МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА»

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НИЖНЕВАРТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**«Мира не узнаешь,
не зная края своего»**

Шатиловские чтения

**Материалы XV
краеведческой конференции
25 апреля 2014 года**

г. Нижневартовск
2014 г.

Муниципальное бюджетное учреждение
«Библиотечно-информационная система»

Нижневартовский государственный университет

*«Мира не узнаешь,
не зная края своего»*

Шатиловские чтения

Материалы XV
краеведческой конференции

25 апреля 2014 года

Нижневартовск
2014

ББК 63.3 (253.3)
М-63

Шатиловские чтения: материалы XV краеведческой конференции 25 апреля 2014 г. / МБУ «БИС»; ФГБОУ ВПО «НВГУ»; сост. Ю.Г. Бочкова; отв. ред. Я.Г. Солодкин. – Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2014. - 236 с.

Редакционная коллегия:
Солодкин Я.Г., доктор исторических наук, профессор Нижневартовского государственного университета (ответственный редактор);
Бочкова Ю.Г., заведующая краеведческим отделом Центральной городской библиотеки муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система» (составитель);
Кабанова И.С., главный библиограф краеведческого отдела Центральной городской библиотеки муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система»;
Мазин В.А., кандидат культурологии, Заслуженный деятель культуры ХМАО – Югры;
Распопова С.Ю., заместитель директора муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система».

Ответственный за выпуск: *Н.Е. Павлева*

ББК 63.3 (253.3)

©МБУ «БИС» (издание), 2014.
©Бочкова Ю.Г. (составление), 2014.
©Елькина Т.Н. (оформление обложки), 2014.

ЧАСТЬ I.
ИСТОРИОГРАФИЯ.
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Я.Г. Солодкин

С «ПРЕСЛАВНОЙ» ОКИ НА «ВЕЛИКУЮ» ОБЬ (К БИОГРАФИИ И.И. КОЛЕМИНА – СУРГУТСКОГО ПИСЬМЕННОГО ГОЛОВЫ И ОСНОВАТЕЛЯ НАРЫМСКОГО ОСТРОГА)

Исследование осуществлено в рамках исполнения государственных работ в сфере научной деятельности, задание № 2014/801

Заметной вехой ранней русской колонизации Сибири явилось основание Нарыма в ходе крупной военной экспедиции, возглавить которую довелось И.И. Колемину.

Происходивший из рязанских дворян, относившийся (кстати, единственный, согласно боярскому списку самого конца XVI в.) к «выбору» по Тарусе [4, с. 189], Колемин в 1585 и 1588 гг. являлся стрелецким головой у Клина и в Астрахани, а еще раньше, зимой 1583 – 1584 гг., в канун нового похода русских войск против мятежной «черемисы», в том же чине возглавлял 500 московских стрельцов в Кузьмодемьянском остроге [2, с. 185, 187; 3, с. 31; 24, с. 389]. Этого тарушанина произвели в стрелецкие головы из сотников [28, с. 217, 324], почему можно думать, что он нес военную службу уже в 1570-х гг. В боярских списках 1577 и 1588 – 1589 гг., а также списке дворян, определенных в зимний поход «святоцаря» Федора против шведов (1589 – 1590 гг.), Колемин не значится [4, с. 92, 156, 291 – 292, ср. с. 319]. Видимо, его зачислили в «выбор» по Тарусе в последнее десятилетие XVI в. (В обнаруженной Ю.В. Анхимюком росписи зимнего похода 1583 – 1584 гг. на «луговую черемису» упоминаются представители этой корпорации, подчиненные воеводе князю И. Барятинскому, но Колемин не включен в их число, а, повторим, называется сотником столичных стрельцов).

Помещик Рязанского уезда, среди землевладельцев которого встречаются и другие Колемины [1, с. 30, 144; 16, с. 434, 538], Иван Иванов сын в 1595 – 1597 гг. являлся письменным головой в

недавно основанном Сургуте (его воеводой был тогда дворянин московский О.Т. Плещеев, в помощь которому поначалу оставлялся прежний письменный голова В.В. Аничков (Оничков), заложивший город в бывших владениях князя Бардака). Незадолго до окончания срока службы в этом городе у «великой» Оби, как выяснил Е.В. Вершинин, в 1597 г., Колемин, имевший немалый боевой опыт, по распоряжению московских властей предводительствовал экспедицией против князя Пегой орды Вони (действовавшего совместно с непокорным Кучумом). Русские служилые люди из Тобольска, Березова и Сургута, а также кодские остяки овладели тогда Верхним Нарымом и «срубили» Нарымский острог, присоединив к Сургутскому уезду четыре новых волости [7, с. 313 – 314; 8, с. 17 – 19, 27; 9, с. 102 – 103]. В одной из статей Л.Е. Морозовой этот острог безосновательно включен в число городов, заложенных И. Мансуровым, В. Сукиным, И. Мясным, Д. Чулковым, В. Кольцовым-Мосальским. Заблуждением должно считаться и представление, будто Нарым, как и Кетский острог, «поставили» основатели Сургута воевода князь Ф.П. Барятинский и В.В. Аничков (Оничков) [11, с. 22; 14, с. 571]. И.В. Щеглов, Е.В. Вершинин, А.Т. Шашков и А.С. Хромых, следуя известию Книги записной (далее – КЗ) – старшей редакции Сибирского летописного свода (далее – СЛС), полагали, что Нарым был заложен сургутским атаманом Тугариным Федоровым. В.Д. Пузанов, называющий Колемина сургутским воеводой, приводит сообщение КЗ о пребывании в Нарыме Федорова, видимо, не сомневаясь в достоверности летописной заметки [8, с. 19, 23; 9, с. 122; 17, с. 106; 18, с. 146; 21, с. 165, 172; 31, с. 33; 32, с. 49; 34, с. 262; см. также 25, с. 65 – 66; 26, с. 128]. (Данное известие повторено в созданной, как и большинство предыдущих, в Тобольске Академической редакции СЛС, в двух же других речь идет лишь о службе Тугарина в Нарыме [20, с. 140, 191, 260, 316, 369]). Документальные материалы склоняют к иному заключению: атаман, входивший, скорее всего в число первостроителей Сургута, во время экспедиции 1597 г. находился в подчинении у Колемина и был оставлен последним в качестве «годовальщика» управлять новым острогом (который сооружал [22, с. 205; 29, с. 283; 30, с. 25]). Примечательно, что добиваясь вывода их из-под власти князя Дмитрия Алачева, кодские остяки упоминали в челобитной 1636 г. о походе «войною» «вверх по Оби реке в Пегую Ор-

ду под Нарымский городок с Ыванoм Каляминовым (Колеминым. – Я. С.)» и своими князьями Петром и Иваном Алачевыми, не вспомнив про Т. Федорова. Учтем также, что в КЗ нередко встречаются фактические ошибки [8, с. 12, 17, 23, 27; 10, с. 5, 6, и др.]. Как сказано, к примеру, в этой летописи, в 1595/96 г. помимо Нарыма был заложен и Кетский острог. Документально же известно, что последний «моложе» Нарыма примерно на четыре года. К тому же, согласно КЗ, Федоров управлял Нарымским острогом до 1600/1601 – 1601/02 гг., когда его сменил воевода М.Т. Хлопов (ранее служивший в чине письменного головы в Тобольске), оказывается, остававшийся там до 1614/15 г. [20, с. 140, 141, 145, 191, 193, 260, 316, ср. с. 98, 261, 317, 369], что опять-таки противоречит документальным данным. Если верить поданной осенью 1626 г. челобитной Т. Федорова, его посылал из Нарыма «в Томской город» следующий сургутский воевода князь С.М. Лобанов-Ростовский. Кстати, в этой челобитной идет речь об участии Тугарина в «поставлении» Пелыма, Сургута, «города» в Пегой орде – вероятно, Кетска, однако не Нарымского острога. Вероятно, Федоров считал «службишку», о которой говорится в СЛС, не столь значительной, как другие, старательно перечисленные состарившимся, удрученным ранами и увечьями атаманом, добивавшимся поверстания денежным и хлебным жалованьем «из своего оклада» сына Петра [19, с. 186]. Кстати, весной 1611 г. Т. Федоров «с товарыщи» предлагали в Казанском приказе перенести Нарым, поскольку тот занимает «место непогоже, отмывает острогу водою сажени по четыре и по пяти, а от берегу подвинутца негде, пришол мох и болота», этот острог и «Кецкой … стали не у места, и многие ясачные волости от тех острогов поотдалели», и их вначале даже было решено разорить [12, с. 296, 427 – 429, 431]. Очевидно, заслугу основания Нарыма (по аналогии со многими другими среди первых российских городов и острогов в «Сибирской стране») следует приписать не сургутскому атаману, а тому, кому он тогда подчинялся, – письменному голове, являвшемуся предводителем военной экспедиции, во время которой территория нового уезда существенно расширилась, и там было «срублено» еще одно укрепленное поселение, что содействовало закреплению ранее неведомых «землиц» за Московским государством, а вскоре – выходу русских на Томь, Кеть и Енисей. (Е.В. Вершинин однажды назвал Т. Федорова первым при-

казным в «русском» Нарыме, и только [6, с. 31 – 32], что представляется оправданным).

Судя по боярскому списку первых месяцев царствования Бориса Федоровича [13, с. 38], в конце 1598 г. Колемин нес службу в Москве. Через несколько лет по возвращении из Сибири, в 1601 г., Иван Иванов сын в числе многих голов в судовой рати сопровождал хлебные запасы из Валуек в основанный накануне Царев-Борисов [33, с. 208].

В поминальной памяти, присланной в Успенский собор московского Кремля для внесения в синодик, Колемин значится среди дворян, погибших в боях с болотниковцами на Угре [27, с. 22, 26] в сентябре 1606 г. Вероятно, это свидетельство ошибочно, т. к. служивший прежде в «Сургуцком городе» выборный был пожалован вотчиной в Тарусском уезде (которая затем перешла к его сыну Артемию) за «московское осадное сиденье» при царе Василии (или конца 1606, или середины 1608 – начала 1610 гг.). В боярском списке 1606/07 г. Иван Иванов сын опять-таки числится выборным дворянином по Тарусе с окладом 600 четвертей; Артемий имел на 50 меньше, но нес службу «от отца», т.е. с отцовского поместья. В росписи русской армии за 1604 г. Артемий упоминается среди жильцов, которые служат «с отцовских поместий, а иные беспоместные и поместными оклады не верстаны» [5, с. 19; 15, с. 146; 16, с. 434]. Кроме того, в 1610 г. Иван Иванов сын воеводствовал в Галиче [23, с. 528], достигнув, таким образом, более высокого чина, нежели голова. Очевидно, на это назначение, пусть и в разгар Смуты, повлияла и успешная служба Колемина в Сургуте, включая закладку Нарымского острога.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Аппилогов, Г.Н. Рязанская писцовая приправочная книга конца XVI века. – М., 1982.
2. Архимок, Ю.В. Росписи казанского зимнего похода в разрядной книге ОР РНБ. Q. IV. 53 // Государство и общество в России XV – начала XX века: сб. ст. памяти Николая Евгеньевича Носова. – СПб., 2007.
3. Белокуров, С.А. Сношения России с Кавказом. – М., 1889. – Вып. 1.
4. Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. (далее – БСР). – М., 1979. – Ч. 1.
5. БСР. – М., 1979. – Ч. 2.
6. Вершинин, Е. Жил-был раньше такой атаман … // Родина. – 2004. – № 5.

7. Вершинин, Е.В. Об обстоятельствах покорения селькупской Пегой орды // Северный археологический конгресс: тез. докл. – Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2002.
8. Вершинин, Е.В.Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI – первой трети XVII в. / Е.В. Вершинин, А.Т. Шапков // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. – Сургут, 2004.
9. Древний город на Оби: история Сургута. – Екатеринбург, 1994.
10. Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: кол. моногр. – Нижневартовск, 2013. – Ч. 8.
11. Кочедамов, В.И. Первые русские города Сибири. – М., 1978.
12. Миллер, Г.Ф. История Сибири. Т. 1. – 2-е изд., доп. – М., 1999.
13. Мордовина, С.Л.Вступительная статья / С.Л. Мордовина, А.Л. Станиславский // БСР. – М., 1979. – Ч. 1.
14. Морозова, Л.Е. Федор Иванович (1557–1598) // Исторический лексикон: XIV – XVI вв. – М., 2004. – Кн. 2.
15. Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века: 1601–1608: сб. док. – М., 2003.
16. Осадный список 1618 г. – М.: Варшава, 2009. – (Памятники истории Восточной Европы: Источники XV – XVII вв.; Т. 8).
17. Очерки истории Коды. – Екатеринбург, 1995.
18. Очерки истории Югры. – Екатеринбург, 2000.
19. Покровский, Н.Н. Сибирское общество XVII – XVIII в. по челобитным // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI – XX вв. – Новосибирск, 2006.
20. Полное собрание русских летописей. – М., 1987. – Т. 36.
21. Пузанов В. Д. Гарнизон Сургута в конце XVI – XVIII в.//Северный регион: Наука, образование, культура. – 2013. – № 1 (27).
22. Резун Д. Я. Родословная сибирских фамилий: История Сибири по биографиям и родословным: К 100-летию города. – Новосибирск, 1993.
23. Садиков П. А. Очерки по истории опричнины. – М.; Л., 1950.
24. Сб. имп. Рус. Ист. общества. – М., 1910. – Т. 129.
25. Скульмовский Д. О. «Годовая служба» в сибирских городах и острогах на рубеже XVI – XVII вв.//Науч. тр. аспирантов и соискателей Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та. – Нижневартовск, 2007. – Вып. 4.
26. Солодкин Я. «Начальные люди»//Альманах Тобольск и вся Сибирь. – Тобольск, 2004. – № 2: Сургут.
27. Станиславский А. Л. Брянский край и восстание И. Болотникова//Феодальный город. – Брянск, 1993. – Вып. 1.
28. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в./Подг. к печ. А. А. Зимин. – М.; Л., 1950.
29. Ульянова А. Е. «Годовая служба» сургутских казаков в XVII веке//Северная цивилизация: становление, проблемы, перспективы: Мат-лы I Конгресса. – Сургут, 2004.
30.Ульянова А. Е. Структура сургутского казачьего гарнизона и его материальное обеспечение в конце XVI – XVII вв.//Малоизученные и дискуссионные проблемы отечественной истории. – Нижневартовск, 2007. – Вып. 2.

31. Шашков А. Т. Строительство русских острогов в Сургутском уезде в конце XVI – начале XVII в.//Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: Тез. окруж. научно-практ. конф., посвященной 40-летию Сургут. краевед. музея. – Сургут, 2003.
32. Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032 – 1882 гг. – Сургут, 1993.
33. Фоминов А. В. Нерешенные вопросы истории «польских» городов Московского государства: основание Валуек и гибель Царева-Борисова//Очерки феодальной России. – М.; СПб., 2013. – Вып. 16.
34. Хромых А. С. Русская колонизация Сибири в последней трети XVI – первой четверти XVII века в свете теории фронтира: Дисс. … канд. ист. наук. Красноярск, 2008.

Р.Я. Солодкин, Я.Г. Солодкин

ПЯТЬ ЛЕТ НА ТОБОЛЬСКОМ ВОЕВОДСТВЕ (КНЯЗЬ Ф.М. ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ И ЕГО РОЛЬ В ВОЗОБНОВЛЕНИИ РУССКОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА В «СИБИРСКОЙ ЗЕМЛЕ»)

Заметной вехой ранней русской колонизации Сибири явились годы воеводства в Тобольске князя Ф.М. Лобанова-Ростовского. И хронология этого воеводства, и его историческая роль определяются учеными далеко не однозначно.

Ко времени назначения в Тобольск Ф.М. Лобанов-Ростовский имел немалый административный и военный опыт. Переживший опалу в пору опричнины, выборный дворянин по Рязани, затем дворянин московский, этот представитель старинного княжеского рода в 1571 г. нес службу в Полоцке, под Пайдой (Вейсенштейном), головой в большом полку в Серпухове, воеводствовал в Калуге и Пернове, участвовал в борьбе с мятежной «черемисой», например, в казанском походе 1582/83 г. «в плавной и в судех» [5, с. 382; 8, с. 64; 13, с. 115, 116, 172; 21, с. 265, 271, 299, 314, 322, 333, и др.]. Помещик Арзамасского, Рязанского и Ярославского уездов, Лобанов-Ростовский в 1584 – 1588 гг. (а не до 1586 г., как утверждал Н.Л. Коньков) был воеводой в Астрахани – первым, а с приездом туда боярина князя Ф.М. Троекурова – вторым, в остроге [1, с. 335, 336; 9, с. 46; 16, с. 233; 21, с. 348, 378, 390, 399, и др.]. Поздней осенью 1588 – в феврале 1589 гг. Федор Михайлович сопровождал из Астрахани в Москву крымского царевича Мурад-

Гирея, перешедшего на русскую службу |10, с. 215; 20, с. 45 – 46, 48 – 51|.

В списке участников Шведского или «Немецкого» похода Федора Ивановича (этот документ С.П. Мордовина и А.Л. Станиславский датировали концом 1589 г.) возле указаний на А.И. Батрака Вельяминова и князя М.В. Ноздроватого, т. е. сослуживцев Лобанова-Ростовского по Тобольску, имеются пометы «В Сибир|ь|», «В Сибири». Возможно, тогда и Федор Михайлович, назначение которого за Урал поначалу было отменено |3, с. 120, 277|, отправился в «первоимянитый» в близком будущем город нового «царства» российских самодержцев.

К.Б. Газенвинкель находил, что Лобанов-Ростовский после нескольких лет управления Астраханским краем стал воеводствовать в Тобольске с 1592 г. (Н.С. Харина недавно повторила это мнение) |ср. 8, с. 64, 107|, о чем сообщается в ряде сибирских летописей (точнее, в них сказано про 1591/92 г. |12, с. 274; 17, с. 74, 139, 190, 259, 315, 346, 369|). В «разрядах», однако, идет речь о воеводстве Федора Михайловича в Тобольске не с 1591/92 г. (вопреки утверждению Р.Г. Скрынникова |27, с. 54|), а с 1590 г., и эта дата уже называлась в историографии |4, с. 169; 5, с. 382; 26, с. 197|. Согласно одной из разрядных книг, Лобанова-Ростовского направили туда весной, кстати, вместе со знакомым ему по казанскому походу конца царствования Ивана Грозного князем М.В. Ноздроватым. В августе того же года второй тобольский воевода А.И. Батрак Вельяминов вступил в местнический спор с Лобановым-Ростовским; «освятованный» московский государь Федор Иванович решил «дати в отчестве суд и счот», «как служба сибирская минетца» |21, с. 435, 487; 31, с. 98|. (А.И. Батрак Вельяминов в ряде источников называется еще и Воронцовым).

А.И. Папков заблуждается, утверждая, что в 1592/93 г. (точнее, повторим, весной 1590 г.) воевода в Тобольск был назначен впервые |14, с. 81|.

Завершение воеводства Лобанова-Ростовского в будущей сибирской столице нередко приурочивается к 1594 г. |4, с. 169; 5, с. 382; 7, с. 22; 29, с. 264|. Документы, известные еще Г.Ф. Миллеру, свидетельствуют о том, что князь Федор оставался в заложенном письменным головой Д.Д. Чулковым городе и в первой половине 1595 г. |12, с. 357, 361, 362; ср. 6, с. 2, 5; 26, с. 197|. Судя по наказу

от 10 февраля 1595 г. сменившим первых сургутских администраторов воеводе О.Т. Плещееву и письменному голове И.И. Колемину, одновременно с ними в Тобольск выехал новый воевода князь М.А. Щербатый [28, с. 6]. (Согласно Сибирскому летописному своду (далее – СЛС), Лобанов-Ростовский управлял Тобольском до 1594/95 г., а если верить Академической редакции этого «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири ...», и в следующем году). Предшественник Федора Михайловича на тобольском воеводстве князь В.В. Кольцов-Мосальский провел в т. н. Новой Сибири два года, – примерно столько же, что и ближайшие преемники Лобанова-Ростовского в должности главного «седока» «Тобольского города».

К.Б. Газенвинкель не исключал, что второй по счету воевода этого «града» оказался в Сибири в опале, почетной ссылке, т. к. мог претендовать на престол. Такое предположение должно считаться по меньшей мере домыслом, тем более что наиболее видным из Лобановых-Ростовских в то время являлся Петр Семенович, пожалованный в окольничие [13, с. 33, 42]. Вспомним также, что в пору назначения Федора Михайловича в Сибирь был жив царевич Дмитрий, в случае же кончины Федора Ивановича престол также мог достаться (что поначалу, в январе 1598 г., и произошло) вдове «миропреподобного» государя Ирине – родной сестре всесильного правителя Бориса Годунова.

Следует отклонить и взгляд К.Б. Газенвинкеля, будто «очень возможно», что Федор Михайлович отправился в Сибирь вместе с братом Семеном, в 1597 – 1599 гг. являвшимся воеводой Сургута [6, с. 2, 5]. Как отмечал сам исследователь, Семен Михайлович в 1590 – 1592 гг. нес службу в Новгородской земле. Вернее, он участвовал в походе Федора Ивановича к Нарве (Ругодиву), потом мы застаем его в Рязани, на «берегу», в 1594/95 – 1595/96 гг. в Воронеже. (Подчас историки путают князя Семена с братом, воеводствовавшим в Тобольске [2, с. 222]).

Наряду с Ф.М. Лобановым-Ростовским, будучи его подчиненными, превратившимся вскоре в сибирскую столицу городом управляли А.И. Батрак Вельяминов (потом переведенный в Тюмень), князья М.В. Ноздроватый и П.И. Барятинский, голова князь М.Д. Львов [20, с. 98; 21, с. 435, 487; 22, с. 161; 23, с. 41, 42, 79], участвовавший в основании Пелыма, а в начале XVII в., «сидев-

ший» в Верхотурье. Кстати, К.В. Петров напрасно представил П.И. Барятинского тюменским воеводой в течение 1591 – 1594/95 гг., а В.Д. Пузанов не учитывает, что этого князя, сосланного в Сибирь [20, с. 90], не ранее 1591/92 г. перевели из Тюмени в Тобольск, а затем (не позднее 1594 г.) обратно. Челобитная царю Борису казанского «жильца» Ф.З. Люткина, служившего в Сибири до зимы 1592/93 г., позволяет заключить, что М.В. Ноздроватый являлся «товарищем» Лобанова-Ростовского не менее трех лет [4, с. 180; 11, с. 95, примеч.; 12, с. 350, 361; 15, с. 166; 18, с. 94; 19, с. 165]. Согласно двум разрядным книгам начала Смутного времени, в 1591/92 г. князь Федор управлял Тобольском вместе с Н.В. Траханиотовым, который вернулся туда после сооружения им вместе с П.И. Горчаковым (о чем сказано и в наказе последнему относительно строительства крепости в «Тоборах») Пелыма, а вскоре был переведен в Березов и стал ведать им наряду с князем М.К. Волконским, ранее воеводствовавшим в этом городе. В.Д. Пузанов вслед за З.Я. Бояршиновой с излишним доверием отнесся к этим известиям о тобольском воеводстве Н.В. Траханиотова. Другие документы убеждают в том, что Траханиотов, летом 1592 г. находившийся в Чердыни, в первые недели следующего года, выступив с отрядом служилых и даточных людей «через Лозву зимним путем», по Туре и Тоболу достиг устья Северной Сосьвы и поблизости основал Березов [18, с. 110; 23, с. 41, 42, 79; 30, с. 250, 251, и др.], которым управлял и летом 1594 г.

Часто утверждается, что в 1591/92 г., когда в заложенный Д.Д. Чулковым «град» прибыл Лобанов-Ростовский, была учреждена должность старшего тобольского воеводы. Но, повторим, Федор Михайлович возглавил администрацию этого города в 1590 г., а сослуживцами ближайших преемников Лобанова-Ростовского князя М.А. Щербатого и Е.В. Бутурлина являлись письменные головы.

Как узнаем из СЛС, в 1593/94 г., при Ф.М. Лобанове-Ростовском и М.В. Ноздроватом, на Троицком мысу, где Д.Д. Чулков заложил крепость, со временем сменившую Кашлык (Искер) в качестве «старейшего града» Сибири, был «срублен из лодейнова лесу город Тоболск, весь рубленной полной, и острог поставлен небольшей круг посаду» [17, с. 139, 368].

В 1595 г. князь Федор «прислал» «на Тару» 239 тобольских служилых людей под началом головы С. Рупосова для предстоящей экспедиции против «кучумлян» (оказавшейся успешной).

Иногда считается, что в период пребывания Лобанова-Ростовского на востоке России организовывался или сложился Тобольский разряд [5, с. 383; 7, с. 22; 25, с. 177, ср. 179; 24, с. 22]. Основанием для такого суждения послужило, вероятно, то обстоятельство, что в наказах о возведении Сургута и Тары (1594 г.) их основателям, а в следующем году и второму тарскому воеводе князю Ф.Б. Елецкому предписывалось «ссылаться» с Федором Михайловичем, следовать его «приговорам» [12, с. 347, 350, 357; 28, с. 4, и др.]. Это обстоятельство, впрочем, явно недостаточно для вывода о том, что он стал первым из «разрядных» воевод Тобольска, – воевод, которым подчинялись администраторы всех остальных сибирских городов и острогов. К тому же Ф.Б. Елецкой обязывался сообщать о происходящем в подведомственном ему уезде не только в город, названный «реки ради Тоболы», но и в Тюмень [11, с. 357]. Возникновение Тобольского разряда – самого раннего по времени образования в Сибири, да и в России – следует отнести к 1599 г., когда старшим из воевод нового «царства» московских государей был назначен «сродич» недавно избранного на трон Бориса Федоровича окольничий С.Ф. Сабуров [18, с. 50, 54, и др.].

Считать подобно В.В. Коновалову, что Лобанов-Ростовский принял «деятельное участие» в организации экспедиций Н.В. Траханиотова и князя П.И. Горчакова, заложивших в 1593 г. Березов и Пелым, нет достаточных оснований.

А.П. Павлов обратил внимание на то, что в 1594/95 г. про действия (какие именно, неясно) Лобанова-Ростовского в Тобольске велся сыск, о результатах которого сведения не сохранились. Но известно, что уже в 1596/97 г. (а не через два года, как пишет тот же исследователь) князь отправился воеводствовать на Терек, скорее всего в 1597 г., когда вступили в местнический спор Лобанов-Ростовский как первый воевода «Терского города» и И.М. Ласкирев – первый воевода острога на Койсе [5, с. 383; 20, с. 125; 21, с. 513; 31, с. 112]. Данными о Федоре Михайловиче после 1599/1600 г. (тогда князь продолжал служить на Северном Кавказе) мы не располагаем.

Известно, что в мае 1598 г. царь Борис послал «на Рязань» М. Сабурова и Т. Грязного «смотрети новые Вожские засеки, что делали князь Федор Лобанов да Михайло Внуков» [21, с. 527]. (Последний принадлежал к числу выборных дворян по Юрьеву-Польскому и в 1597 г. управлял Холопьим приказом [13, с. 115, 135, примеч. 91]). Когда именно Лобанов-Ростовский руководил сооружением Вожских засек, еще предстоит выяснить.

Таким образом, Ф.М. Лобанов-Ростовский, который являлся воеводой Тобольска на протяжении пяти лет (дольше, уже в 1697 – 1710 гг., эту должность занимал «ближний боярин» князь М.Я. Черкасский), сыграл значительную роль в упрочении русской власти в «Закаменьской стране», в частности, в «поставлении» Сургута и Тары, строительстве новых крепостных стен и башен в городе, которому суждено было вскоре сделаться «стольнейшим» («царствующим») в «Сибирской земле».

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. – М., 1998. – Т. 2.
2. Большая Тюменская Энциклопедия. – Тюмень, 2004. – Т. 2.
3. Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. – М., 1979. – Ч. 1.
4. Верпинин, Е.В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). – Екатеринбург, 1998.
5. Власть в Сибири: XVI – начало XX в. – Новосибирск, 2005.
6. Газенвинкель, К. Материалы для справочно-биографического словаря сибирских деятелей // Ежегодник Тобольск. губ. музея. – Тобольск, 1895. – Вып. 3.
7. Коновалов, В.В. Лобанов-Ростовский Федор Михайлович // Сибирский исторический журнал. – 2004. – № 1.
8. Коньков Н. Л. Тобольские воеводы конца XVI – начала XVIII века. – Б. м., 2001.
9. Корецкий, В.И. Закрепощение крестьян и классовая борьба в России во второй половине XVI в. – М., 1970.
10. Корецкий, В.И. Летописец с новыми известиями XVI – начала XVII в. / В.И. Корецкий, Б.П. Морозов // Летописи и хроники: 1984 г. – М., 1984.
11. Лихачев, Н.П. Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках. – СПб., 1895. – Вып. 1.
12. Миллер, Г.Ф. История Сибири. – 2-е изд., доп. – М., 1999. – Т. 1.
13. Павлов, А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584 – 1605 гг.). – СПб., 1992.
14. Пашков, А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI – первая половина XVII века). – Белгород, 2004.
15. Петров, К.В. Князья Борятинские и Сибирь (конец XVI – XVII вв.) // Сургут, Сибирь, Россия: междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 400-летию города Сургута: тез. докл. – Екатеринбург, 1994.

16. Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). – М., 1978. – Т. 34.
17. ПСРЛ. – М., 1987. – Т. 36.
18. Пузанов, В.Д. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). – Сургут, 2011.
19. Пузанов, В.Д. Гарнизон Сургута в конце XVI – XVIII в. // Северный регион: наука, образование, культура. – 2013. – № 1 (27).
20. Разрядная книга 1550 – 1636 гг. – М., 1976. – Т. 2., Вып. 1.
21. Разрядная книга 1475 – 1598 гг. – М., 1966.
22. Разрядная книга 1475 – 1605 (далее – РК). – М., 1987. – Т. 3., Ч. 2.
23. РК. – М., 1989. – Т. 3. – Ч. 3.
24. Сергеев, В.И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. – М., 1976.
25. Сергеев, В.И. Правительственная политика в Сибири накануне и в период основания первых русских городов // Новое о прошлом нашей страны: памяти академика М.Н. Тихомирова. – М., 1967.
26. Сибирские реликвии: из собр. Тобольского музея. – [Б. м., б. г.]
27. Скрыпников, Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. – 2-е изд., испр. и доп. – Новосибирск, 1986.
28. Сторожев, В. Материалы для истории русского дворянства. – М., 1908. – Вып. 2. – Прилож.
29. Хромых, А.С. Русская колонизация Сибири в последней трети XVI – первой четверти XVII века в свете теории фронтира: Дисс. … канд. ист. наук. – Красноярск, 2008.
30. Шашков А. Т. К истории основания Березова и Пелыма//Культурное наследие российской провинции: история и современность: К 400-летию г. Верхотурья: Тез. докл. и сообщ. Всерос. научно-практ. конф. – Екатеринбург, 1998.
31. Эскин Ю. М. Местничество в России XVI – XVII вв.: Хронологический реестр. – М., 1994.

О.В. Внукова

ОБ ИСТОЧНИКАХ ПО ИСТОРИИ РУССКОГО СЛУЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII ВВ.

Изучение участия служилых людей в сооружении первых сибирских городов вызывает сложности по причине отрывочности источников.

Ряд документов о службах сибирских ратников в конце XVI – начале XVII вв. содержится в приложениях к «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера. Эти документы были извлечены ученым из архивов сибирских городов в ходе экспедиции 1733 – 1734 гг. Кроме доку-

ментальных, Г.Ф. Миллером были привлечены и многие нарративные памятники [4, 5].

Документальные источники «Истории Сибири» можно разделить на несколько групп в соответствии с их спецификой.

Для изучения проблемы важны наказы первым воеводам и головам. В этих наказах формулируются задачи строительства городов и острогов, решение которых возлагалось на служилых людей. Наказы состоят из двух частей. В первой части содержатся типичные предписания относительно строительства городов, осуществления военных экспедиций. Вторую часть составляют памяти, касающиеся вопросов, возникающих в ходе процесса колонизации. К числу наиболее ценных наказов можно отнести пелымский наказ (составленный в конце 1592 г.) князю Петру Ивановичу Горчакову, составленные в 1594 г. наказы основателям Сургута – Ф.П. Борятинскому и В.В. Аничкову, Тары – А.В. Елецкому, Б. Доможирову и Г. Елизарову, а также Томска (1604 г.) – Г.И. Писемскому и В.Ф. Тыркову.

О строительстве города Пелыма сообщает наказ, который был вручен назначенному для постройки города воеводе князю Петру Ивановичу Горчакову [4, с. 346 – 354]. Подчиненные ему служилые люди – это дети боярские и казаки. С ними были и крестьяне, которым следовало завести пашню у нового города на реке Тавде. По прибытии в Пермь князь Горчаков должен был послать нескольких детей боярских к лялинским и вишерским вогулам и взять у них по 25 человек, которых с их сотниками, под предводительством детей боярских, отправить в Лозьвинский городок, а затем против непокорного пелымского князя. Для строительства нового города было выбрано место на северном берегу реки Тавды, ниже устья реки Пелым, где стоял прежний острог. Определив место, воеводы со своими людьми должны были заложить крепость, и прежде всего построить острог. Для защиты нового города было приказано взять 50 конных казаков и 100 пеших стрельцов; упоминается и о переселении туда же крестьян из Москвы, Каргополя, Перми и Вятки, которые обязывались около Пелыма пахать государеву пашню.

Важным событием в ходе упрочения русской власти в Западной Сибири стало основание города Сургута отрядом князя Ф. Барятинского и В. Аничкова. Царский наказ, введенный в научный

оборот П.Н. Буцинским, сообщает: «по указу государя Федора Ивановича велено им (Ф.П. Барятинскому и В.В. Аничкову – О.В.) быть на службе в Сибири вверх по Оби реки ставить город в Сургуте или в Базионской волости, в Лумпуке, в котором месте удобнее». Как следовало из упомянутого наказа, в Обском городке должны были собраться значительные военные силы – казаки из Пелыма и Березова, служилые люди из Тобольска и служилые остяки кодского князя Игичея Алачева. В этом городке находились казаки и «литва» на «годовой» службе. Включавшее их объединенное войско должно было «идти из Обскова города вверх по Оби в Сургут или Лумъпуки в Базскову волость», чтобы построить здесь новый город.

В 1594 г., «чтоб пашню завести, и Кучюма царя истеснить, и соль устроить», и окрестные волости подчинить русской власти, были посланы ставить новый город «вверх Иртыша, на Тару реку», воевода князь Андрей Елецкий и два письменных головы – Борис Доможиров и Григорий Елизаров. Отряд из московских стрельцов, объединившись с ратными людьми из Казани и Уфы вместе с тоболянами, тюменцами и жителями близлежащих волостей, двинулся в поход по Иртышу. Вскоре на его левом берегу был построен город Тара, имевший деревянные стены с пятью башнями. Отсюда следом началось решительное наступление на Кучума [5, с. 207].

Как следует из царского распоряжения, руководителями отряда, «поставившего» Томск, были назначены сургутский голова Г.И. Писемский и тобольский сын боярский В.Ф. Тырков. В грамоте сообщалось, что в Сургут должны прибыть тобольские, березовские казаки, пелымские и тюменские стрельцы и казаки с атаманом Дружиной Юрьевым, а также два пушкаря с «пищалью скорострельною», запасом пороха, ядер и свинца. Сургутский воевода выделил в формируемый отряд группу служилых людей из состава местного гарнизона. По свидетельству грамоты от 12 июля 1606 г., в «строении» Томска принимали участие 100 кодских остяков, возглавляемые князем Онжей Юрьевым. С началом навигации на Оби отряд должен был погрузится с запасом продовольствия, боеприпасами, оружием, строительными инструментами на корабли и отправится к намеченному месту строительства города.

Г.И. Писемский и В.Ф. Тырков получили царский наказ, в котором определялись задачи на время следования из Сургута до

земель томских татар, а затем на месте строительства русской крепости на Томи. Эти головы должны были возглавить управление присоединенной территории Нижнего Притомья, Причулымья, Приобья южнее границы Нарымского уезда, тем самым положив начало формированию нового русского (Томского) уезда в Сибири [5, с. 316 – 318].

Следуя царскому наказу, Писемский и Тырков пригласили местных князьков Тояна, Басандая, представителей «лучших» и «средних» томских татар в русский лагерь на правом берегу Томи. В качестве переводчика выступил прибывший с отрядом тобольский служилый татарин, имя которого в документах не упомянуто. Сургутский голова Писемский напомнил собравшимся о челобитье князя Тояна, а также сообщил, что царь Борис с сыном Федором «их пожаловати велели в их земле в Томи» поставить город, дабы защищать их от «недругов от дальних земель… и ясака с них до своего государева указу имати не велели».

Затем, следуя наказу, руководители отряда должны были еще раз «под город место высмотреть, где пригоже и на чертеж начертити и велети место очистити», приступив непосредственно к строительным работам.

Наказы конца XVI в., адресованные сибирским воеводам сходны по структуре и содержанию, они являются типичными инструкциями.

Не менее важным источником являются царские грамоты. Они свидетельствуют о реализации правительственной политики. Например, в грамоте конца 1597 г. воеводе В.П. Головину и голове И.В. Воейкову содержится предписания по строительству Верхотурья.

Воевода В.П. Головин и голова И.В. Воейков приступили к строительству острога на месте старого городища Неромкура. В 1598 г. на левом берегу Туры была построена деревянная крепость с башнями, стены которой окружали город с трех сторон, а с четвертой естественной защитой являлся обрывистый берег р. Туры. В строительстве принимали участие 360 пеших и 150 конных служилых и тяглых людей [5, с. 270]. По завершении строительства в Москву был отправлен городовой и острожный чертеж [2, с. 30].

Судить о степени выполнения тех или иных предписаний, изложенных в наказах и царских грамотах, можно по отпискам воевод и голов. Отписки можно разделить на два вида:

- отписки, отправляемые воеводами в Москву об исполнении различных предписаний (например, прибывшие в Березов воевода И.Г. Волынский и голова И.П. Биркин сообщали в 1600 г. в Москву, что к моменту их появления городские укрепления пришли в негодность) [5, с. 205].

- отписки, которые администраторы отправляли друг другу, сообщая о текущих делах (например, такова отписка последнего лозьвенского воеводы И.В. Траханиотова пелымскому воеводе князю П.М. Шаховскому о разорении Лозьвенского городка) [4, с. 377 – 378].

К нарративным источникам по ранней истории русского служилого населения Сибири относятся: Есиповская летопись и Погодинский летописец [3].

Есиповская летопись была составлена в 1636 г. дьяком Тобольского архиерейского дома Саввой Есиповым на основании ряда источников, среди которых – синодик «ермаковым казакам». В летописи приводятся сведения об экспедиции Ермака и строительстве первых русских городов в Сибири – Тюмени и Тобольска.

Погодинский летописец сохранил уникальные данные об экспедиции воеводы И.А. Мансурова и головы Д. Чулкова, построивших первое русское укрепление – Обский городок и Тюменский острог.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею имп. Академии наук. Т.2. – СПб., 1841.
2. Верхотурские грамоты конца XVI – начала XVII в. Вып. 1, 2 / сост. Е.И. Ошанина. – М., 1982.
3. Летописи сибирские. – Новосибирск, 1991.
4. Миллер, Г.Ф. История Сибири. Т. 1–2. – М.; Л., 1937 – 1941.
5. Миллер, Г.Ф. Описание Сибирского царства. Кн.1. – М., 1998.
6. Наказы сибирским воеводам в XVII веке / сост. В.Кулешов. – Белград, 1894.
7. Русская историческая библиотека. Т. 2. – М., 1875.

Э.Р. Шамсиева

РАННИЙ ЭТАП ИСТОРИИ СИБИРСКИХ СЛУЖИЛЫХ ТАТАР В ИССЛЕДОВАНИЯХ XVIII – НАЧАЛА XXI ВВ.

О служилых сибирских татарах раннего этапа существования этой сословной категории (конец XVI – XVII вв.) сохранилось немало документальных и нарративных источников.

Изучение ранней истории служилых татар Сибири было начато Г.Ф. Миллером. В его знаменитой «Истории Сибири» уделяется большое внимание вопросам этнографии и судьбам татар, которые называются ученым «главнейшим народом Сибири» [5, с. 167]. Г.Ф. Миллер перечисляет известные ему группы татар, определяет территорию их расселения, подробно останавливается на истории Сибирского ханства.

Г.Ф. Миллер, использовавший грамоты, отписки воевод и татарских голов, челобитные служилых татар, упоминает о том, что на государеву службу широко привлекались представители местного населения, в т. ч. татарская военная знать. Из источников мы узнаем, что основа служилого татарского войска складывалась из «лучших людей» Сибирского ханства. В состав русских гарнизонов вошли туземные князья (беки) – владельцы самостоятельных «уделов».

В «Истории Сибири» мы читаем об участии служилых татар в подавлении выступлений ясачного и служилого населения в течение XVII в. [6, с. 113 – 114]. Как составная часть служилого населения татарские отряды участвовали в походах против хана Кучума, его сыновей и внуков.

В оценке Г.Ф. Миллера постоянную угрозу для сибирских волостей представляли в конце XVI – XVII вв. набеги калмыцких отрядов, которые грабили русские и татарские поселения, захватывали пленных. Особенно напряженная ситуация складывалась в отношениях с калмыками в первой половине XVII в. Служилые татары нередко принимали участие в походах, против калмыцких улусов [5, с. 30]. Кроме участия в военных походах на сибирских служилых татарах лежала обязанность давать подводы для ямской гоньбы. Юртовские служилые татары направляли в Москву много-

численные челобитные с просьбой освободить их от этой повинности.

По наблюдению Г.Ф. Миллера, согласно грамотам и отпискам воевод, сибирские служилые люди находились на государственном обеспечении. Служилым татарам, как и русским детям боярским, казакам, стрельцам, выдавалось жалованье. Из источников, собранных исследователем, мы узнаем о получении служилыми различных видов «государева жалованья» сверх окладов.

Таким образом, в миллеровской «Истории Сибири» нашли отражение многие события конца XVI – XVII вв., в которых участвовали сибирские татары, их численность, и территория расселения, порядок государственного обеспечения, практика участия в дипломатических миссиях.

Г.Ф. Миллер собрал и ввел в научный оборот огромный документальный материал по истории Сибири рубежа XVI – XVII вв., в том числе служилых татар. Труд Г.Ф. Миллера, бесспорно, является одним из основополагающих при рассмотрении судеб татарского служилого сословия XVI – XVII вв.

Изучение прошлого служилых татар Сибири, начатое Г.Ф. Миллером, было продолжено многими последующими учеными, которые использовали его труды и документы «Портфелей Миллера» для исследования ряда вопросов по истории сибирских народов конца XVI – XVII столетий.

Много важных конкретно – исторических сведенийо численности, положении и деятельности сибирских служилых людей, включая служилых татар, в первой половине XVII в., привел в своих работах П.Н. Буцинский.

Им были изучены многочисленные источники, собранные Г.Ф. Миллером, сведения из «приказных дел» и «дозорных книг», списки служилых людей, «приходо-расходные книги» Сибирского приказа, окладные книги, таможенные книги.

По словам исследователя, «инородцы были изумлены подвигами русских казаков в Сибири и спешили покориться державе Белого царя». Ермак с товарищами «привели татар, остяков и вогулов к шерти, что им быть под его царскою высокою рукою довеку, покамест изволит Бог вселенной стояти, и ясак им давать государю по вся лета беспереводно» [2, с. 11]. Но после смерти Ермака подданные Кучума «пришли в сознание, забыли свою присягу и снова

готовы были наложить на себя иго азиатского властелина». Поэтому, московское правительство должно было действовать мирными средствами для окончательного покорения инородческого мира. Завоеватели не коснулись ни веры покоренных, ни их быта, оставили инородцев жить при тех же порядках, при которых они жили и до завоевания [2, с. 283]. «Суд и управу» производили князья, мурзы и сотники на основании того права, которое господствовало у народов Сибири. Московское правительство предписывало сибирским воеводам поступать по обычаю коренных жителей [2, с. 284].

П.Н. Буцинский изучил обязанности, возлагаемые русским правительством на покоренных с самого начала завоевания Сибири: одних приказывалось воеводам «верстать в служилые люди», других заставляли пахать государеву пашню, на иных возлагали обязанность ямской службы, и, наконец, для массы инородцев «вся служба состояла в том», «чтоб платить государю ясак». В служилые люди верстались преимущественно татары, и притом подгородные, и затем все новокрещенцы [2, с. 287]. Христианство начало распространяться среди сибирских инородцев уже вскоре после их покорения. По мнению автора, это было связано с материальной выгодой, ведь тот, «кто крестится, того государь поверстает в службу, пожалует денежным и хлебным жалованьем и избавит от платежа ясака» [2, с. 287]. Крещеные инородцы составляли в сибирских городах особый разряд служилых людей, они писались в особые списки [2, с. 289].

П.Н. Буцинским изучены численность отдельных групп служилых людей по городам, размеры жалованья сибирских служилых татар, которые, находясь на государственном обеспечении, получали за свою службу определенное денежное, хлебное жалованье и подарки наравне с другими служилыми.

Исследование П.Н. Буцинского основано на богатом фактическом материале архивных источников, в частности, были просмотрены столбцы, которые заключают сотни царских грамот, воеводских отписок, отписок приказчиков пашенных и оброчных крестьян, множество челобитных инородцев и русских людей, обыскные по ним дела и другие. Ученый попытался рассмотреть административное управление, хозяйственную деятельность крестьян, особенности основания первых сибирских городов, роль церкви в

освоении Сибири, положение народов Сибири при русской власти, определить территорию их расселения.

Н.Н. Оглоблин, работая в архиве Министерства юстиции, подготовил монументальное «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592 – 1768 гг.)», которое является систематической описью документов Сибирского приказа. В кратком очерке представлены и данные о служилых татарах, в частности, размерах их жалованья, головах юртовских татар, их награждении за участие в военных походах [9, с. 122, 128, 291].

Прошлое народов Сибири было одной из важнейших тем в исследованиях С.В. Бахрушина. Помимо «Очерков по истории колонизации Сибири в XVI – XVII вв.», ставших итогом многолетних изысканий С.В. Бахрушина, особое значение имеет его работа «Сибирские служилые татары в XVII в.», которая до сих пор остается одним из самых значительных трудов, посвященных изучению данной сословной группы сибирских татар. В этой работе С.В. Бахрушин поставил задачу выяснения вопроса о социальном строе и положении татарского народа в Сибири XVI – XVII вв.

В указанной статье С.В. Бахрушин определил Сибирское ханство как феодальное государство, население которого делилось на ясачных «черных» людей и привилегированную верхушку «тарханов». Уже в конце XV в. знатная верхушка улуса выделяется из общей массы «черных» улусных людей своим экономическим положением. До момента присоединения Западной Сибири к России «вокруг привилегированной верхушки «тарханов», освобожденных от уплаты ясака в пользу хана, образовалась группа зависимых людей – «захребетников» – из обедневших сородичей и случайных, пришлых элементов в улусе». «Черное» население было подвластно своим племенным князькам, находившимся в вассальной зависимости от «салтана». Владетели маленьких улусов – «мурзы, князья и уланы», являвшиеся вассалами сибирского хана, составляли основную часть татарской знати в Западной Сибири [1, с. 158].

С.В. Бахрушин обратил внимание на происхождение служилых татар Сибири от «кучумовых беков и мурз», указал на причины использования сибирских татар в качестве военной силы. Историк определяет функции, численность, круг хозяйственных занятий, размеры жалованья, характер землевладения служилых татар в XVII в., которые несли разнообразные военные обязанности: вме-

сте с русскими служилыми людьми они посылались в «проезжие станицы на отъезжие караулы», исполняли отдельные административные поручения. При содействии юртовских татар велись переговоры с «кучумовыми» царевичами и с калмыцкими тайшами.

С.В. Бахрушиным выяснены размеры жалованья сибирских служилых татар. Они находились на государственном обеспечении, получая за свою службу, подобно русским служилым людям, определенное денежное и хлебное жалованье и время от времени награды за участие в боях или подарки в зависимости от степени его родовитости и города [1, с. 163].

С.В. Бахрушиным показано, что служилые татары сохранили принадлежащие им до прихода русских земельные владения – «вотчины», которыми они владели «исстари». Однако русское правительство не могло допустить дальнейшей концентрации земель у татарской знати, и уже в конце XVII в. ее земельные владения чрезвычайно измельчали [1, с. 167].

По мере накопления обширного материала, учета крайней малочисленности первых русских отрядов, стремления отдельных групп сибирского населения к добровольному вхождению в состав Русского государства С.В. Бахрушин начал пересматривать свои первоначальные представления и вместо термина «завоевание» Сибири стал применять термин «присоединение».

Ученый выяснил, что в своем новом положении бывшие беки и мурзы не утратили принадлежавших им ранее феодальных иммунитетов и преимуществ. Служилые люди из татар были уравнены в правах с русскими военными людьми. Местную военную знать зачисляли в состав служилых людей, обеспечивая ей пользование принадлежавшими ей ранее вотчинами и ничем не нарушая ее привилегий. По выражению исследователя, что те социальные выгоды, которые сохранили служилые татары, сделали их «опорой царизма в подчинении широких татарских масс».

Малоизученную тему о судьбе потомков хана Кучума недавно затронул Е.В. Вершинин в небольшой статье «Неверность бродячих царевичей». Вслед за С.В. Бахрушиным екатеринбургский ученый говорит о делении населения Сибирского ханства на две группы: «первую – меньшую числом – составили «юртовские служилые татары», не платившие дань, а вторую категорию – татары ясачные, дань платившие. Под именем «юртовских служилых

татар» скрывались «мурзы, мурзичи и князцы». Как считает Е.В. Вершинин, татарская племенная и военная знать легко перешла на службу московскому государю при первых поражениях Кучума. Вассальная «неверность» татарской знати объяснялась тем, что «сам хан Кучум был пришельцем и лишь в результате длительной борьбы захватил власть в Сибирском юрте» |3|.

В одной из монографий Н.И. Никитина на основе многочисленных архивных материалов рассматривается такая категория западносибирского населения XVII в., как служилые люди. Автором прослеживается процесс формирования служилого населения Западной Сибири, его численность, государственное обеспечение, хозяйственные занятия, внутренняя организация и порядок комплектования гарнизонов. Однако в работе Н.И. Никитина роль служилых татар в общей системе служилого сословия XVII в. осталась практически незатронутой, за исключением отдельных вопросов. Н.И. Никитин, например, упоминает о том, что на царскую службу привлекались представители местного населения, в т. ч. татарская военная знать. Ценными являются статистические сведения (приведенные историком по окладным книгам) о динамике численности категорий военно-служилого населения Тобольска, Тюмени, Томска и Тары в XVII в., размерах жалованья служилых людей, в том числе юртовских служилых татар |7, с. 30, 104 – 128|.

Одна из монографий Н.А. Томилова «Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI – начале XX вв.» посвящена изучению прошлого сибирских татар, чулымских тюрков, сибирских бухарцев, казахов, каракалпаков, поволжских татар. Ученым впервые исследованы этнические процессы, протекавшие на упомянутой территории с конца XVI до начала XX вв., а также процессы межэтнического взаимодействия их между собой и русским населением [16 – 17]. В статье «Сибирские татары – кто они?», Н.А. Томилов исследует основные особенности формирования групп сибирских татар, в том числе служилых татар, территории их расселения в Сибири. По мнению ученого, «достижением современных исследователей является то, что они пришли к выводам о многокомпонентности этнического состава тех или иных групп. В наиболее общем виде этногенез сибирских татар представляется сейчас как процесс смешения угорских,

самодийских, тюркских и отчасти монгольских племен и народностей» |18, с. 22|.

Г.Л. Файзрахманов рассматривал категорию служилых татар как сословие татарского населения, сформированное московским правительством в период колонизации Сибирского ханства из сибирских «беков и мурз». Исследователем приводятся сведения о функциях и привилегиях служилых татар, а также об их численности в течение XVII в. |28, с. 238 – 241|.

Ряд тезисов, докладов, статей и монография З.А. Тычинских «Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII – XIX вв.)» отражают политическую, социальную и экономическую историю татарского служилого сословия в XVI – XIX вв.

Названная книга является первым в российской историографии специальным исследованием, в котором на основе разнообразных источников исследуется этносословная страта сибирских служилых татар на протяжении длительного исторического периода. З.А. Тычинских раскрыта важная роль татарского служилого сословия в ходе присоединения Сибири к России, прослеживается процесс формирования и разложения этого сословия, выявляются объективные и субъективные факторы, определявшие эти процессы, культурные и этногенетические особенности служилых татар. На материале Западной Сибири исследовательницей рассмотрена клановая структура постзолотоордынских государств, что позволило определить преемственность сибирского служилого сословия от «татарской» страты Сибирского ханства, а также общность протекавших в этих государствах процессов не только в «ханский», но и в последующие периоды. З.А. Тычинских приведены сведения о численности, положении и функциях сибирских служилых татар в конце XVI – XVII вв. [24, с. 37].

По сведениям исследовательницы, наряду с русскими православными казачьими «командами» длительное время в составе гарнизонов существовали и татарские формирования. При этом на протяжении всего периода своего существования татарские казачьи «команды» оставались «магометанскими» и комплектовались исключительно по принципу «служилости», то есть на основе несения службы. З.А. Тычинских впервые было подробно рассмотрены

сведения о положении, численности и функциях сибирских служилых татар в конце XVI – XVII вв.

Этот период она выделила как ранний этап формирования служилого сословия сибирских татар. В то время феодальная знать оставалась на положении «лучших людей», служивших московским государям [22]. Основа татарского казачества сформировалась за счет военно-служилой феодальной элиты Сибирского ханства. Служилые татары, связанные происхождением со знатными родами тюрко-монгольского мира, «за многие привилегии» поступили на царскую службу и сохранили в определённой мере свои прежние права. В конце XVI в. юртовские татары образовали отряды в составе гарнизонов Тобольска, Тюмени и Тары. Позже подобные подразделения появились и в Томске, Кузнецке, Красноярске [23].

З.А. Тычинских приводит сведения о численности сибирских татар, находившихся на службе Московского государства. Общая численность служилого населения в Сибири в течение XVII века увеличилось почти в три раза. Состав же татарских «команд» Тобольска, Тюмени и Тары остался практически неизменным.

По заключению З.А. Тычинских, основной функцией, исполнявшейся юртовскими служилыми татарами, являлось участие в военных походах вместе с другими категориями служилых людей и выполнение тех поручений, которые были связаны с конной службой. Особое место, как пишет исследовательница, занимали дипломатические миссии, для выполнения которых направлялись наиболее авторитетные и знающие представители татарского служилого сословия. З.А. Тычинских приводит сведения о строительстве первых русских сибирских городов, в постройке которых принимали участие наряду с другими служилыми Сибири и служилые татары [21, с. 226].

З.А. Тычинских отводит татарскому служилому сословию исключительно важное место в процессе колонизации Сибири. В качестве привилегированной группы местного населения оно поддержало московские власти и способствовало укреплению её позиций на этой территории.

Исследовательницей было изучено и материальное положение сибирских служилых татар. Последние в конце XVI – начале XVII вв. по-прежнему считаются «лучшими людьми», за ними со-

храняются их «вотчинные угодья», им даются различные привилегии. Кроме того, служилые татары наряду с русскими служилыми людьми получали жалованье. Но существовали определённые различия между татарскими и русскими казачьими «командами» в наделении жалованьем. К примеру, разница в денежных окладах определялась сложностью задач и важностью роли татарского головы. В дальнейшем положение служилых татар постепенно меняется к худшему. Определяющим моментом явилось уравнивание ханской элиты в правах с русским служилым населением и официальное включение её в ряды казачьего сословия [26, с. 97].

В исследованиях З.А. Тычинских показано, что сибирские служилые татары, происходящие от прежней элиты Сибирского ханства, со временем стали надежным оплотом российской власти. На первых порах для местной верхушки не происходило существенных изменений при смене сюзерена. С присоединением Сибири к России московское правительство в основном сохранило традиции военной службы, сложившиеся еще в период существования ханства Кучума [24].

Отдельные проблемы начального этапа формирования групп служилых татар в гарнизонах сибирских городов изучал также В.Д. Пузанов. В исследованиях этого современного сургутского историка говорится о численности служилых татар и несения ими служб в качестве годовальщиков. По данным В.Д. Пузанова, вместе с другими служилыми людьми сибирские служилые татары отправлялись в дальние посылки, оказывая поддержку гарнизонам южных городов – Тюмени и Тары [10, с. 127; 11; 12, с. 103 – 104; 13; 14, с. 81 – 84].

Ряд работ А.О. Кауфмана посвящен проблемам начального этапа формирования групп сибирских служилых татар, в частности Кузнецкого гарнизона. Историком выявлены причины присоединения бассейна Верхней Томи и ее притоков к Российскому государству. По мнению автора, сразу же после основания Кузнецкого острога абинские татары использовались русскими для собирания информации о ясачных волостях, т.е. сведений о настроениях «кузнецов» и их соседей по отношению к русским. Абинские татары, как и томские, были зачислены в разряд «подгородних», а не «ясачных» волостей и освобождены от уплаты ясака. Обязанностью абинских служилых татар являлось участие в сборе ясака, в

походах против кочевников и их кыштымов, в посольствах в качестве толмачей [4, с. 140 – 144].

По данным А.О. Кауфман, сразу же после основания Кузнецкого острога абинские татары стали креститься по собственному желанию, затем их переводили из разряда «юртовских татар» в разряд «новокрещенов», далее становились служилыми людьми, записывались в пешие или конные казаки и получали «государево жалованье».

На взгляд А.О. Кауфман, русская администрация не совсем доверяла абинцам, поэтому поручала им несложные дела. Абинские служилые татары в военном отношении были подготовлены слабо, поэтому потребовалось довольно продолжительное время, чтобы обучить среди них группу служилых людей, которые могли бы выполнять задания различной степени сложности [4, с. 154].

Я.Г. Солодкиным рассмотрена роль в формировании военно-административной системы Сибири татарских голов, в подчинении которых находились юртовские татары. По заключению автора, эти головы сыграли существенную роль в процессе закрепления за Россией на рубеже XVI – XVII вв. сибирских земель [15, 16].

В статье А.В. Матвеева и С.Ф. Татаурова рассмотрена история Сибирского ханства на последнем этапе его существования – в 1584 – 1598 гг. В результате полевых работ на археологических комплексах XIV – XVI вв. в Среднем Прииртышье исследователями был обнаружен ряд укрепленных населенных пунктов, появившихся в результате переселения податного татарского населения с севера на юг, которое осуществлялось Кучумом в конце 1580-х гг., что говорит о восстановлении власти хана на новых территориях. А.В. Матвеев и С.Ф. Татауров последовательно раскрыли ход военных действий тарских служилых людей против кучумлян, политику русских властей по отношению к тюркскому населению Западной Сибири в конце XVI в. [4, с. 4 – 8].

Историографический обзор показывает, что, несмотря на значительность накопленного материала по истории служилых татар, почти нет специальных исследований о начальном этапе службы татар Западной Сибири московским государям. Зачастую о служилых сибирских татарах говорится попутно при освещении проблем формирования других категорий служилых людей, со-

ставлявших гарнизоны городов и острогов, и начале колонизации этого края в первые годы после гибели Ермака.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Бахрушин, С.В. Научные труды. – М., 1955. – Т. 3.,Ч. 1.
2. Буцинский, П.Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. – М., 2012.
3. Вершинин, Е.В. Неверность «бродячих царевичей» // Родина. – 1998. – № 1.
4. Кауфман, А.О. Начальный этап формирования группы служилых татар в составе кузнецкого гарнизона (первая половина XVII в.) // III Чтения, посвященные памяти Р. Л. Яворского (1925 – 1995): материалы Междунар. науч. конф. – Новокузнецк, 2007.
5. Матвеев, А.В. Сибирское ханство в 1584 – 1598 гг. / А.В. Матвеев, С.Ф. Татауров // Исторический ежегодник. – Омск, 2008. – Вып. 1:Отечественная история.
6. Миллер, Г.Ф. История Сибири. – Изд. 2-е, доп. – М., 1999. – Т. 1.
7. Миллер, Г.Ф. История Сибири. – Изд. 2-е, доп. – М., 2000. – Т. 2.
8. Никитин, П.И. Служилые люди в Западной Сибири XVII в. – Новосибирск, 1988.
9. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592 – 1768 гг.) / сост. П.П. Оглоблин. – М., 1895 – 1901. – Ч. 1–4.
10. Пузанов, В.Д. Военная организация Тарского уезда в XVII в. // Северный регион: наука, образование, культура (далее – СР). – 2006. – № 2 (14).
11. Пузанов, В.Д. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII). – Сургут, 2011.
12. Пузанов, В.Д. Военная служба годовальщиков в Сибири в XVII в. // СР. – 2005. – № 1 (11).
13. Пузанов, В.Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири (конец XVI – XVII вв.). – СПб., 2009.
14. Пузанов, В.Д. Тюменский уезд в XVII в. // СР. – 2007. – № 1 (15).
15. Солодкин, Я.Г. Из комментариев к двум челобитным сибирских служилых людей конца XVI – середины XVII вв. (о первых головах юртовских татар Тюмени) // Документ в оперативной и ретроспективной среде. – Тюмень, 2012. – Вып. 2.
16. Солодкин, Я.Г. Татарские головы в сибирских гарнизонах конца XVI – начала XVII вв. // Сулеймановские чтения: материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. – Тобольск, 2008.
17. Томилов, Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX вв. – Томск, 1981.
18. Томилов, Н.А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI – начале XX вв. Новосибирск, 1991.
19. Томилов Н.А. Сибирские татары – кто они? // От Урала до Енисея (народы Западной и Средней Сибири). – Томск, 1995. – Кн. 1.

20. Тычинских, З.А. Из истории тобольской Татарской слободы // II Ремезовские чтения: 2005: Провинция в русской культуре. – Новосибирск, 2008.
21. Тычинских З.А. О конфессиональной политике Российского государства в XVII – XIX вв. в отношении служилых татар Сибири // Татарские мурзы и дворяне: история и современность: сб. статей. – Казань, 2010. – Вып. 1.
22. Тычинских, З.А. О роли служилых татар в строительстве сибирских городов в XVI – XVIII вв. // Казачество Сибири: от Ермака до наших дней: история, язык, культура: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2010.
23. Тычинских, З.А. Об особенностях татарского казачества // Русские старожилы: Мат-лы III-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск; Омск, 2000.
24. Тычинских, З.А. Служба казаков-годовальщиков на границах Западной Сибири в XVII – XVIII вв. (на примере служилых татар) // Современная наука. – 2011. – № 1 (4).
25. Тычинских, З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVI – XIX вв.). – Казань, 2010.
26. Тычинских, З.А. Татарские головы в системе управления служилыми татарами в XVII – XIX вв. // Сулеймановские чтения: материалы XI Всерос. науч.- практ. конф. – Тобольск, 2009.
27. Тычинских, З.А. Татарское казачество в Сибири // Казачество Сибири: от Ермака до наших дней (история, язык, культура): материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2009.
28. Файзрахманов, Г. История сибирских татар (С древнейших времен до начала XX века). – Казань, 2002.

И.А. Силаева

Н.Н. ОГЛОБЛИН КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ДОКУМЕНТАЦИИ СИБИРСКОГО ПРИКАЗА (К ИСТОРИОГРАФИИ ТЕМЫ)

Известный архивист и историк конца XIX – начала XX вв. Н.Н. Оглоблин опубликовал десятки работ на основе документов, обнаруженных им в архиве Сибирского приказа.

Среди этих документов Н.Н. Оглоблина, в частности, заинтересовали сведения «об инородцах» Азиатской России XVII столетия. В Московском архиве Министерства юстиции (далее – МАМЮ) ученым было обнаружено 105 знамен, принадлежащих остякам, татарам, охотским тунгусам, качинцам, аринцам, яринцам и якутам. Знамена были выявлены Н.Н. Оглоблиным по Березовскому, Сургутскому, Нарымскому, Енисейскому, Туринскому, Крас-

ноярскому, Якутскому, Охотскому уездам. На дошедших до нас документах сохранились рукоприкладства инородцев в виде определенных фигур и знаков. На взгляд А.К. Матюкова, интересна исследовательская установка Н.Н. Оглоблина, получившая развитие в исследованиях XX в.: знамена – это зародыш примитивного искусства живописи [8, с. 183].

Н.Н. Оглоблиным опубликован и частично проанализирован ценный материал по истории сибирской книжности XVII в., в частности, о путях проникновения книг в Сибирь и их стоимости. Как подчеркнули Д.Я. Резун и Р.С. Васильевский, Н.Н. Оглоблин выяснил, что в XVII в. в Сибири начали торговать книгами [4, с. 206].

С точки зрения Н.Н. Оглоблина, в своей деятельности провинциальные подьячие, в том числе служившие в Азиатской России, являясь знатоками закона, практики и местной жизни, были и руководителями, и исполнителями дел, которые часто затрагивали важные жизненные обстоятельства населения [11, с. 128-129]. Как находит А.А. Люцидарская, «Н.Н. Оглоблин – знаток исторических религий XVII в.» – справедливо считал подьячих значительными действующими лицами в среде воеводской администрации [7, с. 181].

В числе документов Сибирского приказа Н.Н. Оглоблиным были изучены окладные книги, содержащие ценные сведения о различных сторонах истории Азиатской России. По наблюдению М.И. Наврот, Н.Н. Оглоблин среди 1214 указанных им окладных книг выделял 6 типов [10, с. 185-186].

В отзыве о первой части «Обозрения столбцов и книг Сибирского приказа (1592 – 1768 гг.)», которая была издана в 1895 г., и получила высокую оценку ученых, В.Г. Васильевский и А.С. Лаппо-Данилевский указали на систематизацию автором сведений о делопроизводстве сибирских учреждений, что восполнило существенный пробел в исторической литературе и дало возможность исследователям ориентироваться в массиве ранее неопубликованного документального материала. Приведенные Н.Н. Оглоблиным документы, как отмечали рецензенты, свидетельствуют о точности передачи им исторического материала [3, с. 3].

Вместе с тем они находили, что нередко при изложении содержания «столбцов и книг» в труде Н.Н. Оглоблина отсутствуют подробности, а это лишает читателя необходимых данных.

В отдельной рецензии А.С. Лаппо-Данилевского также отмечены достоинства книги Н.Н. Оглоблина, который заполнил значительный пробел в русской археографической литературе благодаря рассмотрению массива документов таможенного управления [6, с. 8].

По мнению В.С. Иконникова, обилие данных и систематизация материала в «Обозрении» позволяют причислить этот труд к числу самых обстоятельных и ценных исследований по истории [См.: 15, с. 206].

По замечанию С.В. Бахрушина, в «Обозрении» Н.Н. Оглоблина – «хорошем описании дел Сибирского приказа» – ошибочно сказано, что в ряде столбцов ничего не говорится о западносибирском восстании 1660-х гг.; исследователем не раскрыты и информационные возможности некоторых соответствующих архивных дел [1, с. 231; 2, с. 230].

Как писал В.Г. Мирзоев, в «Обозрении столбцов и книг Сибирского приказа» была систематизирована масштабная архиоведческая работа Н.Н. Оглоблина [9, с. 375].

По мнению В.Г. Мирзоева, сначала Г.Ф. Миллер, затем Н.Н. Оглоблин оценили достоинства исторических трудов С.У. Ремезова. Н.Н. Оглоблин выполнил глубокий анализ источников, использованных С.У. Ремезовым в «Чертежной книге», и именно благодаря Н.Н. Оглоблину роль творчества С.У. Ремезова была признана и оценена историками [9, с. 377].

Немаловажное значение В.Г. Мирзоев придавал работам Н.Н. Оглоблина, посвященным географическим открытиям, с описаниями земель и морских путей, сделанными простыми сибиряками. Н.Н. Оглоблин находил обязательным освещать такие открытия русских людей. Так, он подробно изучил деятельность знаменитого мореплавателя С. Дежнева [9, с. 378]. Н.Н. Оглоблиным была обнаружена первая челобитная С. Дежнева, подтверждающая факт открытия им Берингова пролива еще в 1648 г.

В.Г. Мирзоев отмечает заслугу Н.Н. Оглоблина и при изучении деятельности В. Атласова. Открытие этим мореплавателем Камчатки подтверждается, по заключению Н.Н. Оглоблина, «ска-

сками» о первом камчатском походе среди первопроходцев, составленными В. Атласовым, деятельность которых была исследована Н.Н. Оглоблиным, В.Г. Мирзоев называет и Стадухина, Селиверстова, Реброва [9, с. 379–381].

Как указывал М.Б. Шейнфельд, по ценности Н.Н. Оглоблиным выделялись отписки и грамоты, челобитные, дела о ссыльных, злоупотреблениях служилых людей и хозяйственные дела. Не менее важными Н.Н. Оглоблин считал челобитные духовных, служилых, торговых, промышленных людей, ясачных и пашенных крестьян, гулящих людей. Ученым упоминался «голос народа», звучащий в данных документах [14, с. 272].

М.Б. Шейнфельд замечал, что присуждение премии Академии наук имени А.М. Сибирякова Н.Н. Оглоблину и использование «Обозрения» в развитии историографии как незаменимого руководства, которое раскрывало содержание массива документов по истории Сибири XVI – XVII вв., подтвердили необходимость и ценность подобных исследований [14, с. 273].

По словам Д.Я. Резуна, «Обозрение» Н.Н. Оглоблина – «ценное археографическое описание научно-исследовательского характера», содержащее «важные наблюдения по фактической истории присоединения и освоения Сибири», а в своих «Архивных мелочах» ученый «опубликовал пересказ очень многих интересных фактов из истории Сибири» [13, с. 11]. Тысячи документов, хранившихся в фонде Сибирского приказа, были обнаружены именно Н.Н. Оглоблиным. Так, он выявил «Ведомость сибирских городов» 1701 г. [13, с. 27], – отметил Д.Я. Резун.

А.А. Преображенский обращал внимание на допущенное Н.Н. Оглоблиным в капитальном «Обозрении» противоречие: в Сибирь деньги на нужды администрации и служилых людей присылались из Казани – или случайно, или (что верно) постоянно, до образования в 1637 г. Сибирского приказа [12, с. 78].

Л.И. Шохин посвятил специальную статью работе Н.Н. Оглоблина над «Обозрением столбцов и книг Сибирского приказа», отметив, что замысел этого труда возник у автора в период его обучения на архивном отделении Петербургского археологического института [15, с. 200].

Как подчеркивал Л.И. Шохин, Н.Н. Оглоблин целенаправленно придавал «Обозрению» характер справочника, при этом зачастую обходя элементы исследования [15, с. 203].

Л.И. Шохин относит работу Н.Н. Оглоблина к пособиям по источниковедению истории Сибири, указав, что классификация, разработанная историком, стала применяться учеными при изучении конкретно-исторических вопросов [15, с. 198].

А.Б. Каменский писал, что критика Н.Н. Оглоблиным Г.Ф. Миллера как историка и источниковеда не учитывала, что никакого опыта копирования документов в начале сибирского путешествия «у Миллера, как впрочем, и ни у кого другого в России того времени еще не было, как не существовало еще никаких правил и археографических приемов» [5, с. 279].

Таким образом, работы Н.Н. Оглоблина, посвященные документации Сибирского приказа, часто интересовали отечественных историков и удостоились большей частью положительных отзывов. Труды Н.Н. Оглоблина могут, безусловно, считаться крупной вехой в развитии археографии истории Сибири.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Бахрушин, С.В. Восстание в Западной Сибири в 1662–1665 гг. // Отечественная культура XVIII – XX веков: сб. ст. и мат-лов. – Брянск, 1999.
2. Бахрушин, С.В. Научные труды. – Т. 3., Ч. 2. – М., 1955.
3. Васильевский, В.Г. Отчет о присуждении премии имени почетного гражданина А.М. Сибирякова // Зап. имп. Академии наук по историко-филологическому отделению. VIII серия. – СПб., 1899. – Т. 4, № 3.
4. Васильевский, Р. Воспитание историей / Р. Васильевский, Д. Резун. – Новосибирск, 1987.
5. Каменский А.Б. К вопросу о становлении русской исторической науки // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сб.ст.: К 80-летию члена-корреспондента РАН В.И. Буганова. – М., 2012.
6. Лаппо-Данилевский, А.С. Отзыв о сочинении Н.Н. Оглоблина Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа // Записки императорской Академии наук по историко-филологическому отделению. VIII серия. – СПб., 1899. – Т. 4. № 3.
7. Люцидарская, А.А. Некоторые реалии из жизни бюрократии XVII века (по материалам Сибирского приказа) // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII – XX вв. – Новосибирск, 2005.
8. Матоков, А.К. Пиктография обских угров: история изучения // Северный регион: наука, образование, культура. – 2013. – № 1 (27).
9. Мирзоев, В.Г. Историография Сибири (Домарксистский период). – М., 1970.
10. Паврот, М.И. Окладная книга Сибири 1697 г. // Проблемы источниковедения. – М., 1956. – Т. 5.

11. Оглоблин, Н.Н. Происхождение провинциальных подьячих в XVII веке // Журнал Министерства народного просвещения. – 1894. – № 9, Отд. 2.
12. Преображенский, А.А. Среднее Поволжье и первоначальное освоение Сибири (конец XVI – середина XVII в.) // Вопросы истории. – 1981. – № 10.
13. Резун, Д.Я. Предисловие // Первое столетие сибирских городов: XVII век. – Новосибирск, 1996.
14. Шейнфельд М.Б. Историография Сибири (конец XIX – начало XX вв.). Красноярск, 1973.
15. Шохин, Л.И. О работе Н.Н. Оглоблина над «Обозрением столбцов и книг Сибирского приказа» // Источники по истории Сибири досоветского периода. – Новосибирск, 1988.

И.А. Силаева, М.И. Попов

ФУНКЦИИ СИБИРСКИХ ВОЕВОД В ОЦЕНКАХ Н.Н. ОГЛОБЛИНА

Видный русский историк рубежа XIX – XX столетий Н.Н Оглоблин, изучая историю Сибири конца XVI – XVII вв., предпринял и попытку изучить деятельность местных воевод. Использованный ученым документальный материал отражает порядок управления воеводами Азиатской частью России, проблемы, с которыми сталкивались эти администраторы, принятые ими решения по различным вопросам управления краем.

По определению Н.Н. Оглоблина, в Сибири XVII века воеводы нередко выступали в качестве дипломатов. В российской столице действовал Посольский приказ, в котором москвичи обучались дипломатической деятельности. В Сибири подобного рода школы не существовало. Несмотря на это, как замечал Н.Н. Оглоблин, любому служилому человеку могли поручить дипломатическую работу, направляя его, например, к «мунгальскому царю». Сибирские дипломаты, – и воеводы, и подчиненные им служилые люди, – несмотря на отсутствие специального обучения, старались выполнять свои обязанности, соблюдая писанные и неписанные законы. В их ведении часто оказывалось решение важных вопросов, таких, как установление политических и торговых отношений с независимыми и полунезависимыми правителями граничащих с Сибирью территорий, мирное подчинение отдельных земель посредством посольских переговоров.

Н.Н. Оглоблин указывает, что деятельность воевод в качестве дипломатов отразилась в «статейных списках» столбцов Сибирского приказа (в Московском архиве Министерства юстиции), содержащих богатый материал по политической истории, географии и этнографии [5, с. 156, 157].

Как писал ученый, о посольской деятельности сибирских воевод и служилых людей свидетельствуют 28 статейных списков, отражающих дипломатические связи воевод Азиатской России с правителями смежных территорий. Общее количество списков, посвященных посольствам к «мунгальскому» правителю, достигает 10, к калмыцкому – 13, к киргизскому – 5. Списки содержат расспросные речи послов перед воеводами, фиксировавшиеся после завершения посольства и «пословапья» (переговоров воевод с «мунгальскими» дипломатами, посещавшими Томск и Иркутск). Воеводы принимали участие в дипломатических переговорах как лично, так и могли направлять для участия в них служилых людей. Так, в 1694 г. иркутский воевода Афанасий Савелов направил сына боярского Сидора Шестакова к китайским порубежным властям. Переговоры касались набегов «мунгальских» людей на Селенгинский острог [1, с. 211, 212]. Сохранившиеся документы свидетельствуют о начале отношений с порубежными государственными образованиями и решениях спорных вопросов представителями обеих сторон. Немалую роль в установлении таких отношений сыграли сибирские воеводы.

Воеводы направляли служилых людей на поиски новых земель и для сбора ясака. Такие экспедиции часто не только приводили к порабощению коренных народов на присоединенных территориях, но и к новым географическим открытиям. В 1647 г. М. Стадухин был направлен воеводой В. Пушкиным с 9 казаками за Ковыму реку, где обнаружил залежи моржевой кости. Потом был предпринят морской поход на реку Анадырь и далее на реку Пенжину. После обнаружения М. Стадухиным коряков его путь, по данным Н.Н. Оглоблина, проходил через реку Изигу, где проживали юкагиры, реки Гижигу и Товуй [3, с. 41, 42].

В 1641 г. Ребров с собранным ясаком двинулся в Якутск «в ленскую службу» по предписанию воеводы П.П. Головина. В 1642 г. И. Реброва направили по реке Оленек, и он служил в «поставленном» там острожке до 1647 г., после чего отправился на реку

Пиликту. По мнению Н.Н. Оглоблина, челобитная Реброва не только раскрывает тяготы службы и походов в новые земли, содержит просьбу о назначении приказным человеком, но и подтверждает, что именно этим казаком были открыты Яна и Индигирка. Путешествия Реброва завершились в Туринске, где его назначили на место якутского казачьего пятидесятника Ивана Пермяка [3, с. 44-46].

Н.Н. Оглоблин выделял Владимира Атласова из всех землепроходцев за особые заслуги, представляя его как первооткрывателя и исследователя обширной страны, положившего начало подчинения ее Русскому государству, – Камчатки. По словам В. Атласова, он отправился туда по наказной памяти якутского воеводы Арсеньева, предписывающей искать новые земли, во главе отряда из 60 служилых и промышленных людей [4, с. 3, 5-7].

Среди документов, изученных Н.Н. Оглоблиным, представляют интерес росписные списки, отражавшие передачу воеводами города. Они представляли собой описание города с полным перечнем имущества. Составление росписных списков являлось обязанностью воеводы; один из экземпляров списка оставался у сдающего город воеводы, другой передавался принимающему город лицу [1, с. 19]. В состав росписных списков нередко входили и другие подробные описания. Так, к росписному списку Енисейска (1649/50 г.) приложена «роспись судным делам вершенным» (1647/48 – и 1649/50 гг.) о взятии денег и государевой пошлине.

К росписному списку Томска 1663/64 г. относились и документы 1658/59 г., описывающие приезд в Томск воевод И. Бутурлина и П. Поводова, дьяка А. Маркова, а также прибытие в город воеводы И.Л. Салтыкова (1663/64 г.).

Временные воеводы также оставляли росписные списки, не отличавшиеся от росписных списков, составленных постоянными воеводами. Так сохранился росписной список Мангазеи (1647/48 г.) [1, с. 21], составленный тобольским письменным головой А. Секериным и подьячим Я. Ивановым, принимавшими город также у временного воеводы В.Я. Тухачевского.

Сохранился росписной список Туринска 1687/88 г., отражающий передачу города воеводе стольнику К.И. Крому от временного воеводы тюменского сына боярского И. Текутьева.

Новые воеводы при приеме города, как показывает Н.Н. Оглоблин, составляли счетные списки. «Счет» производился не

только за последнее воеводство, но и за несколько предыдущих воеводств, как, например, в счетном списке Верхотурья за 1685/86 – 1696/97 гг. Данный счетный список составлялся не (как обычно), новым воеводой, а подьячим с приписью А. Пустобродовым. За 1624/25 – 1626/27 гг. счетный список по Верхотурью был составлен новым воеводой С.Н. Гагариным и подьячим П. Максимовым [1, с. 22], которые «считали» прежних воевод князя Д. Пожарского, И. Уварова и подьячего К. Страхова. Счетный список Илимска (1649/50 – 1651/52 гг.) был составлен новым воеводой Б. Денисовым. В Илимске также составлялись счетные списки – воеводой Оладьиным (1650/51 г.) после смерти воеводы Т. Шушерина. До приезда Оладьина в Илимске также составлялись счетные списки лицами, исполняющими обязанности воевод, – приказными людьми А. Львовым и М. Кондаковым. Сохранились и счетные списки 1632/33 г. нового пелымского воеводы О. Баскакова, получавшего в ведение город от своего предшественника воеводы князя И. Урусова [1, с. 23].

Среди документов воеводского управления по Тобольску сохранился наказ воеводам Ф.И. Шереметеву и О.М. Пушкину и дьяку Т. Кудрину от 11 февраля 1601 года [2, с. 138]. Статьи наказа содержали сведения об отношениях с воеводами Тюмени, Тары, Березова, Сургута, Пелыми и Верхотурья, чтобы «меж воевод всякие государевы дела и всякие вести были ведомы», а также для оказания в случае нужды помощи друг другу ратными людьми, хлебными запасами и проч., причем другие воеводы должны» о всяких делах и указах писати» на имя одного главного тобольского воеводы (без его товарищей), равно и к ним» писати и указы посылати» должен один старший воевода. К наказу, как показывает Н.Н. Оглоблин, была приложена и память о назначении в Мангазею воеводами кн. В. Мосальского и С. Пушкина, на смену кн. М. Шаховского и Д. Хрипунова, о заготовке кочей и разных судовых припасов для похода воевод к устью р. Таза, где велено поставить острог, чтобы Мангазейскую и Енисейскую самоедь привести под государеву руку» [2, с. 139]. Память сообщает о походе на Таз в 1599/1600 году Шаховского и Хрипунова, которые успели дойти только «до Пантуева городка», а о дальнейшем их продвижении еще не было известно в Москве [2, с. 140].

Таким образом, как показывает Н.Н. Оглоблин на примере изученных документов, воеводская деятельность была непосредственно связана с организацией военных походов и урегулированием межтерриториальных отношений.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768 гг.). Ч.1. Документы воеводского управления / сост. Н.Н. Оглоблин. – М., 1895.
2. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768 гг.). Ч. 4. Документы центрального управления / сост. Н.Н. Оглоблин. – М., 1901.
3. Оглоблин, Н.Н. Восточно-сибирские полярные мореходы XVII века // Журнал Министерства народного просвещения. – 1903. – № 5. – Отд. 2.
4. Оглоблин, Н.Н. Новые данные о Владимире Атласове. – М., 1888.
5. Оглоблин, Н.Н. Сибирские дипломаты XVII века (посольские «статейные записки») // Исторический вестник. – 1891. – Т. 46.

А.В. Спичак

УЧЕТ РЕЛИГИОЗНОСТИ ПРИХОЖАН В ДОКУМЕНТАХ ЦЕРКВЕЙ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В СИНОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД (ПО МАТЕРИАЛАМ ГУТО «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ В Г. ТОБОЛЬСКЕ»)

Исследование осуществлено в рамках исполнения государственных работ в сфере научной деятельности, задание № 2014/801

По следам Ермака пришли в Сибирь царские воеводы, торговые люди и простые поселенцы и постепенно строили в городах и селениях храмы и монастыри [10, с. 65].

Поднять религиозно-нравственный уровень в сибирском духовенстве и в русских поселенцах, а через это положить прочное основание и просвещение туземных язычников возможно было только посредством водворения в Сибири церковно-иерархического порядка. Поэтому, в 1620 г., учреждена в Сибири особая епархия, резиденцией Архипастыря которой назначен г. Тобольск [10, с. 66]. Новая епархия названа была Сибирскою и Тобольскою и поставлена в разряд первостепенных русских епархий [10, с. 66].

Переименованная в Тобольскую епархия была одной из крупнейших в России и до второй половины XVIII века, совпадая с административными границами Сибирской губернии, включала территорию Урала, Сибири и Дальнего Востока |8|.

Указом от 16 декабря 1700 г., содержащим предписания об организации высшего церковного управления, открывается новый период отношений между церковью и государством в России, который обычно именуется синодальным периодом |12, с. 71|. Правительство издавало указы и законы, которые касались всей жизни Церкви и контролировали ее |12, с. 40|.

Духовные и светские власти издавали много распоряжений для возвышения общей народной религиозности |7|. Петр I строго осуждал безверие |11|, и при нем появилось несколько указов о том, чтобы все православные «неопустительно» ходили к богослужению во все воскресные и праздничные дни, кроме больных. Реформа Петра была призвана покончить с обличением религиозного невежества народа, который, по выражению Духовного регламента, не в состоянии был «рассудить между десным и шуим» [7|.

Просветительная проповедь, здоровая литература, народные школы признавались лучшими средствами борьбы против возможного ослабления народной религиозности. Духовенство, в начале синодального периода не имевшее достаточного образования, стараниями церковного руководства становилось примером благочестия для народа |11|.

Правительство Петра I законодательно закрепило учет религиозности населения Российской Империи.

В работах историков упоминается об отдельных моментах, связанных с учетом религиозности прихожан. Большое количество сочинений по истории христианства в Сибири было написано сибирским историком, богословом и публицистом А.Н. Сулоцким (1812-1884 гг.) на основе дел консисторского архива |13, с. 6-7|. Его работы содержат анализ одного из отчетных документов церкви – приходских летописей. Работа И.К. Смолича стала первым систематическим капитальным исследованием по истории Русской Церкви синодального периода |12, с. 5|. Историк разбирал законодательные и внутренние документы церкви, но был лишен возможности использовать архивные материалы, в которых более полно отразилась реальная жизнь |12, с. 10|. В 2002 г. М.Ю. Нечаевой

был разработан «Предварительный реестр разновидностей массовых источников местных учреждений Русской Православной церкви XVIII—XX веков по направлениям деятельности» |9|, в том числе касающихся учета религиозности населения.

На основе изучения архивных фондов церквей и церковных учреждений, хранящихся в Тобольском архиве, был сделан вывод, что комплекс учетных документов церквей Тобольской епархии включал списки исповедавшихся и причастившихся, исповедные ведомости, описания прихода села, приходские летописи.

В синодальный период строго контролировалось посещение исповеди и святого причастия. В 1716 г. вышел указ об обязательной ежегодной исповеди и о составлении епископами списков тех лиц (подозреваемых в принадлежности к расколу), которые уклонялись от нее. Эти списки доставлялись поповскими старостами не только епископам, но и губернаторам |12, с. 76|. По «Духовному регламенту» «мирские особы» должны были раз в год принимать святое причастие |12, с. 99|. По совместному указу Сената и Синода от 16 июля 1722 г. «приходские священники обязывались вести списки прихожан и поименно отмечать приходящих к причастию, ровно как и уклоняющихся от исповеди» |12, с. 105|.

Причты церквей вели «тетрадь для записи бывших и не бывших у исповеди и причастия» |4, д. 7, л. 1-37.|, могли составлять «алтарный реестр бывших у исповеди» |2, д. 69, л. 1-33.|. В 1790 г. по церквям были отправлены указы Духовного правления о том, чтобы «о приходящих к Исповеди и Святому Причастию из других приходов давать письменные свидетельства» |5, д. 1, л. 8|. Преосвященный Амвросий (1806-1822 гг.) разослал по церквям составленное им краткое наставление о том, каким образом действовать священникам, если прихожане не исполняют своего долга бывать ежегодно у исповеди и св. причастия |13, с. 598|.

О количестве исповедавшихся и причастившихся говорилось и в другом документе - исповедных ведомостях (духовных росписях). Рассмотренные духовные росписи за 1802-1829 гг. практически не отличались по оформлению, составлялись на один год и содержали 15-25 страниц |3, д. 6, л. 1-653|. Некоторые из этих документов имели обложку (титульный лист), где по центру листа указывалось название документа; село; церковь, в которой они бы-

ли заведены; год, на который заведены; количество душ мужского и женского пола, зарегистрированных в этом году [3, д. 6, л. 121].

Исповедные росписи представляли собой две таблицы – основную и итоговую. Основная таблица содержала графы: номер («число») домов; номер («число») по порядку (отдельно мужчин и женщин); перечисление членов семей с надписью «духовные»; количество лет (отдельно мужчин и женщин); «показание действа» в три графы – кто был у исповеди и святого причастия, кто исповедовался, «которые у исповеди не были» [3, д. 6, л. 1]. После основной таблицы располагалась итоговая, с названием «итого в … приходе». Таблица содержала информацию по чинам («нижеписанных чинов»): духовных («попов, диаконов, пономарей и их жен и детей»); разночинных («отставных солдат, ямщиков, их жен и детей»); военных («солдат, их жен и детей»); поселян (отдельно «мещан, их жен и детей», «крестьян, их жен и детей», всего). Кроме общего количества людей по чинам (отдельно мужчин и женщин), указывалось количество исповедавшихся и причастившихся, и неисповедавшихся (отдельно мужчин и женщин) [3, д. 6, л. 2.].

Подписывали исповедные росписи священник, диакон («дьячек») и пономарь в конце документа [3, д. 6, л. 1-653]. В росписи за 1820 г. до подписи указано «Съ сих росписей точная копия в хранение при церковном Архивъ оставлена» [3, д. 6, л. 442]. С 1822 г. в рассмотренных архивных росписях до подписи добавляется «В чем свидетельствую…» [3, д. 6, л. 585-653].

Сведения о религиозном быте прихожан, вместе с другой информацией о приходе, приводились священниками в «описании прихода … села … уезда, составленное священником …». Так, документ за 1785-1904 гг. представляет собой тетрадь и содержит пять разделов, пронумерованных римскими цифрами: приход, приходской храм, причт церковный, прихожане, церковно-приходские учреждения. Раздел «Прихожане» начинается с информации о том, в каком году образован приход, с какого года существует школа и на какие средства она содержится. Далее следует таблица «выписка из росписей», заполнявшаяся раз в пять лет и содержащая следующие столбцы: годы, количество исповедавшихся и причастившихся, только исповедавшихся, малолетних, в отлучке, «по нерадению», итого (отдельно мужчин и женщин). В конце раздела имеется сводная информация о внешнем, экономическом, религиозном

быте прихожан, их нравственности и умственном развитии. Документ подписывал священник [6, д. 6, л. 1-20].

К документам, учитывающим религиозность прихожан, можно отнести и приходские летописи. В церквях Тобольской епархии приходские летописи велись с середины XIX века, они были заведены по двукратным предписаниям архиепископа Георгия Ящуржинского (1845-1852 гг.) от 25 ноября 1845 и 10 декабря 1847 гг. [13, с. 409] Преосвященный Георгий составил «Программу для ведения приходских летописей при церквях Тобольской епархии», которая содержала восемь пунктов. Ежегодная динамика нравственного состояния прихожан в исполнении обязанностей христианских отражалась в седьмом пункте [13, с. 410]. Преемники архиепископа Георгия поддерживали эту традицию, просматривая летописи при посещении церквей во время ежегодных обозрений епархии [13, с. 409].

Рассмотренные документы церквей Тобольской епархии о степени религиозности прихожан содержат ценную информацию по социальным, демографическим, миграционным процессам. Эти документы могут использоваться и в генеалогических исследованиях. Законодательное закрепление указами Святейшего Правительствующего Синода обязательного ведения и форм церковных документов позволило сохранить до наших дней данный комплекс исторических источников.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Абрамов, П.А. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии / сост. тома Ю.Л. Мандрики и В.А. Чупина; предисл. Ф. Петухова; примеч. Ю.Л. Мандрики и В.А. Чупина. – Тюмень: СофтДизайн, 1998. – 576 с. («Невидимые времена»; Т.8)
2. Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. 88. Оп. 1.
3. Там же. Ф. 130. Оп. 1.
4. Там же. Ф. 700. Оп. 1.
5. Там же. Ф. 707. Оп. 1.
6. Там же. Ф. 710. Оп. 1.
7. Знаменский, П.В. История Русской Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://lib.eparhia-saratov.ru/books/08z//znamenskii/history4/284.html (дата обращения: 07.03.2014).
8. История Епархии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.tobolsk-eparhia.ru/p/pages.php?id=t1_1 (дата обращения: 07.03.2014).

9. Предварительный реестр разновидностей массовых источников местных учреждений Русской Православной церкви XVIII—XX веков по направлениям деятельности [Электронный ресурс] / сост. М.Ю. Нечаева. – Екатеринбург, 2001-2002. – Режим доступа: URL: http://www.atlasch.ru/ (дата обращения: 07.03.2014).
10. Религия и церковь в Сибири: сб. науч. ст. и документальных материалов. Вып. 2. Тюмень, 1991. – 96 с.
11. Русак, В. История Российской Церкви [Электронный ресурс]. – 2-изд., испр. и доп. – 2002. – Интернет-версия под общей редакцией Его Преосвященства Александра (Милеанта), Епископа Буэнос-Айресского и Южно-Американского. – Режим доступа: URL: http://www.textlighter.org/teology/History_Church/rusak/v_1744_godu_sinod_otmenil_zapreschenie_svyaschennikam_hodit_v_doma_prihojan_dlya_soversheniya_molebnov.php (дата обращения: 07.03.2014).
12. Смолич, И.К. история Русской Церкви. 1700-1917. – Кн. 8, Ч. 1. – М. 1996.
13. Сулоцкий, А.Н. Соч. в 3 т. Т.1. О церковных древностях Сибири / под. ред. В.А. Чупина. – Тюмень, 2000.

Н.С. Салимова

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ДЕТСТВА В ГОДЫ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД НА МАТЕРИАЛАХ СЕВЕРНЫХ ОКРУГОВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Изучение детства как части исторического прошлого требует тщательного отбора источников, способных отразить такие его аспекты как направления государственной политики в области детства и ее результаты, поведенческие практики, отношение детей к происходящим событиям.

Первую группу источников составляют документы партийных и советских органов власти (законодательные акты, правительственные распоряжения, нормативные и ведомственные материалы Народного комиссариата просвещения, Постановления ЦК ВКП (б) о школе, Приказы Тюменского ОблОНО, Постановления Ханты-Мансийского окружкома ВКП (б)) [1]. Анализ этой группы источников позволил сделать выводы, что главной задачей государственной образовательной политики в годы войны было сохранение школьной сети и контингента учащихся, осуществление идеологического воспитания школьников как будущих воинов. Характерно, что к окончанию войны и в послевоенный период уделя-

лось большое внимание качественной подготовке обучающихся, что связано с необходимостью послевоенного восстановления экономики.

Вторая группа источников: делопроизводственные материалы государственных учреждений (протоколы и выписки из протоколов заседаний отделов народного образования различных уровней и др., резолюции), совещаний представителей педагогической общественности и отчетная документация |2|. Анализ источников данной группы позволил выявить проблемы, с которыми столкнулись органы народного образования при реализации государственных задач в области школьного образования, охраны детства, и попытках их разрешить.

Фонды Государственного архива социально-политической истории Тюменской области содержат переписку комсомольских и пионерских организаций с областным и окружным комитетами ВЛКСМ по вопросам организации воспитательной работы в пионерских и комсомольских организациях школ Ямало-Ненецкого округа, реализации всеобуча. Работа школьных пионерских организаций велась по направлениям политического просвещения ("С пионерами девяти-двенадцати лет беседы проводились на такие темы: "Что такое звено?", "Чем отличается звено от отряда", "Отряд от дружины") |3|, обеспечения высокой успеваемости и укрепление дисциплины среди пионеров [4|. Указанные задачи решались и в летнее время через вовлечение школьников в летние пионерские лагеря, детские площадки. Однако, кадровый дефицит и удаленность проживания школьников усложнили эту задачу. В итоге, охвачена организованным детским отдыхом лишь треть школьников |5|. Таким образом, представленные источники позволяют сделать вывод о существовании проблемы осуществления всеобуча на протяжении всего исследуемого периода. В северных округах получили распространение общесоюзные формы организации труда и отдыха школьников: пионерские сборы, организация тимуровских команд.

Третья группа источников, воссоздающих социальную реальность советского детства, занимает периодическая печать, транслировавшая государственные задачи в области воспитания молодежи и формирующая идеалы советского школьника в сознании читателей. Журнал "Пионер" издавался Центральным комите-

том ВЛКСМ. Первый номер журнала был издан в Москве 15 марта 1924 года, он был целиком посвящён В.И. Ленину. Целью журнала было просвещение советских людей, в особенности школьников, так как основную аудиторию журнала составляли дети в возрасте 10-14 лет. В отличие от многих других пионерских журналов продолжал публиковаться и в годы Великой отечественной войны. Журнал содержал произведения художественной литературы (повести, рассказы), тематические статьи, посвященные достижениям советской науки и промышленности (что формировало ценность технического труда и рабочих профессий). В содержании текстов формировался собирательный образ идеального советского школьника - пионера, трудолюбивого с активной гражданской позицией, преданного советским идеалам. Он всегда выступал примером не только для других ребят, но и для собственных родителей [6, с. 53-56]. Выпуски журнала "Пионер" за январь-апрель 1941 г. отражали предвоенное состояние войны: публикация практического курса "Молодого разведчика", экскурсов в военную историю, призывов к "социалистическому труду и обороне своей Родины". Сейчас пионер - это в первую очередь боец. "Вожатый звена! Помни: каждый пионер в будущем должен быть хорошим бойцом-разведчиком. К этому нужно готовиться уже сейчас. Добейся того, чтобы все пионеры твоего звена стали курсантами нашей школы разведчиков" [7, с. 54-56; 8, с. 64-66]. Журнал, выполняя воспитательные и просветительские функции, решал задачи вовлечения юных граждан в общественную жизнь (призывы проводить лето в пионерских лагерях, участвовать в общественной жизни школы и класса). "В лагерях вы окрепнете, закалитесь, многому научитесь и с новыми силами придете осенью в свою родную школу. Борясь за честь школы, мы должны помнить о ней и летом. Ведь за летние каникулы можно многое сделать для школы. Давайте работать так, чтобы каждый отряд, звено, каждый пионер осенью вернулся в школу с подарками: кто с гербарием, кто с коллекцией, кто с картой своего края... Пусть наступающее лето станет для вас началом большой работы с помощь школе, началом настоящей борьбы за честь школы!" [9, с. 4].

Помимо текстов, журнал содержит огромное количество фотографий, демонстрирующих детали из жизни счастливых и вовлеченных в общественно-значимую деятельность пионеров (сце-

ны из школьной жизни, мероприятий на отдыхе в пионерском лагере), визуализирующих советское детство. Раздел "Наши письма" содержит рассказы и стихи юных читателей, сочинения о проведенном лете, описание увлечений. Авторами публикаций этого раздела выступают школьники преимущественно из крупных областных городов и Москвы, что дает основание предполагать, что в отдаленных регионах страны этот журнал не был широко доступен.

«Остяко-Вогульская правда» содержит газетные статьи и заметки о детях и для детей. На страницах газет описывались трудовые и фронтовые подвиги сверстников - далеких и тех, кто проживал рядом («Теплые вещи в подарок бойцам» (Призыв ученицы Самаровской неполной средней школы Гали Змановской к пионерам вести разъяснительную работу с родителями о важности посылок на фронт) от 14.11.1942 г., «Посылки школьников» (о сданных зимних вещах (всего 393 вещи) учащимися Самаровского района) от 14.11.1942 г., «Подарок школьников» (учащиеся Ханты-Мансийской средней школы отправили на фронт четыре праздничные посылки) от 11.10.1943 г. и др.).

Повседневная жизнь школьников со страниц газеты складывалась из оказания помощи фронту в сборе средств и колхозу в выполнении производственных показателей, работе на пришкольных участках («Помощь школьников колхозам» (об учащихся Елизаровской школы Самаровского района, помогавших колхозам собирать колосья) от 26.09.1942 г., «К пионерам и школьникам округа» (обращение пионерского актива п. Ханты-Мансийск к пионерам всего округа оказать помощь колхозам в подготовке путины) от 11.04.1941 г., «Школьники в летний период» (из 3 тыс. школьников Самаровского района были сформированы 200 бригад для помощи колхозам) от 21.05.1944 г., «Подарок юного пушника» (о 14-летнем охотнике Лысковс, жителе юрт Мулигородских, выполнивших план обстрела на 350%) от 23.02.1945 г.) |10|.

Таким образом, с одной стороны газета выполняла информационные функции, с другой - функции агитации и пропаганды, что позволяет почерпнуть не только информационные данные, но и увидеть пропагандируемые руководством ценности и отношение к ним простого населения.

Четвертую группу источников составили ***источники личного происхождения*** (письма, воспоминания). В своих вос-

поминаниях, отложившихся в архивных фондах Музея природы и человека (г. Ханты-Мансийск), а также содержащихся в сборнике воспоминаний «Истории школы в истории судеб» учителя рассказывают о своей работе, о своих взглядах на те или иные проблемы школы |11|. Воспоминания учителей также изложены на страницах регионального научно-популярного журнала «Югра». Трагические страницы крестьянской ссылки описаны в воспоминаниях выпускников школ в спецпоселках, содержащихся в сборнике из серии документальных публикаций «Судьба моя – Югра» - «Политические репрессии 1930-х – 1940-х годов в воспоминаниях и личных документах жителей Ханты-Мансийского автономного округа», рассказывающих о нелегкой судьбе, выпавшей на долю детей спецпереселенцев |12|. Безусловно, что воспоминания не дают всеохватывающего представления, но позволяют наметить проблему субъективного восприятия детства в годы войны и послевоенный период.

Таким образом, представленные источники позволяют определить направления государственной политики в области детства, результаты ее реализации и проблемы в осуществлении, понять отношение к происходившему участников событий.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов 1917-1973 гг. – М.: Педагогика, 1974; Решения окрисполкома, касающиеся деятельности народного образования в округе. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа (далее – ГАХМАО) Ф. 5. Ханты-Мансийский Окружной отдел народного образования. Оп.1 Д.323), Приказы министерства просвещения и решения окрисполкома, касающиеся народного образования в округе.
2. ГАХМАО. Ф. 5. Оп.1 Д.342. Приказы Тюменского ОблОНО по основной деятельности. Государственный архив Тюменской области (далее – ГАТО). Ф. Р-1823. Комитет по науке и образованию (1944-1992 гг.). Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (далее-ГАСПИТО). Ф. 1490. Ханты-Мансийский окружком ВЛКСМ. Ф. 1454. Ямало-Ненецкий окружком ВЛКСМ.
3. Докладная о политико-воспитательной работе в школах-интернатах района (Ямальского района – прим. автора Салимовой Н.С.) // ГАСПИТО. Ф. 1454. Оп. 1, Д. 272, Л. 5, 5 об, 6, 6 об.
4. Отчет о работе комсомольских и пионерских организаций школ Ямало-Ненецкого округа за 1950-1951 уч. г. // ГАСПИТО. Ф.1454, Оп.1, Д. 326, Л.13-19.

5. Отчет об организации летней оздоровительной работы с пионерами и школьниками Ямало-Ненецкого округа в 1951 г. // Ф. 1454, Оп.1, Д. 326, Л.23,24.
6. Кулешова, А.И. Мой сын // Пионер. – 1939. – № 12. – С. 53-56.
7. Фронтовые новеллы // Пионер. – 1941. – № 4. – С. 54-56.
8. Школа разведчиков // Пионер. – 1941. – № 4. – С. 64-66.
9. Праздник борьбы и труда // Пионер. – 1941. – № 4. – С.4.
10. Остяко-Вогульская правда (Ханты-Мансийск пюп) – орган издания окружного комитета ВКП (б), издавался с июля 1931 г.
11. История школы в истории судеб. История развития системы образования в воспоминаниях и личных документах жителей Ханты-Мансийского автономного округа.1930-2004 гг.: сб. док. Вып.2. – Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2004.
12. Политические репрессии 1930-х – 1940-х годов в воспоминаниях и личных документах жителей Ханты-Мансийского автономного округа: сб. док. / сост. Е.М. Брагина, Ю.В. Лазарева, Л.В. Набокова. – Ханты-Мансийск, 2002.

ЧАСТЬ II.
ИСТОРИЯ

В.В. Митрофанов

ЧИСЛЕННОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ ТОБОЛЬСКА В 1826 Г.

По меткому замечанию Г.Н. Потанина «города Сибири - это точки на общественном теле Сибири, которыми оно воспринимает лучи света, идущие с Запада» [1, с. 234].

Тобольск, основанный одним из первых в 1587 г. на только что присоединенных территориях Западной Сибири получил вскоре статус города (1590 г.). На протяжении XVI - XVIII вв. он являлся военным, административным, политическим, церковным и культурным центром на огромном пространстве от Урала до Тихого океана. Затем 130 лет (с 1708 г.) являлся главным городом Сибирской губернии и только в 1838 г. уступил свое первенство Омску, а ранее в 1782 г. территория ему подконтрольная уменьшилась вдвое в связи с учреждением Иркутского наместничества.

Поэтому история старой «столицы Сибири» вызывает закономерный интерес и краеведов и ученых. Заявленная тема в этом ключе не является новой. В большом перечне работ следует назвать капитальный труд подготовленный Ю.А. Гагемейстером [2]. Известный сибирский исследователь П.А. Словцов оставил материалы, по истории Тобольска, которые и сегодня сохраняют свою научную ценность [3]. К.М. Голодовников затронул вопрос о продолжительности жизни жителей города и пришел к выводу о ее зависимости от места проживания, благоустройства и санитарных условий [4]. Важные сведения о численности населения Тобольска в 1825 г. (16994[5]) и 1833 г. (17558[6]) получаем из официальных документов. В.И. Шунковым приведены интересные данные о росте числа дворов в Тобольском уезде, но в более ранее время (до 1710 г.) с 3,8 тыс. до 12,3 тыс. дворов [7].

Эта проблема продолжает оставаться в исследовательском поле и сегодня. Два диссертационных исследования М.Г. Рутц и Е.А. Пашишева раскрывают заявленную тему с разных позиций, но

для нас важно, что временные рамки работ логически связаны: первая и вторая половина XIX в. [8]

Е.А. Панишев начал разрабатывать социально-демографические проблемы г. Тобольска в начале 2000-х гг. [9, с. 107-108], эта работа нашла комплексное завершение в диссертации, защищенной в 2010 г. [10], при этом хронологические рамки работы начинаются со второй половины XIX в. и охватывают всю губернию.

Публикуемые материалы хранятся в Историческом архиве Омской области (далее - ИАОО) в губернаторском фонде позволяют не согласиться с рядом выводов, сделанных М.Г. Рутц, и уточнить ее статистические данные. Дело имеет название «Об устройстве пожарных команд в Тобольске и Томске» [11, Ф. 3. Оп.12. Д. 17541. Л. 68-70].

Ведомость о числе жителей и строений в г. Тобольске состоящих. 1826 г. [11, Ф. 3. Оп. 12. Д. 17541. Л. 68-70]

Жителей по различию состояния	Пол	Первой части			Второй части			Всего
		В 1 квартале	Во 2 квартале	Всего	В 1 квартале	Во 2 квартале	Всего	
Духовного звания	мужского	122	79	201	265	128	393	594
	женского	32	24	56	27	5	32	88
Чиновников на службе находящихся гражданского ведомства	мужского	107	129	236	130	33	163	399
	женского	25	37	62	49	21	70	132
Военного звания	мужского	428	989	1407	664	687	1351	2768
	женского	182	514	696	245	349	594	1293
Чиновников в не службы и разночинцев	мужского	218	196	414	189	232	422	835
	женского	275	126	401	123	182	305	706
Купцов	мужского	-	29	29	89	16	105	134
	женского	-	22	22	98	19	117	139

Мещан	мужского	496	850	1346	865	623	1488	2834
	женского	432	739	1171	782	574	1356	2527
Крестьян	мужского	118	42	160	37	32	69	229
	женского	120	51	171	48	40	88	259
Монастырских архиерейских служителей	мужского	38	9	47	36	6	42	89
	женского	22	5	27	42	8	50	77
Духовных людей	мужского	105	67	172	51	22	73	245
	женского	159	132	291	47	25	72	363
Инородцев	мужского	43	62	105	56	34	90	195
	женского	37	43	80	32	22	54	134
Ссыльных	мужского	195	163	358	43	85	198	556
	женского	189	145	334	79	63	142	476
Всех жителей	мужского	1930	2621	4551	2495	1918	4413	8964
	женского	1473	1841	3314	1682	1308	2380	6294

Приведенные в таблице цифры о населении Тобольска впервые конкретизируют его численность именно, в 1826 г. Оно составляло 15258 человек, из них больше половины (58%) составляли мужчины. Следовательно, если брать во внимание официальные сведения за предыдущий год, то получим сокращение численности горожан на 1736 человек. Такая большая разница вряд ли может быть признана как достоверная. Это значит, что какой то источник, или оба имеют значительные неточности.

Примечательно, что все городское население делили на 11 групп, в том числе людей духовного сословия на 3 категории: духовного звания, монастырских архиерейских служителей и духовных людей, всего 1427. Важным представляется выделение в каждой группе половой принадлежности. Численность инородцев обоего пола составляла 329 человек или 2 % от общей численности,

кстати, это больше чем представителей купеческого сословия – их было 273 человека или 1,7 % от общей численности населения. А вот ссыльных здесь находилось 1031 человек или 6,7 %, при этом женщины составляли 476 человек. Таким образом, ссыльные оставались значимым источником роста населения города. Их численность уступала только мещанам, они на первом месте - 5361 человек, людям воинского звания – их 4061, чиновникам вне службы и разночинцам – их 1541, следовательно, были на 4 месте. Крестьян насчитывалось всего 488 человек, что составляло 3,1% горожан.

Проведем сравнительный анализ с выводами, к которым пришла М.Г. Рутц в своем диссертационном исследовании по населению Сибирских городов в первой половине XIX в. Исследовательница отмечает, что Тобольск был один из 3-х городов имевший численность населения более 15 тысяч человек.

Подсчеты М.Г. Рутц расходятся с приводимыми в новом документе. Например, ссыльные по ее данным в 1823 г. составляли всего 1,9% в составе городского населения, но в Тобольске этот процент оказывается в 3,5 раза выше среднестатистического. А если учитывать, что для подсчета исследовательница брала население 5 городов – самых крупных – Тобольск, Тюмень, Омск, Томск и Барнаул, то получается, что ее выводы имеют большую погрешность. Затем исследовательница рост численности этой категории населения относит к 1840-м гг. до максимальных 5%, и называет Омск и Ялуторовск как самые «густонаселенные» ссыльными, да и то уже в 60-е гг. XIX в. Таким образом, можно, опираясь на представленные данные говорить о неверных подсчетах. Аналогичные расхождения встречаются и по лицам военного звания. В Тобольске они составляли 26 %, а не 9,2% (1811 г.) или 25,4% (в1858 г.), как утверждает М.Г. Рутц. Сильно завышен оказался и процент купеческого сословия, он в Тобольске составил всего 1,7%, а не 4%, хотя последние цифры исследовательница относит в первому десятилетию XIX в. Не раскрыты в диссертационном исследовании в процентном отношении и численность таких категорий как духовенство и крестьянство. При этом констатируется только, что «духовенство и по российским городам, и по западносибирским весь период (первая половина XIX в. - В.М.) занимало близкие позиции», а в отношении крестьян сказано, что они «в составе город-

ского населения Западной Сибири уступают по удельному весу российским городам» [8].

Таким образом, публикуемые архивные данные, по всей видимости, еще не вовлечены в научный оборот, так как позволяют обнаружить существенные неточности в специальных работах, раскрывающих тенденции сословной структуры города Тобольска в первой трети XIX в. Они же восполняют пробел и о статистике численности населения города.

Не менее важные сведения получаем из публикуемых материалов об административном и территориальном устройстве города, количестве построек. Как видно из таблицы город делился на две части, каждая из которых в свою очередь состояла из 2-х кварталов. Обращает внимание тот факт, что например купцы в первой части первого квартала вообще не селились, а жили в большей мере во второй части первого квартала. А вот большинство чиновников жили в первой части в обоих кварталах примерно поровну, хотя много было и во второй части, но только в первом квартале. Аналогичная ситуация просматривается и с крестьянами и ссыльными.

Приведены конкретные цифры о количество больших улиц, переулков, мостов, церквей, домов, при этом они распределены на 3 группы по назначению, а каждая группа разделена на подгруппы по качеству материала из которого они построены: деревянные и каменные. Город располагался на пространстве 590 десятин 76 сажень [11, Ф. 3. Оп. 12. Д. 17541. Л. 68 об-69].

Таблица 1.

Части города [12]	Назначение и качество строений [13]		I часть			II часть			Всего
			I квартал	II квартал	Итого	I квартал	II квартал	Итого	
Больших улиц			5	8	13	12	9	21	34
Переулков			9	10	19	11	7	18	37
Мостов через речки			3	4	7	3	6	9	16

Перевозов через речки			-	1	1	1	1	2	3
Церкви	Греческих каменных		8	1	9	6	1	7	16
	Католических деревянных		-	1	-	-	-	-	1
Домов	Казенных	Деревянных	16	21	37	18	13	31	68
		Каменных	10	3	13	4	1	5	18
	Общественных	Деревянных	6	3	9	10	3	13	22
		Каменных	-	-	-	2	-	-	2
	Обывательских	Деревянных	432	457	889	472	412	884	1773
		Каменных	1	2	3	13	-	13	16

Имеются интересные сведения о динамике роста численности жилых домов в Тобольске в середине XIX в. с 2214 (1851 г.), до 3109 в 1904 г., а уже в 1910 г. – 3379 [14, с. 5; 15, с. 0368-0371; 16, с.]. Приведенные в таблице цифры будут иметь важное значение для статистики за более ранний временной отрезок, что будет способствовать определению динамики в количестве домов за почти вековой период.

Архивные материалы позволяют установить количество церквей, при этом они все были каменные, и только одна деревянная, построенная для католиков. Казенные дома в основном остаются деревянные (68), а каменных всего 18, при этом примерно поровну распределены по двум частям. А вот общественных из кирпича всего только 2, а остальные 22 – деревянные. Обывательская же застройка почти вся деревянная -773 и только 16 из камня. Следовательно, даже чиновники и купцы предпочитали строить дома из дерева, как более дешевого материала. Тобольск продолжал оставаться деревянным городом, а каменные постройки составляли, можно сказать, исключение, кроме церквей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Потапин, Г.Н. Города Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. – СПб., 1908. – С. 234.
2. Гагемейстер, Ю. Статистическое обозрение Сибири. Ч. 1-3. – СПб., 1854.

3. Словцов, П.А. Прогулки вокруг Тобольска в 1830 г. М., 1834; Он же. Письма из Сибири. М., 1826; Он же. Материалы для библиографии Тобольской губернии. 1600-1889 // Календарь Тобольской губернии на 1890 г. – М., 1890.
4. Голодников, К.М. Тобольская губерния накануне 300-летней годовщины присоединения Сибири. Тобольск, 1881; Он же. Город Тобольск и его окрестности: исторический очерк. Тобольск, 1887.
5. Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год. Составлено из официальных сведений по руководством директора Департамента полиции исполнительной Штера. – СПб., 1829.
6. Обозрение состояния городов российской империи в 1833 году / Издание при министерстве внутренних дел. – СПб., 1834.
7. Шунков, В.И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII — начале XVIII века. – М.-Л., 1946.
8. Рутц, М.Г. Торгово-промышленное развитие и население городов Западной Сибири в первой половине XIX века. – Барнаул, 2003. – 351 с.
9. Панишев, Е.А. Население Тобольска в конце XIX в. // Диалог культур и цивилизаций: тез. V Всерос. науч. конф. посвящ. 170-летию рождения Д.И. Менделеева. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2004. – С. 107-108.
10. Панишев, Е.А. Социально-демографическое развитие Тобольской губернии в 1861-1913 гг.: дис ... к. и. н.: Тобольск, 2010. 228 с.
11. ИАОО. Ф. 3. Оп.12. Д. 17541. Л. 68-70.
12. Названия автора – В.М.
13. Название автора – В.М.
14. Экономическое состояние городских поселений Сибири. – СПб.,1882. – С.5.
15. Города России в 1904 году. – СПб., 1906. – С. 0368–0371.
16. Города России в 1910 году. – СПб.,1914. – С. 1022.

А.Б. Храмцов

ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОРОДА БЕРЕЗОВА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В последние годы северные города Тобольской губернии все чаще становятся объектом исследования, о чем свидетельствуют опубликованные труды [1]. Однако анализ этих исследований показывает, что далеко не все вопросы изучены, в особенности это относится к финансовому положению малых поселений. Проблемы развития экономики г. Березова лишь частично затронуты. В этой связи основой для данной работы послужили архивные документы и публикации печатных изданий дореволюционного периода.

Город Березов вследствие природно-климатических, территориальных, торгово-экономических, социально-демографических и прочих условий существенно отличался от других поселений: низкая плотность населения, малочисленность дворянства, купечества и чиновничества, малограмотность большей части жителей, сезонность промысловых занятий, отсутствие промышленности и должных путей сообщения, высокий процент скупщиков, военных, казаков, политических ссыльных, разночинцев и пр. Все эти факторы, так или иначе, сказывались на деятельности органов административной власти и городского управления, их взаимодействии с населением и в целом на характере развития экономики города. Причем, очевидно, что финансовое состояние уездного центра не соответствовало его экономическому потенциалу, ресурсности края, богатого рыбой, пушниной, кедровым орехом, олениной, древесиной и пр., чем не обладали другие местности [2].

С 1895 г. березовские домовладельцы избирали городское собрание уполномоченных, члены которого выбирали из своего состава городского старосту и двух помощников. Собрание действовало от имени общества по всем вопросам развития местного хозяйства. Однако в своей деятельности городская власть была значительно урезана в правах и поставлена под пристальный надзор губернского управления. Собрание городских уполномоченных и староста не могли издавать обязательные для местных жителей постановления (разработка и утверждение таких постановлений была в компетенции губернского начальства); составлять и изменять планы своих территорий; вести надзор за производством питейной и другой торговли; самостоятельно устанавливать налоги и сборы, а также таксы на продукты, на работы лигеров, якорщиков, весовщиков и др. Лишение бюджетного права, принудительных и контрольных функций препятствовали эффективному управлению территорией и реализации мер социально-экономического характера.

Государственная власть также не уделяла развитию северных районов должного внимания. К тому же отсутствие разграничения полномочий между административным управлением в лице полиции и органами городского управления приводили к частым служебным конфликтам, созданию различных бюрократических препонов, путанице и дублированию их деятельности, найти опти-

мальный баланс взаимодействия не удавалось, из-за чего в итоге «чахнул» город и его жители. Например, «Сибирский листок» в «письмах из Березова» характеризовал хозяйство города как «совершенную аномалию»: в 1889 г. доходы составили 1433 руб., расходы – 1433 руб.; основная статья доходов – сбор с патентов и торговых документов – 656 руб.; содержание городского управления – 715 руб. (50%), из них 480 руб. жалование секретаря [3].

Долги города в 3 раза превышали его доходы. Более того, городская управа не могла взыскать даже мизерные сборы с жителей, что повторялось из года в год, а из-за несвоевременного зачисления обращалось в недоимку бюджета. В частности, местная управа 21 мая 1888 г. обратилась в окружное полицейское управление о взыскании недоимок городского оценочного сбора с домовладельцев. В списке должников числились 48 человек, а общая сумма долга составляла 88 руб. [4].

Тобольский губернатор в 1889 г. ввиду неудовлетворительности финансового положения г. Березова ходатайствовал о прекращении действия в нем Городового положения 1870 г. «с предоставлением обществу этого города, как малолюдному и состоящему почти исключительно из мещан, управляться через мещанского старосту». Формирование с 1876 г. органов местного самоуправления в лице городской думы и управы не принесло «существенной пользы в интересах правильного устройства и развития городского хозяйства», которую ожидало от него правительство. Главными препятствиями развития города, по мнению губернатора, являлись его отдаленность, малочисленность, «отлучка немалой части его обывателей с промышленной целью на продолжительные периоды времени из города» и «совершенная ничтожность городских средств». Министр внутренних дел нашел «несвоевременным сделать какое-либо распоряжение к удовлетворению указанных выше предположений впредь до ожидаемого в ближайшем времени обнародования нового Городового положения». Следовательно, г. Березов тогда избежал обращения в сельское поселение. Более того, ему была оказана финансовая помощь из казны [5].

Однако, в начале XX века положение только усугубилось. Корреспондент так описывал положение в городе: «Интеллигенция сидит без работы, что же возможно здесь делать? Есть учителя, но учить детей «не разрешается», есть регенты и певчие, но собрать

хор «не разрешается», есть представители разных технических отраслей, инженеры и агрономы, возможно бы устройство чтений курсов бесплатных для широкой публики «не разрешается». Положение отчаянное. Есть люди, привыкшие к работе, тоскующие без нее, обреченные здесь на безделье и вынуждены требовать от правительства пособие на прожитье. Положение всех усложняется «добытием» пропитания. Мяса нет. Появляется оно и растаскивается массой народа небольшими кусками. Чтобы добыть кусок надо справляться, где колют корову и дежурить. Картофеля нет. Зелени никакой. Рыбу тоже достать не так легко, поскольку местные рыбаки и остяки сдают ее скупщикам. Такие продукты как масло и белый хлеб совершенно исключены из меню стола» |6|.

В Березове ни ярмарок, ни базаров не проводилось. В результате чего цены здесь на отдельные товары устанавливались выше, чем в центрах земледельческой полосы и зависели как от времени года, так и от монопольного положения отдельных торговцев, которые повышали цены сразу после отплытия пароходов, доставивших товар. Наряду с этим, перебои наблюдались в материальном обеспечении работы административных учреждений, в частности, местной полиции, причем эта проблема была хронической, о ней неоднократно рапортовали уездные начальники. В частности, в 1910 г. об отсутствии в полиции нужного количества лошадей и оленей докладывал исправник Евсеев: «меня – говорил он – можно обвинить не в бездействии, а в бессилии» |7|. Березовский староста предлагал «город превратить в село – чем виноваты жители его, что создалось такое положение, при котором город нужен только его жителям» |8|.

Местных жителей встревожило такое положение, при котором долгие годы никак не решаются проблемы развития городского хозяйства и жизнедеятельности. На сходах 7 и 8 декабря 1905 г. собралось свыше 100 человек из разных сословий: крестьяне, мещане, рабочие и чиновники. Собрание горожан приняло программу мер, содержащую 16 вопросов как местного, так и общего значения.

Местные вопросы:

1) земельный надел городскими и загородными участками;

2) организация кредита для промышленности и торговли;

3) уничтожение пошлин на лесные материалы для всех жителей и учреждений города (за исключением промышленных);

4) врачебная помощь: отдельные городовой врач, акушерка, фельдшер, ветеринар. Больница и аптека с достаточным жалованием для персонала от казны. Бесплатное лечение для всего населения;

5) улучшение путей сообщения и почтовых станций. Удешевление почтового проезда до прежнего размера ½ коп. с лошади и версты. Уничтожение постового государственного сбора. Правильное почтово-пассажирское рейсирование казенных пароходов по р. Оби. Правильное и более частое движение почты. Проведение телеграфной линии от Самарова через Березов на Обдорск на счет казны. Учреждение в Березове портфранко (*прим.* «свободная таможенная зона в портах»);

6) отмена закона о срочности аренды рыболовных мест у инородцев;

7) натурализация зырян. Наделение зырян участками наравне с прочими;

8) улучшение экономического быта инородцев. Борьба с пьянством. Передача винной монополии в руки местного общества;

9) передача полиции и пожарной части в ведение города.

Вопросы общего значения:

10) реформа народного образования. Обязательность начального обучения. Бесплатное обучение. Общий тип начальных школ. Преобразование Березовского городского училища. Учреждение женской прогимназии. Интернаты при школах. Обучение ремеслам и сельскому хозяйству. Достаточное материальное обеспечение учительского персонала от казны. Уничтожение отметок наказаний и экзаменов кроме выпускных. Выборное начало в среде преподавателей;

11) широкое городское самоуправление. Введение земства, не исключая Березовский уезд;

12) обеспечение духовенства жалованием от казны. Независимость духовенства. Выборное начало в среде духовенства;

13) уничтожение прямых налогов повсеместно. Уничтожение косвенных налогов хотя бы на предметы первой необходимости;

14) уравнение в правах всех граждан Российского государства;

15) установление рабочего законодательства. Учреждение общей и санитарной инспекции промышленных учреждений. Установление минимума заработной платы и максимума рабочих часов. Точное установление взаимоотношений прав и обязанностей нанимателей и рабочих;

16) повсеместное введение общих основ судопроизводства. Суда присяжных и выборных мировых судей. Равенство всех перед законом. Для подробной разработки этих вопросов предполагалось по отдельным пунктам составить особые комиссии [9].

Однако губернская администрация данную инициативу березовцев осудила, отреагировав ни чем иным как наложением карательно-запретительных мер, о чем корреспондент впоследствии сообщал: «На таком глухом угле как Березов особенно наглядно отражаются господствующие у нас порядки». Неблагоприятно на энергии и предприимчивости общества отражаются «не разрешать», «запретить», «испросить разрешения». Запутавшееся в лабиринте невыясненных взаимных отношений население города, обедневшее, утомленное ежедневной борьбой за кусок насущного хлеба, было возбуждено Манифестом 17 октября о свободах. Город ожил, стали собираться подводить итоги своим нуждам. Но, увы, тобольские аресты, а затем запрос генерал-губернатора Тройницкого исправнику – что за собрание? кто их разрешил? кто был? – так перепугал участников этих собраний, что и до сего времени о них говорят, чуть ли не шепотом, оглядываясь кругом» [10]. Стало быть, недолгий период оживления общественной жизни в г. Березове под административным «прессингом» и другими быстро сменившимися событиями времени оказался «пустым выхлопом». Эта акция не способствовала улучшению финансового положения города.

В начале XX века уездный город «застыл» в своем развитии: численность жителей не увеличивалась, а подчас снижалась (высокий процент вымирал из-за пьянства, нищеты, заразных болезней, а молодые и более активные переселялись в южные районы), доходы бюджета не росли, ни ярмарок, ни заводов не было, новые объекты социальной инфраструктуры практически не открывались. Из финансовых институтов в г. Березове действовали

лишь казначейство и сберкассы. В частности, о необходимости открытия кредитных учреждений в Березовском и Сургутском уездах неоднократно докладывал в столицу управляющий тобольским отделением Госбанка. 10 марта 1910 г. он писал: «такая поддержка, выведя северного обывателя из вековой зависимости от капиталистов и подняв энергию и дух предприимчивости, повела бы к оживлению и развитию торгово-промышленной жизни всего края» |11|.

В таких условиях город не мог обойтись без финансовой поддержки. В 1911 г. березовский староста направил в МВД прошение о выдаче городу из казны ежегодно в течение 5 лет безвозвратного пособия в 1500 руб. на «общие по городу расходы». Согласно справке о финансовом положении Березова, городу по его ходатайствам уже неоднократно выдавались безвозмездные пособия: в 1896 г. на содержание пожарной команды 500 руб. в год из казны; в 1897 г. – 550 руб. на усиление пожарной команды; в 1902 и 1903 гг. по 500 руб. в год на эти же нужды; в 1908 г. – 1000 руб. на содержание пожарной команды, а также ежегодно 500 руб. из казны отпускалось на содержание инородческой больницы. В 1909 г. город взял ссуду 2000 руб. сроком на 20 лет на устройство городской пристани. Кроме того, город был освобожден от расходов на содержание нижних чинов полиции и центральных учреждений МВД. 14 мая 1912 г. Минфин все же дал согласие на выдачу пособия на два года, но не свыше 1000 руб. в год |12|.

В 1911 г. министерствами рассматривался также вопрос о преобразовании г. Березова в село, о возможности и целесообразности его существования в разряде городских поселений. Ведь, не смотря на финансовую помощь, положение не улучшалось. Таковы были «бытовые условия малого города, в котором нет ни фабрик, ни заводов, ни даже самых малозначительных ярмарок». В то время все операции по рыбной и звериной торговле производились в селе Обдорском, где в январе проходила ежегодная значительная по своим оборотам ярмарка.

14 января 1914 г. Главное управление по делам местного хозяйства МВД запросило у губернатора сведения о финансовом положении г. Березова и необходимости его перевода в разряд сельских поселений. Губернатор в своем ответе указал, что у городского управления есть в наличности небольшие капиталы, хра-

нящиеся на книжках в сберкассе, а именно городской запасный капитал 80 руб. 64 коп.; на устройство богадельни 2016 руб. 23 коп. и продовольственный капитал – 683 руб. 80 коп. В 1913 г. доходы местного бюджета составили 3475 руб. 81 коп. Для сравнения – бюджет г. Новониколаевска (Новосибирска) в 1912 г. «перевалил» за 1 млн. руб. |13|.

Среди основных местных налогов губернатор выделил городской оценочный сбор с недвижимости (1913 г. – 865 руб., 1914 г. – 994 руб.); сбор с торговых документов (1913 г. – 387 руб., 1914 г. – 322 руб.) и сбор с пользователей городской пристанью (1913 г. – 753 руб., 1914 г. – 695 руб.). В целом же налоговая база поступлений в городскую кассу была крайне скудна. При этом губернатор отметил, что г. Березов до настоящего времени не наделен выгоном, а потому лишается дохода с сенокосных лугов. Примечательно, что березовский староста в отношении от 28 октября 1915 г. возбудил ходатайство об отводе городу выгонной земли. В 10 верстах от города имелась никому не предоставленная выгонная земля. Вопрос разрешался положительно |14|.

К числу значительных расходов относились: содержание пожарной команды (1913 г. – 608 руб., 1914 г. – 747 руб.) и содержание воинской команды (1913 г. – 672 руб., 1914 г. – 747 руб.). Долгов у города перед казной значилось на 1739 руб. 29 коп. из ссуды в 2000 руб. на устройство городской пристани. По мнению губернатора, хотя финансовое состояние не удовлетворительно, нет достаточных оснований для перечисления Березова в село. В городе как центральном пункте уезда были сосредоточены уездные административные учреждения – полиция, казначейство, тюрьма, инородческая больница, высшее и начальное училища, воинская команда |15|.

В последний раз (в имперский период) вопрос об упразднении городского управления в Березове с обращением его в сельское поселение разбирался в МВД 18 апреля 1916 г. Перевод был признан «не целесообразным». Тем более, что в Государственную Думу был внесен законопроект о поселковом управлении |16|. Березов все же утратил городской статус, но уже в советское время, в 1926 г.

Из этого следует, что городской статус присваивался малым северным поселениям отнюдь не по экономическим показателям их

развития, а для решения административных задач управления территорией. Северный край традиционно использовался как место политической ссылки. Правительством как минимум трижды (в 1889 г., 1911 г. и 1916 гг.) не удовлетворялись прошения о перечислении г. Березова к сельским пунктам. В то же время, дефицит его бюджета и мизерность финансов явно не отвечали потребностям горожан, не соответствовали городскому статусу, не позволяли развивать социальную сферу и благоустройство. Местная власть не могла действенно решать даже текущие проблемы. Финансовая помощь в виде пособий и займов из казны была незначительна и ситуацию не улучшала.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Например: Грищенко, В.Н. История Ямальского Севера в очерках и документах. В 2-х т. – Омск, 2004; Тяпкина, О.А. Северные города Западной Сибири во второй половине XIX в. // Города Сибири XVIII – начала XX в. – Барнаул, 2001. – С. 65-98; Фарносова, В.В. Березово: история и современность. – М., 2002.
2. Подробнее см.: Храмцов, А.Б. «Угасающий и оживающий» центры тобольского севера: характер развития экономики края в последней трети XIX – начале XX века // Городское управление. – 2007. – № 3. – С. 23-29.
3. Сибирский листок. – 1891. – 24 февр. – С. 2.
4. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 693. Оп. 1. Д. 1. Л. 111-111 об., 119.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1287. О. 38. Д. 2117. Л. 7, 36, 42, 58 об.
6. Сибирский листок. – 1906. – № 17. – С. 3.
7. Фарносова, В.В. Березово: история и современность. – М., 2002. – С. 40.
8. Сибирские вопросы. – 1909. – № 39-40. – С. 23.
9. Сибирский листок. – 1906. – № 1. – С. 3.
10. Сибирский листок. – 1906. – № 11. – С. 4.
11. Вычугжанин, А.Л. История банковского дела Тюменской области. – Тюмень, 2004. – С. 528.
12. РГИА. Ф. 1288. Оп. 5. Д. 135. Л. 8-8 об.
13. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 1. Л. 139-140 об.
14. РГИА. Ф. 1288. Оп. 5. Д. 135. Л. 25-25 об.
15. Там же. Л. 12-14.
16. Там же. Л. 21-22 об.

В.В. Цысь

ПОЕЗДКИ ЗА ГРАНИЦУ ЖИТЕЛЕЙ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Исследование осуществлено в рамках исполнения государственных работ в сфере научной деятельности, задание № 2014/801

В настоящее время поездки за границу представляются делом обыденным. У многих наших сограждан имеется возможность посещать самые удаленные уголки планеты едва ли не ежегодно, иногда и чаще.

В то же время, большую часть советского периода отечественной истории путешествия за пределы страны подвергались строгой регламентации и были доступны ограниченному кругу лиц, подвергавшихся предварительной тщательной проверке на благонадежность.

О пребывании за рубежом россиян в дореволюционный период известно преимущественно по событиям военной истории, деятельности политических эмигрантов, вояжам аристократии. Насколько такое, господствующее в обыденном сознании представление соответствует действительности можно попытаться проследить на примере жителей далекой Российской глубинки – Тобольской губернии.

Опираясь на сведения, отложившиеся в фонде губернской канцелярии ГУТО ГА в г. Тобольске при оформлении заграничных паспортов, можно составить определенное представление о мотивах, которыми руководствовались наши земляки при выезде за рубеж, проанализировать социальный и половозрастной состав выезжающих.

В начале XX в. получению загранпаспорта предшествовала следующая процедура. Необходимо было оформить внутренний паспорт, выписывавшийся волостным правлением (для крестьян), мещанскими или городскими управами (для мещан, купцов), непосредственным начальством лиц, состоящих на государственной службе (чиновники, учителя) или принадлежащих к духовному сословию (священники, монахи). Стоимость заграничного паспорта была весьма велика, достигая 15 руб. для полугодичного паспорта

и 30 руб. для годичного. Требовалось также подать прошение на имя губернатора, в котором указывались причины выезда за пределы страны. Оформление документов с момента отправки прошения до получения загранпаспорта занимало по нашим подсчетам от двух недель до полугода, составляя в среднем около двух с половиной месяцев. При выезде семьи, выдавался один паспорт, выписывавшийся на имя главы семьи.

Необходимо выделить основные мотивы, по которым жители Тобольской губернии выезжали за границу.

Одной из самых распространенных причин являлось паломничество к христианским и мусульманским святыням Греции, Палестины, Аравии. В таком случае в путь отправились, как правило, немолодые люди, выходцы из простонародья, средний возраст которых составлял около 54 лет. Авторы прошений сообщали о необходимости поклониться Святым местам в силу данного обета или «по склонности», из-за нужды «в очищении от грехов своей души и тела» |4, л. 81| или просто «помолиться Богу» |1, л. 154|. Пребывание паломников в Палестине обычно ограничивалось несколькими неделями и сопровождалось посещением Иерусалима, Назарета, ряда других святынь, связанных с земной жизнью Иисуса Христа.

Довольно лапидарны были и прошения паломников – мусульман: Карамшак Абайдулла, житель Тюменского уезда, Бухарской волости, юрт Матияровских, бухарец[1]: «Желая совершить путешествие и отправиться по магометанскому обычаю на поклонение в Мекку и Медину» |6|; «указной имам» юрт Новоатьяловских, Ялуторовского уезда, Авазбакиевской волости Шарахутдин Кучахметов: «Настоящей осенью мне необходимо отправиться в Мекку на Богомолье» |6| и др.

Если православные старались побывать в Палестине во время праздника Пасхи, то мусульмане приурочивали свое паломничество к месяцу рамадану.

Среди христианских паломников встречались и жители Тобольского севера. В частности, можно указать на инородца Нижне-Лумпокольской волости Сургутского уезда И.Н. Рогова, 71 лет |4,

[1] Бухарцы – этнографическая и территориальная группа сибирских татар, которая связывала свое происхождение со Средней Азией.

л. 92|; проживавшего в юртах Карымкарских Котской инородной управы Березовского уезда С.И. Григорьев, «рыболова» в возрасте 64 лет, вдовца |1, л. 33|.

Вторая по значению причина, по которой тоболяки отправлялись за рубеж – повышение образовательного уровня. Речь в данном случае идет и об экскурсиях педагогов и об обучении молодежи в университетах Европы. Вопреки распространенному мнению о крайней скудости содержания учителей до революции, некоторые из них находили возможность выехать в европейские страны, преимущественно в Германию, Австро-Венгрию, Швейцарию, Италию. Так, с образовательной экскурсией, устраиваемой Обществом распространения технических знаний в Москве отправилась в Европу учительница церковно-приходской школы дер. Поляковой Коркинской волости, Ялуторовского уезда А.В. Бусыгина |5, л. 339|. Челябинская мещанка, студентка Женевского университета Д.Г. Слуцкая выехала в Швейцарию «для продолжения образования» |3, л. 139|, учительница Ишимской женской гимназии Э.И. Мастицкая – во Францию для того, чтобы «специализироваться французском языке» |2, л. 188|, учительница Тобольской Мариинской женской гимназии А.П. Загоровская – «с учебной целью за границей», учительница из Кургана Кутковская – в Австро-Венгрию «для учебной экскурсии», ученик молочной фермы – «для изучения молочного хозяйства» [2| и т. п.

Интересны мотивы, высказанные в прошении помощником классного наставника Курганской мужской гимназии Тихоном Викторовичем Пальвелевым, 33 лет. Он решил совершить поездки в Австро-Венгрию для участия в 6-м всесокольском съезде в Праге а затем в Швецию на Олимпийские игры в Стокгольм |2, л. 288|. Необходимо отметить, что соскольство представляло собой панславянское молодежное спортивное движение, которое было привнесено в Россию чешскими преподавателями гимнастики и пользовалось большой популярностью. Проходившие раз в 5-6 лет слеты (съезды) привлекали не только спортсменов, но и десятки тысяч зрителей из разных стран. 6-й всесокольский съезд, являвшийся одновременно 1-м Всеславянским, с 28 июня по 1 июля 1912 г. собрал около 40 тыс. участников с разных уголков Европы и США. Среди гостей этого слета, как мы видим, были и жители Тобольской губернии. (Т.В. Пальвелев пересек российскую границу 1 мая

1912 г.). Столь же масштабны были и игры 5-й Олимпиады, состоявшиеся в Стокгольме в июне этого же года.

Из жителей Тобольского севера, выехавших за границу для обучения, можно отметить выпускницу Томской Мариинской женской школы, проживавшую в Сургуте – дочь «торгующего крестьянина Самаровской волости», известного предпринимателя Е.В. Земцова Анну Евстафьевну Земцову [6, л. 103].

Третья важнейшая причина заграничных путешествий начала XX века – необходимость лечения на европейских курортах. Популярностью пользовались Италия, Швейцария, Франция, Австро-Венгрия.

Можно привести несколько фрагментов, взятых из прошений заявителей: аптекарь из Кургана Г.В. Дубровин, 30 лет – «в Баден близ Вены для лечения климатом, минеральными ваннами и ингаляциями»; преподаватель частного Коммерческого училища Колокольниковых Ф.С. Ершов – «лечение на одном из курортов»; врач Г.И. Купенский, 42 года, – «за границу с семьей для лечения»; Тюменский купец И.А. Новоселов, 35 лет и его мать – «для лечения и проживания на курорте» [5] и т.п.

В течение многих лет на Тобольском севере работала сначала в Сургутской женской церковно-приходской школе, затем в Белогорском училище Домника Адриановна Башкурова. В 1908 г. «по совершенно расстроенному здоровью» она увольняется со службы. Однако по данным на 1912–1913 учебный год Д.А. Башкурова являлась педагогом Ямановского передвижного училища МНП Троицкой волости Тюкалинского уезда. В январе 1913 г. ею подается прошение, в котором выражается желание «1 мая 1913 года на время летних каникул выехать за границу в Швейцарию или Италию для поправления здоровья» [5, л. 202]. Отметки на загранпаспорте указывают, что Домника Адриановна выезжала за пределы России с 19 июля по 27 августа 1913 года.

Четвертый мотив, которым руководствовались тоболяки при выборе маршрута путешествия – зарабатывание средств. В этой группе следует выделить кратковременные поездки купцов и длительные, часто с перспективой эмиграции – крестьян.

Направления выезда отличались большим разнообразием. В частности, несколько человек выразили желание отправиться в северный Иран, где в окрестностях г. Энзели действовало Русско-

Персидское лесопромышленное товарищество: мещанин из Ялуторовска И.О. Янкевич, крестьяне Ишимского уезда Ф.М. Ластовский и И.Т. Лосев и др. [2, л. 139].

В Бразилию в поисках лучшей доли выехали семьи крестьян села Астыровского Иконниковской волости Тюкалинского уезда И.И. Прудникова и А.И. Прудникова [3, л. 110], «на заработки в Южную Америку» – крестьянин Сумской волости и села Ишимского уезда А.С. Морев [3, л. 155].

Как правило, покидали Тобольскую губернию не ее старожилы, а столыпинские переселенцы, не сумевшие обустроиться в негостеприимной Сибири. Вот как об этом писали крестьяне Егоровской волости Тарского уезда Я.П. Бружис, 30 лет и Я.Р. Летовид, 23 лет: «Прожив несколько лет на поселке Дубовском мы приложили много трудов распахивая и разрабатывая землю и расчищая урман, но от своих трудов пользы никакой не имели, так как последовал целый ряд неурожайных лет вследствие чего наши обзаводимые и обзаведенные хозяйства пришли и окончательное разорение, а потому и принуждены на время бросить свои наделы, отдав таковые на несколько лет в арендное содержание и отправиться на заработки. Место заработок мы избрали согласно присланных от знакомых наших и товарищей писем – в Америку, куда и желаем отправиться на несколько лет на заработки» [3, л. 208].

Кроме того, в прошениях среди оснований для выезда называется «встреча с родственниками» или просто желание «побывать в некоторых иностранных государствах, а в особенности в Северо-Американских штатах» [6, л. 83].

Таким образом, мы можем выделить следующие основные причины, по которым жители Тобольской губернии в начале XX в. выезжали за границу: 1) христианское и мусульманское паломничество; 2) поездки с образовательной целью: а) учителей на краткие экскурсии, б) молодежи для обучения в университетах Европы; 3) лечение; 4) на заработки или «по торговым делам».

Слабо выражены мотивы, связанные с отдыхом, туризмом в современном смысле этого слова.

По отметкам на сохранившихся загранпаспортах можно проследить пути выезда тоболяков. Путешествие в страны центральной Европы проходило по железной дороге через пос. Александров-Пограничный, Нешавского уезда, Варшавской губ., распо-

лагавшийся на границе с Германией (в настоящее время – г. Александрув-Куявский в Польше).

Дорога по морю пролегала через черноморские и балтийские порты. Для православных паломников в Палестину пунктом отправления и прибытия являлась Одесса, для мусульман – паломников в Мекку, кроме Одессы путь мог проходить через Феодосию, Севастополь, Батуми. Путешествие в Америку (как Северную, так и Южную) начиналось в Либаве (современная Лиепая, Латвия).

Если среди паломников преобладали пожилые люди, то среди выезжающих на заработки – лица 20–35 лет. Значительная доля получавших заграничные паспорта – представители среднего класса – купцы, врачи, чиновники, учителя.

Таким образом, поездки за границу жителей Тобольской губернии в начале XX в. хотя и не отличались массовостью, тем не менее, охватывали в той или иной степени все слои населения и уезды, включая северные. Разумеется, более ста лет назад, в условиях недостаточно развитых путей сообщения, относительно невысокого уровня жизни, подобного рода путешествия не могли быть массовым явлением. Тем не менее, говорить о поездках за границу как деле исключительном применительно к началу XX в. уже вряд ли представляется возможным.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске (далее – ГУТО ГА в г. Тобольске). Ф. И-152. Оп. 25. Д. 94.
2. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 26. Д. 34.
3. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 26. Д. 35.
4. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 27. Д. 117.
5. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 27. Д. 118.
6. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 34. Д. 669.

Л.В. Алексеева

ДИНАМИКА ДОБЫЧИ РЫБЫ В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ОКРУГЕ В 1941 – 1945 ГГ.

Исследование осуществлено в рамках исполнения государственных работ в сфере научной деятельности, задание № 2014/801

Начало войны внесло коррективы в развитие рыбного хозяйства края. Планы добычи возросли. В ХМНО план по вылову рыбы за первое полугодие 1941 г. был не выполнен. По районам процент выполнения плана составил: Кондинский - 63%, Ларьякский - 58%, Сургутский - 70%, Березовский - 76%, Самаровский - 80%. Округ не додал стране 10715 ц рыбы [2, Ф. П-107. Оп. 1. Д. 574. Л. 6.]. По решению окружкома ВКП (б) для обеспечения выполнения плана третьего квартала необходимо было установить всем районам пятидневный график вылова рыбы, а колхозам и рыбоучасткам – ежедневный график-задание для каждого ловца, звена, бригады [2, Ф. П-107. Оп. 1. Д. 574. Л. 7.]. Предусматривались меры по обеспечению орудиями лова, тарой, солью, льдом, но чаще они носили административно-распорядительный характер и не подкреплялись реальными действиями. Несмотря на трудовые усилия, план 1941 г. по добыче рыбы ХМНО выполнить не удалось.

Таблица 1

Добыча рыбы в Ханты-Мансийском округе за 1941 г.[5, Ф. 1. Оп. 1. Д. 202. Л. 1.]

План	Гослов	Колхозы	Выполнение плана	Гослов	Колхозы
162 тыс. ц	40 тыс. ц	122 тыс. ц	150 551 (92,8%)	32 622,3 (81,2%)	117928,7 (96,8%)

Следовательно, рыбаками ХМНО за 1941 г. было добыто 151 тыс. ц рыбы. По видам добытая рыба распределялась следующим образом:

Таблица 2

Состав добытой рыбы по видам в Ханты-Мансийском округе за 1941 г.[5, Ф. 1. Оп. 1. Д. 202. Л. 1 об.]

Вид	Добыто (в ц)	Доля (в %)
Осетровые	370,5	0,24

Лососевые	675,7	0,46
Сиговые	12753,9	8,47
Крупный частик	42982,3	28,55
Мелкий частик	93768,6	62,28
Итого	150551	100

Решающее значение для развития рыбной промышленности региона имело постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 6 января 1942 г. «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке»|7|.

4 февраля 1942 г. Омский обком ВКП (Б) и облисполком приняли постановление № 25-186 «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Омской области». Ссылаясь на постановление Совнаркома и ЦК ВКП (Б) они установили план добычи рыбы по области на 1942 г. в объеме 500 тыс. ц. Основная нагрузка по добыче рыбы ложилась на национальные округа – Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий. Постановлением от 6 января 1942 г. была произведена реорганизация управления рыбной промышленности. Был образован Главсибрыбпром в г. Новосибирске и 10 госрыбтрестов. Наиболее крупным являлся Омский трест с центром в Самарово (ХМНО). Руководство Омского треста не всегда имело объективную информацию о положении дел в северном рыбном хозяйстве. Тоже можно сказать и о руководстве Обско-Тазовского треста, плохо имевшем представления о районе промысла. Еще меньше внимания получали местные тресты со стороны Главка. Мало мер принималось к изучению районов рыболовства [3, Ф. 1787. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.].

Согласно постановлению СНК от 27 января 1943 г. Омский трест был разукрупнен и на его месте созданы самостоятельные тресты: Тобольский, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий. Ханты-Мансийский рыбный трест в 1942 г. объединял 12 рыбозаводов |1, С. 58.|. План рыбодобычи составил на 1942 год 230 тыс. ц. Колхозам предстояло добыть 175 тыс. ц и гослову – 55 тыс. ц. Контрольные цифры плана были утверждены на заседании Ханты-Мансийского окрисполкома 23 декабря 1941 г. Увеличение плана сразу же поставило на повестку дня вопросы рабочей силы, орудий лова и оснащения флотом; с просьбами о снабжении округ обратился в Обком ВКП (б) и Наркомрыбпром [5, Ф. 1. Оп. 1. Д. 199. Л. 114-115.|.

План рыбодобычи на 1943 г. был утвержден на объединенном заседании окружкома и окрисполкома 19 января 1943 г., он предусматривал добыть 345 тыс. ц рыбы: гослов - 95 тыс. ц, колхозы - 250 тыс. ц. |5, Ф. 1. Оп. 1. Д. 226. Л. 46.|. По партийным источникам имеются другие данные по распределению объемов между гословом и колхозами: гослов - 70 тыс. ц, колхозы - 275 тыс. ц |5, Ф. 1. Оп. 1. Д. 225. Л. 74, 24|.

10 февраля 1943 г. в округ пришла телеграмма, подписанная секретарем Омского обкома ВКП (б) Кудиновым и председателем облисполкома Евстигнеевым. В ней говорилось об усилении рыбодобычи в 1 квартале 1943 г. Руководством округа было принято решение выполнить план 1 квартала к 23 февраля – к 25-й годовщине РККА |5, Ф. 1. Оп. 1. Д. 226. Л. 79.|. Для обеспечения выполнения плана рыбодобычи, в протоколе второго пленума окружкома ВКП (б) от 23 июля 1943 г. подчеркивалось, что необходимо «организовать круглосуточный спаренный лов на всех рыбоугодиях, не допуская случаев простоя орудий лова... внедрить комбинированный метод лова во все колхозы и бригады» [2, Ф. П-107. Оп. 1. Д. 687. л. 16 об.|. В 1943 г. выловили рыбы на 75 тыс. ц больше, чем в 1942 г., а по сравнению с 1941 г. добыча рыбы возросла более, чем в два раза |5, Ф. 1. Оп. 1. Д. 247. Л. 3.|. За 1943 г. план рыбодобычи не выполнили Микояновский, Сургутский, Кондинский, Ларьякский районы ХМНО [5, Ф. 1. Оп. 1. Д. 239. Л. 4.|. В 1943 г. вновь были созданы 19 рыбоучастков, 7 рыбозаводов, 4 МРС, открыто 108 рыбоприемных и рыбообрабатывающих пунктов [5, Ф. 1. Оп. 1. Д. 247. Л. 3.|. Для выполнения плана рыбодобычи 1943 г. Ханты-Мансийский окружком и окрисполком разработали «Мероприятия по проведению военно-штурмового, ударного квартала по выполнению годового плана рыбодобычи 1943 года по Ханты-Мансийскому округу» [5, Ф. 1. Оп. 1. Д. 227. Л. 20-22.|. И хотя округ план в 1943 г. не выполнил, тем не менее, добыл 311 808 ц рыбы. Это составило 78% к объему валовой продукции округа. В целом по ХМНО план был выполнен на 90,8%, в том числе по колхозам на 91,5% и гослову на 88, 3% |5, Ф. 1. Оп. 1. Д. 247. Л. 5.|. Государство недополучило 32 тыс. ц рыбы, а также не выполнили обещание, данное Сталину о сверхплановой добыче в 55 тыс. ц в Фонд Главного Командования Красной Армии. Из 6 районов округа выполнили план рыбодобычи только рыбаки Березовского и Са-

маровского районов |5, Ф. 1. Оп. 1. Д. 247. Л. 5.|. Между тем, порой добытая рыба пропадала. Так, в протоколе заседания окружкома от 2 марта 1943 г. сообщалось, что в глубинных пунктах округа оставалось не вывезенных 4532 ц рыбы |2, Ф. П-107. Оп. 1. Д. 689. Л. 161.|. План рыбодобычи на 1944 г. в ХМНО составил 350 тыс. ц (гослов -65, колхозы -285) |5, Ф. 1. Оп. 1. Д. 239. Л. 3.|. Ни один район производственный план выполнить не смог. Из 13 рыбозаводов выполнил план 1, из 6 МРС – ни одна. Из 291 колхоза план не выполнили 255. Хуже всего справились с государственными заданиями Самаровский район (66,2%) и Сургутский район (65%) |5, Ф. 1. Оп. 1. Д. 234. Л. 69.|. На 9 сессии окружного совета депутатов трудящихся ХМНО были заслушаны итоги работы рыбной промышленности за 1944 г., где были названы причины невыполнения государственного плана по добыче рыбы. В их числе: неудовлетворительное руководство добычей рыбы со стороны советов, Рыбтреста и др. организаций рыбной промышленности, а также рыбакколхозсоюзов; низкая материально-техническая оснащенность и неравномерное распределение материальных ресурсов между районами и предприятиями; плохая организация труда, слабая трудовая дисциплина, низкая производительность труда на одного рыбака; неудовлетворительное состояние массово-политической работы среди рабочих и колхозников |5, Ф. 1. Оп. 1. Д. 251. Л. 15-16.|.

Таблица 3

Добыча рыбы по видам в ХМНО за 1943-1944 гг.

|5, Ф. 1. Оп. 1. Д. 234. Л. 70.|

Вид	1943		1944			
	Вылов (в ц)	Уд. вес (в %)	План (в ц)	Вылов (в ц)	Вып. (в %)	Уд. вес (в %)
Осетровые	628	0,20	500	575	115	0,23
Лососевые	788	0,25	1000	867	86,7	0,35
Сиговые	20300	6,51	1500	12681	84,5	5,11
Крупный частик	124799	40,03	150000	67874	45,2	27,54

Мелкий частик	165293	53,01	183500	165938	94,3	66,77
В т.ч. молодь	87710	21,10	-	95543	62,1	38,5

«Тюменская правда» писала в номере от 15 октября 1944 г., что Ханты-Мансийский рыбный трест, крупнейший в Сибири, дающий 1/4 часть всей рыбы, систематически отстает с выполнением производственной программы. К 1944 г. все имевшиеся ресурсы для увеличения добычи рыбы были исчерпаны. Директор треста в докладной записке замнаркому рыбной промышленности Союза ССР отметил следующее положение в отрасли округа. Во-первых, в связи с максимальным развертыванием рыбодобычи, Ханты-Мансийский трест вышел на 1 место среди трестов Сибири. Во – вторых, увеличение добычи создало диспропорции между ее транспортировкой и переработкой. Громадная территория округа и отсутствие транспорта не позволяли особенно в теплое время года, когда шел основной улов, вовремя доставлять рыбу к местам переработки. В результате этого рыбу приходилось вспарывать и подсаливать и в таком виде отправлять на переработку. На консервное производство такая рыба уже не годилась. Следовательно, наблюдался разрыв в объемах рыбодобычи и производстве консервов [5,Ф. 60. Оп. 1. Д. 57. Л. 133.].

Несмотря на увеличение вылова рыбы, план 1943 и 1944 гг. были не выполнены. В 1943 г. недовыполнение составило 30 000 ц, в 1944 г. - свыше 100 000 ц [2, Ф. П-107. Оп. 1. Д. 763. Л. 38.]. Причинами невыполнения плана являлись, прежде всего, нехватка трудовых ресурсов, плохая оснащенность орудиями лова, истощение рыбных ресурсов. План на 1945 г. был уменьшен и по округу составил 250 тыс. ц (гослов - 55 тыс. ц и колхозы – 195 тыс. ц) [5,Ф. 1. Оп. 1. Д. 251. Л. 16.].

Подготовка к путине 1945 г. нашла отражение в окружной газете, где обращалось внимание на преодоление ошибок в рыбодобыче 1944 г., связанных с упущенными возможностями во втором квартале, когда шла рыба. В статье говорилось, что некоторые районы (Самаровский, Сургутский, Кондинский), рыбозаводы и колхозы не подготовились к путине. Приступили к лову лишь после 20 мая, а протоки Иртыша освободились ото льда уже в конце апреля – начале мая, соответственно и рыба прошла тогда же [4].

План рыбодобычи за первое полугодие 1945 г. был выполнен на 105,4% [2,Ф. П-135. Оп. 1. Д. 329. Л. 12.]. За 1945 год было добыто 170 722 тыс. ц рыбы (это составило 68,5% плана) [2, Ф. П-107. Оп. 1. Д. 881. Л. 4 об.].

Л.Е Киселев приводил следующие данные о добыче рыбы в ХМНО в годы войны, которые соответствуют архивным источникам.

Таблица 4

Добыча рыбы в Ханты-Мансийском округе в 1942-1945 гг. [6]

Год	Добыча рыбы (в тыс. ц)
1942	233
1943	311
1944	248
1945	170,7

Сколько добыл рыбы Ханты-Мансийский округ в годы войны? Д.З. Соболев считал, что всего за годы войны ХМНО дал 1 млн. ц рыбы [8, С. 249.]. По нашим подсчетам округ добыл: 1941 г. – 148 309 ц, 1942 г. – 233 385 ц, 1943 г. – 311 037 ц, 1944 г. – 247 306 ц, 1945 г. – 171 601 ц. **Итого: 1 млн. 111 тыс. 638 ц рыбы** [2, Ф. П - 107. Оп. 1. Д. 843. Л. 3; Д. 939. Л. 1.]. Основным поставщиком рыбы выступили колхозы: если в начале войны их доля превосходила гослов в 2-3 раза, то начиная с 1943 г. – она постоянно увеличивалась и достигла в 1945 г. показателя – в 9 раз.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Базаржанов, В.Б. Национальные районы Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. – Новосибирск, 1981.
2. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области» (ГБУТО «ГАСПИТО»).
3. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области» (ГБУТО «ГАТО»).
4. Готовиться к путине // Сталинская трибуна. – 1945. – 18 февр.
5. Казенное учреждение Государственный архив Ханты–Мансийского автономного округа – Югры (КУ ГАХМАО-Югры).
6. Киселев Л.Е. В едином строю к Великой Победе // Ленинская правда. – 1972. – 20 окт.
7. Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 6 января 1942 г. «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам – М., 1968. – Т. 3. 1941-1952 гг.

8. Соболев Д.З. Север Сибири-фронту // Сибирь в Великой Отечественной войне (материалы конференции, посвящ. 30-летию Победы в Великой Отечественной войне). – Новосибирск, 1977.

Л.Е. Ковалева

МОНУМЕНТ «ПОКОРИТЕЛЯМ САМОТЛОРА»: К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ

В 2013 году исполнилось тридцать пять лет со дня открытия монумента «Покорителям Самотлора». Удивительным образом произошло так, что история монумента, ставшего символом Нижневартовска, до последнего времени изобиловала белыми пятнами. Документы, проливающие свет на историю его создания не были обнаружены ни в городском архиве, ни в архивах нефтегазодобывающих предприятий. В печатных источниках, на многочисленных сайтах в сети Интернет на протяжении многих лет приводились одни и те же, порой не вполне достоверные сведения.

Начиная с 2011 года, Нижневартовский краеведческий музей проводил исследования по восстановлению «биографии» монумента «Покорителям Самотлора». Одной из первых задач было уточнение сведений о создателях монумента, поскольку из всей творческой группы на тот момент наиболее полные сведения (имя отчество и фамилия) были известны только о И.Н. Костюхине. Что касается остальных авторов, то в одном случае указывались инициалы имён, как оказалось, неправильные, в другом – только фамилия.

Благодаря запросам в архивы ООО «ЛЕННИИПроект», секцию скульпторов Санкт-Петербургского Союза художников, обращению в Санкт-Петербургскую академию удалось найти адреса дочери И.Н. Костюхина – Елены Ивановны Костюхиной и одного из архитекторов монумента – Ю.Ф. Кожина и встретиться с ними в Санкт-Петербурге. До этого Ю.Ф. Кожин прислал в адрес музея письмо, в котором назвал всех участников творческой группы: «…скульптор Иван Николаевич Костюхин [1927 г. р.]. Скончался в 1999 г., архитекторы Остап Васильевич Василенко [1931], кандидат архитектуры, профессор, преподавал в институте им. И.Е. Репина (г. Санкт-Петербург). В настоящее время живёт в Ганновере. Юрий Фёдорович Кожин [1932 г. р.], кандидат архитектуры, профессор,

преподаёт в институте им. И.Е. Репина (г. Санкт-Петербург). В работе над памятником принимали участие: архитектор Лина Ивановна Короткевич |1932 г. р.|, доцент, преподавала в училище барона А.Л. Штиглица (г. Санкт-Петербург). Скончалась в 2010 г. Конструктор Владимир Михайлович Иоффе |1930 г. р.|. Работает в архитектурной мастерской «Студия 44» (г. Санкт-Петербург)». |5| *(даты в квадратных скобках указаны авт.)* Любопытно, что В.И. Иоффе, с которым автор настоящей статьи имела разговор по телефону в сентябре и октябре 2013 г., не смог вспомнить факт своего участия в этом проекте. Вероятно, это говорит о том, что объём выполненной им работы был весьма незначительным.

Благодаря личному общению с Е.И. Костюхиной удалось разыскать архив ООО «Монументскульптура», содержащий документы, связанные с созданием монумента «Покорителям Самотлора» (более 100 ед.), которые предоставляют достоверные сведения о заказчиках, исполнителях, первоначальном замысле монумента. В договоре № 162 от 28 сентября 1972 г. между заказчиком (НГДУ «Нижневартовскнефть им. В.И. Ленина») и исполнителем (экспериментальный скульптурно-производственный комбинат Ленинградской организации Художественного фонда СССР) указано: «исполнение проектных работ фигуры нефтяника, р. 10 м. и материал – бронза, 6-ти горельефов из гранита и надписей по памятнику «Покорителям Самотлора». [1] Однако, по устным воспоминаниям Ю.Ф. Кожина, работа творческой группы над проектом монумента началась гораздо раньше – ещё в 1969 г.

Опубликованные источники утверждают, что главную роль в продвижении идеи создания монумента, сыграли начальник НГДУ «Нижневартовскнефть имени В.И. Ленина» Р.И. Кузоваткин, секретарь ГК КПСС С.Д. Великопольский, начальник Главного Тюменского производственного управления по нефтяной и газовой промышленности, депутат Верховного Совета СССР В.И. Муравленко, который лично контролировал ход работы над памятником. Обнаружено письмо В.И. Муравленко в адрес директора Ленинградского экспериментального скульптурно-производственного комбината В.Л. Рябинина от 12 мая 1977 г., написанное на официальном бланке депутата Верховного Совета, в котором В.И. Муравленко пытается ускорить процесс изготовления памятника. В частности, в письме говорится: «…В трудных климатических усло-

виях люди Самотлора вели битву за большую нефть… В ознаменование этого подвига Совет Министров РСФСР разрешил соорудить в г. Нижневартовске монумент «Покорителям Самотлора». Открытие монумента намечено ко Дню нефтяника – в сентябре 1977 года. Центральная фигура отливается на заводе «Монументскульптура» и будет отправлена к месту монтажа в июне месяце с.г. На сегодня не решён вопрос с обработкой гранита для постамента и стел. Убедительно прошу Вас оказать содействие и принять меры по изготовлению гранитных изделий…» [6] В устной беседе в марте 2013 г. Е.И. Костюхина также вспоминала о том, что Виктор Иванович Муравленко в течение всего времени работы над памятником лично общался с Иваном Николаевичем Костюхиным, неоднократно бывал у скульптора дома.

В 1975 году состоялось заседание художественного совета под председательством выдающегося отечественного скульптора М.К. Аникушина по приёмке проекта памятника «Покорителям Самотлора». Свидетельством тому служат фрагменты дневника Ю.Ф. Кожина, переданный им в фонд Нижневартовского краеведческого музея:

«…1975 г., декабрь. … Мы – я, Остап Василенко, Лина и скульптор Ваня Костюхин делали проект памятника нефтяникам в Нижневартовске – «Покорителям Самотлора». Работу надо было сдать совету и заказчикам. Скульптура (около 10 метров высотой) стояла в церкви в Мурино. *(Церковь Екатерины Великомученицы в Мурино – замечательный образец классицизма, каменная одноглавая церковь, построена графом А. Р. Воронцовым по просьбе родного брата С. Р. Воронцова в память его рано умершей жены Екатерины Алексеевны в 1786-1790 гг. по проекту Н. А. Львова. Иконы в иконостасе принадлежали кисти В. Л. Боровиковского. В 1934 сняты колокола, окончательно закрыта в 1941 г. В послевоенные годы в церкви располагался склад. В 1968 последовало решение о сносе, которое чудом не было выполнено. В 1970-х использовалась под скульптурные мастерские. Храм возвращён верующим в 1988 г., восстановлен. – прим. авт. по материалам сайта: http://temples.ru/card.php?ID=3076).* Где выставляться? У главного художника или в Мурино? Восемь вечера, сыро, темно, знакомый силуэт разваливающегося памятника архитектуры. Из темноты выступает Ваня *(И.Н. Костюхин – прим. авт.)*, ожидавший нас на

улице. В церкви сыро и полно дыма. Фотографии вздулись, нет – здесь нельзя. Едем в комбинат... *(Экспериментальный скульптурно-производственный комбинат Ленинградской организации Художественного фонда СССР – прим. авт)*

3 декабря. ...появляются наши заказчики. Это видно по всему и особенно по шапкам. Остап суетится и ведёт их в кабинет... Оживление, появляются члены совета, ползут слухи, что Аникушин |3| будет после двух. Никифоров, главный из москвичей, просит все материалы везти в Мурино, чтобы видеть всё сразу. Неторопливые разговоры, прощупывание друг друга, а мне жутко хочется есть. Остап осуждает такую мирскую прихоть и приводит пример, как они с Ваней, прилетев в Тюмень, сразу же принялись за устройство выставки и не зря, ибо через четыре часа Муравленко улетел в Венесуэлу, а они успели ему всё показать. Едем в Мурино. Опять хватаем подрамники и волочём вниз. Автобус с членами совета уже ушёл, а мы вдогонку на своей машине. Члены совета скользят по обледенелым ступеням храма. После убогой новостройки, но где был дневной свет, убогий полутёмный сырой собор. Под ногами вертится Лизка со своим щенком. Из тумана, досок, тряпок вырастает, упираясь ладонью в купол, (это, пожалуй, главный фокус) фигура. Нам некогда ловить первые впечатления членов совета, мы опять таскаем подрамники. Ногами откидываем в угол куски гипса, верёвки, доски. Куском холста закрываем грязный станок. Экспозиция готова. Долгое ожидание, холодно, темнеет. Неторопливые разговоры кругом да около. Члены совета соблюдают нейтралитет. Мальчики-формовщики как обезьяны повисли на лесах – убирают доски. Наш гигант становится виднее. Три часа. Все уже собрались в алтаре, возле макета. Маленький Аникушин в чёрной кепочке председательствует. Зачитывают, кто есть от заказчика. Начальник НГДУ (!), представитель обкома, представитель горкома областного управления культуры и т. д. Я подпрыгиваю в задних рядах рядом с шофёрами. Дают слово авторам. Остап говорит, где что. Первым выступает московский архитектор. Мне он нравится, у него «Практика ЛТЛ». – «Авторы значительно улучшили композицию». С этого дальше все и начинали. «Стелы надо убрать» – мы только этого и ждали. На длинных стелах надписи должны быть крупнее». Правильно. Плёнкин советовал не выбрасывать рельефы, а перенести их на длинные передние

стелы, вынеся тексты на торцы. Я уже немного ликовал, но с опаской глядел на Аникушина. Так и ждали – «всё это так, но…» Так он и начал. Пока все говорили только об архитектурной части проекта, а про скульптуру зловеще молчали. И так Аникушин, тихонько улыбаясь, начал своё заключительное слово: «Можно я назову вещи своими именами, пусть меня извинят женщины, я люблю называть вещи своими именами». (Ну, думаю, сейчас он нас понесёт). Но он, в общем-то, сказал правильно. Да, стало лучше. Да, убрать могильные камни. Этот памятник должен быть радостным. Забудьте о Медном всаднике, фигура спокойная, вертикальная. Высокий постамент это хорошо. Итак, архитектурную часть УТВЕРЖДАЕМ…Детали в рабочих чертежах. Итак, с нами всё. Народ повалил из алтаря к выходу, смотреть фигуру… » |4| В дневнике Ю.Ф. Кожина находим свидетельства о том, что фигура рабочего не сразу была одобрена комиссией и скульптору пришлось внести некоторые доработки в первоначальный замысел: «…. По дороге Остап говорит, что «они» твёрдо считают, что Ване эту работу не вытянуть и ему надо взять кого-то в помощь. Но вслух сказали, что такой памятник трудовому подвигу, ставящийся сейчас, при жизни этого поколения, делается, может быть, впервые. Но мы ко всему относимся как-то легкомысленно и не очень верим в серьёзность дела. Но вот Маргарита Ивановна рассказывает, как на буровых её расспрашивают о памятнике. «Миллион – это ерунда, на такое дело можно и миллион истратить». И Кузоваткин здесь – видно дело серьёзное. Может, когда-нибудь мы это осознаем…). [4]

В 1976 году фигура рабочего была изготовлена. |7| Договор № 13/1 от 2 марта 1977 г. между экспериментальным скульптурно-производственным комбинатом Ленинградской организации Художественного фонда СССР и Ленинградским заводом экспериментального художественного литья «Монументскульптура» позволяет установить точное название предприятия, изготовившего фигуру рабочего. В нём, в частности, указано, что заводом «Монументскульптура» производится «отливка в бронзе фигуры «Покорителям Самотлора» разм. 9,6 м. по модели скульптора Костюхина И.Н.». |2| В 1978 году монумент был установлен в Нижневартовске.

По первоначальному замыслу помимо фигуры нефтяника, вокруг монумента должны были быть сооружены шесть гранитных

стел с горельефами и надписями о первооткрывателях Самотлорской нефти. [3] В 1981 году И.Н. Костюхин закончил работу над гипсовыми моделями шести горельефов для второй очереди сооружения монумента. Однако изготовление горельефов и гранитных стел в окончательном варианте не осуществилось. Переписка между заказчиком и исполнителем продолжалась вплоть до 1989 г., но вторая очередь изготовления монумента так и не была завершена.

История создания столь значительного для Нижневартовска монумента, безусловно, нуждается в дальнейшем изучении, так как, на наш взгляд, монумент «Покорителям Самотлора» может занять достойное место в ряду объектов культурного наследия не только регионального, но и федерального значения. В настоящей статье сделаны первые шаги в этом направлении, впервые приводятся отдельные документы по истории монумента «Покорителям Самотлора, поступившие в фонд Нижневартовского краеведческого музея.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Договор № 162 от 28 сентября 1972 г.: копия // Научный архив НКМ.
2. Договор № 13/1 от 2 марта 1977 г.: копия // Научный архив НКМ.
3. Карточка учёта выполнения заказа по скульптуре. 1983 г.: копия // Научный архив НКМ.
4. Кожин, Ю.Ф. Дневник (фрагмент): на правах рукописи // Научный архив НКМ.
5. Кожин, Ю.Ф. Письмо директору МБУ «НКМ им Т. Д. Шуваева» Ковалевой Л. Е. , 2012 г.: оригинал // Научный архив НКМ.
6. Письмо В.И. Муравленко директору Ленинградского экспериментального скульптурно-производственного комбината Рябинину В.Л., 12.05.1977 г.: копия // Научный архив НКМ.
7. Покорителям Самотлора // Ленинская правда. – 1976. –14 апр. – С. 4.

ЧАСТЬ III.
ЭКОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ

С.Е. Коркин,
М.А. Черноморченко

ЭКОЛОГО-ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛАНДШАФТОВ НИЖНЕВАРТОВСКОГО РАЙОНА ДЛЯ РЕКРЕАЦИИ

Существуют различные методы оценки пригодности ландшафтов для рекреации, но самой распространенной, является оценка степени благоприятности тех или иных показателей для рекреационного использования. Большим значение является определение и учет антропогенной нагрузки на природные комплексы, поскольку от этого зависит экологическая обстановка исследуемой территории.

Геоморфология экологическая – направление геоэкологии, которое изучает состояние геоморфологических систем, их изменения под воздействием природных и антропогенных факторов, влияние рельефа на жизнь людей и ведение хозяйственной деятельности, формирование геоэкологических ситуаций и экологического риска. В рамках геоморфологии экологической определяются оптимальные пути использования рельефа и влияние природопользования на рельеф. [1].

При эколого-геоморфологических исследованиях рельеф изучается в аспекте экологической опасности, а сам анализ включает оценку влияния рельефа на состояние экосистем. Становление и развитие экологической геоморфологии связано с трудами Ю.Г. Симонова, Д.А. Тимофеева, Г.И. Рычагова, В.И. Кружалина [1].

Для эколого-геоморфологической оценки рекреационного потенциала Нижневартовского района были применены современные ГИС-технологии.

Основной областью применения ГИС является географическая наука, в том числе и геоморфология. Для выполнения своего предназначения как информационной системы ГИС должны позволять собирать новую информацию и обновлять уже имеющуюся, манипулировать с накопленной информацией, производить про-

странственный и временной анализ, а также выдавать полученные результаты, как в компьютерном, так и традиционном виде карт, таблиц и графиков [2].

В ходе работы были проанализированы следующие карты: «Геоморфологическая»; «Опасных геоморфологических процессов»; «Эколого-географической обстановки»; «Особо охраняемые природные территории» (Атлас ХМАО-ЮГРЫ Том II, 2005г.). Также привлекались геоинформационные системы, которые позволили визуализировать эколого-геоморфологическую информацию и произвести оценку геоэкологической ситуации.

В процессе исследования создан ГИС-проект, включающий следующие слои:

1. Антропогенная нарушенность территории Нижневартовского района;
2. Загрязнение от населенных пунктов;
3. Геоморфологические процессы;
4. Территории наиболее благоприятные и пригодные для рекреации.

В результате использования современных географических информационных систем и эколого-геоморфологической оценки территории Нижневартовского района, были получены схемы влияния экологических факторов и проявление особо опасных геоморфологических процессов на пригодность территории для рекреации.

По степени влияния экологических факторов (антропогенная нарушенность; загрязнение и нарушенность коммуникациями и транспортными средствами; загрязнение от населенных пунктов; загрязнение открытых водоемов) и особо опасных геоморфологических процессов (опасности, обусловленные действием поверхностных вод; подземных вод; опасности, обусловленные развитием склоновых гравитационных процессов), Нижневартовский район был разделен на шесть основных зон, где определяющий показатель - пригодность ландшафта для рекреации (см. рис.1).

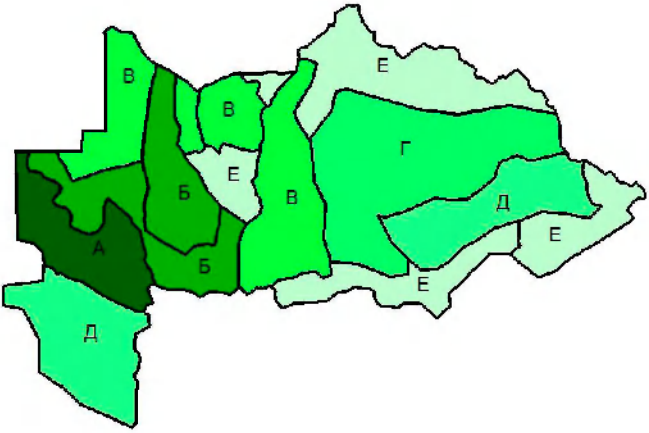


Рис.1. Пригодность территории для рекреации
Эколого-геоморфологическая оценка: А – очень низкая; Б – низкая; В – средняя; Г – не высокая; Д – высокая; Е – очень высокая

А – очень низкая пригодность территории: длительная интенсивная эксплуатация нефти и газа, загрязнения и нарушенность коммуникациями и транспортными средствами (шоссе, железные дороги), наибольшая концентрация населенных пунктов, высокое загрязнение открытых водных объектов, превышение ПДК в 10-30 раз; территории опасного развития абразионных и абразионно-термокарстовых процессов, сильная скорость размыва берегов рек (5-10 м/год), территория с вероятным опасным развитием суффозионных процессов.

Б – низкая пригодность территории: эксплуатация месторождений нефти и газа, загрязнения и нарушенность коммуникациями и транспортными средствами (шоссе, железные дороги), загрязнения от населенных пунктов, значительное загрязнение открытых водных объектов, превышение ПДК в 1,1-10 раз; территория опасного развития эрозионно-балочных и овражно-балочных процессов, свободное развитие опасных русловых процессов, территория с вероятным опасным развитием суффозионных процессов.

В – средняя пригодность территории: менее интенсивная эксплуатация месторождений нефти и газа, прилегающие к районам интенсивной эксплуатации нефтяных и газовых месторождений, загрязнения и нарушенность коммуникациями и транспортными средствами (шоссе, железные дороги), значительное загрязнение открытых водных объектов, превышение ПДК в 1,1-10 раз; территории опасного развития абразионных и абразионно-термокарстовых процессов, территория развития эрозионно-балочных и овражно-балочных процессов.

Г – не высокая пригодность территории: не ведется эксплуатация месторождений нефти и газа, лесоэксплуатация и пастбищное использование, загрязнение открытых водных объектов незначительное, превышения ПДК нет, нет коммуникаций и транспортных средств; территории развития абразионных и абразионно-термокарстовых процессов, территория с вероятным опасным развитием суффозионных процессов, сильно заболоченная территория.

Д – высокая пригодность территории: не ведется эксплуатация месторождений нефти и газа, лесоэксплуатация и пастбищное использование, нет коммуникаций и транспортных средств, загрязнение открытых водных объектов незначительное, превышения ПДК нет; территории со слабым развитием абразионных и абразионно-термокарстовых процессов, суффозионных процессов, опасное развитие оползневых процессов, заболоченность территории.

Е – очень высокая пригодность территории: не ведется эксплуатация месторождений нефти и газа, территории хозяйственно слабоосвоенные, нет коммуникаций и транспортных средств, загрязнение открытых водных объектов незначительное, превышения ПДК нет; слабое развитие суффозионных и эрозионно-балочных и овражно-балочных процессов.

Условия рекреационной деятельности во многом определяют особенностями рельефа [3]. Проведенная эколого-геоморфологическая оценка рекреационного потенциала Нижневартовского района показала, что ведущие показатели, определяющие рекреационный потенциал зависят от степени напряженности эколого-геоморфологической ситуации любой территории; интенсивности проявления опасных геолого-геоморфологических про-

цессов, которые зависят от таких характеристик рельефа как: степень вертикального и горизонтального расчленения рельефа, крутизна склона, интенсивность проявления современных рельефообразовательных процессов, геологической и геоморфологической ситуации, а также влияние антропогенной нагрузки.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Козин, В.В. Геоэкология и природопользование. Понятийно – терминологический словарь / авт.–сост. В.В. Козин, В.А. Петровский. – Смоленск: Ойкумена, 2005. – 576 с.
2. Курлович, Д.М. ГИС-моделирование и прогнозирование в геоморфологии // Тез. докл.IX Всерос. ГИС-форума. – М.: ГИС-Ассоциация, 2002. – С. 19-21.
3. Петина, В.И. Эколого-геоморфологическая оценка урбанизированных территорий с целью выявления рисков на примере г. Белгорода / В.И. Петина, Н.И. Гайворонская, Л.И. Белоусова // Научные ведомости. – 2011. – № 21 (116). – (Серия «Естественные науки»; Вып. 17)

Э.А. Кузнецова,
А.О. Грозная

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ «БЕЗОПАСНЫЙ ПЕРЕХОД»

Безопасность - состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [1]. Безопасность на дороге зависит от многих причин: метеорологических условий, технического состояния транспорта, дороги и соблюдения правил дорожного движения водителями и пешеходами.

В качестве объекта изучения нами был выбран перекресток улиц Мира и Дзержинского г. Нижневартовска, который ежедневно пересекают студенты близлежащих учебных заведений (Нижневартовского нефтяного техникума, Нижневартовского профессионального колледжа, Нижневартовского университета). Чтобы выяснить причины нарушений дорожного движения пешеходами и пути их решения было проведено анкетирование осенью 2013 г. среди 100 пешеходов (рис.1).

Рис. 1. Опрос пешеходов

В силу ограниченного объема статьи рассмотрим лишь часть вопросов. Основной возраст респондентов - это молодые люди 14-20 лет (рис.2).

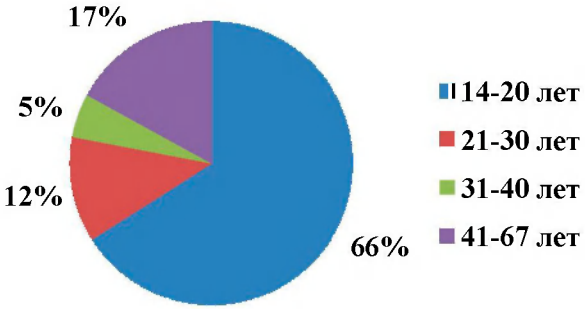


Рис. 2. Возраст респондентов

Среди причин нарушения правил дорожного движения (ПДД) основной оказалась спешка (рис. 3). 2% опрошенных ответили, что они нарушают правила только тогда, когда убедятся в собственной безопасности.

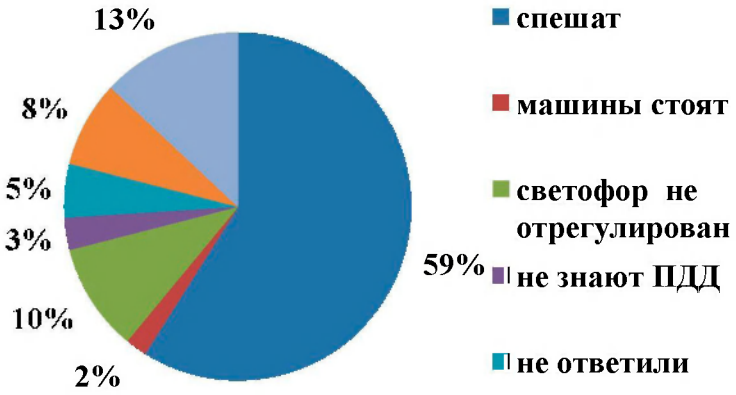


Рис. 3. Причины нарушения правил дорожного движения

Задав вопрос о том, что нужно сделать, чтобы пешеходы правильно переходили перекресток, 56% опрошенных не смогли ответить на этот вопрос. Наложение штрафов предложили 11% респондентов (рис. 4).

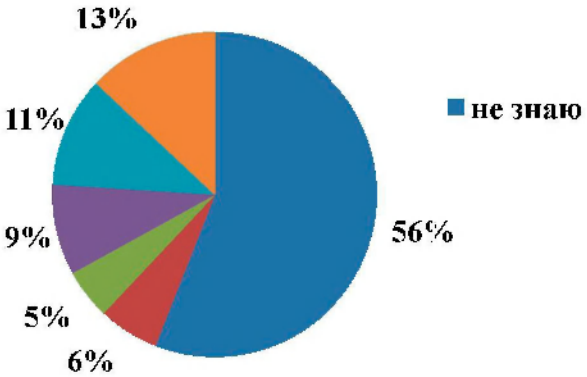


Рис. 4. Предложения по снижению нарушений ПДД

Чтобы узнать отношение пешеходов к нарушителям ПДД, мы задали вопрос: «Как вы поступите, если увидите, что пешеходы

нарушают правила перехода перекрестка?». Ответы распределились следующим образом (рис. 5).

Рис. 5. Отношение пешеходов к нарушителям ПДД

Очень важно поведение взрослых при переходе дорог, поскольку они являются примером подражания для детей. И при ответе на вопрос: «Как вы будете переходить этот перекресток, если с Вами идут дети?», опрошенные проявили неожиданную сознательность (рис. 6.)

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос
«Как вы будете переходить этот перекресток, если с Вами идут дети?»

Таким образом, исследованный перекресток переходят преимущественно молодые люди, которые спешат и готовы пожертвовать своим здоровьем, но не временем, чтобы перейти дорогу. Более половины из них не знают или не хотят задумываться, что можно изменить, чтобы уменьшить количество нарушений на данном перекрестке. 82% респондентов равнодушно относятся к нарушителям, но при переходе перекрестка с детьми (младшими братьями или сестрами) будут следовать ПДД.

Проведенное исследование поможет усовершенствовать планирование и проведение мероприятий по ПДД с обучающимися не только в школах, но и в средних и высших учебных заведениях.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Закон РФ от 5 марта 1992 г. N 2446-I «О безопасности»

ЧАСТЬ IV.
ЭТНОГРАФИЯ

В.А. Мазин

САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО БЫТИЯ ОБСКИХ УГРОВ

Культура – единое пространство обитания этноса, этнических групп, где включены в процесс взаимодействия этнофоры с природной средой и между собой. Содержание культуры представляет собой продукт творческой деятельности человека в самых различных проявлениях, что формирует систему поведения и вместе с тем организуется этой системой. Система мифологем, ритуалов в значительной степени воспроизводила от поколения к поколению в модифицированной форме на определенном языке систему поведения. В легендарной мифологии закреплялись и регламентировались представления человека об окружающем мире, затрагивались фундаментальные проблемы мироздания. Особенности архаического мышления связаны с тем, что само мышление осуществляется благодаря использованию зафиксированного в памяти человека знания, которое неотъемлемо от мифотворческого восприятия пространства, времени, причинности слияния субъектов и объектов: людей и природы, людей и богов, людей и космоса.

В пантеоне божеств обских угров одна из самых древних великих богинь Калтащь (хант.), Калтась-эква (манс.) представлена как Мать-Земля, она выступает в мифологических сюжетах то матерью, то женой верховного божества Нуми-Торума. Этимологию слова лингвисты соотносят с удмуртским kildis — «пробуждающая, рождающая, создающая». В северохантыйском языке глагол «килтаты» означает «пробудить».

У манси Калтась является олицетворением небесно-земных сил, ее образ сближается с образом утренней зари. Ее красивые распущенные волосы похожи на разлив Оби, косы испускают и дневной (солнечный), и ночной (лунный) свет. По двум ее косам Нуми-Торум спускает на землю и поднимает в небеса мифологических героев. По мифологии хантов, Калтась рассаживает по территориям своих внуков, организует миропорядок. В медвежьих иг-

рищах у нее есть синонимическое название «одной рукой дающая жизнь, другой забирающая». В мансийских легендах рассказывается, что по одной косе Калтась-эква спускает бобра, а по другой поднимает соболя. А на обеих косах висят металлические фигурки птиц. Богиня легко может превращаться в зайчиху, ее ипостасью является златолистая береза, возле которой совершают жертвоприношения. В древнемансийских сказаниях эта богиня могла опускаться с неба в образе гусыни у семи берез. Это символизирует силу будущих дочерей и сыновей, удачливых в промыслах. Среди хантов Калтась (или Калтащь) осознается как главная матерь всех новорожденных, она покровительствует беременным женщинам. Интересным мифологическим фактом является то, что пять ее внуков на земле заняты реализацией различных функций хантыйского быта. Старший внук — «старик болезней» — забирает людскую жизнь. В песнях Калтась сожалеет об этом, но так должен быть устроен миропорядок. Второй внук — «дух ветра» — повелевает погодой, старается уберечь людей от бури и речного шторма. Третий внук — «покровитель приполярного Урала» — отвечает за сохранность оленьих пастбищ. Четвертый внук — «священного города старик» — является в образе медведя посредником между миром живых и миром мертвых. Пятый (младший) внук — «белого коня всадник» — осматривает землю и помогает нуждающимся. Хантыйский вариант образа младшего внука в мансийских легендах представлен как сын Калтась-эквы (она нередко осознается богиней солнца, богиней огня) — это Мир-сусне-хум, который в облике золотого гуся спускается с небес. Образ Мир-сусне-хума (хант.: Мир-савите-хо) присутствует во многих легендах, волшебных и детских сказках. Этот образ по-русски можно именовать так: «За миром следящий человек». Персонаж имеет сложный комплекс функций: культурный герой, покровитель справедливости, наставник и учитель народа, герой-богатырь, странник.

До знакомства с догматикой христианской истории у обских угров Торум не осознавался антропоморфным властелином Вселенной, первотворцом. В семантике этого слова были значения: погода, пространство, хаос видимого неба, состояние атмосферы, мир надземного (подкупольного) духа. Нет сомнения, что древнейшими являются мифы о родстве человека с животным миром. В сюжетах фольклора утверждается, что люди конкретного рода про-

изошли от конкретных животных, тотемические традиции определили тождество человека и животного по отношению к «шерстистой, кожистой, пушистой (нашей, всеобщей)» рождающей матери-земле, по отношению к небесному создателю Сорни-он-ащи (золотому великому отцу), Торуму (небу — подателю жизни).

Круг легендарных прародителей хантов и манси не слишком широк. Возможно, устный способ трансляции легендарной истории под влиянием антропоморфизации тотемических традиций сузил круг зооморфных прародичей. Древнейшее мифологизированное родство семей хантов и манси осознается, как правило, с медведем, лосем, бобром, редко — с волком, собакой, оленем. Из рыб древними родственниками у некоторых групп ваховских хантов считаются карась, чебак. Из птиц прародителями почитаются орел, ястреб, трясогузка, гоголь, гусь, тетерев, филин, чайка. Среди тотемов у обских угров встречаются земноводные и насекомые: лягушка, стрекоза. Изучение тотемизма у обских угров выявило отсутствие универсального характера данного вида религиозных верований. Утилитарная мораль, возможно, родилась из первоначальных субъект-субъектных отношений между сообществом людей и природой.

В тотемизме закреплялась, прежде всего, природосообразная сущность мировоззрения обских угров, их единение с природой — средой обитания человека и животных. Это нашло отражение в названиях семей, родов, а также в личных именах легендарных героев. В тотемизме закреплялся запрет на убийство и на употребление в пищу животного-предка. Позднее это табу было ослаблено и послужило причиной появления извинительных традиций, которые продолжают существовать в формах покаянных песен, маскировки слов «стрелять», «убить» относительно культовых животных. Тотемизм закрепился в некоторых субгруппах обских хантов в форме представлений о преображении умершего человека в облик зверя-предка. Например, у восточной группы хантов бытуют сказания о превращении усопших в лося (нех сир), бобра (мах сир), медведя (пупи сир) [1, с. 160].

Моноэтническое гомогенное культурное пространство обских угров не имеет аксиологического плюрализма, здесь нет социальных групп с различными интересами, недифференцированные интересы исключают плюрализм ценностей, а отсутствие этого

плюрализма блокирует формирование новых интересов. Такой процесс консервирует целостную социокультурную систему. Это не означает, что социальная среда (человеческий материал) гомогенной системы однородна, она может быть принуждена внешними экономическими, политическими, эколого-демографическими причинами к поиску форм выживания, а также к расколу. Иначе говоря, моноэтнический центр устойчиво хранит традиции, а периферия гомогенной системы вынуждается внешними причинами вести новый образ жизни, но едва ли способна изменить содержательную сущность традиций. Архаические способы осмысления наделяют природный мир статусом «реально существующей» картины мира.

Горизонтальное древнейшее деление пространства бытия, восприятие, конструирование образа ландшафта почти не изменились, не подверглись воздействию идей цивилизации. Трехчастное деление, как правило, соотнесено с течением Оби. Верх — исток, юг, юго-восток (по восходу солнца). Нижний мир — холод льда, куда утекает река, север, северо-запад (по закату солнца, наступлению мрака). Горизонталь срединного мира рассматривается как дом Хозяина — тотема рода. Срединным миром является территория рода, племени.

Мифологические стереотипы представляют трехчастное горизонтальное деление пространства бытия. Верхний животворящий мир юга — полуденная сторона, куда на зиму переселяются перелетные птицы, где живут старик со старухой (Мортин-ойка и Мортин-эква). Эту землю манси называют Мортин-ма («птичья страна»), ханты — Марти-мых («теплая земля»). У хантов горизонтальный верхний мир представляется более конкретно — исток Оби. Населен юг красивыми зверями, славится Лилынг-вит-туром («живой воды озером»). Старик со старухой потрошат птиц, съедают их, бросая косточки, пух и перья в озеро. Через некоторое время птицы возрождаются, южная старуха пропускает их между колен, после чего пернатые готовы возвратиться в срединный мир (на землю фратрии). Жители птичьей страны купаются в молодильном озере, оттого старик со старухой (можно перевести как «древние муж и жена») не умирают. Манси считают, что Мортин-ма располагается за камнем и скрыта железным навесом. Есть легендарные сказания о том, как Мир-сусне-хум в облике гуся прошел преграды. Его не сумели остановить Урне-ойка и Урне-эква,

живущие у камня и охраняющие путь к Мортин-ма с помощью медведя и волка.

Нижний обратный мир севера — это полуночная сторона, куда умершие «уходят», а души их находят отверстие в ледяном море. Нижний мир горизонтального пространства не поэтизирован, и фактически нет различий между его образами в субтерриториальных культурах обских угров.

В срединном мире живут местные духи. Среди них выделяются покровители рек, болот, тайги, а также каждого ручейка, просеки, плеса, дороги (даже если дорога условна — например, путь может лежать через болото, лес). У каждого дерева, кустарника, травинки, у каждого зверя, земноводного, насекомого, у каждой рыбы, птицы есть свой дух. Есть он и у фратрии, поселения, рода, семьи, отдельного человека. Духи-покровители нередко имеют антагонистов — духов зла, у которых нет конкретного (телесного) пристанища, злое содержание ищет форму и находит ее в жестоком человеке, в недружелюбных по отношению к человеку явлениях живой и неживой природы.

Из понимания своеобразной «пролонгации» мифологем бытия, по нашему мнению, представляется возможным характеризовать и современный дух автохтонных народов Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, где традиции сильнее предлагавшихся и предлагаемых инноваций техногенной цивилизации. Уместно вспомнить сентенцию британского антрополога, специалиста по мифологике Эдмунда Лича, отметившего оппозицию «культура — природа» таким образом: «Культуру можно определить как образ жизни, который мы, люди, практикуем в нашем обществе <...>, а природу — как все остальное» |2, с. 89|. Для традиционной культуры обских угров «все остальное» (природа) существеннее, чем то, что «наше» (противоречащее природе). Именно здесь кроется существенное смысловое отличие мифологических стереотипов синкретичной культуры хантов и манси, здесь явлены парадигмы сакральной сущности пространства бытия.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Зенько, А.П. Представление о сверхъестественном в традиционном мировоззрении обских угров. – Новосибирск, 1997.
2. Лич, Э. Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии. – М,2001.

3. Мазин, В.А. Самоценность природы в культуре обских угров. – Нижневартовск, 2004. – 127 с.
4. Мифология манси / гл. ред. И.Н. Гемуев. – Новосибирск, 2001. – 196 с.
5. Мифология хантов / В.М. Кулемзин, Н.В. Лукина, Т.А. Молданов, Т.А. Молданова. – Томск, 2000. – 310 с.
6. Черепцов, В.Н. Древняя история Нижнего Приобья // Материалы и исследования по археологии СССР. – М., 1953. – № 35. – С. 65–71.

Ю.С. Ветюгова

ПАРТНЕРСКИЕ ПРОГРАММЫ ПОДДЕРЖКИ КУЛЬТУР ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ РОССИИ (ФИНЛЯНДИЯ, ЭСТОНИЯ, ВЕНГРИЯ)

Финно-угорские народы являются коренными народами. В их число, помимо прочих, входят ханты и манси. Культура финно-угров является уникальной и самобытной, обладает собственными символическими, мифологическими, обрядовыми и языковыми структурами, поэтому требует особого сохранения.

Если культура не имеет достаточно сил или не имеет поддержки в постсовременном мире, ее ожидает множество неблагоприятных исходов, как правило, сводимых к «смерти» культуры посредством культурной апроприации т.е. неверного использования элементов культуры, вырванное из контекста, а также посредством тотального доминирования иной культуры, например «вестернизация», «европеизация» и т.п. Поэтому во избежание подобного исхода правительство Финляндии, Эстонии и Венгрии создали особые программы, направленные на развитие и сохранение коренной культуры финно-угров. В этих странах преобладает население финно-угорской принадлежности, поэтому эти программы носят характер взаимопомощи родственным народам.

В России также существуют программы помощи коренным, в том числе и финно-угорским народам, которые финансируются из федерального и региональных бюджетов. Так на территории ХМАО - Югры на сегодняшний день реализуется программа «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа - Югры на 2014 - 2020 годы», но хотелось бы отметить возможности развития культуры финно-угров в сотрудничестве с другими странами.

Правительство Финляндии в 1993 году стало инициатором сотрудничества с Россией в вопросах поддержки культуры родственного финно-угорского населения: «Правительство считает важным оказывать поддержку финно-угорским народам России в их стремлении сохранить жизнеспособность своих культур и языков» [1]. Так ежегодно на эти цели выделялись деньги на различные проекты, созданные в этой сфере как российской, так и финляндской стороной. Программа называлась «Финляндская программа поддержки культур финно-угорских народов России» и действовала в следующих направлениях: культура, образование, научно-исследовательская деятельность. Все заявки подавались в Общество М.А. Кастрена, которое совместно с совещательной комиссией и занималось их утверждением.

За 19 лет работы программы сотрудничества была проделана огромная работа по финансированию проектов, связанных с популяризацией культурного наследия финно-угров, а именно издательская и переводческая деятельность, обучение языкам финно-угорской группы народов, образование в сфере филологии и культуры.

Сегодня полномочия общества М.А. Кастрена выполняет Министерство культуры и образования Финляндии, в котором действует новая система подачи заявлений под названием «Финно-угорское культурное сотрудничество с Россией». В данный проект внесены существенные изменения, касающиеся заинтересованности финской стороны в сотрудничестве. На данный момент заявления на поддержку своего проекта может быть подано только финской стороной. Таким образом, для получения финансирования российского проекта из бюджета этой программы необходимо искать содействия у финских организаций и фондов, которые в свою очередь и будут решать вопросы с финансированием.

Финно-угорское культурное сотрудничество осуществляется по следующим направлениям:

1. Поддержка и развитие культур финно-угорских народов в мультикультурном обществе.

2. Поддержка и развитие языков финно-угорских народов.

3. Развитие финно-угорского сотрудничества в области культуры, осуществляемое негосударственными организациями.

В сфере образования для студентов Финляндии и России действуют программы обмена (например, Finnish–Russian Student Exchange Programme), которые направлены на обучение языку и культуре финно-угров. Большинство крупных учебных заведений предоставляют стипендию, по своему усмотрению, для родственных коренных народов из России. Стипендия включает в себя расходы на проживание и питание. Обучение бакалавров и аспирантов на сегодняшний день является бесплатным.

В Эстонии также создана программа поддержки, которая носит название «Программа родственных народов». Первая программа поддержки начала свою работу в 1999 году. На сегодняшний день реализуется уже третья программа в данном направлении, ее целью является помощь в развитии языков и культур финно-угорских народов, замедление процесса ассимиляции и сохранение языкового и культурного наследия |2|.

Направления деятельности программы перекликаются с финской программой поддержки, но имеют и ряд различий:

1. расширение сферы использования языков коренных народов, в том числе распространение образования на этих языках, во избежание ассимиляции;

2. самоидентификация молодежи родственных народов в качестве носителя своей культуры и своего языка;

3. создание открытости культур родственных коренных народов;

4. развитие современного уклада жизни родственных народов.

Поддержке языков финно-угров уделяется особое внимание, так как по оценке экспертов ООН их положение в России является критическим: «все языки финно-угорских меньшинств или региональные языки входят в число находящихся в опасности или подверженных сильной опасности языков» |2|. Помимо языков выделяются и средства на образование, а именно на обучение докторантов в университетах Эстонии.

Выполнение программы организует и контролирует Совет Программы родственных народов, при Министерстве образования и науки Эстонии. Помимо министерства в работе программы задействован Центр им. П. Аристэ при Тартуском Университете, который помогает финно-угорским студентам адаптироваться в Эс-

тонии, организовывает изучение языков родственных народов как обязательное, подготавливает студентов к экономическим, политическим и научным контактам в мультикультурном обществе.

В Венгрии нет государственной программы поддержки родственных финно-угорских народов, но активно развиваются в этом отношении связи с Финляндией и Эстонией.

Для изучения культуры финно-угорских народов в Венгрии был создан институт Collegium Fenno-Ugricum, который осуществляет следующие виды деятельности: развитие языка и терминологии, ознакомление с международно-оправданными методами обучения родному языку, создание финно-угорской библиотеки, кураторство летнего университета по хунгарологии, создание виртуальных связей финно-угорских университетов, обучение аспирантов финно-угорского происхождения.

Институт Collegium Fenno-Ugricum работает с новейшими разработками и методиками в области сохранения и развития языка и культуры, что вызывает интерес у подрастающего поколения к родному языку, так как «Самая большая преграда на пути сохранения финно-угорских языков заключается в том, что молодое поколение все меньше и меньше пользуется языком своих родителей и предков» [3]. Ежегодно в институте проходят обучение финно-угры из России, для которых выделяются именные стипендии.

Представители всех вышеназванных организаций активно участвуют в форумах и конгрессах посвященных сохранению и развитию финно-угорской культуры и языка как на территории России, так и на территории других стран [4]. Подобные мероприятия привлекают внимание общественности к сохранению самобытности финно-угорской культуры в новых постсовременных условиях мультикультурализма.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. План работы по финляндской программе поддержки культур финно-угорских народов России на 2012 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.helsinki.fi. 2012. URL: http://www.helsinki.fi/jarj/macastren/po-russki/sukukansaohjelma_suunnitelma2012_ven.pdf (дата обращения: 26.02.2014).
2. Программа родственных народов III. Государственная программа поддержки языков и культур уральских (финно-угорских и самодийских) коренных народов (2010-2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

ПДО «Учреждение Финно-Угрия». www. fennougria.ee. 2014. URL: http://www.fennougria.ee/index.php?id=19984 (дата обращения: 26.02.2014).
3. Цустаи, Я. Финно-угорские организации в Венгрии // Финно-угорский мир. – 2009. – № 3. – С. 78-80.
4. Информационный центр «Финноугрия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Финно-угорский культурный центр Российской Федерации .www.finnougoria.ru. 2007-2014. URL: http://www.finnougoria.ru/document/1861/ (дата обращения: 28.02.2014).

Л.В. Березуцкая,
Е.Н. Икингрин

ЭТНОКУЛЬТУРА ОБСКИХ УГРОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

На современном этапе развития общества наблюдается повышенный интерес мировой общественности к проблемам коренных малочисленных народов. По данным последней Всероссийской переписи населения 2010 года, в России проживают представители 194 этнических общностей. В том числе среди них выделяется 47 коренных малочисленных народов, согласно четырем критериям отнесения народов Российской Федерации к коренным малочисленным[1], а именно:

- проживание на территориях традиционного расселения своих предков;
- сохранение традиционного образа жизни и хозяйствования;
- осознание себя самостоятельными этническими общностями;
- численность в Российской Федерации составляет менее 50 тыс. чел.

Коренные малочисленные народы имеют особый статус, закрепленный Конституцией Российской Федерации. Они компактно проживают более чем в 30 субъектах Российской Федерации, говорят на 47 языках и диалектах.

[1] В соответствии с Федеральным законом от 30 апреля № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации».

40 народов из указанных 47 составляют особую группу, проживают в экстремальных условиях циркумполярной зоны, находятся под попечительством государства и имеют правовой статус коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее – коренные малочисленные народы Севера)[1].

Их изучением занимаются представители разных наук. Актуальными сегодня являются труды педагогов, этнографов, историков, культурологов, народных мастеров, региональных художников, кто непосредственно изучает и пропагандирует этнокультуру обско-угорских народов. Это - А.Л. Бугаева, Е.А. Ерныхова, Н.М. Жунтова, С.В. Иванов, В.М. Кулемзин, З.Н. Лозямова, Н.В. Лукина, Т.А. Молданова, Н.Ф. Прыткова, Г.С. Райшев, Е.И. Ромбандеева, З.П. Соколова, В.И. Сподина, А.М. Сязи, А.М. Тахтуева, Н.Н. Федорова. Большинство этих авторов говорят о необходимости возрождения, сохранения и развития этнокультуры обско-угорских народов, считают данную проблему нерешенной и требующей пристального внимания ученых, педагогов, методистов, художников.

Еще в 18 веке исследованиями С.У. Ремезова |6|, Г.Ф. Миллера |20|, Г.И. Новицкого |1|, В.Ф. Зуева |11| было положено начало изучения самобытной культуре хантов и манси. Однако они носили описательный характер. Более фундаментальными историко-этнографическими трудами можно назвать работы таких ученых, как: Н.А. Абрамов |2|, С.В. Бахрушин |2|, П.Н. Буцинский |4|, Н.Л. Гондатти |7|, А.А. Дунин-Горкавич |8|, С.К. Патканов [26], М.Б. Шатилов [29], В.Н. Чернецов [31], Н.М. Ядринцев [33] и др. Эти ученые в различных аспектах характеризовали культуру обских угров. Их труды, до настоящего времени, являются значимыми источниками по этнокультурной характеристике коренных жителей.

С выходом монографий З.П. Соколовой [27], В.М. Кулемзина [13], Н.В. Лукиной [21] во многом определились возможности системного исследования этнокультурного пространства ХМАО. Исследования В.Г. Бабикова, И.Н. Гемуева, А.В. Головнева, А.П. Зенько, С.В. Иванова, Т.А. Исаевой, Е.П. Мартыновой, В.А. Могильникова, Е.Г. Федоровой посвящены вопросам само-

---

[1] Перечень этих народов утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2006 г. № 536-р.

бытного мироотношения хантов и манси на различных этапах функционирования их культуры в соседстве с другими культурами. Известные исследователи В.В. Мархинин и И.В. Удалова в одной из последних своих статьей «Динамика тревог за этническое будущее (по материалам социологических опросов представителей народов Севера и русских Югры в 1991-2011 гг.)» рассматривают на основе данных социологических опросов, проводившихся в Ханты-Мансийском автономном округе, факторы, являющиеся главными опасностями для будущего народов Севера (хантов, манси, ненцев) (пьянство и алкоголизм, утрата национальных традиций, разрушение природной среды и др.), а также прослеживают изменения оценок степени этих опасностей в разные годы в течение последних двадцати лет [18].

Проблема сохранения самобытной культуры малочисленных народов Севера в начале 21 века переросла в проблему сохранения этнического своеобразия коренных жителей: хантов и манси. Степень ассимиляции обско-угорских народов рассматриваются в исследованиях В.А. Мазина [16]. При активном приближении техногенной цивилизации к среде обитания, ханты и манси почувствовали объективную опасность своего исчезновения, полной ассимиляции. Как считает В.А. Мазин, поиск путей сохранения этнических общностей хантов и манси в условиях контактного проживания с новопоселенцами, которые стали северянами и укрепились в нескольких поколениях на этнической территории обских угров, актуализирует изучение и сохранение духовной и материальной культуры КМНС ХМАО.

В статье «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера: теоретико-социологический анализ» С.Х. Хакназаров пишет, что результаты опросов как КМНС, так и представителей других национальностей свидетельствуют о невозможности устойчивого развития КМНС без сохранения их родных языков и традиционной культуры [32].

Повышенное внимание к формам культуры обских угров во многом объясняется тем, что ее носителям удалось сохранить качественные показатели этнокультуры своего народа. В связи с этим особый интерес вызывают работы ученых, выходцев из числа КМНС: Е.И. Ромбандеевой [26], Е.А. Немысовой [22], В.А. Мазина [15], Т.А. Молдановой [19], Т.В. Волдиной [5]. Их достоверное

описание жизни, быта, мировоззренческих представлений хантов и манси дают достаточно полное представление об уникальности и самоценности обско-угорских народов. Согласованность традиционной культуры обских угров с ландшафтом, естественными законами обитания - своеобразный принцип отношения хантов и манси к природе. Эта согласованность проявляется в экономном использовании даров природы для питания, одежды, бережного отношения к флоре и фауне региона.

Многие видные представители современного поколения КМНС, осознавая ценность для человечества этнокультуры – наследия своих предков, направили свои усилия на сохранение и развитие родных языков и культуры. Среди них: поэты и писатели - Е.Д. Айпин, М.С. Вагатова, В.К. Волдин, Ю.К. Вэлла, В.А. Мазин, А.С. Тарханов, Ю.Н. Шесталов; художники - Г.С. Райшев, М.А. Тебетев; ученые - К.В. Афанасьева, Т.В. Волдина, М.А. Лапина, Т.А. Молданова, Е.А. Немысова, Е.И. Ромбандеева, А.И. Сайнахова, В.Н. Соловар, Т.Г. Харамзин. Такие ученые и педагоги, как: А.Л. Бугаева, О.М. Рындина, Е.Г. Федорова, Т.А. Сязи, Т.А. Исаева, В.Ф. Канев, В.М. Кулемзин, Н.В. Лукина, Н.Д. Неустроев, Е.М. Новиков писали и пишут о необходимости изучения этнокультуры обско-угорского народа во всех учебных заведениях (от дошкольного до высшего).

В Ханты-Мансийском автономном округе считают, что «приоритетным направлением в развитии коренных малочисленных народов Севера на сегодняшний день является культурное развитие этнических общностей, сохранение традиционного образа жизни, развитие образовательного и культурного потенциала, создание условий для сохранения и дальнейшего социально-экономического и культурного развития этнических общностей, их постепенной адаптации к изменившейся экономической ситуации» |1|.

В рамках реализации учебных планов учреждений образования можно решать одновременно задачи художественного образования и задачи этнокультурного образования детей и молодежи. Например, этнокультурный компонент образования даст возможность студентам познакомиться с материальной и духовной культурой народа, а также получить специальные этнохудожественные знания и умения в области национальной художественной культуры и искусства, народного декоративно-прикладного искусства.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что студентами вуза должны изучаться специальные учебные курсы этнокультурного содержания. Например, в практике работы Нижневартовского государственного университета на художественном факультете целенаправленно изучается учебный курс: «Декоративно-прикладное искусство и народные ремесла Ханты-Мансийского автономного округа». Основная цель курса - дать студентам теоретические знания и практические навыки в области ДПИ и народных ремесел ХМАО, где проживают ханты и манси. Содержание этнохудожественного образования студентов включает в себя два раздела. Первый раздел (теоретический): «Духовная и материальная культура обско-угорских народов ХМАО». Он направлен на повышение уровня общей художественной подготовки студентов, на ознакомление с историей и культурой обско-угорских народов, видами народного ДПИ, с творчеством народных мастеров ХМАО.

Второй раздел курса (практический): «Декоративно-прикладное искусство ХМАО». Он направлен на формирование у студентов профессиональных умений по созданию произведений ДПИ: ознакомление студентов с технологическими операциями при изготовлении изделий из бересты, бисера, ткани, сукна, кожи, меха и т.д. Задачи данного раздела: - раскрыть творческий потенциал слушателей в процессе решения художественных задач; формировать умения использовать теоретические знания в практической деятельности при выполнении произведений народного декоративно-прикладного искусства; - развивать эстетический вкус студентов и умение выражать свое собственное отношение к декоративному искусству; - воспитывать уважительное отношение к этнокультурным традициям коренного населения ХМАО, бережное отношение к труду народного мастера.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать основные выводы: - на современном этапе развития общества необходимо сохранять национальную культуру каждого этноса, которая необходима для преемственности поколений; образовательная система в России, в том числе и в регионах, является основным ресурсом сохранения и развития любого этноса, сегодня необходимо в каждом вузе изучать этнокультурный компонент образования, который ориентирован на национальную культуру, на народное декоративно-прикладное искусство конкретного региона.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Целевая программа Ханты-Мансийского автономного округа – Югры "Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2011 - 2013 годах и на период до 2015 года"//Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. № 266-п от 19.10.2010. – Режим доступа: Администрации ХМАО-Югры [Офиц. сайт]. URL: http://www.admhmao.ru/wps/portal/hmao (дата обращения 9.03.2014)

2. Абрамов, Н.А. Описание Березовского края // Зап. РГО. – СПб., 1857. – Кн. 12. – С. 327—448.

3.Бахрушин, С.В. Остяцкие и вогульские княжества в XVI-XVII вв. // Бахрушин С. В. Научные труды. Т. III, Ч. 2. – М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1955. – С. 86—152.

4. Бутинский, Н.Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. – Харьков: Типография губернского правления, 1889. – 340 с.

5. Волдина, Т.В. Хантыйский фольклор: история изучения: монография. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – 258 с.

6. Гольденберг, Л.А. Семён Ульянович Ремезов: Сибирский картограф и географ. 1642 — после 1720 гг. — М.: Наука, 1965. — 263 с.

7. Гондатти, Н.Л. Следы языческих верований у манзов // Труды этнографического отделения императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. – М. 1886. – Кн. VII. – С. 50—73.

8. Дунин-Горкавич, А.А. Тобольский Север. Т. I, II, III. – М.: «Либерия», 1995, 1996. – 376, 432, 208 с.

9. Ерныхова, Е.А. Конспекты уроков по декоративно-прикладному искусству угорских народов: учеб. пособие. – Ханты-Мансийск: [б. и.], 2003.

10. Жуйтова, Н.М. Методическое пособие по биологии с использованием фольклора и этнографии коренных народов Западной Сибири (8класс) / Н.М. Жуйтова. – Мегион: [б. и.], 1996. – 135 с.: ил

11. Зуев, В.Ф.Описания живущих в Сибирской губернии в Березовском уезде иноверческих народов остяков и самоядцев, сочиненное студентом Василием Зуевым. – М.,1782.

12. Канев, В.Ф. Приобщение учащихся к этнической культуре народов Севера средствами прикладного искусства: дис. … докт. пед. наук. – М., 1995.

13. Кулемзин, В.М. Человек и природа в верованиях ханты. – Томск: ТГУ,1984. – 192 с.

14. Бугаева, А.Л. Формирование этнического самосознания у учащихся на основе традиций Севера /А.Л. Бугаева, У.Н. Зуева. – М.: Полиграфист, 2002. – 158 с.

15. Мазин Владимир Алексеевич: библиогр. указ. / сост. В.С. Ванюжина; ред. С.Ю. Распопова, Д.А. Мезинова; фот. на обл. А.Сидап; отв. за вып. И.Е. Ивлева. – Нижневартовск: ООО «ПолиграфИнвест-сервис», 2011. – 92 с.

16. Мазин, В.А. Самоценность природы в культуре обских угров: моногр. – Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского пед. института, 2004. – 122 с.

17. Мартынова, Е.П. Очерки истории и культуры хантов. – М., 1998. – 235 с.

18. Мархинин, В.В. Динамика тревог за этническое будущее (по материалам социологических опросов представителей народов Севера и русских Югры в 1991-

2011 гг.) / В.В. Мархинин И.В. Удалова // Вестник угроведения. – 2013. – № 1 (12). – С.91-100.
19. Молданов, Т.А. Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных хантов. – Томск: ТГУ,1999. – 141 с.
20. Миллер, Г.Ф. История Сибири. Т. 1, 2. – М.-Л., 1937, 1941. – 392, 535 с.
21. Мифы, предания, сказки ханты и манси / сост. П.В. Лукина. – М.: Наука, 1990. – 568 с.
22. Немысова Евдокия Андреевна: библиогр. указ. тр., публ. и лит. о жизни и деятельности / Ком. по вопр. малочисл. народов Севера Ханты-Манс. авт. окр., Ин-т повышения квалификации и развития регион. образования, Гос. центр. окр. б-ка ; [сост.: Н. И. Величко, Т. В. Пуртова ; авт. вступ. ст. М. Н. Мадьярова]. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2001. – 48 с.
23. Неустроев, Н.Д. Деятельность сельских малокомплектных школ в условиях Крайнего Севера: дис. … док. пед. наук / Н.Д. Неустроев. – Якутск, 1991.
24. Новиков, Е.М. Влияние региональных особенностей природы и культуры Русского Севера на формирование изобразительного творчества младших школьников: дис. … канд. пед. наук. – М., 1997.
25. Патканов, С.К. Тип остяцкого богатыря по остяцким былинам и сказаниям. – СПб.,1891. – 75 с.
26. Ромбандеева, Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). – Сургут: Северный дом,1993. – 208 с.
27. Соколова, З.П. Социальная организация ханты и манси в XVIII-XIX вв. Проблемы рода и фратрии. – М.: Наука, 1983. – 319 с.
28. Уроки Евдокии Ерныховой (декоративно-прикладное искусство хантов и манси в школе): пособие для учителей ХМАО. – Березово: Лаборатория этнического мониторинга, 1997.
29. Шатилов, М.Б. Ваховские остяки: этнографические очерки / под ред. С.Г. Пархимовича. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрыки, 2000. – 288 с.
30. Федорова, Е.Г. Рыболовы и охотники бассейна Оби: проблемы формирования культуры ханты и манси. СПб.: Европейский дом, 2000. – 367 с.
31. Чернецов, В.Н. Фратриальное устройство обско- югорского общества // СЭ. – 1939. – № 2. – С. 20-42.
32. Хакназаров, С.Х. Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера: теоретико-социологический анализ // Вестник угроведения. – 2013. – № 4 (15). – С. 118-125.
33. Ядринцев, Н.М. Сибирь как колония: к юбилею трехсотлетия: современное положение Сибири, ее нужды и потребности, ее прошлое и будущее. – СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1882. – XI, 471, [1] с.: ил., табл.

ЧАСТЬ V.
ОБРАЗОВАНИЕ. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Н.И. Лексина

РОЛЬ ВНЕКЛАССНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В НРАВСТВЕННОМ И ЭСТЕТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

«Хаос и неразбериха современной жизни,
развал семей, общественных институтов –
все это следствие утраты ответственности.
Нынешнее поколение растет и с пеленок
воспитывается в бесстержневой атмосфере.
Структурность жизни, ее иерархичность,
обычаи, в которых возможно произрастать
росткам ответственности в современном
обществе, безжалостно ликвидированы»
(Игумен Евмений
«Духовность как ответственность»)

В настоящее время Россия переживает один из непростых исторических периодов. И самая большая опасность - разрушение личности. Ныне материальные ценности доминируют над духовными, поэтому у детей и подростков искажены представления добра, милосердия, великодушия, справедливости, гражданственности и патриотизма. Все вместе это принято называть нравственностью, духовностью.

Продолжается разрушение института семьи: у детей формируются внесупружеские, антиродительские и антисемейные установки. Постепенно утрачиваются формы коллективной деятельности.

Сегодня, как никогда, и в среднем профессиональном образовании (СПО) остро стоит проблема нравственно-духовного и эстетического воспитания студентов.

Усвоение добродетели, направленность и открытость к добру, формирование позитивного отношения к окружающему миру,

к другим людям; потребность к сопереживанию, воспитание чувства патриотизма, потребности в самоотверженном служении на благо Отечества; формирование истинных ценностей: любовь, долг, честь, Родина, вера; приобщение к опыту православной культуры и культуре других народов; деятельное отношение к труду, ответственность за свои дела и поступки, - все эти ценности личности формируются в семье.

Но наиболее системно, последовательно и глубоко нравственное развитие и воспитание личности происходит в сфере общего и профессионального образования.

Обращение к опыту православной педагогики в настоящее время, когда идет поиск духовного возрождения России, особенно актуально, так как общество и государство остро нуждаются в образовательных и воспитательных моделях.

В Нижневартовском нефтяном техникуме стало традицией проведение акции «Все мы различны – все мы равны», посвященной Дню международной толерантности, цель которой - воспитание толерантного отношения к людям другой национальности. Проводятся выставки национальных блюд, национальных костюмов, презентации о своей «малой родине» и т.п., конкурс песен и стихов на родном языке. Организовывались выездные лекции из Музея истории русского быта. Огромное впечатление осталось после знакомства с «Историей русского платка».

С большим желанием студенты нефтяного техникума участвуют в спектаклях, посвященных памяти великого русского поэта А.С. Пушкина, на которых звучит «Лунная соната» Бетховена, «Времена года» П.И. Чайковского. Познакомились с проектами «Кинематограф военных лет», «Песни военных лет» благодаря выездной лекции, проведенной работниками Музея истории русского быта.

На занятиях русского языка и литературы успешно используется такая педагогическая технология, как педагогическая мастерская, мастерская Слова: например, «Что такое «духовность»? «Одна единственная жизнь» и т.д. С большим удовольствием студенты поют рекрутские частушки на Фабрике звезд, ежегодном поиске студенческих талантов.

Важную роль в воспитании подрастающего поколения играет музей. В Нижневартовском нефтяном техникуме (ННТ) уже

более десяти лет существует Музей истории ННТ. Идея создания Музея ННТ – воспитание исторического сознания у студентов. Музей призван способствовать формированию у молодежи гражданско-патриотических качеств, расширению кругозора и воспитанию познавательных интересов и способностей, овладению практическими навыками поисковой, исследовательской деятельности, служить целям совершенствования образовательного процесса средствами дополнительного обучения.

Программа деятельности Музея ННТ имеет следующие разделы:

1. Поисково-исследовательская деятельность.
2. Экскурсионная деятельность.
3. Научно-исследовательская деятельность.

Изучение истории сибирского края имеет свои особенности. Наш край, Югорская земля, уникален в том отношении, что стал пристанищем для людей с различной национальной культурой, вероисповеданием. А город Нижневартовск не просто столица нефтяного края - это целая страна, впитавшая в себя богатейшие многонациональные исторические и культурные традиции.

Эта «малая Родина», как никакая другая, несет отпечаток многообразия жизни и истории нашего Отечества и способна во всей полноте решить проблему исторической памяти: воспитание чувства принадлежности к великой стране, к судьбе нашего Отечества.

Любовь к Отечеству начинается с любви к своей «малой» родине, с изучения прошлого своей семьи, села, города, края в их целостности и единстве. Поток негативной радио- и телевизионной информации создают у подростка устойчивые комплексы исторической и государственной неполноценности, безысходное мироощущение человека, обреченного жить в самой неудачливой и «плохой» стране на свете. По социологическим данным 80% столичных старшеклассников желают навсегда уехать из России.

Для воспитания нового человека, имеющего собственное мировоззрение, необходимо дать знания не только о счастливых, но и о горьких страницах биографии родной земли.

Переломная эпоха, в которую Россия вступила еще в конце 20 века, остро ставит сегодня перед нашим обществом проблему воспитания нового человека, гражданина и патриота. Организация

деятельности музея во многом опирается на законодательные акты, включающие вопросы патриотического воспитания граждан Российской Федерации.

Успешно прошел КВН, посвященный 200-летию Бородинского сражения. «Он спас Отечество свое» между командами студентов вторых курсов. Использование нетрадиционных методов, форм способствуют развитию у студентов многих ценных качеств.

Формы работы с родителями - самые разнообразные: родительские собрания на духовно-нравственные темы; лекторий для родителей; вечера вопросов и ответов; выставки, конкурсы; анкетирование родителей с целью выявления ошибок и коррекции процесса духовно-нравственного воспитания в семье; информационные стенды для родителей, выставки работ учащихся; совместно организованные с родителями мероприятия.

В Музее истории ННТ представлены экспонаты участников экологической акции (преподаватель Богданова Р.М.). Пять экспонатов, изготовленных нашими студентами в разное время, попали на городскую выставку во Дворец искусств, посвященную 40-летию города.

От воспитания любви к техникуму, к отчему краю, к формированию гражданского самосознания, ответственности за судьбу Родины, верности духовным традициям России. Преподаватели и студенты активно посещают городские музеи и выставки во Дворце искусств. Осознание духовных основ русской культуры, культурообразующей роли православия для России, способность к творчеству, умение понимать и ценить прекрасное. С этой целью проводятся конкурсы студенческих проектов (Наумовские чтения) о чистоте русского языка, о вреде сквернословия, об экологических проблемах, научная конференция «Шаг в будущее», конкурсы чтецов.

Формирование гуманистических отношений к окружающему миру, приобщение к христианским и общечеловеческим ценностям: информационная защита от деятельности тоталитарных и деструктивных сект, разрушающих духовное и физическое здоровье человека.

Практика показала, что наиболее приемлемой формой занятий является кружок, так как именно в кружковой работе наиболее эффективно можно сочетать все виды деятельности учащихся.

В течение многих лет преподаватели техникума ведут предметные кружки, а также литературно-лингвистический, поэтический: ставятся спектакли, проводятся конференции, конкурсы, защита проектов.

Студенты участвовали в городских конференциях, конкурсах нашего города, а также Нефтеюганска, Тюмени с проектами о проблемах современной молодежи, о роли Нижневартовского (Ларьякского) района в годы Великой Отечественной войны т.п.

На занятиях русского языка и литературы и внеклассных мероприятиях духовно-нравственное воспитание осуществляется посредством слова, когда перед студентами ставится следующая задача: способность увидеть, что русский язык – это не только средство общения между людьми; он впитал в себя богатейший духовный, исторический и нравственный опыт народа.

Изучение истории нашего югорского края тесно связано с православными традициями (православные праздники, знакомство со Святыми местами Сибири, отражение православия в пословицах и поговорках, экскурсии в храмы, участие в конкурсах, проводимых православной гимназией города).

Основные задачи классных руководителей: воспитывать чувства любви к своему городу, своей стране, уважения и признательности к основателям города, к людям, прославившим Россию; гордости за историческое прошлое родного края, русского государства. Традицией стало проводить встречи с ветеранами ННТ, с известными нефтяниками, писателями и поэтами города, проводить День мужества (Встречи с участниками войны в Афганистане и Чечне), встречи с ветеранами Великой Отечественной войны.

Тематика внеклассных занятий может быть самой разнообразной: «Край, город, в котором ты живешь»; «История возникновения родного города»; «Герб города, округа»; «Откуда пошла земля русская?» и др.

Как осуществлять эстетическое воспитание студентов в процессе творческого труда? Данная тема актуальна:

1. Изучение традиционных художественных промыслов, в том числе местных ремёсел, приобщение к декоративно-прикладному искусству, овладение художественными навыками, развитие творческого потенциала обучающихся, привитие эстетического вкуса (все это возможно осуществить благодаря экскурси-

ям в Музей истории русского быта, на выставки в Центральной библиотеке, во Дворце искусств).

2. Досуговые мероприятия духовно-нравственной направленности (экскурсии, музыкальные вечера, паломнические поездки).

3. Трудовые и социально-благотворительные молодёжные акции (согласно плану воспитательной работы техникума, плану мероприятий, проводимых отделом по делам молодёжи. В числе запланированных мероприятий могут быть различные акции и декады милосердия: «Чужих детей не бывает», «Ветераны», «Спешите делать добро», волонтёрское движение, День пожилого человека, они направлены на развитие милосердия, сострадательности, благотворительности.

Российские педагоги (П.Р. Атутов, П.Н. Андриянов, В.А. Поляков, Г.В. Рубин, А.Г. Щеколдин, Л.П. Заречная) традиционно придавали творческому поиску молодежи важное значение и считали, что актуальной педагогической проблемой сегодня стало внедрение в образовательный процесс средств и методик, помогающих молодому поколению «открывать» себя, раскрывая свою личность.

Большие возможности в этом направлении открывает проектная деятельность, направленная на духовное и профессиональное становление личности обучающихся через активные способы действий. В процессе работы над проектом проходят стадии планирования, анализа, синтеза, активной деятельности. Ежегодно студенты участвуют в конференции «Шаг в будущее», в конференциях городских.

Конечной целью эстетического образования и воспитания является формирование творчески активной личности, личности неповторимой, оригинальной, владеющей эстетической культурой, знаниями народных художественных традиций и законов дизайна, практическими умениями эстетического преобразования окружающей предметной среды, заботящейся о своем родном крае. Центральное место в эстетическом образовании молодежи, развитие у них эстетических творческих способностей занимает эстетический вкус. Он несет в себе большую печать индивидуальности. Именно она превращает эстетический вкус в такое качество творческой личности, которая способствует развитию нестандартной

мысли, оригинальности. Любовь к Родине невозможна без понимания и чувствования её красоты. Трудового творчества, любви к труду не бывает без переживания чувства прекрасного.

Эстетическая воспитанность в социальном смысле проявляется во всём комплексе поведения и отношений человека: его поступки, трудовая деятельность, взаимодействия с людьми. Д.Б. Кабалевский отмечал, что область прекрасного должна пронизывать все проявления человеческой жизни, одухотворять его труд и поведение. Эффективность процесса формирования у студентов эстетических знаний и умений зависит от педагогического профессионализма преподавателя.

Несмотря на то, что главным критерием оценки человека в нашем обществе являются интеллектуальные и нравственные качества, но в отношении к одежде, к своему облику, к моде эти качества проявляются особенно ярко и наглядно.

Самое близкое к человеку - это одежда. Эстетика костюма имеет нисколько не меньшее значение, чем эстетика поведения. В нефтяном техникуме проводятся месячники по деловому стилю одежды, подводятся итоги.

Мы живем в условиях провинции, но все же имеем возможность посещать со студентами Драматический театр, выставку полотен Н. Рериха «Мифы и легенды Алтая», «Ах, Париж мой, Париж».

Эстетическое воспитание является нравственной основой образования в целом. Проектная деятельность влияет на духовное и профессиональное становление личности через активные способы действий, способствует экономическому и социальному росту страны в целом, развивая творческие способности, технологическое мышление, эстетическую культуру и трудолюбие.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1.Киллпатрик, У.Х. Метод проектов. Применение целевой установки в педагогическом процессе. – Л.: Брокгауз-Ефрон, 1925. – 73 с.

2.Кузьмина, Н.В. Методы системного педагогического исследования. – Л.: ЛГУ, 1980. – 172 с.

3.Лернер, И.Я. Дидактические основы методов обучения. – М., 1981.

4. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии: учеб. пособие для студентов средних учебных заведений / под ред. С.А. Смирнова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд.центр "Академия", 1999. – 544 с.

5. Педагогическая энциклопедия. Т.4. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – 912 с.

6. Прядехо, А.П. Развитие творческих интересов и способностей подростков. – М.: АПН СССР, 1990.
7. Разина, Т.М. О профессионализме народного искусства. – М.: Советский художник, 1985.
8. Российская педагогическая энциклопедия. В 2 т. Т. 1.: А - М / гл. ред. В.В. Давыдов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. – С. 567.
9. Скаткин, М.Н. Проблема современной дидактики. – М., 1980.
10. Сургаева, Н.Н. Проектирование педагогических технологий в профессиональной подготовке учителя: Автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. – М., 1995. – 40 с.
11. Талызина, Н.Ф. Теоретические проблемы разработки модели специалиста // Современная высная школа. – 1986. – № 2. – С. 134-194.
12. Фридман, Л.М. Психологическая наука – учителю / Л.М. Фридман, К.Н. Волков. – М.: Просвещение, 1985. – 224 с.
13. Харламов, И.Ф. Педагогика: учеб. пособие / И.Ф. Харламов. – 2-е изд., прераб. и допол. – М.: Высш. шк., 1990. – 576 с.

М.М. Комалеева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Учитывая, что в настоящее время бурно развиваются процессы национального самосознания народа и все чаще возникают вопросы: «Кто мы?», «Каковы наши истоки?», «На каких национальных обычаях, традициях воспитывать наших детей?», «Как сохранить свою индивидуальность, язык и культуру?», идет целенаправленное использование регионального национального компонента на уроках иностранного языка, что стимулирует интеллектуальную и эмоциональную сферы личности учащихся, обогащает их знания о малой родине, воспитывает патриотизм.

Урок английского языка «Фестиваль в Ханты-Мансийске» был разработан для старшеклассников с учетом их интересов и способностей.

Цель урока определена как развитие коммуникативной компетенции у старших школьников на краеведческом материале. Задачами урока являются:

- учебная – ввести и активизировать новые лексические единицы согласно теме;

- развивающая - развивать навыки аудирования с целью понимания основного содержания прослушанного, навыки говорения

с целью выражения основного содержания прослушанного, а также умения говорения по теме; формировать УУД;

- воспитательная - способствовать формированию положительной мотивации в изучении иностранного языка и развитию положительного отношения к культуре, традициям и истории коренных народов Севера.

В основе содержания урока - материал о жизни коренных народов Севера.

Урок состоит из восьми этапов: организационный момент, целеполагание, фонетическая и речевая зарядка, этап снятия трудностей перед прослушиванием, слушание, активизация лексического материала, говорение, рефлексия.

Этап целеполагания на данном уроке начинается с объявления в местной газете «Варта» о проведении пятого международного фестиваля финно-угорских народов и предлагает посетить его. Поэтому форма урока может быть определена как виртуальная экскурсия на фестиваль. Настроиться на содержание урока обучающимся помогает слайдовое видео о жизни и быте ханты и манси. За кадром звучит колыбельная песня ханты, которая создаст эмоциональный настрой и погружает обучающихся в языковое пространство. Обучающимся предлагается определить цель урока и написать её на розданных рисованных символах народов ханты и манси: чумы, сани, олени, рыба, лодки… Затем обучающиеся выходят к доске и прикрепляют символы к ней, создавая картину национального стойбища ханты или манси. Обобщая записанное, школьники делают вывод, что цель у всех одна – узнать больше о жизни народов Севера с помощью развития коммуникативной компетенции.

Следующий этап предлагает обучающимся освоить необходимый тематический языковой материал, и учитель предлагает просмотреть презентацию, содержащую иллюстрационный материал о фестивале финно-угорских народов с английским сопровождением.

На этапе снятия трудностей перед прослушиванием используется метод активного обучения (АМО). Обучающимся предлагается просмотреть видео с информацией о пятом международном фестивале финно-угорских народов без звукового сопровождения (можно видеофрагмент) и заполнить таблицу. Благодаря видео, а также информационным титрам, обучающиеся легко и точно за-

полняют таблицу - как называется данное событие, какова причина проведения фестиваля, кто посетил фестиваль, где он проходит. Отсутствие звукового сопровождения вызывает интерес и снимает напряжение у неуверенных в знаниях обучающихся. Для проверки точности заполнения рекомендуется проверить записи. С применением разноуровневой технологии можно прослушать по одному предложению, в то время как некоторые обучающиеся готовы описать событие связным монологом.

На этапе слушания задания последовательность упражнений была построена по принципу от простого к сложному. Была проведена речевая подготовка, выполнены упражнения на выбор подходящего заголовка из нескольких предложенных, упражнения на содержание прослушанного (установление верных – неверных соответствий и определение правильной последовательности частей текста в соответствии с содержанием), упражнения на развитие навыков группового взаимодействия. Следующий этап работы с прослушанной информацией - это совершенствование навыков монологической и диалогической речи. Погружение в подготовленную речь началось с выполнения разноуровневого задания. Обучающиеся самостоятельно могут выбрать один из предложенных уровней: записать ответ рядом с вопросом, объединить ответы в рассказ с помощью опоры представить информацию, и, наконец, представить информацию без опоры. Для поддержания интереса на этапе используются визуальные упражнения, раздаточный материал, которые соответствуют принципу наглядности обучения. Этап рефлексии подводит итоги урока путем вопросно-ответного приема на основе проработанного материала урока. В конце урока обучающиеся получают разноцветные стикеры, которые соотносят с наиболее удавшимися моментами урока: говорение, письмо (заполнение таблицы), слушание, ознакомление с новыми словами и новыми интересными фактами из жизни северных народов. В итоге на доске вырисовывается диаграмма из стикеров. Ребята самостоятельно подводят итог усвоения материала данного урока.

Урок при всей своей доступности в восприятии и реализации материала имеет достаточно высокий уровень сложности. Этот уровень достигается соблюдением и реализацией основных дидактических принципов, в том числе организацией разноуровневого обучения.

Интеграция культуры края во время урока осуществляется через включение краеведческой информации из разных предметных областей, а именно истории и географии.

Урок иностранного языка оценивается по тому, насколько он насыщен языковым материалом и плотным ритмом проведения, которые непременно являются одной из ведущих характеристик продуктивности урока. Проблемная ситуация и способность класса активно участвовать в ее разрешении, соотнесенность приемов работы, всей методической инструментовки с характером темы и уровнем класса, разнообразие и оправданность видов деятельности, органичное включение в урок аудио и видеоматериалов, очевидность движения в развитии каждого ученика – таковы основные параметры, по которым был оценен данный урок.

Использование регионального национального компонента в обучении иностранному языку, несомненно, повышает эффективность педагогического процесса, воспитывает патриотические чувства обучающихся.

Е.А. Маркина

РАЗРАБОТКА УРОКОВ ИСТОРИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ (5-9 КЛАССЫ)

В школьном образовании XXI века региональный компонент является важным методом воспитания в обучающихся почтенного отношения к истории родной страны. Это уважение воспитывается на примере истории края, города, села и школы, что позволяет школьнику воспринимать историю отечества как историю своей семьи.

Школа обеспечивает вариативность регионального образования, учитывая образовательные потребности учащихся, местные условия, возможности конкретного образовательного учреждения. Школа имеет право дополнительно использовать часть учебного времени школьного компонента на реализацию национально-регионального компонента по истории. Школьный компонент позволяет реализовать новые формы и приемы организации образовательного процесса, обеспечивающие личностную ориентацию,

включая организацию индивидуальной и групповой деятельности [1].

Официальные государственные образовательные акты (закон «Об образовании в Российской Федерации», Базисный учебный план и т.д.) планируют реализацию национально-регионального компонента в старших классах основной школы (8, 9 класс) и средней школе (10, 11 класс). Также не исключается возможность использования внеклассного времени на реализацию регионального компонента и включение его в рабочие программы курса истории России.

Включение блока тем по истории края в рабочие программы по истории России возможно как в основной школе (5 -9 классы), так и в старшей (10-11 классы) школе.

Начинать изучение истории Западной Сибири можно с создания блока тем для 5 классов в курсе Истории Древнего мира. В раздел «Древний человек» вводятся две темы «Западная Сибирь в каменном веке» и «Западная Сибирь в бронзовом веке». Необходимо учитывать возрастные особенности учащихся и выбрать форму урока-игры или путешествия. Показать учащимся климатические и географические условия, условия быта и представления о религии в древней Западной Сибири. Дать возможность сделать собственные предположения: «Как выжил древний человек?», «Как устроил свой быт?», «Во что стал верить?». Провести сравнения с древними людьми, жившими в Северной Африке, Передней Азии.

Следующий блок тем по истории Западной Сибири, составляющий 5 учебных часов, можно включить непосредственно в рабочую программу истории России с древнейших лет до XVI века.

Это темы:

- ✓ «Югорские и татарские княжества в Западной Сибири»;
- ✓ «Взятие Сибири. Поход Ермака»;
- ✓ «Первые русские города и остроги в Западной Сибири»;
- ✓ «Быт и культура коренных народов»
- ✓ «Быт и культура переселенцев» [2, с. 10].

Удобно разрабатывать уроки для 6 классов с учётом современных педагогических технологий: технологии критического мышления, проблемно-диалогических, проектных. Этого требует отсутствие единого учебного пособия для преподавания истории

Западной Сибири. Учитель при разработке урока может опираться на методический комплект для старшей школы:

- ✓ История Ханты-Мансийского Автономного округа с древности до наших дней: учебник для старших классов / отв. ред. Д.А. Редина. – Екатеринбург: Изд-во «Волот», 2000. – 470 с.
- ✓ Методическое пособие для учителей к учебнику «История Ханты-Мансийского Автономного округа с древности до наших дней». Ч. I (с древности до XIX века) / под ред. к.и.н., доцента Д.А. Редина – Тюмень, ООО «Сити-пресс», 2007. – 316 с.
- ✓ Алексеев С.И. Тесты по истории Ханты-Мансийского Автономного округа с древности до наших дней / под ред. С.И. Алексеева, Бюджет. учреждение доп. проф. образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры "Ин-т развития образования". – Ханты-Мансийск : Изд-во ИРО, 2008. – 111 с.
- ✓ Зуев А.С. Сибирь: вехи истории (XVI – XIX вв.): учебное пособие для старших классов общеобразовательного учреждения. – Новосибирск, 1998. – 368 с. и др.

Дополнять содержание урока можно следующими материалами:

- ✓ Сибирское краеведение [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://andjusev.narod.ru/b3/metlod.htm.
- ✓ Научный журнал «Сибирская Заимка» [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zaimka.ru/.
- ✓ Тобольск и вся Сибирь: сб. – Тобольск, 2004. – 453 с. и др.

В итоге учитель становится автором краеведческого блока исторического образования, что формирует творческое отношение к преподаваемому предмету и свободу выбора методики преподавания.

В 7, 8, 9 классах региональный компонент вводится в историю России с ориентацией на исторический период. В обучении используются проектные, проблемно-диалогические, компетентностно-ориентированные технологии.

Проблемы конструирования уроков истории Западной Сибири для учащихся основной школы (5-9 классы): отсутствие лите-

ратуры, адаптированной под возраст учащихся; затраты времени на выбор материала и педагогических технологий. Тем не менее, включение регионального (краеведческого) материала в курс истории России необходимо для формирования духовно-нравственных ценностей обучающихся, патриотического отношения к малой, а следовательно, и к большой Родине.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Сибирское краеведение [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://andjusev.narod.ru/b3/method.htm.
2. Методическое пособие для учителей к учебнику «История Ханты-Мансийского Автономного округа с древности до наших дней». Ч. I (с древности до XIX века) / под ред. к.и.н., доцента Д.А. Редина – Тюмень, ООО «Сити-пресс», 2007. – 316 с.

И.Н. Ефимова

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДИАЛЕКТНОЙ КАРТИНЫ МИРА В НАИМЕНОВАНИЯХ ПОСТРОЕК И ИХ ЧАСТЕЙ В РУССКИХ ГОВОРАХ СЕВЕРА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД

Изучение особенностей диалектной языковой картины мира в русле этнолингвистики, лингвокультурологии и лингвофольклористики, т.е. в тесной связи с праздниками, обрядами, традициями, фольклорными текстами – одно из актуальных направлений современной русской диалектологии.

Диалектная языковая картина мира (ДЯКМ) – это «территориальный вариант национального образа мира», который в силу определённых исторических, природных, экономических, хозяйственных условий жизни диалектного сообщества обладает специфическими особенностями мировосприятия, мировидения и мироощущения, отражающихся, прежде всего, в языковой репрезентации [1, с. 6-7].

Как и национальная, диалектная картина мира представляет собой совокупность фрагментов, которые репрезентируется определённым набором слов разных частей речи, семантически и/или функционально связанных между собой. В исследованиях курской школы лингвофольклористики такой набор лексем именуют термином «кластер» [7, с. 77]. Под кластерным анализом понимается

лексикографическое описание всех входящих в кластер лексем с параллельным установлением всех связей каждого слова с остальными словами, представляющими один и тот же фрагмент картины мира [Там же, с. 78].

Представляется интересным применить метод кластерного анализа при моделировании диалектной картины мира носителей русских говоров Тюменской области.

В ходе исследования были выделены следующие фрагменты ДЯКМ: «Человек», «Природа», «Культура». Такая структура характеризует особенности мышления диалектоносителей: антропоцентризм, отражение реальности наименованиями мира природы и мира культуры. Объемные кластеры делим на субкластеры («Флора и фауна», «Явления и состояния природы», «Природные объекты», «Постройки и их части», «Трудовая деятельность», «Традиционная народная культура» и др.).

На примере кластера «постройки и их части» представим методику моделирования фрагмента ДЯКМ в виде алгоритма.

1.Определить объект и предмет исследования, обозначить источники, которые будут подвергнуты анализу, обосновать выбор.

Объект исследования - диалектная микросистема Объ-Иртышского междуречья XVII-XIX вв. Предмет – кластер «Постройки и их части».

Лексика жилых и хозяйственных построек стала объектом исследований, начиная с середины XX века. В работах В.Я. Дерягина, В.Г. Руделева, В.Е. Гольдина, О.Н. Мораховской, О.С.Журавской и др. названия крестьянских построек рассматривались с разных сторон.

Источники изучения – книга Х.М. Лопарева «Самарово, село Тобольской губернии и округа» и сборник «Самаровский петербуржец: письма земляков к Х.М. Лопареву». Экономико-этнографический характер книги «Самарово…» позволил «выявить состав тематических групп и рассмотреть диалектную лексику системно» [2]. Впервые опубликованные 148 писем сибиряков также содержат богатый диалектный материал.

2. Составить алфавитный словник, репрезентирующий кластер. Путем сплошной выборки составляем список диалектных лексем кластера. Верификацию отобранных слов проводим по словарям или с опорой на контекст.

3. Создать конкорданс лексем, включенных в словник. Конкорданс – алфавитный словоуказатель указанием значений слов и всех случаев их употребления в исследуемом тексте. В кластер «Жилище, постройки, строительный материал» было отобрано 18 лексем.

Это наименования построек (хата, анбар и др.), названия частей и деталей построек (оклад, горница, стул, рундук, вышка, жила, стая и др.), наименования строительного материала (плаха, лесина, сутунок), лексика, связанная с придворовым пространством (заплот, городьба, мост, мостки).

4. Интерпретация языковых фактов, формулировка выводов.

Пример описания лексемы в кластере: заглавное слово, количество словоупотреблений в источниках, толкование, контексты.

ВыШКА, ж (2) – чердак |СРНГ, Вып.6 1970: 6|.

|3, с. 103| «…тесовой потолок обит вершковыми гвоздиками и может оборваться, если ходить по вышке (чердаку) или насыпать туда земли».

|3, с. 191| «…подъячей Алексей Лисицкой продал двор свой и со всем дворовым строением и с местом … отцу протопопу Алексею Семенову: а в том дворе строения: горница, изба черная, между ними сени, наверху вышка, погреб осыпной, скотская стая, кругом двора заплоты; а во дворе мост…».

ЖиЛА, (1) - жилое место |5, Вып. 9 1972, с. 173|; Жило – жилое место, селение, жилье, дом |6, Т.1 1964, с. 159|.

|3, с. 30| «В Самарове… считалось 110 дворов и церковь из двух «жилъ», верхняя Покрова, а нижняя Знамения пресвятыя Богородицы».

ОКЛаД, м (1) – 1. Деревянное основание дома из толстых бревен. 2. Фундамент дома |5, 1981, с. 50|.

|4, с. 116| «…наш дом, надеюсь, будет теперь в безопасности от наводнения, потому я что принял все меры предосторожности, место вымостил значительно и оклад сделал высокий, затем завалил его весь землей».

РУНДуК, м (4) – Пристройка для входа в дом в виде площадки с лестницей или ступенями, крыльцо |СРНГ 2001: 261|.

|4, с. 41-42| «Вы просите меня сообщить, что такое «рундук». Этим словом называют под лестницей площадку, которая на-

ходится у крыльца, или рундук; например у Вашего дома горничная дверь выше двери избы, и тут приделана площадка в три ступени, тоже называется рундуком, а почему она называется рундуком а не площадкой, не могу знать».

Анализ диалектных слов приобретает особую значимость, когда языковые единицы отражают народную региональную культуру и способствуют реконструированию истории культуры всего народа. Наименования артефактов представляют собой именно те объекты, которые не только содержат лингвистическую информацию, но и дают представление о разных сторонах жизни и деятельности русского человека конкретного региона [8].

Таким образом, кластерный анализ позволяет представить структуру ДЯКМ, определить значимость и иерархичность ее фрагментов, определить специфику мировидения диалектоносителей. Большой объем информации представлен компактно и наглядно.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Демидова, К.И. Диалектная лексика как источник изучения диалектной языковой картины мира в психолингвистическом аспекте // Вестик Южно-Уральского государственного университета. – 2011. – Вып. № 22 (239). – (Серия «Лингвистика»)
2. Ефимова, И.Н. К вопросу о дополнительных источниках региональной диалектологии[Электронный ресурс]: материалы Междунар. молодежного науч. форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / отв. ред. А.И. Андреев и др. – М., 2013.
3. Лопарев, Х.М. Самарово, село Тобольской губернии и округа: хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. – Тюмень, 1997.
4. Самаровский петербуржец: письма земляков к Х.М.Лопареву / СПб. фил. архитектуры РАН; Гос. б-ка Югры. – Ханты-Мансийск, 2008.
5. [СРНГ] Словарь русских народных говоров. Вып. 1-43./ под ред. Ф.П. Филина и Ф.П. Сороколетова. – М., Л., СПб., 1965-2010.
6. [СРГСУ] Словарь русских говоров Среднего Урала. Вып. 1-7. – Свердловск, 1964-1988.
7. Хроленко, А.Т. Основы лингвокультурологии. – Курск, 2009.
8. Шубина, Н.Г. Наименования жилых и хозяйственных построек в говоре села городище Старооскольского района Белгородской области) [Электронный ресурс]: автореф. дис. канд. филол. наук. – Елец, 2004. – Режим доступа: URL: http://cheloveknauka.com (дата обращения: 11.03.2014). – (Человек и наука).

ЧАСТЬ VI.
БИБЛИОТЕЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

О.В. Шайко

СОТРУДНИЧЕСТВО ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКИ И ПРАВОСЛАВНОЙ ОБЩИНЫ ГОРОДА НИЖНЕВАРТОВСКА

Духовная культура и нравственное воспитание сегодня является одним из актуальных направлений в деятельности образовательных и культурных учреждений, общественных организаций города. Значительный вклад в возрождение духовных и нравственных начал вносят библиотеки МБУ «БИС». Подходы и направления, используемые в практике работы, позволяют эффективно решать вопросы формирования базовых духовно-нравственных ценностей в современных условиях. Тон этой работе задаст Центральная городская библиотека, в структуре которой функционирует Отдел православной литературы.

Опыт работы Центральной городской библиотеки в деле возрождения традиций по православному и духовному воспитанию измеряется не одним годом. Все началось с небольшой подборки книг, переданных библиотеке настоятелем храма Рождества Иоанна Предтечи, которые и стали основой для создания фонда духовной литературы.

С начала 90-х годов XX века, после многих десятилетий активной атеистической пропаганды и образовавшейся духовной пустоты наблюдалось повышенное внимание к религиозной литературе, постоянный рост интереса к духовной культуре. Вследствие этих предпосылок в Центральной городской библиотеке в 1997 году был создан Сектор духовной литературы. В 1998 году он был преобразован в Отдел православной литературы, фонд которого регулярно пополняется подаренными храмом изданиями. Сегодня фонд отдела составляет более 7 тыс. экземпляров книг, фильмов и музыкальных произведений. В основе фонда: жития святых, история церкви, церковное искусство, православная педагогика, философия, православная художественная литература для

детей и взрослых, православные журналы и газеты «Фома», «Славянка», «Русь державная», «Благовест» и др. Книжная коллекция представляет собой не только информационную ценность, поскольку представлена собранием справочной литературы, но и большую историческую, т.к. включает в себя репринтные издания XIX века. Эта литература широко экспонируется на книжных выставках и читательское внимание к ней всегда достаточно высокое.

Проблема пополнения фонда отдела православной литературой успешно решается храмом Рождества Христова, который является основным источником комплектования, но вместе с тем фонд, в частности, периодических изданий пополняется за счет бюджетных средств. Таким образом, в Отделе православной литературы сформировано достаточно содержательное книжное собрания.

Необходимо отметить, что количество читателей духовной литературы постоянно растет. Особенно радует то, что интересуется духовной литературой и молодежь. Возросший интерес горожан к библиотеке, и в частности к фонду православной литературы красноречиво иллюстрируют цифры: за последний год посещение отдела возросло до 5 тыс. человек, а выдача книг увеличилась до 14 тыс. экземпляров.

Взаимоотношения библиотеки и храма Рождества Христова строятся на основании договора о совместной деятельности.

На увеличение читательской аудитории большое влияние оказывает не только правильно рекомендованная литература, но и мероприятия проводимые библиотекой. За годы существования отдела, сотрудники перешли от простых бесед к совместному проведению разнообразных, многоплановых мероприятий с приглашением священнослужителей. Одним из таких совместных мероприятий было открытие в Центральной городской библиотеке фотовыставки «Святое и вечное», где экспонировались работы участников одноименного фотоконкурса, объявленного Молодежным отделом Ханты-Мансийской епархии.

Ежегодно в рамках Дня православной книги, библиотека проводит комплекс мероприятий «Православная книга: путь к духовности», организуя экспозиции, обзоры книжных выставок, беседы, например, об истории выпуска первой печатной книги Ивана

Федорова «Апостол». Читателям всех возрастов предлагается познакомиться с литературой духовно-нравственной тематики, книгами по истории книгопечатания и славянской письменности, о русских святых, христианской вере. Для желающих предоставляется информация о возможностях поиска православных книг через Интернет. Участвуют в Дне православной книги, как учащиеся Православной гимназии, так и учащиеся общеобразовательных школ города.

Возрождение лучших национальных духовных традиций возможно только путем планомерного продвижения лучших образцов духовно-нравственной литературы, воспитания художественного вкуса и читательской культуры. В этой связи нельзя не сказать о работе клуба «Православная культура». Клуб был создан на базе Отдела православной литературы в середине двухтысячных годов и объединил всех, кто интересуется православием и современной духовной литературой, кому интересно православное кино. Такая форма работы помогает знакомить горожан с лучшими образцами православной литературы и культуры. Показ православных фильмов и их обсуждение значительно помогают в поиске путей решения проблем воспитания детей, семейных отношений, взаимопонимания в социуме и др.

Много мероприятий проводится, как в стенах библиотеки, так и на других площадках города, куда сотрудники библиотеки выезжают в качестве участников, с книжными выставками и обзорами литературы. Стали традиционными книжные экспозиции на общегородских празднованиях Дня славянской письменности и культуры, Славянского праздника.

Деятельность отдела православной литературы не сводится к решению только задач традиционного библиотечного обслуживанием. Развиваясь как информационный центр по вопросам православия, отдел оказывает большую методическую и практическую библиотекам храма Рождества Иоанна Предтечи и храма Рождества Христова, а также информационно поддерживает общегородские мероприятия – празднование Пасхи, Рождества Христова и др.

Сотрудничество библиотеки с православной общиной имеет богатый опыт. Изначально занятия Воскресной школы проводились на базе Центральной городской библиотеки. Сегодня в библиотеке Воскресной школы работает заведующая Отделом право-

славной литературы Центральной городской библиотеки Татьяна Павловна Аладникова. Следует отметить, что Татьяна Павловна руководит Отделом православной литературы со дня его создания и непосредственно принимала участие в организации отдела, формировала его фонд и налаживала связи с православной общиной. На сегодняшний день это единственный библиотечный специалист в округе, имеющий столь богатый опыт работы с духовной литературой.

В заключении надо отметить, что Отдел православной литературы Центральной городской библиотеки является уникальным и единственным среди публичных библиотек Югры. Взаимоотношения Центральной библиотеки и храма имеют положительные стороны: фонд библиотеки пополняется новыми книгами, развивается работа в духовно-нравственном направлении, увеличивается посещаемость библиотеки. Храм Рождества Христова выступил спонсором поездки заведующей Отделом православной литературы на XIX Международные Рождественские образовательные чтения (Москва).

Отрадно, что духовная литература востребована среди читателей Центральной городской библиотеки. В этом, безусловно, заслуга тесного и плодотворного сотрудничества храма книги - библиотеки и храма души - церкви[1].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Отчеты ЦГБ ОПЛ (1997-2001 гг.) // Архив ЦГБ МБУ «БИС»
2. Отчеты ЦГБ (2002-2013 гг.) // Архив ЦГБ МБУ «БИС»

[1] Православные традиции в духовно-просветительской работе библиотек: мат. обл. науч.-практ. конф. (г. Полоцк, 19-20 июня 2013 г.). – Витебск: Витебская обл. б-ка им. В.И. Ленина», 2013. - 63 с.

Е.К. Компанец

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КЛУБА ОБЩЕНИЯ ДЛЯ НЕРАБОТАЮЩИХ ПЕНСИОНЕРОВ «50+» (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ЗАЛА ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКИ Г. НИЖНЕВАРТОВСКА)

Выход на пенсию – очень важный этап в жизни человека. Он влечет за собой изменение стиля жизни. Это переход человека из одной социальной роли в другую. Сам факт выхода на пенсию является психической травмой. С прекращением трудовой деятельности резко нарушается жизненный уклад, падает самооценка, снижается социальный статус человека. Наблюдается ухудшение материального положения. Все это приводит к серьёзным эмоциональным, психологическим, а иногда и физиологическим срывам.

Одной из острейших психологических проблем людей после прекращения трудовой деятельности является дефицит общения, связанный с утратой прошлых социальных контактов. Если раньше основными причинами, из-за которых люди быстро начинали старсть, считались такие как плохая экология и неправильное питание, то сегодня наличие хронических болезней ученые напрямую связывают с образом жизни человека. **Геронтологи утверждают, что ухудшение здоровья пенсионеров часто связано с одиночеством и скукой.** Отсутствие новых впечатлений, ярких положительных эмоций, праздность влияют на настроение, вызывают депрессию, и процесс старения многократно ускоряется. Объясняется это с научной точки зрения просто: нервная система человека как бы засыпает, в организме в несколько раз снижается выработка жизненно важных гормонов, а это ведёт к проблемам со здоровьем, прежде всего с сердцем. Эмоции нужны пенсионерам как жизнь! Старость должна быть не концом жизни, а её венцом. **Творческий труд - главное лекарство от старости.**

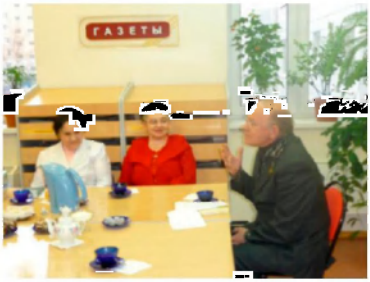
Для неработающих пенсионеров, являющихся посетителями Центральной городской библиотеки города Нижневартовска, перечисленные выше проблемы так же актуальны. Выросли дети, живут отдельно, очень заняты и не могут уделять много внимания родителям. Перед этой категорией пользователей остро встает во-

прос организации своего досуга. Неработающие пенсионеры города - активные посетители зала периодических изданий ЦГБ, так как из-за ограниченности в средствах они не могут приобретать журналы и газеты, а большое количество свободного времени позволяет часто посещать библиотеку.

Для них в январе 2012 года сотрудниками отдела организован клуб общения «50+». За два года существования клуб доказал свою нужность. Создав его, мы предприняли практические шаги к решению одной из задач, стоящих перед современным обществом - улучшение качества жизни неработающих пенсионеров. Задачами его деятельности стали: развитие интеллектуальной, культурной и духовной составляющих личности членов клуба; реализация актуальной потребности в межличностном общении; раскрытие творческого потенциала людей старшего поколения.

На первом этапе формирования клуба «50+» были разработаны анкеты и проведен опрос, с целью получения информации о членах клуба и выявления их интересов; осуществлен анализ ответов на вопросы анкеты и разработана программа деятельности клуба с учетом пожеланий его членов. Необходимо было привлечь в клуб заинтересованных жителей города. Для этого по отделам ЦГБ была распространена рекламная листовка, информация о деятельности клуба регулярно публиковалась в газетах «Варта», «Местное время» и на сайте МБУ «БИС». Это принесло свои плоды. Клуб начал активно пополняться новыми членами. Процесс формирования его стабильного состава и актива продолжался в течение всего 2012 года. В настоящее время в составе клуба – 41 человек. Заседания проходят один раз в месяц. В летние месяцы деятельность клуба временно прекращается в связи с периодом отпусков. Программа клуба разнообразна по содержанию и формам (см. Приложение 1).

Первым значительным мероприятием, организованным в рамках заседаний клуба, стал поэтический вечер «Поэзии пленительные строки». В исполнении Владимира Мазина, заслуженного деятеля культуры ХМАО-Югры, члена Союза писателей России, прозвучали поэтические произведения Марины Цветаевой, Александра Блока, Сергея Есенина, Майи Борисовой. Мероприятие получилось столь удачным, всем присутствующим так понравилось общаться за чашкой чая с поэтом, что по настоятельной просьбе членов клуба мы пригласили Владимира Алексеевича еще раз.



В мае 2012 года состоялась встреча членов клуба «50+» с представителями общественной организации лиц, пострадавших от политических репрессий «Истоки памяти» Лидией Станиславовной Таскаевой, Верой Петровной Юриной и Фридой Андреевной Губиной. Участники встречи посмотрели документальный фильм «ГУЛАГ»; прослушали обзор материалов, представленных на выставке «Судьба страны – трагедия народа». Лидия Станиславовна рассказала членам клуба о деятельности организации. Почетные гости смогли продемонстрировать свои таланты: звучали песни, стихи собственного сочинения. С момента этой встречи Лидия Станиславовна Таскаева и Вера Петровна Юрина – активные члены клуба и незаменимые помощники в организации мероприятий.

Яркой страницей заседаний клуба стала встреча с членом Союза журналистов России З.И. Криволаповой. Зоя Илларионовна 42 года является членом Союза журналистов России, имеет 7 государственных наград, более четырнадцати лет ведет в газете «Местное время» авторскую рубрику.

Открыто и душевно Зоя Илларионовна общалась с участниками встречи, отвечая как на вопросы о личной жизни, так и на многочисленные вопросы о тонкостях российского законодательства, давала компетентные практические сове-

ты. В заключение встречи все желающие смогли задать свои вопросы и получить консультацию индивидуально.

В течение 2012 года было проведено 11 заседаний клуба и 1 заседание актива клуба. В результате, к концу года мы успели познакомиться со всеми членами клуба и выявить их таланты. Например, Шевченко Ольга Николаевна, много лет являвшаяся актрисой любительского театра «Обыкновенное чудо»; Савченко Эльмира Павловна, которая более десяти лет поет в хоре «Красная гвоздика»; Мартина Татьяна Егоровна, член клуба любителей бега «Марафонец» с 35-летним стажем и др.

В 2013 году мы начали организовывать мероприятия уже при активной помощи членов клуба, например, встречу с нижневартовской поэтессой А.П. Дарьиной; мастер-класс «Сделай сам!»; музыкальную гостиную «Музыка нас связала»; круглый стол «Бегом за здоровьем» и др. Практически полностью члены клуба взяли на себя организацию фольклорного вечера «Души прекрасные порывы» и праздничной программы «Новый год - у ворот».

2014 год открылся литературно-поэтической гостиной «Золотое перо», на которую была приглашена нижневартовская поэтесса, автор-исполнитель бардовской песни С.И. Майорова. В планах на май пушкинский вечер «Чувства добрые я лирой пробуждал!», посвященный 215-летнему юбилею поэта. Члены клуба смогут проявить все свои таланты: прозвучат стихи и романсы на стихи Александра Сергеевича. Чтобы освежить в памяти незабываемые строки, состоится чтение в лицах отрывка из поэмы «Евгений Онегин».

Антуан де Сент-Экзюпери считал самой большой роскошью на свете - роскошь человеческого общения. Жители Нижневартовска, достигшие 50-летнего возраста, легко могут позволить себе подобную роскошь. Для них, благодаря клубу «50+», живое общение с близкими по духу, интересными людьми стало нормальной составляющей повседневной жизни.

С.А. Пермякова

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

«Все меньше окружающей природы,
все больше окружающей среды»
Р. Рождественский

Проблема экологии и защиты окружающей среды в современном мире занимаются многие специализированные экологические организации и природоохранные службы. Библиотека является одним из важных звеньев в системе непрерывного экологического образования. Деятельность библиотек по экологическому просвещению закладывает основы ответственного отношения к природе, вооружает знаниями, навыками и практическим опытом по изучению охраны окружающей среды, а также формируется понимание места и значения человека в биосфере.

Основная цель экологического просвещения - научить юных читателей видеть красоту окружающего мира, чувствовать радость от общения с природой, воспитать способность сопереживать живому, помочь в формировании гармоничной и духовно-развитой личности с устойчивыми нравственными позициями. Немаловажное значение в этой связи имеет организация интеллектуального досуга детей, пропаганда здорового образа жизни, развитие и поддержка интереса к печатному слову.

Наша библиотека расположена на территории средней общеобразовательной школы №17 г. Нижневартовска, с которой мы уже несколько лет сотрудничаем в области экологического просвещения и воспитания учащихся. За это время накоплен достаточно интересный опыт работы в экологическом просвещении.

Продуманное комплектование фонда библиотеки документами экологической направленности - одно из важных моментов в экологическом просвещении читателей. В фонде отдельно собраны и хранятся уникальные издания по экологии: краеведческие сборники: «Западная Сибирь: история и современность», материалы краеведческих чтений «Мира не узнаешь, не зная края своего»,

«Азбука краеведения», «Природа Югры», «Экологическое Сафари по Югорскому краю» и др. Систематически библиотека получает информационные материалы из Управления по природопользованию и экологии администрации города Нижневартовска, таких как ежегодный обзор «Состояние окружающей среды и природных ресурсов в городе Нижневартовск и Нижневартовском районе», активно используемый для выполнения запросов по экологии.

Многоаспектно раскрывает книжный фонд справочно-библиографический аппарат библиотеки, ее каталоги и картотеки. Кроме тематических рубрик по биологии, выделены следующие темы: Экологическая этика, Экологическое право, Экологическое воспитание школьников. Ведется тематическая картотека «Экология и цивилизация».

Ориентируясь на запросы читателей, проводится работа по наполнению тематических папок, дайджест-папок, например, «Экология ХМАО», «Заповедники России», «Особо охраняемые территории ХМАО», «Экологическая культура», «Экология города Нижневартовска», «Глобальные экологические проблемы».

В Центре общественного доступа читатели имеют возможность бесплатно воспользоваться ресурсами сети Интернет, а также правовой базы «Консультант Плюс», содержащей законодательные акты, касающиеся охраны окружающей среды.

Библиотека не имеет возможности выписывать достаточное количество журналов по экологии, поэтому составляются аналитические обзоры периодических изданий с краткими аннотациями, которые помогают педагогам и учащимся ориентироваться в поисках нужной информации в других библиотеках. В помощь преподавателям экологии, биологии, географии составлен информационный бюллетень, библиотека ведет поурочный подбор литературы, составляет аналитические обзоры, буклеты, тематические списки, оказывает консультативную помощь в подборе литературы (для написания детских научных проектов), проводит обзоры, организует выставки-просмотры. Согласно совместному со школой плану работы библиотека оказывает информационную поддержку организаторам и участникам акций «Природа ждет твоей помощи», «Зеленая архитектура», «Чистый микрорайон», «Птичья столовая» и др.

Массовые мероприятия экологической направленности весьма разнообразны: театрализованные праздники, игры, конкурсы, викторины, олимпиады, часы творчества, марафон, КВН, обсуждения книг, дискуссии, а также ролевые и имитационные игры. Наибольшую эффективность имеют интегрированные мероприятия, предполагающие взаимосвязь литературы, музыки, игры, театрализации. Зал библиотеки превращается при этом, то в экологическую гостиную, то в «лесную поляну», в «заповедник».

Библиотекой разработан проект «Зеленые страницы» - комплекс мероприятий по активизации чтения детей и подростков в летний период, посвященный теме экологии. Проект был реализован в форме игры. Участвовали в нем дети от 7 до 17 лет. В рамках проекта ребята выполняли коллективные и индивидуальные задания, среди которых были конкурсы сочинений, газет или альманахов, поделок и рисунков, театральных сценок, компьютерных презентаций.

Дети младшего школьного возраста более доверчивы и впечатлительны, близки к природе, любознательны, именно в этом возрасте легче привить экологические знания, умения, научить любить природу, беречь ее. Для решения данной задачи был составлен план бесед по экопросвещению. С ребятами обсуждались наиболее понятные для них проблемы: «Почему на земле с каждым годом становится все меньше лесов? К чему это приводит?», «Как происходит загрязнение воздуха и воды? Чем оно опасно?», «Почему многие растения и животные стали редкими? Какая опасность им угрожает?» и др. Каждое такое занятие заканчивается составлением листовки («В защиту леса»), плаката («Природа в опасности») и т.п.

Еще одной формой работы стали традиционные выпуски детских эколого-краеведческих газет «Юный эколог», в составлении которой помогают старшеклассники из библиотечного актива.

В своей работе с данной возрастной категорией читателей мы также используем такие формы занятий как: сочинения сказок о домашних и диких животных, фотографирование, зарисовки животных, сочинения загадок и стихотворений.

Одним из вариантов проведения занятий по экологии являются экологические марафоны. Например, в рамках акции «Спасти

и сохранить» для учащихся начального и среднего звена в течение недели проходил экологический марафон «В союзе с природой».

Не менее интересна и такая форма как ролевая игра. Для учащихся 10-11 классов была организовано мероприятие такой формы - «Этика экологической ответственности». Очевидно, что каждый человек, живя в одно и тоже время с другими людьми, принимает решения и делает выбор индивидуально в соответствии с той моралью, которую он разделяет. Но зависят ли моральные основы экологических действий от исторической эпохи, от национальности, от сословия? Ответ на этот вопрос ребята искали в процессе обмена мнениями исторических персонажей и современных специалистов (юрист, валеолог, философ, психолог, гуманист и др.). При проведении такого рода мероприятий решается три задачи: образовательная, воспитательная и развивающая.

Экологическое воспитание и просвещение является одной из необходимых составляющих деятельности нашей библиотеки. Накоплен большой опыт работы, проектируются перспективы дальнейшего развития. Хочется верить, что все доброе, что мы стараемся посеять в душах детей, прорастет и даст свои положительные всходы. А на них образуются крепкие и полезные плоды в виде осознанного отношения к природе, желания внести свой вклад в ее сохранение.

М.А. Боголюбова

ДОШКОЛЬНИКИ – БУДУЩЕЕ БИБЛИОТЕК

Маленькие читатели, для которых библиотека – это особый, почти волшебный мир, в будущем становятся нашими потенциальными постоянными посетителями на долгие годы. Для того чтобы сохранить в них ощущение праздника от встречи с библиотекой и потребность в интересном чтении, мы разработали проект «Мамины сказки».

Однажды в библиотеку пришла читательница – молодая мама и, выбирая книги для своего малыша, рассказала, как в их семье, для большей занятности, читают «Колобок» на подростковом уличном жаргоне. Сказка, в такой интерпретации, вряд ли послужит воспитательным уроком в жизни ребенка. Затем я посмотрела

детский мультипликационный фильм «Курочка Ряба» с явными признаками матриархата. Такое толкование русского фольклора даст детям ложные представления о значении народного творчества.

Фольклор, при грамотном руководстве чтения, внушает детям доброе отношение к людям, чувство юмора, гибкость ума. У дошкольника формируется чуткость к художественному слову и правильному пониманию смысла прочитанного. В результате ребенок, анализируя сказку, научит нас, взрослых, понимать его.

Желание развить и сохранить эту детскую особенность стало стимулом для создания проекта «Мамины сказки». Почему «Мамины сказки», а не бабушкины или тётины? Все потому, что именно молодые мамы читают детские книги своим малышам. Общение с родителями, наслаждение от звучания родного голоса приносит ребенку радость познания. Уже с полутора лет начинается знакомство дошкольника с русским фольклором. Мы решили, что сказка сможет отразить все грани особенностей устного национального творчества.

Сказка для дошкольников имеет педагогическое и психологическое значение. Она незримо сопровождает ребенка до тех пор, пока он верит в чудеса. Сказки, казалось бы, не имеют возрастных ограничений. Волшебство любят все и всегда. Однако существуют некоторые особенности. Сказки «Колобок» и «Финист – ясный сокол» очень отличаются друг от друга, и, если первая пятилетнему малышу уже малоинтересна, то вторая еще пока малопонятна. Поэтому мы остановились на самых доступных произведениях – сказках о животных. Эта форма народного творчества имеет несколько видов и около пятидесяти сюжетов.

Собирая сказочный репертуар, мы учитывали мнение исследователей о том, что не все сказки полезны. Например, выражение «пойдут клочки по закоулочкам» дошкольникам до конца не ясно, поэтому не несет эмоциональной угрозы, но описание вытекших мозгов лисы может негативно отразиться на восприятии сказки. Мы не исключили такие произведения из плана, просто внесли корректировки в текст.

КУКЛОВОДЫ

Дошколенок не читатель, а зритель и слушатель. Сказка, прочитанная вслух, станет намного понятней, если ее показать. Для

этого нужен кукольный театр. В младшем возрасте книги и театр действуют с такой силой, как уже никогда позднее. Изображаемое воспринимается малышом как реальность. Лиса из книжки оживает, разговаривает, двигается. Ребенок чувствует себя участником событий: комментирует происходящее, смеется, разговаривает с персонажем. Грань между сказкой и реальностью при этом не теряется. Дошкольники понимают, что за ширмой куклы, но действо воспринимается как волшебство.

Спектакль – коротенькая, живая постановка. В нем много действия и ничего лишнего. Все сказки стихотворные с песенными вставками – это облегчает запоминание, развивает слух и развлекает.

Эмоционально пережитый дошкольником кукольный спектакль помогает правильно расставить нравственные приоритеты сказочного сюжета. После просмотра сказки обязательно применяется беседа в форме «вопрос-ответ». Опыт каждого ребенка становится достоянием всего коллектива.

ТЕАТРАЛЫ

Дошкольники учатся и развиваются только в процессе активного действия. Маленькие читатели, приходя впервые на занятие, испытывают неуверенность и застенчивость. Наша цель на этом этапе – помочь ребенку адаптироваться в новом коллективе и раскрыть его потенциальные возможности.

Лучшим помощником в этом стал самый интересный и забавный этап проекта - инсценировка сказки участниками мероприятия. Малыши, играя в домашние игры с родителями, закрывают лицо ладошками и искренне верят в волшебство невидимки. В реализации проекта мы решили использовать этот прием, но ладошки заменили масками сказочных героев.

Ребенок в маске персонажа раскрепощается, показывает свои творческие умения, знание и понимание сюжета произведения, у него формируется способность к импровизации, повышается самооценка, развивается образная речь. Однажды во время одной из таких ролевых игр маленькая читательница запела: «Я Колобок, Колобок на сметане мешён, на окошке стужён…». В эту минуту мы все оказались далеко от реальности, смотрели на нее и представляли себя в сказке рядом с забавным героем.

Театрализация, отражая постановку кукольного спектакля, передает духовную культуру содержания произведения. По настоящему понять литературного героя, его мысли и поступки можно лишь став им. Для детей воспроизведение сказочных персонажей – это своеобразная форма познания реальной действительности и окружающего мира.

МУЛЬТЯШКИ

Смотреть мультфильмы любят абсолютно все дети. Эта форма обучения сказке была выбрана в качестве закрепления прочитанного. Мы сравнили современные мультипликационные фильмы, где много действия, но мало текста и наши прежние неторопливые мультсказки с зачином, повторами, песнями и логичной поучительной развязкой. Решили, что только фильмы киностудии «Союзмультфильм» способны не мешать чтению, а способствовать ему.

Мультфильм по народной сказке помогает ребенку «рассмотреть» сюжет и услышать выразительные средства текста, если они не были замечены в ходе вышеназванных этапов. Например: в мультсказке «Лиса и заяц» можно увидеть, как наступило лето, и лисья избушка растаяла. В представлении кукольного спектакля и театральной инсценировки такая трансформация невозможна.

Взаимодействие книги и телевидения необходимо, но первоочередное право у книги. Она заставит мыслить и воображать, а мультфильм как подтверждение детскому зрительному и слуховому восприятию позволит увидеть на экране созданную картинку.

МАСТЕРИЛКИ

Мастер-классы, безусловно, имеют направление развития пространственной ориентации, зрительной координации и мелкой моторики рук. Наши занятия основаны на развитии воображения, аккуратности и усидчивости, так как позволяют воспроизвести индивидуальный сказочный образ в той форме декоративно-прикладного творчества, которую выберет сам ребенок.

Все задания рассчитаны на совместную работу с родителями. Члены семьи для малышей – абсолютные авторитеты и ребенок нуждается в их руководстве. Он должен чувствовать уверенность в том, что помощь рядом.

Риторические вопросы: куда приклеить носик, каким цветом глаза у вороны, сколько солнц нарисовать на небе, раскраши-

вать лучше карандашами или красками, - позволяют сформировать коллектив под названием «Что? Чем? Где?». Обсуждая эти темы, ребенок раскрывает мир своих фантазий: желтая лиса в синюю полоску, белый заяц с серым хвостом и разноцветными глазами, дед в русских санях в красной шубе. Изобретательность и находчивость дошкольников не знает границ. Сколько детей столько и рисунков, аппликаций, раскрасок и фигур. Книги в этом направлении играют огромную роль – они питают детский ум и фантазию.

ИГРОКИ

Последний этап занятия – игра. Благоприятное время для наблюдения за детьми и подведения итогов проделанной работы. Игры по книгам предоставляют дополнительные возможности установки регламента. С одной стороны, развлечение по своему (детскому) усмотрению, в другой – ненавязчиво предложенное определенное задание.

Складывание кубиков с изображением героев русских сказок, собирание посредством конструктора «Лего» жилья для обездоленного зайца, реставрация картин из разоренного волком дома козы, прятки от волка в палатке-шатре Наф-Нафа, создание пальчикового кукольного театра – все это творческое повторение прочитанного и увиденного.

Все этапы занятий цикла «Мамины сказки» последовательно и логично выстроены. На это потребовалось время. Год мы практиковались, изучали научную литературу, методы работы именно с дошкольниками. Учитывая, что основное требование к библиотекам в работе с малышами – это создание теплой, приветливой, безопасной среды и создание особого книжного фонда, мы большое внимание уделили художественному, музыкальному и информационно-книжному оформлению детской сказочной комнаты.

На сегодняшний день сформирована постоянная группа маленьких сказочников. И мы уверены, что для этих дошкольников изучение литературы – увлекательное занятие, и они надолго останутся нашими читателями.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Тимофеева, И.П. Что и как читать Вашему ребенку от года до десяти: энциклопедия для родителей по руководству детским чтением. – СПб., 2000.

2. Энциклопедия для детей. Т. 9: Русская литература, Ч. 1. От былин и летописей до классики XIX века. – М., 1999.

Т.М. Фурсова

КРАЕВЕДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ №5 Г. НИЖНЕВАРТОВСКА

Увидеть и познать родной край можно
либо своими глазами, либо с помощью книг.
М.В. Ломоносов

И обязательно - с помощью библиотек.
Т.М. Фурсова

Детская библиотека – это учреждение, в основе деятельности которого лежат вечные ценности. К таким ценностям, без сомнения, относится и краеведение |1|. В «Руководстве по краеведческой деятельности муниципальных публичных библиотек (централизованных библиотечных систем)» |2| основными целями библиотечной краеведческой деятельности названы: обеспечение доступности краеведческих информационных ресурсов, распространение краеведческих знаний, формирование и развитие краеведческих информационных потребностей. Эта деятельность может осуществляться по нескольким основным направлениям: формирование фонда краеведческих изданий; массовая работа, в т.ч. разработка методических пособий; работа в рамках целевой авторской программы.

Как отрасль знания, как направление общественной деятельности, как принцип воспитания, краеведение несет в себе уникальную возможность комплексного формирования личности через преемственность разнонаправленного исторического, то есть, адаптационного, опыта поколений, опыта проживания человека в определенном ландшафте.

Работая в рамках этого направления, сотрудники Детской библиотеки №5 стараются учитывать все перечисленные аспекты. Мы рассказываем читателям об истории ХМАО, животном и рас-

тительном мире, литературе, о культуре и быте коренных народов Югры. Обязательно подробнее говорим о Нижневартовске.

Краеведческая деятельность детских библиотек дифференцируется по возрастному признаку. В этой связи развивать краеведческие знания у детей целесообразнее начинать с дошкольного возраста. Так, для воспитанников детских садов №10, №21 мы традиционно проводим викторины из цикла «Югорское лукошко», конкурсы загадок. Игровая форма помогает детям актуализировать знания о природе родного края. Вызывают некоторую трудность, но все же нравятся детям хантыйские и мансийские загадки. Часто в них неживые предметы сравниваются с людьми или животными, и процесс отгадывания становится для детей настоящей головоломкой. Нравятся дошкольникам и фольклорные часы «По тайге гуляют сказки».

Младшие школьники традиционно становятся участниками библиотечных мероприятий, посвященных Дню города. Это игры-путешествия «Улицы и достопримечательности Нижневартовска», «Листая книгу города», «Люби и знай свой город». Вместе с библиотекарями дети совершают виртуальные прогулки по улицам города, знакомятся с историей и легендами, связанными с названиями улиц, словами «Нижневартовск», «Самотлор».

Традиционно в преддверии Дня образования Ханты-Мансийского автономного округа - Югры в библиотеке проходит фольклорный час «Северные посиделки». С помощью мультимедийной презентации дети знакомятся с бытом и мировоззрениями коренных народов округа - ханты и манси, с образцами традиционного фольклора: сказками, пословицами и поговорками, загадками.

Для современных подростков очень важно уметь ориентироваться в огромном количестве цифровых ресурсов и возможностей сети Интернет. В рамках краеведческого направления работы мы проводим для них знакомство с корпоративным сайтом МБУ «БИС», акцентируя внимание на разделах «Краеведческие ресурсы», «Виртуальная краеведческая справочная служба».

Несмотря на то, что многие наши читатели родились и выросли в Югре, чаще всего каникулярное время дети проводят в городе или за пределами округа. Поэтому их знания о ХМАО ограничиваются общеизвестными сведениями из школьной программы и повседневной жизни.

«Знать - чтобы любить!» – такие слова мы выбрали в качестве девиза нашей программы по краеведению «Мы живем в Югре». Нужно ли этим заниматься? С этим вопросом мы обратилась к читателям в возрасте от 6 до 12 лет. Вот какие ответы мы получили: «это интересно», «это важно знать, чтобы уважать историю предков», «всегда интересно, откуда ты родом», «удивительно, как люди могли освоить этот суровый край», «история края помогает почувствовать себя частицей Родины», «не зная истории родного края, нельзя ощущать себя образованным человеком», «мне интересно, какие в нашем округе достопримечательности». Таким образом, для подрастающего поколения нижневартовцев краеведение кажется нужным и интересным.

Библиотеки всегда отвечали вызовам времени, поэтому летняя программа чтения и досуга Детской библиотеки №5 в 2014 году будет отличаться краеведческой направленностью. В фондах библиотеки есть интересные издания по истории, искусству и культуре Югры, которые позволяют организовывать краеведческую работу по направлениям:

- изучение фольклора: сказок, легенд, примет, загадок, пословиц;
- знакомство с традиционной культурой коренных народов: быт, декоративно-прикладное искусство, традиции и праздники;
- лингвистическое и литературное краеведение.

Изучение своего края имеет исключительное значение, как в воспитательном, так и в познавательном отношении. Постижение природы переплетается со знакомством с произведениями местных авторов, фольклорными произведениями и традициями коренного населения. Изучение литературы, этнографии способствуют формированию нравственного сознания и поведения детей, даст возможность обогатить новое поколение непреходящими ценностями: почтительное отношение к взрослым, забота о младших, доброта, гостеприимство, порядочность, духовное единство с природой.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Сомова, Т.П. Краеведческая деятельности детской библиотеки: истоки развития и современные тенденции [Электронный ресурс] // Межрегиональная научно-практическая конференция "Библиотечное краеведение: территория больших возможностей". Архангельск, октябрь 2012 г. – Режим доступа: URL: http://aonb.ru/conf2012/doc/doc/somova_doc.pdf (Дата обращения: 05.03.2014).

2. Руководство по краеведческой деятельности муниципальных публичных библиотек (централизованных библиотечных систем)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.rba.ru/content/about/doc/ruk_kraeved.php (дата обращения: 05.03.2014).

И.Н. Ефимова

ИНТЕРАКТИВНАЯ БИБЛИОТЕКА: «ЧТЕНИЕ В ФОРМАТЕ 2.0»

Любое хорошее развлечение должно содержать в себе больше, чем просто отдых и больше, чем просто развлечение. Оно должно быть полезным либо для физического развития, либо для духовного, эмоционального обогащения, либо для интеллектуального. Причем второе вполне можно сочетать с первым или с третьим.

Интеллектуальные развлечения с успехом используются в деятельности библиотек. В 2012 году в московском культурном центре «Дом на Патриарших» в ходе круглого стола «Новые дети - старые книги: куда идет литература?» обсуждались перспективы развития отечественного рынка детской книги. В дискуссии приняли участие ведущие отечественные издатели и авторы. По мнению одного из участников дискуссии, креативного продюсера компании Walt Disney Владимира Грамматикова, современному ребенку нужен больший объем информации и принципиально новые форматы донесения этой информации. В этих условиях ребенок должен иметь определённый уровень культуры по обращению с информацией. Информационная культура - это умение целенаправленно работать с информацией и использовать для ее получения, обработки и передачи новейшие технические средства и методы. В современном обществе необходимо начать овладевать информационной культурой с детства, сначала с помощью электронных игрушек, а затем привлекая персональный компьютер.

Сотрудники Детской библиотеки №5 обратили внимание на то, что современные читатели активно интересуются информационными технологиями и электронными возможностями библиотеки. Идти навстречу пожеланиям читателей - основная задача библиотекарей. Так родилась идея создания проекта «Чтение в формате 2.0».

Цели:

Формирование у читателей детской библиотеки посредством новых информационных технологий интереса к чтению. Формирование информационной культуры детей и подростков.

Задачи:

- предоставить читателям библиотеки возможность обмена впечатлениями о прочитанном в разной форме (устной, письменной, электронной).
- обучить детей основам поиска в сети Интернет, основам компьютерной грамотности.
- создать условия для реализации творческих способностей читателей, для проведения интеллектуального досуга.

Проект представляет собой совокупность мероприятий, в основе которых лежит использование современных информационных технологий. Подробнее мы остановимся на первом блоке мероприятий - виртуальные прогулки по «Интернету для читателей». Это экскурсии по сайтам периодических изданий, персональным сайтам детских и юношеских писателей, сайтам детских книг и фильмов, созданных на основе художественных произведений, а также сайтам телеканалов.

В январе 2013 года была проведена виртуальная экскурсия «В гости к Григорию Остеру». В начале мероприятия библиотекарь провела опрос, кто из детей пользуется глобальной сетью Интернет. Из 16 присутствующих школьников Интернетом активно пользуются 13 человек. И из них только 5 человек читают в сети книги, пользуются электронными словарями и энциклопедиями. Большинство же «ходят» в Интернет за общением в социальных сетях. Первую экскурсию участники мероприятия совершили на сайт писателя Григория Остера. Его книги одни из самых читаемых в библиотеке. Его перу принадлежат любимые всеми «Вредные советы», «Папамамалогия» и другие. А еще Остер - автор текстов для сайта «Президент России - гражданам школьного возраста». Мероприятие прошло очень увлекательно, позитивно. Гуляя по сайту писателя, дети выучили такие понятия, как «главная страница», «меню сайта», «разделы», проголосовали за любимую книгу «Вредные советы».

В феврале состоялась виртуальная экскурсия по Затеево - замечательному познавательно-развлекательному ресурсу для школьников от 9 до 14 лет. Для начала ребята познакомились с жи-

телями Затеево - Кощеем Бессмертным, по совместительству директором затеевской школы, психологом Ягой Ежковной, с Ульянкой и Настенкой, Емельяном, Двумя Федотами, Иваном Крыловым и изобретателем телепорта Константином Затеевым. А после знакомства гости из Нижневартовска перешли к осмотру окрестностей и достопримечательностей, то есть, стали знакомиться с разделами сайта Затеево. Девять разделов интернет-журнала рассчитаны на пользователей с самыми разными запросами. Здесь можно познакомиться с биографиями известных людей, узнать об устройстве космоса, посмотреть достопримечательности разных мест нашей планеты, побывать в музеях, пообщаться со сверстниками и т.д. Гуляя по разделам сайта Затеево, дети запомнили, что значит «электронное периодическое издание», узнали, что такое «форум» и какова история этого слова.

В марте новая виртуальная экскурсия, на сайт «Волшебный мир Диснея». Здесь поклонники Уолта Диснея могут поиграть, посмотреть трейлеры новых фильмов, узнать о диснеевских книгах и журналах, принять участие в конкурсах, посетить уроки творчества познакомиться с биографией великого мультипликатора и узнать о компании Уолта Диснея. Также на сайте можно посмотреть интернет-трансляцию телеканала «Дисней». Детям очень понравилась виртуальная экскурсия, с удовольствием путешествуя по разделам сайта, они познакомились с понятиями «интерактивный», «флеш-плеер».

В апреле - виртуальная экскурсия «Наш Филиппок». В начале мероприятия детям был предложен вопрос «Что можно делать в сети Интернет?». Самыми популярными ответами были: играть; найти все, что хочется; переписываться с друзьями. Библиотекарь рассказала детям, что Интернет предоставляет нам огромные возможности и для поиска информации, и для общения, и для проведения досуга, например, для чтения. Ребята познакомились с сайтом детского журнала «Наш Филиппок» и его разделами «Моя Родина - Россия», «Герои моей страны», «Отгадай-ка», «О спорте» и другими. Мероприятие было направлено на развитие информационной культуры, в доступной форме они узнали значения понятий «Интернет», «сайт», «главная страница», «раздел».

В июле мы посетили сайт Музея льна и бересты г. Костромы (www.lmenmuseum.ru). Технологии сети Интернет позволили

«побродить» по залам льна и бересты, полюбоваться самыми красивыми экспонатами: самоваром и чашками из бересты, сказочными персонажами, цветочными панно. Очень понравились детям и видеоэкскурсии «Лен - всему душа», «Искусство берестяного плетения». После знакомства с сайтом мы оставили благодарность сотрудникам музея в разделе «Вопрос-ответ».

В сентябре наши читатели познакомились с сайтом www.mubis.ru. Библиотекарь рассказала детям о том, что в современном интерактивном мире библиотечный сайт - незаменимый помощник каждого читателя, азатем познакомила с разделами и возможностями сайта библиотечно-информационной системы города Нижневартовска. В ответ ребята предложили сделать фотографии на сайте в лучшем качестве, а также добавить онлайн-консультанта.

В октябре рамках проекта «Чтение в формате 2.0» библиотекарь провела очередную виртуальную экскурсию по сайту детского издательства «Нафаня». Ребята познакомились с журналами издательства - «Нафаня», «Кот Васька», «Солнышко», а также повторили термины и понятия, необходимые интернет-путешественникам: «сайт, «меню», «разделы», «регистрация», «главная страница», «логин и пароль».

Наблюдая в ходе реализации проекта за нашими читателями, мы сделали следующие выводы:

- активнее дети посещают сайты с развлекательным контентом (сайты телеканалов, сайты с флеш-играми, сайты с комиксами);
- рекомендовать сайты детям нужно с осторожностью, так как зачастую на сайтах присутствует реклама для взрослых, сайты перестают обновляться и модерироваться, что приводит к появлению нецензурных комментариев;
- тем не менее, работу по развитию информационной грамотности продолжать можно и нужно.

На сегодняшний день медиаобразование - одно из самых актуальных направлений в системе развития и воспитания личности. Исследователи определяют медиаобразование как «процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации (медиа) с целью формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического мышления, умений полноценного восприятия, интерпретации, ана-

лиза и оценки медиатекстов, обучения различным формам самовыражения при помощи медиатехники» [1, с. 200-203]. Если коротко, то ребенку, как объекту воздействия, следует помочь правильно освоить окружающее его информационное пространство для удовлетворения информационных потребностей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Федоров, А.В. Медиаобразование: вчера и сегодня. – М.: Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2009.

Ю.Г. Бочкова

ИСТОРИЯ КРАЯ НА КНИЖНЫХ СТРАНИЦАХ (К 17-ЛЕТИЮ НИЖНЕВАРТОВСКОЙ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ШАТИЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»)

Академик Д.С. Лихачев отмечал: «Любовь к родному краю, знание его истории - основа, на которой только и может осуществиться рост духовной культуры всего общества».

Невозможно переоценить влияние на каждого человека его повседневного окружения: людей, которые живут рядом, улиц родного города. Одним из проявлений всестороннего развития личности является интерес к своей малой Родине. Югорский край обладает богатейшим наследием, изучение которого зарождает чувство сопричастности к его истории и культуре, гордости за людей, которые внесли большой вклад в его развитие.

Сегодня немало историков, краеведов, этнографов, писателей занимаются исследованием малоизученных вопросов истории и современности нашей малой Родины. Для того чтобы познакомить как можно больше горожан с ранее не публиковавшимися исследовательскими работами, собрать и объединить людей, увлеченных изучением края, в 1997 году Краеведческий отдел Центральной городской библиотеки совместно с Нижневартовским педагогическим институтом (в настоящее время – Нижневартовский государственный университет) организовал первую конференцию «Мира не узнаешь, не зная края своего».

Краеведческие чтения были посвящены 25-летию города Нижневартовска и проходили 22 и 23 апреля. В отчете МУ «БИС» за 1997 год написано: «Значительный вклад в исследование и изу-

чение нашего края внесли апрельские краеведческие чтения. Это плод совместной работы отдела краеведения ЦБ, преподавателей и студентов НПИ. Краеведческие чтения проходили в два этапа. Тематика первого дня – история, второго – этнография. Были изданы тезисы докладов «Мира не узнаешь, не зная края своего»». |1|

С 1997 года и ко всем последующим краеведческим чтениям обязательно издавался сборник материалов конференции. В первом выпуске была опубликована 21 статья. Тогда в конференции впервые приняли участие, а затем стали постоянными авторами: Солодкин Я.Г., доктор исторических наук, профессор НГПИ; Алексеева Л.В. доцент НГПИ (в настоящее время доктор исторических наук, профессор); Цысь В.В., доцент НГПИ (ныне доктор исторических наук, доцент, профессор) и Цысь О.П., ассистент кафедры истории (на сегодняшний день - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России НГГУ); Сапожникова Н.В., кандидат исторических наук, доцент (ныне доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор). В редакционную коллегию входили Демидова Н.Ф. и Семенова Л.Ф. (на тот момент - библиотекари отдела краеведения, Семенова Л.Ф. впоследствии возглавила Краеведческий отдел и являлась его заведующей до 2006 года), Солодкин Я.Г., Серков А.Е., старший преподаватель кафедры культурологии НГПИ.

Яков Григорьевич Солодкин внес огромную лепту в организацию конференции и подготовку материалов чтений. Являясь доктором исторических наук, профессором, он, как компетентный специалист в области истории, анализировал предоставляемые статьи, рекомендовал их к печати или отправлял на доработку, нацеливал студентов и аспирантов на изучение тех или иных тем, корректировал их работу. Яков Григорьевич с первого выпуска и по сей день является ответственным редактором сборника.

Со временем издание видоизменялось: появлялись новые разделы, расширялся круг авторов. Сборник материалов вторых краеведческих чтений, которые проходили 10 апреля 1998 года был представлен 2-я частями: «История», «Природа и человек». В приложении была опубликована статья Смирнова Н.П. «Два имени. (Памяти первых краеведов)», Зинченко Н.Н. «Заметки участника фольклорной экспедиции по Агану, посвященные 70-летию Ниж-

невартовского района», Колодкина В.И. «Печальная улыбка деда Андрея», Великородовой Т.В. «История моей деревни».

Следует отметить, что начиная со второго выпуска сборника, его участниками становятся не только педагоги, студенты, но и писатели. Так, Николай Павлович Смирнов в своей статье рассказывал о И.В. Борщеве, чьи воспоминания произвели на него неизгладимые впечатления и Т.Д. Шуваеве. Зинченко Н.Н. в статье описала экспедицию на теплоходе, организованную Центром национальных культур комитета по культуре и кино Нижневартовского района.

В четвертом сборнике материалов конференции появляются новые разделы, например, «Документы из Нижневартовского городского архива», где публикуется статья Алексеевой Л.В., а также документы, подготовленные к печати заведующей городским архивом Балахниной Г.А. и специалистом архивного отдела Сиюткиной Г.А.

В отчете отдела краеведения за IV квартал 2000 года написано: «В рамках подготовки краеведческих чтений было проведено 3 заседания клуба «Угория» и 1 заседание редколлегии по редактированию и отбору статей для издания материалов 4-х краеведческих чтений. 23 ноября состоялись краеведческие чтения «Мира не узнаешь, не зная края своего». В рамках программы прошла презентация краеведческого сборника, книги Шатилова «Ваховские остяки» и библиографического указателя «Поэты и писатели г. Нижневартовска». Присутствовало 90 человек». [2]. В отчете работы отдела за 2000 год отмечается: «Интересная выставка была оформлена к дню проведения краеведческих чтений «Из нашей прошлой жизни». На выставке были представлены старые фотографии, комсомольская и пионерская атрибутика, талоны на питание и одежду, сама одежда и др. Выставка состояла из 5 разделов и вызывала большой интерес» [3].

За время проведения чтений значительно расширился круг участников, приезжали гости из других регионов, а также зарубежных стран. В 2000 году в конференции принял участие М.В. Левнер - директор московского бюро Библиотеки Конгресса США. Он выступил с докладом «Internet-проект Библиотеки Конгресса США «Встреча на границах» - об идее создания объединенной российско-американской библиотеки, посвященной теме изучения Сиби-

ри, Дальнего Востока и Аляски. В той же конференции принимали участие: доцент Тобольского педагогического института А.Ю. Конев, научный сотрудник Института проблем освоения Севера В.А. Перевалов (г. Тюмень), известный этнограф, профессора Томского государственного университета В.М. Кулемзин.

Из отчета МУ «БИС» за 2002 год: «Среди наиболее значительных и крупных мероприятий следует отметить и традиционные краеведческие чтения «Мира не узнаешь, не зная края своего», проводимые ЦГБ, логическим завершением которых является выпуск материалов краеведческих чтений. В этом году впервые в краеведческих чтениях приняли участие представители гг. Томска и Новосибирска, что демонстрирует расширение круга заинтересованных участников и рост значимости самих чтений». |4|.

5 ноября 2008 года конференция проходила в 12-й раз, но уже под именем М.Б. Шатилова, сибирского общественного и политического деятеля, этнографа, публициста. В 1926 году Михаил Бонифатьевич Шатилов организовал и провёл этнографическую экспедицию на реку Вах. Одна из его работ - «Ваховские остяки», в 2000 году была переиздана по инициативе Нижневартовской библиотечной системы. Шатилов М.Б. внес весомый вклад в изучение материальной и духовной культуры народов, проживающих на реке Вах, поэтому переименование краеведческой конференции в Шатиловские чтения являлось логичным.

За время проведения конференции её постоянными участниками стали научные деятели, педагоги: с 2000 года - доктор исторических наук В.В. Митрофанов, с 2002 года - доктор географических наук Ф.Н. Рянский и кандидат географических наук С.Е. Коркин, с 2005 года - историки Е.Н. Икингрин и И.А. Попова (Силаева), с 2006 года - кандидат географических наук Б.А. Середовских и филолог Л.Л. Телегина.

Писатели города также не остались в стороне от конференции: с 1998 года постоянный участник чтений Н.Н. Зинченко, с 1999 года - А.С. Кузьмина, с 2002 - В.А. Мазин, с 2003 - Н.П. Смирнов и др.

23 апреля 2010 года на XIII конференции «Шатиловские чтения» В.В. Цысь, в то время кандидат исторических наук, доцент, выступил с докладом «Когда возник Нижневартовск?», который вызвал большой интерес у участников, в том числе и у В.П.

Тихонова, председателя Думы г. Нижневартовска. Позже, в городской Думе прошли открытые слушания расширенного доклада Валерия Валентиновича.

Благодаря конференции и опубликованным в сборнике статьям у учащейся молодежи, горожан и людей, интересующихся краеведением, есть возможность узнавать новые сведения о крае, быть непосредственными участниками исследовательского процесса.

Краеведческая конференция «Шатиловские чтения» в этом году пройдет в пятнадцатый раз. За время её проведения в 14 сборниках опубликовано 419 статей, приняли участие 439 краеведов, научных деятелей, писателей, педагогов. Чтения продолжают объединять усилия исследователей истории города и округа, формировать интерес к нашей малой Родине, вести своеобразную «летопись» края.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Отчет МУ «БИС» за 1997 год // Архив Научно-методического отдела МБУ «БИС».
2. Отчет отдела краеведения за IV квартал 2000 г. // Отчеты ЦГБ (1997 – 2001 гг.).
3. Отчет «Анализ работы отдела краеведения за 2000 год // Отчеты ЦГБ (1997 – 2001 гг.).
4. Отчет МУ «БИС» за 2002 год // Архив Научно-методического отдела МБУ «БИС».

Г.В. Левченко

О ВЫСТАВКЕ, И НЕ ТОЛЬКО…

«Увидеть и понять свой край можно либо своими глазами, либо с помощью книг».

Так сказал великий Михайло Ломоносов, как будто предвидя огромную роль краеведческой литературы в будущем. Нет нужды повторяться по поводу острейшей необходимости подобной литературы в наши дни. Любовь к Отечеству начинается с малого - с любви к родному уголку, родному городу. Потому велика роль краеведческих знаний, краеведческой литературы в патриотическом воспитании школьников.

Привлечь внимание к книге в наше время достаточно сложно. Как убедить читателя открыть книгу, полистать, прочесть? Все труднее добиваться традиционно поставленных перед нами задач. Библиотекам приходится приспосабливаться, быть в состоянии новатора, использовать или модернизировать старые, искать новые формы пропаганды книги. В наш век информационных технологий - не только книги, но и компьютер даёт возможность получить такую информацию, и это первая причина утраты интереса к печатным изданиям.

Именно в таком ракурсе рассматривалась идея создания виртуальной книжной выставки «Нижневартовск: вчера, сегодня, завтра», подготовленная в рамках городского конкурса «Библиотекарь года».

Цель выставки: представить обзор литературы о городе, имеющейся в фонде школьной библиотеки.

Задачи выставки:

Образовательная: расширить знания обучающихся об истории, культуре, современном образе города.

Воспитательная: воспитывать любовь к своей малой родине – городу Нижневартовску, его людям, традициям.

Развивающая: развивать коммуникативные и творческие способности обучающихся.

Выставка адресована обучающимся школы с 1 по 11 класс, их родителям, педагогам школы.

Электронная выставка является синтезом традиционного (книжного) и новейшего (электронного) способов представления информации. Электронные выставки для детей имеют свою специфику. Возможность использования не только анимации, но и игровых моментов делает такую форму работы особенно привлекательной для школьников. Основными требованиями, предъявляемыми к выставочной работе библиотек, являются *комфортность, наглядность, доступность, оперативность.* Своей работой мы решаем, по крайней мере, две важных задачи выставочной деятельности: доступность и наглядность.[1]

---

[1] Формы и методы организации библиотечных выставок : материалы в помощь работе библиотек / ЯОУНБ им. Н.А. Некрасова; сост. В.П. Зубакина. – Ярославль, 2010. – 26 с.

Электронная библиотечная выставка «Нижневартовск: вчера, сегодня, завтра» создана в формате «PowerPoint» – электронной презентации. Возможности, предоставляемые данной программой, позволяют создавать электронные выставки литературы, где первый слайд схематично определяет цель работы и представляет всю совокупность экспонируемых изданий, а все последующие – отдельные издания и/или авторов.

Виртуальная книжная выставка «Нижневартовск: вчера, сегодня, завтра» посвящена 40-летию со дня основания города и включает в себя ценный материал из архивных съемок, фоторепортажей, музыкального сопровождения. Первый слайд нашей выставки - заголовок выставки, основная тема предлагаемой литературы «Нижневартовск: вчера, сегодня, завтра». Тема емкая, из заголовка видно, что речь пойдет об истории возникновения и развития города Нижневартовска. Зрительный ряд электронной выставки представлен иллюстративным материалом (обложками книг, разворотами, иллюстрациями, фотографиями, видео и т. п.). Текст, сопровождающий и раскрывающий зрительный ряд, состоит из цитат, аннотаций и библиографических описаний книг, биографических справок об известных людях города и пр.

Выставка состоит из 8 разделов: «История города», «Освоение Самотлора», «Известные люди Нижневартовска», «Достопримечательности города», «Традиции города», «Многонациональный Нижневартовск», «Город вечной молодости», «Город будущего».

Выставка дает возможность познакомиться с людьми, которые принесли славу нашему городу: представлены сведения об известных людях города: нефтянике, строителе, спортсмене и писательнице города Нижневартовска.

Таким образом, виртуальная историко-краеведческая экскурсия в историческое прошлое и настоящее города Нижневартовска стала одной из форм изучения местного края, его истории и современного состояния, что позволяет обучающимся знакомиться с подлинными памятниками истории, краеведческими объектами в их естественных условиях.

С годами всё меньше и меньше остаётся в живых людей, помнящих историю нашего города, историю развития Самотлора, людей - участников развития нефтяного промысла на Югорской

земле. Оставить память об этой земле, о людях, совершавших ежедневные трудовые подвиги в невыносимо сложных погодных условиях, о значении развития нефтяной промышленности для всей страны и призвана виртуальная выставка и книги, лежащие в её основе.

Краеведение рождает чувство патриотизма, а потому реальная гуманизация воспитания сегодня возможна, прежде всего, на национальном, региональном материале - конкретной семьи, малой родины. Изучение родного края даст возможность привлечь учащихся к поисково-исследовательской работе, выявить более одаренных детей для создания своих собственных исследовательских работ. В заключение хочется сказать: «На земле нет лучше края того, где ты родился и вырос» - эти слова могут стать эпиграфом ко всей краеведческой работе в школе как основе патриотического воспитания.

Виртуальную выставку можно рекомендовать коллегам к использованию во внеурочной деятельности.

Ушли в прошлое выставки заурядные, безликие, серые. В настоящее время есть масса возможностей показать книгу достойно. Выставка - это всегда творчество и возможность соединить в единое целое библиотекаря, книгу и читателя. Существует устойчивое мнение, что выставка - это взгляд на мир человека, подготовившего её. Это - выражение мировоззрения её творца, его жизненного опыта. Только тогда, когда присутствует личностное начало, выставка будет иметь успех.

«Выставка представляет собой общественное, культурное, научное событие для читателей и одновременно профессиональный праздник библиотекарей, поэтому она – явление уникальное, экстраординарное, разовое» (О.П. Зыков). Разделяя это авторитетное мнение, желаем нашим коллегам новых интересных идей, творческих находок и, соответственно, ярких, неординарных выставок.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Библиотечная выставка свежим взглядом [Электронный ресурс] // Муниципальное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система» Сормовского района г. Нижний Новгород. – Режим доступа: URL: // http://libnn.ru/content/view/98/24
2. Выставочная деятельность: традиции и новации [Электронный ресурс] // Центральная городская детская библиотека им. А. М. Горького. – Режим доступа: URL: // http://detlib.nnov.ru>node/17

3. Озеров, А.Г. Изучение истории жителей родного края: лаборатория краеведа. // Юный краевед. – 2008. – №7. – С.14.
4. Тимофеева, С.А. Мы все спешим за чудесами... // Читаем, учимся, играем. – 2004. – № 2. – С. 68-70. – Оригинальные варианты книжных выставок.
5. Шарапова, Ирина Красками, звуками, ощущениями: обзор выставок, представленных на конкурс профессионального мастерства в ЮОБДЮ. // БП. – 2008. – №22.
6. Шевченко, Л.В. Книжная выставка: традиции и инновации // Читаем, учимся, играем. – 2004. – № 2. – С. 70-73. – Как оформить книжную выставку в библиотеке.

К.Г. Кубанов, В.А. Чебан

КРАЕВЕДЧЕСКОМУ МУЗЕЮ НИЖНЕВАРТОВСКА – 40 ЛЕТ

В каждом городе есть музей, который хранит память о возникновении, становлении и развитии города, о его прошлом. В Нижневартовске функционирует краеведческий музей имени Т.Д. Шуваева, имеющий отдел Музей истории русского быта. За историю существования музеем было собрано свыше тридцати трех тысяч единиц хранения, сотрудниками музея проведена значительная исследовательская работа в области краеведения.

Нижневартовский краеведческий музей был создан в 1973 году. Решение Исполнительного комитета Нижневартовского городского Совета депутатов трудящихся Ханты – Мансийского национального округа Тюменской области № 256 послужило отправной точкой к появлению в г. Нижневартовске одного из старейших учреждений в сфере культуры |1|.

Экспозиция музея, расположенная по адресу ул. Мусы Джалиля, д.13, была открыта для посетителей ежедневно с 11 до 13 и с 18 до 19 часов |2|. В должности первого директора был утвержден Тимофей Дмитриевич Шуваев, руководивший учреждением с момента организации музея до 1979 г. |3|.

Главная цель, которой руководствовался основатель музея, заключалась в том, чтобы «… собрать и сохранить для будущего мимолетные признаки времени, успеть рассказать о нем, о замечательных людях, дерзнувших покорить суровый край …» [4].

При музее был учрежден Совет под председательством Ардашовой Е.В. В состав Совета входили медик Московкин П.Т., нефтяник Кузоваткин Р.И., педагоги Шароглазова А.А. и Малинская Е.М., комсомольские и партийные работники Зайцев Н.К., Поляков В.Г. и Швецов В.П. и другие значимые горожане. Шефской организацией, курирующей музей, было утверждено СМУ №9 треста «Нижневартовскнефтестрой»[5]. Штат сотрудников насчитывал 4 единицы: директор, научный сотрудник, экскурсовод-библиотекарь, технический служащий [6].

Музей был создан на общественных началах, большую помощь ему оказала комиссия, организованная при горкоме и райисполкоме партии.

Центральной тематикой экспозиций стало освоение нефтяных и газовых месторождений. В оформлении экспозиции участвовали практиканты Московского художественного училища, в составлении тематико-экспозиционных планов – представители Томского государственного университета [7]. В двух выставочных залах дежурили и проводили экскурсии школьники.

Т.Д. Шуваев сумел привлечь к сбору экспонатов многих горожан. Начальники управлений буровых работ, нефтепромыслов, строительных трестов, учителя и школьники становились краеведами. План комплектования в первой трети 1970-х гг. включал документы, живописные и графические работы, предметы истории техники и естественнонаучной коллекции, изделия прикладного искусства, быта и этнографии.

Музей создавался в преддверии празднования 10-летия с начала эксплуатации Самотлорского месторождения. Приоритетным направлением собирательской работы была определена история освоения края и события локальной политической истории. Так, в частности, были востребованы фотографии, портреты первых представителей Советов депутатов трудящихся, колхозов, первых секретарей районного комитета партии и районного комитета комсомола, известных горожан и жителей района, фотографии и воспоминания первооткрывателей нефти, документы, награды, картины, схемы, таблицы, диаграммы.

Одними из первых документов, начавшими формирование документального фонда стали: программа IV научно-технической районной конференции «Научно-технический прогресс в освоении

нефтяного месторождения» (НВФ-807/4-9), адрес поздравительный Г.И. Норкину в день 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции (ОФ-1524/4), рапорт – поздравление учеников средней школы №2 шефам (ОФ-559), воспоминания Г.И. Норкина (НВФ-974/1). Уже в первый год существования музея вещественный фонд пополнился поясом рабочего-монтажника (ОФ-866).

В музейное собрание поступали «национальная одежда и предметы домашнего обихода, украшения и предметы труда ваховских ханты, … чучела животных, обитающих в тайге, и рыб» [8]. В числе первых приобретений можно выделить черкан для колонка и горностая (ОФ-184) и капкан для белки (ОФ-184).

За первый год работы музей посетили более тридцати тысяч человек, из них 5 тысяч гостей из различных регионов страны. За это время музеем были собраны сотни предметов, рассказывающих об истории и природе района, предприятиях города, передовиках производства, перспективах развития Нижневартовска [9].

К 1975 г. количество выставочных залов выросло до 5 единиц [10]. Каждый из залов освещал определенную тему:

1. «Покорители Самотлора». В этом разделе были представлены схемы, таблицы, диаграммы, макеты нефтедобывающего оборудования, материалы о первооткрывателях нефти, буровиках и нефтеразработчиках Хлюпине В.И., Повхе С.А., Левине Г.М., Норкине Г.И., Арнопольском Г.С. и др.

2. «Археология и этнография». Тема этнографии раскрывалась через предметы домашнего обихода и национальную одежду, макеты жилищ, украшения и предметы труда коренных народов Севера. Экспозиция давала представление о прошлом Нижневартовского района, укладе жизни коренных народов.

3. «Нижневартовск сегодня и завтра». Здесь были собранны факты о жизни города, макеты застройки и образцовые альбомы УБР-1.

4. «Они сражались за Родину». Экспозиция была сформирована из воспоминаний фронтовиков, фотографий, медалей участников войн, схемы маршрута мотопробега Самотлор-Брест-Самотлор, образцов оружия.

5. «Человек и природа». Здесь были представлены таксидермическая коллекция редких и типичных животных и рыб, обитающих на территории края [11].

С 1 февраля 1978 г. музей стал филиалом областного краеведческого музея и получил название «Музей освоения нефтяных богатств Среднего Приобья». Музейный фонд в тот период составляли 2137 предметов [12].

В 1979 г. Тимофея Дмитриевича Шуваева на посту директора музея сменила Дерюшева Тамара Константиновна.

Сотрудниками музея велась достаточно серьезная научная работа, благодаря чему в начале 1980-х гг. были скомплектованы коллекции палеонтологии, археологии, этнографии, нумизматики.

В 1986 г. в связи с износом здания музея и создавшейся опасностью сохранности музейных ценностей, было принято предложение производственного объединения «Нижневартовскнефтегаз» о размещении музея в доме по улице Ленина, д. 9 корп. 1. В новом здании было 6 выставочных залов.

В 1988 г. директором музея становится Демидова Наиля Финальевна, а в 1991 г. ее сменяет Гасникова Нина Александровна

Основным направлением исследовательской работы в начале 1990-х гг. было изучение темы «Русские поселенцы Нижневартовского района». В 1992 г. сотрудники музея и старожилы города предложили идею о создании Музея истории русского быта в старой части города [13]. Быт первых русских поселенцев был отражен на выставке, которую открыли весной 1992 г. в одном из залов музея. Экспозиция была оформлена как русская изба с импровизированной печью, кухонной утварью, горницей с самодельной кроватью, домоткаными половиками и иными предметами традиционного интерьера. Сотрудники продолжили исследования с целью формирования комплекса знаний по культуре русских и предметной основы для музея.

В 1994 г. была разработана новая концепция развития музея, которая получила свое воплощение в реорганизации краеведческого музея в «Этнографический музейный комплекс». Основными направлениями деятельности музейного комплекса являлись справочно-информационное обеспечение, экскурсионная и просветительская работа, исследовательская, экспозиционная, издательская деятельность. Первым изданием стали «Воспоминания Борщева Ивана Васильевича (страницы истории Александровского и Ларьякского районов, 1928-1958 гг. и ХМАО, 1930-1950 гг. в 2 частях)».

В 2001 г. музейному комплексу было присвоено имя его создателя Тимофея Дмитриевича Шуваева.

11 марта 2003 г. в составе музейного комплекса был открыт отдел «Музей истории русского быта». За реализацию проекта музей был удостоен премии «Событие» I степени Департамента культуры и искусства Ханты-Мансийского автономного округа.

Музей истории русского быта разместили на территории старой части города. Дом, в котором расположился музей, изначально строили братья Ламбины, позже жили в нем и другие семьи, располагались государственные учреждения. В музее представлены предметы, собранные с 1991 по 2004 гг. в 11 научных экспедициях в русских поселках Тюменской области.

Сегодня Музей истории русского быта представляет собой историко-бытовой комплекс, состоящий из деревянного двухэтажного дома и комплекса надворных построек. Сотрудниками музея проводятся исследования по истории Западной Сибири, ведется активная научно-просветительская работа, проводятся экскурсии по музею и улицам, народные праздники, реконструкции обрядов.

С 2009 г. музей возглавила Ковалева Людмила Евгеньевна. С этого времени начался новый период в истории музея — период адаптации к реалиям XXI века, организации музейной работы в соответствии с запросами современного общества.

В 2010 г. музей приобрел наименование Муниципальное бюджетное учреждение «Нижневартовский краеведческий музей им. Т.Д.Шуваева».

В 2011 г. музее появился ансамбль «Добро», деятельность которого направлена на сохранение и популяризацию нематериальной традиционной культуры русских. Ансамбль принимает участие в музейных мероприятиях, конкурсах и фестивалях различных уровней.

Сегодня в деятельность музея внедряются новые формы работы — виртуализация музейного пространства, расширение доступа к музейными источниками. Результаты научных исследований с 2011 г. публикуются в «Ежегоднике Нижневартовского краеведческого музея».

За сорокалетнюю историю сотрудниками музея собраны и сформированы коллекции предметов истории техники, этнографии, археологии, палеонтологии, нумизматики, филателии и фалеристи-

ки, изобразительных источников и т.д. На сегодняшний день музей играет немаловажную роль в культурной жизни города.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Решение Исполнительного комитета Нижневартовского городского Совета депутатов трудящихся Ханты – Мансийского национального округа Тюменской области № 256 от 10.10.1973 г. АОАНТ. Ф.48. Оп. 1. Д.29. Л.36
2. Шуваев, Т.Д. Приглашает краеведческий музей // Ленинское знамя. – 1973 г. 01 нояб. – С. 4.
3. Ефремов, И.А. Тимофей Дмитриевич Шуваев: историк и краевед // Ежегодник Нижневартовского краеведческого музея / сост. Е.В.Леонова; под ред. Л.Е.Ковалевой. – Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2011. – № 1. – С. 26-28.
4. История музея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://nkm-shuvaev.ru/o-muzee/istorija-sozdanija-muzeja.html (дата обращения 04.03.2014)
5. Тимофей Дмитриевич Шуваев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://nkm-shuvaev.ru/o-muzee/timofej-dmitrievich-shuvaev.html (дата обращения 04.03.2014)
6. Решение Исполнительного комитета Нижневартовского городского Совета депутатов трудящихся Ханты – Мансийского национального округа Тюменской области № 256 от 10.10.1973 г. АОАНТ, Ф.48. Оп. 1. Д.29. Л.37
7. Кулемзин, В.М. Хранят историю Самотлора // Тюменская правда. – 1976. – 27 мая.
8. Шуваев, Т.Д. Приглашает краеведческий музей // Ленинское знамя. – 1973 г. – 1 нояб. – С. 4.
9. Прохорова, Н.А. Встреча с музеем // Ленинское знамя. – 1975. – 8 марта. – С. 3.
10. Там же. – С. 3.
11. Мотошина, Т.В. Новые экспонаты музея // Ленинское знамя. – 1975. – 3 окт. – С .4.
12. Шуваев, Т.Д. Ждем посетителей // Ленинское знамя. – 1975. – 19 марта. – С .3.
13. Панфилович, Ю.Ю. К вопросу о создании Музея истории русского быта: исследования, музеефикация, комплектование музейного фонда // Ежегодник Нижневартовского краеведческого музея / сост. Е. В. Леонова, К. Г. Кубанов; под ред. Л.Е.Ковалевой. – Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2012. – №2. – С. 73-80.

Н.В. Решетова

ПЕРВЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ МУЗЕЯ ИСТОРИИ РУССКОГО БЫТА – ГАЛИНА ДМИТРИЕВНА ЧЕРКАСОВА

Музей — уникальная организация, здесь редко встретишь сотрудника с чёрствой душой и меркантильными интересами в жизни. Слово «музейщик» даёт точную характеристику человеку, в чей адрес оно сказано. Но даже среди музейных сотрудников встречаются особенные люди, эта статья — об одном из них.

Галина Дмитриевна Черкасова сибирячка, родом из села Солобоево Исетского района Тюменской области. Свою трудовую деятельность она начала как учитель начальных классов. Позже перспективного педагога пригласили работать в местный краеведческий музей. Азы будущей профессии молодой специалист постигал под руководством директора Исетского краеведческого музея А.Л. Емельянова. В 2000 г. жизненные обстоятельства заставили перебраться семью Черкасовых на север.

В Нижневартовский краеведческий музей Галина Дмитриевна Черкасова пришла работать в марте 2002 г. За короткий срок Галина Дмитриевна посетила с выездными лекциями о природе родного края многие дошкольные учреждения города.

В январе 2003 г. руководство музея приняло в эксплуатацию Музей истории русского быта [1]. Обустраивать и «заселять» филиал уже на правах хозяйки пришлось Галине Дмитриевне. Под её началом сплотился небольшой, но дружный коллектив. За короткий срок, при помощи сотрудников Краеведческого музея, был наведён порядок, выстроены экспозиции. Первых посетителей Музей истории русского быта принял 11 марта 2003 года [2, 3].

Сама атмосфера филиала располагала к камерным мероприятиям, посвященным народным традициям и обрядам. Появились реконструкции русских народных и календарных православных праздников: Масленица, Пасха - Светлая седмица, Троица, Капустинские посиделки, Куделица, Рождественские вечёрки [4, 5] и др. Проведение тематических мероприятий стало визитной карточкой Музея истории русского быта. К ним добавились культурно-массовые мероприятия, посвящённые современным государствен-

ным праздникам и памятным датам. С 2003 г. в МИРБ проводятся Вечера памяти, посвящённые Дню победы в Великой Отечественной войне, Дни славянской письменности, праздники, посвященные дню рождению Александра Сергеевича Пушкина, литературные встречи, новогодние утренники для детей младшего школьного возраста. Особое внимание уделяется работе с детьми во время летних каникул. Галиной Дмитриевной совместно с другими сотрудниками был разработан и реализован цикл мероприятий для школьников, проводимых на открытом воздухе: Праздник «Что за прелесть эти сказки», игровая программа «Русские забавы», цикл лекций на тему жизни крестьян в Сибири в кон. XIX - нач. XX вв. |6|.

Одним из начинаний Галины Дмитриевны была работа со старожилами. На многие мероприятия приглашались представители старшего поколения |7|. Практически все они старожилы, дети, внуки, правнуки первопоселенцев села Нижневартовского. После обработки научными сотрудниками, материал, полученный от старожилов, превращался в экспонаты, доклады, статьи, он давал богатейший материал для научной работы. Так, например, на основе воспоминаний Нины Тихоновны Лопаткиной - дочери Тихона Гавриловича Ламбина, первого председателя сельского совета с. Нижневартовского, Черкасовой Г.Д. написан доклад для выступления на VI региональной научно-практической конференции «Взаимодействие культур» |8, 9|.

За десять месяцев 2003 г. на базе Музея истории русского быта было проведено 205 мероприятий, из них 140 экскурсий, 12 лекций, 13 праздников, организованны 11 мини-выставок и другие виды культурно-массовых мероприятий |11|. За 10 месяцев 2005 г. филиал посетило 7000 человек, было проведено свыше 300 экскурсий |10|.

Многие посетители отмечают добрую ауру Музея истории русского быта. Создать душевную обстановку помогает особое отношение к своему делу сотрудников, их неподдельная заинтересованность в конечном результате. Здание музея украшают не только цветы. За первые три года на территории подворья и палисадника появились берёзы, рябины, черёмуха, белая сирень |12|. Недаром один из любимых праздников постоянных посетителей и сотрудников музея – Троица. Также, с лёгкой руки Черкасовой Г.Д. появи-

лась традиция – зимой, в центре подворья, возводить ледяную горку для зимних детских утренников и местной детворы.

Особый дар Галины Дмитриевны заключался в умении общаться с людьми. За время её руководства в музейных мероприятиях принимали участие учащиеся МОСШ №№ 1, 7, 8, 10, 17, 32, 42; воспитанники детских садов №№ 1, 23, 30, 60, 62, 79; Гимназии №2 и Нижневартовской православной гимназии, студенты Нижневартовского нефтяного техникума и Нижневартовского государственного университета, члены Городского совета ветеранов войны, вооруженных сил и правоохранительных органов, сотрудники ОАО «Нижневартовская птицефабрика», Нижневартовского Лесхоза, Конеферемы, а также других учреждений. Многие интересные проекты были реализованы при плодотворном сотрудничестве со сторонними организациями.

С марта 2009 г. по 2013 г. Черкасова Галина Дмитриевна руководила «Региональным историко-культурным и экологическим центром» в г. Мегион. За период её руководства центр не только расширился, появились новые направления деятельности, получили особую поддержку и стали приоритетными научная и научно-фондовая работа. О музейном центре заговорили на региональном уровне. За последние годы появилась музейная династия Черкасовых – сын Владимир после окончания университета пришел работать в фондовый отдел центра.

В заключении можно с уверенностью констатировать – несмотря на то, что уже достаточно много сделано, этот человек не исчерпал своего потенциала. С Галиной Дмитриевной Черкасовой нас ждут много открытий и важных свершений, а самое главное это будет очень интересно, достойно и с огромной любовью к тому делу, которым она занимается.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Бессонова, Г. Здесь даже медовуха настоящая // Местное время. – 2003. – № 45. – С. 1.
2. Фотография. Освящение Музея истории русского быта. 7 марта. 2003 года. Проводит настоятель храма Рождества Христова протоиерей Георгий в белом свитере директор МУ ЭМК Гаспикова Нина Александровна и зав. филиалом Черкасова Галина Дмитриевна. МБУ «ПКМ им. Т.Д. Шувасева». НВФ - 4136/11.

3. Фотография. Пасха в МИРБ. 04.05.05 г. Ведущая – Черкасова Г.Д., дети школы № 31, 6Б класс, детский ансамбль «Живая вода». МБУ «ПКМ им. Т.Д. Шуваева». НВФ- 4494/4.
4. Фотография. Рождество. Святочные гадания в Музее истории русского быта 14.01.05 г. Фольклорный ансамбль «Руны» и «Живая вода» пк. № 10 худ. рук. Анна Лазаревна Культышева – в центре слева зав. филиалом МИРБ Черкасова Г. Дм. МБУ «ПКМ им. Т.Д. Шуваева». ПВФ- 4464/1.
5. Фотография. 05.07.2004 г. Мероприятие в МИРБ «Что за прелесть эти сказки» первая слева – зав. филиалом МИРБ – Черкасова Г.Д. МБУ «ПКМ им. Т.Д. Шуваева». ПВФ – 4348/14.
6. Фотография. Открытие Музея истории русского быта. МБУ «НКМ им. Т.Д. Шуваева». ПВФ- 4128/1.
7. Фотография. Мероприятие в МИРБ «Куделица». 3 ноября 2005г. У ворот МИРБ участников конференции встречает зав. филиалом МИРБ Черкасова Г.Д. слева от неё в платке экскурсовод МИРБ Решетова Наталья Владимировна. МБУ «НКМ им. Т.Д. Шуваева». НВФ- 4610/1.
8. Черкасова, Г.Д. Сильные духом и верой // Тезисы докладов и сообщений VI региональной научно–практической краеведческой конференции «Взаимодействие культур», посвящённой 75-летию Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – Нижневартовск: Нефтяник, 2005. – С. 33.
9. Решетова, Н.В. Научно просветительная работа в Музее истории русского быта // Тезисы докладов и сообщений VI региональной научно – практической краеведческой конференции «Взаимодействие культур», посвящённой 75-летию Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – Нижневартовск: Нефтяник. – 2005. – С. 26.
10. Черкасова, Г.Д. Массовая научно-просветительская работа филиала – Музея истории русского быта (из опыта работы) // Тезисы докладов и сообщений V региональной научно – практической краеведческой конференции «Русские в Сибири». – Нижневартовск: Приобье, 2003. – С. 24.
11. Фотография. Троицкие гуляния в МИРБ. 15.06.03. МБУ «ПКМ им. Т.Д. Шуваева». ПВФ- 4149/18

Е.В. Леонова

ОРГАНИЗАЦИЯ ОТКРЫТИЯ ВЫСТАВКИ В МБУ «НИЖНЕВАРТОВСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ИМ. Т.Д. ШУВАЕВА»: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЯ

Ежегодно МБУ «Нижневартовский краеведческий музей им. Т.Д. Шуваева» проводит от 50 до 80 выставок. Не располагая в последние два года собственными площадями для экспонирования выставок, в связи с проведением ремонтных работ в основных помещениях, при организации выставочной деятельности музей об-

ращается к площадкам иных учреждений. В 2013 году музей стал организатором 63 выставок, которые проводились на базе учреждений культуры г. Нижневартовска (МБУ «Дворец культуры «Октябрь», МБУ «Библиотечно-информационная система», МБУ «Дворец искусств», МАУ «Городской драматический театр» и других, в общеобразовательных школах города, в учреждениях социального обслуживания и т.д.), а также учреждений городов Нижневартовского района (город Радужный, городское поселение Излучинск, село Александровское, село Покур и др.) Среди выставок, организованных музеем – выставки предметов из собственных фондов и из фондов других музеев, мини-выставки. Некоторые из них являются традиционными (к примеру, отчетная выставка предметов, поступивших в фонд музея в предыдущем году «Раритеты и артефакты: новое в музейном собрании»), многие проводятся в преддверии памятных и праздничных дат (выставки ко Дню работников культуры, к годовщинам Победы в Великой Отечественной войне и др.). Небольшие тематические выставки проводятся в библиотеках города (коллекционные выставки «Фарфоровые куклы в костюмах народов Российской Империи», «Радио точка», «Ретро техника» и др.)

В целях привлечения посетителей проводятся мероприятия по освещению предстоящих и планируемых к проведению выставок: через печатные и электронные средства массовой информации (городские и окружные газеты и журналы, новостные репортажи по телевидению), Интернет-источники (городские информационные порталы, сайт музея, сайты учреждений культуры, социальные сети и др.), изготовление и распространение афиш и т.п. Работа в данном направлении проводится сотрудниками отдела научно-методической и просветительской работы, которые в соответствии с планом выставок готовят и распространяют информацию об их проведении. Для традиционных выставок в библиотеках города, небольших выставок в учреждениях культуры готовится пресс-релиз, который через пресс-службу Управления культуры и Администрации города Нижневартовска направляется в средства массовой информации, также краткая информация о выставках размещается в разделе «Выставки» на сайте музея.

Наиболее крупные и интересные для общественности выставки, которые экспонируются на протяжении длительного пе-

риода, на которых широко представлены предметы из фондов Нижневартовского краеведческого музея и других учреждений и организаций нуждаются в дополнительных мероприятиях по организации и продвижению информации об их проведении. К таким выставкам в 2013 году можно отнести выставку «Раритеты и артефакты: новое в музейном собрании – 2013», художественные выставки «Русский Сезанн», «Пространство и звуки», «Образ Самотлора в творчестве художников Севера». В 2014 году – выставка художественных работ Фёдора Конюхова «Путешествие по миру». Для таких выставок организуется и проводится официальное открытие – мероприятие, которое впервые представляет выставку публике.

Организация открытия выставки требует планирования и проведения поэтапных мероприятий, которые осуществляются членами рабочей группы из состава сотрудников музея под контролем ответственного за мероприятие сотрудника и директора учреждения. Проведение мероприятий по открытию выставки относятся к функционалу отдела научно-методической и просветительской работы. В состав рабочей группы входят так же сотрудники других отделов, каждый из которых отвечает за определенный функционал в соответствии с направлением деятельности:

- сектор экспозиционно-выставочной работы – художник-дизайнер (оформление афиш, пригласительных билетов, пресс-релиза, определение общего стилевого решения);
- сектор информатизации и развития (установка и подключение оборудования, обеспечение технического, в т.ч. музыкального сопровождения, подготовка мультимедийных презентаций);
- заместитель директора по административно-хозяйственной работе (в случае необходимости организации фуршета, обеспечения мероприятия сувенирами и подарками и т.п.);
- иные сотрудники (при организации встречи гостей, представителей СМИ, вручения сувениров и подарков и т.п.)
- директор учреждения курирует организацию и проведение выставки по общим вопросам, утверждает макеты афиш, пригласительных, список приглашений и принимает иные решения, связанные с организацией мероприятия.

В состав рабочей группы входят минимум 4 сотрудника, дополнительно в организации мероприятия принимают участие от 3 до 7 сотрудников.

В функционал рабочей группы входит: определение формы проведения открытия выставки, общей стилистики и хода мероприятия, аудитории и списка приглашенных гостей, освещение мероприятий в СМИ, подготовка сценария, контроль за ходом мероприятия и непосредственное участие в нем.

В составе рабочей группы каждому из членов вменяются определенные обязанности. Среди членов рабочей группы:

- сотрудник, ответственный за проведение мероприятия, который курирует общие вопросы, закрепляет за сотрудниками музея определенные роли при проведении мероприятия;
- сотрудник, отвечающий за приглашение на открытие выставки аудитории, рассылку пригласительных билетов и официальных писем, сверку списка, в случае необходимости обеспечения аудитории транспортом, приглашение представителей средств массовой информации;
- сотрудник, ответственный за подготовку сценария, ход проведения мероприятия, определение ведущих, проведение репетиций, а также за информационное обеспечение открытия выставки: составление текстовой информации для пресс-релиза, афиш, пригласительных билетов, пост-релиза, приглашение артистов;
- сотрудник, ответственный за техническое обеспечение мероприятия: подключение и обслуживание оборудования, музыкальное и световое сопровождение, подготовку мультимедиа презентаций.

Подготовка к открытию выставки начинается за месяц до проведения мероприятия. Создается рабочая группа, из членов которой назначается сотрудник, ответственный за организацию мероприятия. В первую очередь определяется общая стилистика мероприятия, которая зависит от тематики и масштаба выставки, обсуждается примерный ход открытия выставки и решаются общие вопросы по его проведению. К примеру, необходима ли организация фуршета, привлечение дополнительных специалистов, приглашение официальных лиц и т.п. В случае если среди приглашенных на мероприятие официальные представители администрации

города (к примеру, Глава города и Глава администрации города), то за месяц составляется и направляется официальное письмо-приглашение. Между членами рабочей группы распределяются обязанности, утверждаются сроки их исполнения, назначается дата следующего собрания рабочей группы.

В перечне работ, которые выполняются за 3 недели до открытия выставки: обозначение аудитории и составление списка приглашенных, оформление афиш и пригласительных билетов, составление и направление через Управление культуры в средства массовой информации пресс-релиза, определение хода открытия выставки, ведущих мероприятия. В случае необходимости привлечь к организации мероприятия сотрудников других учреждений (ведущие, артисты, музыканты), с директорами учреждений культуры решается вопрос о возможности задействовать в проведении мероприятия сотрудников и творческие коллективы, определяются музыкальные или иные номера и форма представления выступающих.

После утверждения хода проведения открытия выставки начинается подготовка сценария. Сотрудник, ответственный за сценарий тесно сотрудничает с сектором экспозиционно-выставочной работы и фондовым отделом. В ходе открытия выставки зрителям представляются музейные предметы и выставочные комплексы, рассказываются легенды экспонатов, информация об авторах произведений. Для этого необходимо знать точную расстановку предметов на выставке, иметь топоопись (перечень предметов и краткую информацию о них). В сценарии обязательно должно быть отведено время для официальных выступлений, высказывания мнений присутствующих о выставке. Готовый сценарий выносится на обсуждение рабочей группы и директора учреждения за две недели – 10 дней до проведения мероприятия, дорабатывается с учетом их мнений и утверждается директором за неделю до открытия выставки.

За неделю до даты проведения мероприятия проводятся репетиции, подбирается музыкальное сопровождение, готовится мультимедийная презентация, проходит сверка списка приглашенных гостей, при организации фуршета проходит приобретение необходимых товаров.

В день проведения открытия выставки члены рабочей группы за 2 часа до начала устанавливают и подключают техническое оборудование, осуществляют общее приготовление зала (расстановку стульев, микрофонных стоек, настройку освещения и др.) За 30 минут до начала мероприятия в зале включается музыка, сотрудники встречают гостей, представителей СМИ, осуществляют рассадку гостей.

После окончания официальной части открытия выставки сотрудники музея дают интервью журналистам, отвечают на вопросы гостей о выставке и экспонатах, провожают гостей, в случае предоставления транспорта приглашенным гостям сопровождают гостей до конечной точки и заполняют необходимую для транспортной компании документацию.

На следующий после открытия выставки день рабочая группа обсуждает прошедшее мероприятие, проводит его анализ. Составляется и направляется в СМИ пост-релиз.

Таким образом, открытие выставки – мероприятие, которое требует тесного взаимодействия структурных подразделений музея и активного привлечения сторонних учреждений. Результатом работы по организации и проведению открытия выставки является не только представление выставки зрителю, но и освещение в средствах массовой информации, расширение зрительской аудитории музейных мероприятий и популяризация музейных предметов и коллекций.

Д.Г. Ряхов

МУЗЕЙ НЕФТЯНИКОВ, КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ШКОЛЕ

Школьные музеи, как форма образовательной и воспитательной работы, создаются по инициативе выпускников, родителей, учащихся и педагогов школы. Они возникают как ответ на социальный заказ, который поступает образовательному учреждению от представителей ученической, родительской или педагогической общественности и как результат собственной поисково-собирательной и исследовательской деятельности. В музеях школы

учащиеся занимаются поиском, хранением, изучением и систематизацией подлинных памятников истории, культуры, природы родного края, различных предметов и документов. Музеи школы выступают как своеобразная часть музейной сети страны. Собранные ими экспонаты входят в состав музейного и архивного фонда России.

Последние годы музей стал совершенно особым явлением нашей жизни! И почти каждый из них можно трактовать как музей краеведческий, ибо музей предполагает отражение человеческого труда и опыта в пространстве и времени, а посетители, а именно юные посетители - наследуют этот опыт, чтобы пронести его в будущее.

Идея открытия в Нижневартовске - городе нефтяников музея, посвященного развитию нефтяной отрасли в Нижневартовском регионе возникла давно, и лишь в декабре 2013 года открылась первая музейная экспозиция на базе Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 10» города Нижневартовска.

Главная точка отсчета в истории стремительного развития Нижневартовска - открытие Самотлора, крупнейшего нефтяного месторождения. Самотлорское месторождение стало испытательной площадкой нефтедобывающей отрасли. Здесь разрабатывались новые технологии и ставились трудовые рекорды людьми, которые первыми вступили в схватку с суровой природой, непроходимыми болотами, отсутствием дорог и хоть сколько-нибудь устроенного быта.

Поводом для создания в МБОУ «СОШ №10» музея развития нефтяной отрасли в нашем регионе, явилось открытие именного избирательного участка на базе школы в честь «Первопроходцев Самотлора».

Одно из направлений работы школьного музея связано с работой в городском архиве и сотрудничеством с ветеранами-нефтяниками нашего города. Ребята и педагоги организовывают встречи с ветеранами нефтяниками, где встречаются с легендарными личностями нефтяной отрасли: Догадовым Дмитрием Ивановичем, Большагиным Евгением Васильевичем, Казаевым Николаем Даниловичем, Метрусенко Фёдором Степановичем и др.

Необходимо отметить и то, что в школьной музейной экспозиции уровень воспитательной и учебной работы школы представлен зримо, то есть исчерпывающе отражен в музейных экспонатах и материалах. В музейной экспозиции, посвященной первопроходцам Самотлора, выставлены экспонаты: именные награды знаменитых нефтяников, несколько граммов первой нефти, добытой на скважине Р-1, которую пробурили в 1965 году, одежда первопроходцев, грамоты, книги, машинка, на которой отпечатали обращение о добыче 1 миллиарда тонн нефти на Самотлоре, тормозной башмак, керн, долото, манометры и многое другое.

Ничто не возникает на пустом месте, а значит возможность ретроспективного взгляда на жизнь школы, микрорайона или города, позволяет увидеть актуальный потенциал не только школы, но и целого ряда муниципальных структур. Это понимает большинство из вдумчивых руководителей, и поэтому неудивительно, что школьные краеведческие музеи нередко интересуют руководителей образования, местных органов власти, деловых кругов. Музей - замечательная возможность оценивать компетентность и уровень педагогического коллектива, и ряда других организаций, чья деятельность связана с населением. Иные способы трудоемки и субъективны.

Совершенно понятно, что основой создания музейной экспозиции посвященной развитию нефтяной отрасли является заинтересованность всего школьного коллектива. И таких людей много. Конечно, педагогов, способных возглавить школьный музей необходимо готовить и это особая задача. Человеку, задумавшемуся о создании музейной экспозиции, необходимо показать не только содержание руководящих документов, но, главное, показать, что богатство и благополучие всей России создавались усилиями трудолюбивых сибиряков, участников освоения недр и развития нефтегазового комплекса Западной Сибири. Все было подчинено главной цели - дать стране больше нефти. Освоение нефтегазоносных территорий стало настоящим подвигом сильных мужчин, приехавших в эти места по комсомольскому призыву.

Таким образом, школьный музей - одно из ярких явлений отечественной культуры и образования, эффективное средство обучения и воспитания подрастающего поколения. Это явление, отражающее культуру и многолетний быт земляков, героев-

нефтяников, а значит и отражение человеческих судеб, неразрывно с которыми существует то место, которое мы именуем нашей малой Родиной.

Т.И. Бутник

МУЗЕЙ ЛЕСА НИЖНЕВАРТОВСКОГО ЛЕСХОЗА

Югорская земля – край бескрайних таежных просторов. Большинство промышленных объектов при разработке нефтяных и газовых месторождений располагаются на землях лесного фонда. Лесное хозяйство края и его работники, как движущая сила в развитии лесного хозяйства и лесопользования региона, давно заслуживают внимания краеведов. Нижневартовский район – край нефти, газа и леса, поэтому и сложился здесь производственный дуэт «нефтяник-лесник».

Структура лесного хозяйства Ханты-Мансийского автономного округа - Югры изменилась коренным образом в 2007 году в результате вступления в действие нового Лесного кодекса. В настоящее время наряду с казенными учреждениями - лесхозами существуют территориальные отделы – лесничества. Лесхозы выполняют хозяйственные функции. Территориальные отделы осуществляют контроль в сфере лесного хозяйства и занимаются организационными вопросами.

В Нижневартовском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры созданы территориальный отдел - Нижневартовское лесничество и казенное учреждение Нижневартовский лесхоз в городе Нижневартовске, территориальный отдел - Мегионское лесничество и казенное учреждение Мегионский лесхоз в городе Мегионе, территориальный отдел - Аганское лесничество и казенное учреждение Аганский лесхоз в городе Радужном.

Нижневартовский лесхоз был создан в ноябре 1953 года на базе Ларьякского лесничества, контора которого находилась в то время в поселке Ларьяк Нижневартовского района. До 2007 года площадь лесхоза составляла более 8 миллионов гектаров. На такой громадной территории могла разместиться Австрия, или даже два государства Нидерланды и Швейцария. С 2007 года площадь Ниж-

невартовского лесхоза уменьшилась, но все равно составляет внушительную цифру – 6 323 445 гектаров.

В 2003 году в честь пятидесятилетия существования Нижневартовского лесхоза создан Музей леса, подобно тому, как в связи с двухсотлетием создания Лесного Департамента России в 1998 году был открыт Российский музей леса в Москве. Идея создания Музея леса принадлежит директору лесхоза Полякову Михаилу Васильевичу, который был директором с 1992 года по 2011 год. Этому неутомимому, творческому и созидательному по натуре человеку удалось увлечь своей идеей и энтузиазмом весь коллектив. Равнодушных не было.

В работе по созданию Музея леса, в определении экспозиций, в сборе информации и экспонатов, в работе с художниками и дизайнерами принимали активное участие все сотрудники лесхоза. Каждый внес посильную лепту. Как говорится, «с бору по сосенке», «с миру по нитке».

Располагается Музей леса в одноэтажном административном здании лесхоза, в трех небольших помещениях, первое из которых представляет собой в некотором роде фойе, оформленное школьным лесничеством «Бурундучок» из Центра детского творчества, как уголок сибирской тайги с елочками и березами, с белками на пеньках и грибами. В этом помещении проходят небольшие выставки. Второе и третье помещения сообщаются между собой посредством деревянной арки. Здесь и располагаются все имеющиеся экспонаты музея, здесь оформлены экспозиции.

Музей невелик, но уникален. На территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры аналогов ему нет. Экскурсантам представлен богатый материал об истории становления и развития лесного хозяйства России, об истории Нижневартовского лесхоза, о людях, работниках лесного хозяйства, посвятивших свою трудовую деятельность развитию лесного хозяйства в Нижневартовском районе. Интересно, что до 13 века лесопользование в России не было ограничено законодательством, что 200 указов Петра I послужили началом для лесного законодательства России, в том числе и современного, а должность лесничего существует с 1827 года.

В музее имеется «Книга регистрации экспонатов», и последняя запись в ней значится под номером 100. Существует и

«Книга отзывов и предложений», которая сама по себе постепенно становится музейным экспонатом из-за обилия и разнообразия внесенных в нее записей.

В ноябре 2013 года музей отметил свое десятилетие, наряду с празднованием шестидесятилетия Нижневартовского лесхоза. И за это время в качестве посетителей оставили свои памятные записи учащиеся школ Нижневартовска, Мегиона, Излучинска, Лангепаса, литераторы города Нижневартовска – члены городского литературного объединения «Замысел», актеры драматического театра города Нижневартовска, актеры - гости города Нижневартовска, – участники фестиваля малых театральных форм «Северные встречи, коллеги – работники лесного хозяйства из других лесхозов, руководители школьных лесничеств - участники слетов школьных лесничеств, дети из школьного лесничества «Бурундучок», учителя-биологи, студенты, сотрудники реабилитационного детского центра «Таукси».

Музей гордится своими почетными посетителями. Среди них директор городского драматического театра, вице-президент Федерации ушу России, заслуженный тренер России, лауреат национальной премии в области боевых искусств «Золотой пояс» Креймер Игорь Александрович, художественный руководитель театра Наумова Наталья Ивановна, руководитель городского литературного объединения «Замысел», член союза писателей России, корреспондент телерадиокомпании «Югория» Кузьмина Альбина Семеновна, известный актер из Франции Роберт Дантонель.

В 2006 году музей участвовал в смотре-конкурсе общественных музеев города Нижневартовска и занял первое место в номинации «Лучшая музейная коллекция» за коллекцию производственных приказов лесхоза, датированных 1940-1952 годами, второе место в номинации «Лучшая экспозиция года».

Книги производственных приказов Нижневартовского лесхоза являются гордостью музея. Они были обнаружены в сундуке, в Ларьякском лесничестве в то время, когда активно продолжался поиск экспонатов и сбор материалов для будущего музея. Эти приказы написаны языком, отличающимся от современного, написаны от руки, химическим карандашом, о существовании которого современные дети даже не знают. Эти документы несут уникальную информацию о жизни работников лесного хозяйства в годы воен-

ного лихолетья, о проблемах, которые тогда стояли перед ними, какими усилиями приходилось их решать. Основным средством передвижения на обширной территории лесхоза в те далекие годы была лошадь. За падеж лошадей привлекали к суду. Для проведения каких-либо плановых работ в тайге лесничему приходилось выезжать в лес на две недели, а то и на месяц. Некоторые тексты приказов вызывают улыбку, несмотря на то, что говорится в них о вещах серьезных, из-за комичной формы изложения писавшего малограмотного человека. Это подтверждает исторический факт, что в лесном хозяйстве работали в те времена люди без специального образования. Во время экскурсий некоторые приказы зачитываются экскурсоводом, и с интересом принимаются слушателями, как небольшие сочинения на определенную тему. Эти приказы – реликвия лесхоза.

В музее собран обширный материал о заслуженном лесоводе России Александре Александровиче Дунине-Горкавиче, который в 1890 году «по Приказу Его Императорского Величества» был направлен лесничим в самое большое в Сибири и во всей России Самаровское лесничество Тобольской губернии для «приведения казенных лесов в известность», и посвятил изучению Тобольского севера 37 лет. Венцом его жизненных трудов является книга в трех томах «Тобольский Север» - географическое и статистико-экономическое описание страны по отдельным географическим районам, имеющаяся в Музее леса (издательство «Либерея», 1995 год, г. Москва). Очень интересна биография этого незаурядного, очень талантливого и целеустремленного человека.

Соседствуют друг с другом на одной витрине основные законодательные документы в лесном хозяйстве – Лесной кодекс 1980 года, Лесной кодекс 1997 года и Лесной кодекс 2007 года.

В музее можно увидеть целую коллекцию инструментов, приборов и лесохозяйственного инвентаря. Это арифмометр (прародитель современного микрокалькулятора), деревянные счеты, буссоль, мерная вилка для измерения диаметра древесного ствола, компас. Это «меч Колесова» - инструмент, применяющийся при посадке саженцев, ранцевый опрыскиватель, использующийся при тушении лесных пожаров, секатор для проведения рубок ухода в молодняках. И даже самодельный меч, ранее применявшийся для рубки поросли. Топор. Лыжи. Мерная лента. Всем этим вещам те-

перь место в музее. От них веет трудовыми подвигами. Некоторые из них еще применяются и сейчас, а на смену другим пришли современные приборы, такие, как «GPS – навигатор» - прибор для определения местоположения и площади участка, буссоли и высотомеры нового поколения.

В экспозиции рядом с инструментами имеются не менее интересные экспонаты – Книги таксационных описаний и Планы лесонасаждений лесоустройства. На них обращают внимание, как взрослые, так и дети, потому что такие книги и карты можно увидеть только в лесхозе, настолько они специфичны. В частности, на планах лесонасаждений каждая древесная порода имеет свой цвет и разную интенсивность окрашивания, означающую возраст насаждений.

Школьники младших классов, прежде всего, обращают внимание на чучела животных: белки, соболя, совы, зайца, лисицы, глухарей, тетерева, кедровки, уток. С непосредственностью, свойственной детям, они задают вопросы, на которые бывает трудно ответить. Например, настоящие ли это животные, и если они настоящие, то почему они не живые? Непросто объяснить маленьким детям премудрости таксидермии, поскольку речь идет об охране мира живой природы. Но вопросы, задаваемые детьми в музее, очень важны. Прежде всего, они говорят о том, что дети думают, хотят знать, сочувствуют и проявляют жалость. В детях проявляется огромный интерес к знаниям о природе. Случается, что экскурсия плавно перетекает в игру «вопрос-ответ». Причем, вопросы детям задает экскурсовод, а они радуются, имея возможность проявить свои знания.

Интересны гербарий травянистых растений нашего края и гербарий семян древесных растений и кустарников, подаренных музею студентами Нижневартовского государственного университета. Неосведомленных людей приятно удивит разнообразие флоры наших северных лугов и лесов.

Совершенно сказочным является уголок, где в стеклянных витринах фрагментами волшебных историй предстают перед экскурсантами предметы декоративно-прикладного искусства, - поделки из природных материалов, выполненные руками детей. Где вы еще увидите цветы сакуры из чесночной шелухи или корзинку из раскрывшихся сосновых шишек?

И, безусловно, особое место в музее занимает информация о людях, работниках лесного хозяйства, посвятивших свою жизнь на протяжении шестидесяти лет служению лесному хозяйству. Оформлен большой стенд из цветных и черно-белых фотографий в контуре территории лесхоза. Такая задумка откровенно говорит о единении человеческих душ, относящихся с любовью к родной земле, к сибирским таежным лесам. Каждое участковое лесничество (подразделение лесхоза) оформило свой фотоальбом, содержащий фотографии производственных моментов, выездов в тайгу, минут отдыха и досуга.

Есть в музее стенд, содержащий информацию о людях, что работали директорами Нижневартовского лесхоза на протяжении шестидесяти лет его существования. Так, директором лесхоза в период с 1971 по 1980 годы работал Андрей Михайлович Щинов, ветеран Великой Отечественной войны, летчик. В настоящее время он живет в городе Нижневартовске. 13 октября 2013 года ему исполнилось 95 лет. Об этом человеке в музее собран очень интересный материал.

Оформлена папка «Родные лица земляков», содержащая подшивки газетных публикаций о работниках лесхоза, папка «Наши ветераны», которые постоянно пополняются свежими материалами. Рабочие кадры - сильные духом, мужественные люди, служители леса, потому что работать в сибирской тайге, в холоде или на жаре, под дождем или при обилии гнуса, может далеко не каждый человек. Для этого требуется и сильный характер, и привязанность к родному краю, и большая любовь к своему делу.

Более 20-30 лет проработали в Нижневартовском лесхозе Поляков Михаил Васильевич (директор лесхоза), Чикотаев Тагир Михайлович (лесничий, затем директор Казенного учреждения Нижневартовский лесхоз), Сухушин Станислав Созонович (инженер охраны и защиты леса), Артемкина Наталья Геннадьевна (помощник лесничего, инженер по землеотводу), Минниханова Татьяна Анатольевна (инженер-лесопатолог, инженер лесных культур, инженер лесного хозяйства), Щелупанова Любовь Михайловна (помощник лесничего, инженер по лесовосстановлению), Бутник Татьяна Ивановна (инженер лесопользования), Белобородов Виктор Николаевич (лесничий), Гилев Михаил Трофимович (лесничий), Егоров Виталий Алексеевич (лесничий), Халиуллина Газиза

Нуриевна (инженер лесного хозяйства), Лыков Василий Семенович (помощник лесничего), Шлябин Дмитрий Васильевич (лесник), Ушакова Галина Владимировна (главный экономист), Лебедкина Ольга Алексеевна (специалист по кадрам), Федоровых Юрий Филиппович (механик).

Музей хранит память об этих благородных людях, посвятивших жизнь самоотверженному служению сибирскому лесу.

Мы живем в такое время, когда каждому человеку стоит задуматься о будущем планеты и об ее здоровье. Время показало, что принятие природоохранных законов недостаточная мера, чтобы сберечь жизнь на планете. Надо, чтобы все живущие на земле осознавали необходимость сохранения лесов, осознавали их роль в своей жизни. Леса России составляют более 20 % всех мировых лесных ресурсов. В связи с этим сохранение российских лесов - проблема всемирная.

Основная цель в работе Музея леса – через экскурсионную работу привить детям и молодежи чувство бережного отношения к природе, любовь ко всему живущему на планете Земля, передать им знания о лесе, об истории развития лесного хозяйства в России, об истории Нижневартовского лесхоза. Дети, посетившие музей, узнают на экскурсии о работе школьных лесничеств, где занимаются ребята, кому интересен мир живой природы. Занятия в школьных лесничествах помогают им в дальнейшем определиться с будущей профессией. После занятий в школьных лесничествах многие получают образование в лесохозяйственных ВУЗах.

Музей работает, не смотря на то, что нет освобожденных от производства людей, которые занимались бы только делами и проблемами музея. Есть у Музея леса и свои планы, и перспективы дальнейшего развития. В частности, необходимо оформить экспозицию о насекомых, хвоелистогрызущих и стволовых вредителях леса. Будут организованы выставки детских работ декоративно-прикладного искусства. Будут накоплены интересные материалы из биографий ветеранов лесного хозяйства России.

В последние годы коллектив лесхоза принял в свои ряды свежее пополнение в лице молодых специалистов, талантливых и творческих людей. Непременно появятся и новые идеи развития Музея леса.

Атмосфера сказочного леса, особенный аромат истории встречает каждого при входе в музей. Возвышенное настроение, появляющееся на первых минутах посещения, прочно укрепляется в душе и не покидает на протяжении всей экскурсии. А на прощание экскурсовод прочитает детям сказку о таежных ягодах или цветах, о лесных зверушках или муравьях, о добре человеческой души.

В заключении приведу некоторые записи из Книги отзывов:

«…Большое спасибо организаторам музея - коллективу Нижневартовского лесхоза и его директору Полякову М.В. Есть полная уверенность в том, что на базе этого музея будет воспитываться новое, достойное поколение лесоводов, которое продолжит добрые лесные традиции…»

Главный лесничий Сургутского лесхоза М.С. Гедров

«…Мы гордимся вашими успехами и поздравляем с созданием такого замечательного музея. Успехов в вашем нелегком деле сохранения и приумножения богатств природы нашей Югры…»

Природный парк «Самаровский Чугас»

«Крепкому, здоровому коллективу огромная благодарность за ваш труд»

Вице-президент Федерации ушу России И.А. Креймер

«Посетил музей. Очень понравился. Познавателен. Красиво оформлен». Декан ЛХФ УГЛТУ З.Я. Нагимов

«…Просто замечательно, что есть люди, которые занимаются не только охраной леса, но и историей лесного хозяйства…. Спасибо…. Возьмите нас в лес, по грибы - по ягоды…».

Актеры Драматического театра города Нижневартовска

«Лес – это огромное, вечное, древнее… Это сказка, которая отступила от нас, уходит все дальше, в наше детство».

Тихонова, театральный критик

«Огромное спасибо Нижневартовскому лесхозу за музей. Спасибо экскурсоводу и всему коллективу»

Альбина Кузьмина, руководитель ЛИТО «Замысел», корреспондент телерадиокомпании «Югория»

«Побывала в музее. Приятно посмотреть на всю эту красоту. Приятно видеть много лет знакомые лица, смотрящие с фотографий на стендах музея. Это – наша профессия, наша работа, наша жизнь в этом лесхозе! Спасибо».

Наталья Артемкина, ветеран лесного хозяйства России

Н.И. Покудова

РОЛЬ МУЗЕЯ В ВОСПИТАНИИ ПАТРИОТИЗМА

В настоящее время развитие общества характеризуется все возрастающей динамичностью, проникновением на новые уровни познания природы, изменением социального устройства и возникновением качественно новых видов деятельности в ранее неизвестных областях. Особое значение здесь приобретает стремление и способность личности активно исследовать новизну и сложность меняющегося мира, а также создавать, изобретать новые оригинальные стратегии поведения и деятельности. Это активное познавательное отношение к действительности формируется с детства.

Деятельность школьных музеев достаточно новое действо в рамках внеучебной деятельности коллективов преподавателей. Она включает в себя множество элементов: составление экспозиций, проведение экскурсий, сбор материала, написание экскурсий по основным экспозициям.

История нашего историко-этнографического зала началась весной 2001 года. За этот период проделана большая работа. И сегодня мы из небольшого зала краеведения превратились в музей с двумя залами – Зал трудовой Славы и Зал боевой Славы.

Основной целью его деятельности является: удовлетворение образовательных потребностей учащихся лицея в области историко-культурного наследия, формирование у школьников любви к Родине, родному краю; расширение кругозора, воспитание познавательных интересов, более глубокое изучение истории и традиций народов, населяющих территорию края. Поэтому и деятельность музея связана с историей:

1. коренных народов и их культурой и бытом;
2. жизнью и бытом русских поселенцев;
3. развитием нашего города;
4. ролью комсомола в жизни города и округа

Среди основных задач деятельности музея: создание базы исторических данных о лицее, городе и регионе для удовлетворения образовательных потребностей учащихся; овладение учащимися практическими навыками поисковой, научно- исследовательской работы. Обозначенные направления способствуют социализации личности, включению ее в существующее культурное пространство. В зале трудовой Славы имеется 8 различных экспозиций, 2 из них рассказывают о природе нашего края и жизни коренных народов. Для учащихся 5-7 классов эти экспозиции наиболее интересны, так как они отвечают возрастным особенностям ребят.

Учащимся основной школы более занимательными становятся экспонаты зала Боевой Славы, где рассказывается о боевом подвиге наших отцов и дедов, показаны макеты оружия. А вот учащиеся старшей школы вновь больше внимания уделяют экспонатам, посвященным истории нашего города, участию молодежи в его развитии. Фотографии с изображением их родителей на комсомольских мероприятиях, вымпелы за трудовые подвиги становятся основой для дальнейшего развития музея.

Последние 6 лет наш музей стал тесно сотрудничать с детскими дошкольными учреждениями города (д/с № 30, № 31 и № 67). Подготовленные экскурсоводы посещают старшие и подгото-

вительные группы и рассказывают им интересные факты из жизни нашего округа, его коренных жителей.

Культура каждого народа интересна по своему, но народов, живущих на Севере она интересна вдвойне. Ханты считали, что все окружающее имеет свою душу и может влиять на жизнь человека. Чаще, по мнению хантов, они заселены злыми духами, и их надо оберегаться. Красота предметов быта украшалась орнаментами.

Не случайно чаще украшалась женская и детская одежда, так как именно они больше подвержены злым духам. Орнамент наносился на подол платья, рукава, грудь и воротник. Женщины готовили пищу и могли сталкиваться со злыми духами, дети брали в руки разные предметы - могли тоже заразиться. Их надо было оберегать. У нас представлены виды орнаментов. Самый распространенный орнамент посвящен священному дереву - березе, кедру и лиственнице. Орнаментом из бисера вышивали все – и одежду, и кисеты, и игольницы.

Бересту так же заготавливали женщины, они же украшали изделия из бересты. Они выполняли сразу несколько функций:1) красота и 2) защита от злых духов. Так начинают свои рассказы экскурсоводы. В 2012-2013 учебном году члены совета музея рассказывали воспитанникам о праздниках народов ханты и манси. Вместе с ребятами члены совета музея пытались сделать самостоятельно национальные куклы. Вовлекая ребят в творческий процесс, они учили видеть красоту и разнообразие окружающего их мира.

В этом учебном году мы расширили тематику своих выступлений. Сегодня мы рассказываем о жилище и занятиях коренных народов, показываем игрушки мальчиков и девочек.

Ханты имели с древности постоянные жилища – срубы. А чумы они переняли от лесных ненцев, которые вели кочевой образ жизни. Чумы устанавливали только женщины, они обрабатывали шкуры от мяса, проваривали их и мяли, чтобы шкуры были целыми и не пропускали воздух. Такие шкуры являлись хорошим укрытием для чумов. Их же использовали и в случае длинной охоты либо семьями, либо группой охотников. Рассматривая макеты разнообразных жилищ коренного народа, ребята учатся сравнивать виды жилищ, выделять особенное при создании удобного жилого помещения в различных природных условиях.

Экскурсоводов музея заинтересовала и другая тема, которая стала основой для новой экскурсии. Как стирали и гладили наши далекие предки? В музее имеются экспонаты рубеля и валька, разных видов утюгов. Это и стало основой для практической части рассказа. Члены совета музея нашли материал об этих древних приспособлениях, которые сохранились в отдельных русских поселениях у бабушек и дедушек. Лицеисты составили рассказ в виде беседы. Вовлечение ребят подготовительных групп в рассказ позволит сделать беседу более активной и качественной.

Мы неоднократно приглашали воспитанников и к нам в гости. Общение в новых для них условиях, наличие витрин создавало всегда иную атмосферу – ощущение музея.

Так школьный музей становится первичной базой патриотического воспитания подростков. Именно здесь формируется первичная музейная культура, т.е. культура отношений к предметному миру и приобщения ребёнка к духовным ценностям всех поколений.

ЧАСТЬ VII.
ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ М.К. АНИСИМКОВОЙ

А.С. Кузьмина

БОЖЕСТВЕННЫЙ ДАР МАРГАРИТЫ КУЗЬМИНИЧНЫ

Ни в каком даже самом страшном сне не дано было мне предвидеть, что это случится, и что я должна буду это признать. И вот, приходится приступать с еще незажившей душевной раной к такой, не особо благородной миссии, как писать вспоминания об ушедшем родном человеке. Сама не зная почему, верила Маргарите Кузьминичне, что она будет жить вечно, ведь сама она предрекала, а иногда, рассердившись на кого-либо, говорила: – Не дождетесь! Я сто лет буду жить!

Увы, память упорно сопротивляется, не хочет признавать, что родного по вдохновению мне человека уже нет рядом. Какими были наши дни? Наполненными до краёв чашей ликования, литературных споров, вдохновений, мечтаний и замыслов на будущее.

Жизнь толкнула меня в объятия незабвенной Маргариты Кузьминичны, подарив мне яркую встречу еще в морозном январе 1976 года, в зале старенького деревянного аэропорта Ханты-Мансийска, битком набитого пассажирами, где шагу шагнуть было некуда, а нелётная погода нарушила планы людей на несколько дней, и авиарейсы на все направления были отменены.

Будто сам Господь сподвигнул меня бросить всё, что мною было достигнуто в родном городе Тобольске, взять на руки сына и лететь к родителям. Три дня не летали из Тобольского аэропорта самолеты и вертолеты, затем не могли пробиться автобусы с пассажирами, так перемело дорогу, а я упрямо, стиснув зубы не зная зачем, не обращая внимания на упреки мужа, мчалась навстречу колючему свирепому ветру… или может навстречу к Маргарите Кузьминичне?! Помнится, это было удивительное мгновение, когда мы день в день, час в час не разминулись с нею, – Она, возвышенная и миролюбивая, шла мне навстречу, я лишь подвигалась к ней…

Еще не зная её как писательницу М.К. Анисимкову, – я уже мечтала увидеть эту величественную женщину - Писателя, с Большой буквы, – потому что у меня на руках была её книга, последняя,

купленная здесь же. Увлекшись чтением, прямо на прилавок я усадила сына, (с разрешения продавца, конечно) и жадно читая, перелистывала страницы, восторженно показывая сыну иллюстрации художника, в то же время успевала разговаривать с продавцом книжного киоска о таких изданиях, и той женщине, которая так здорово написала эти сказы. Мы говорили, даже не подозревая, что в зале аэровокзала в это время присутствовал сам Писатель! Не предзнаменование ли?!

И вот оно – свершилось! Рядом со мной стояла Она, Женщина - Писатель! Только об этом я узнала позднее. Видя в руках у меня сказы «Танья-богатырь», она лишь спросила, нравятся ли сказки! И на мой удовлетворенный ответ, вот бы эту писательницу увидеть, улыбчиво и загадочно сказала: – А это моя книга!

Я конечно, была ошарашена таким сообщением, и не могла даже слова вымолвить, но неожиданно в зале засуетились, как раз объявили регистрацию, и Эта Женщина успела дать мне автограф, записать свой домашний адрес и передать его мне. И тогда до меня ещё не доходило, что книга эта написана и выстрадана ею, автором, писателем, с которым я только что разговаривала! В те времена для меня слово Писатель означало что-то значительное и величественное. А тем более, сама встреча с Писателем – о чём ещё можно было только мечтать!

С огромным удовольствием по прибытии домой к родителям я рассказала папе о чудесной встрече и приобретенной книге. Папа, тут же надев очки, забрал из моих рук книгу и стал читать. Закрыв последнюю страницу, он наставительно произнес:

– Дочь, ты познакомилась с очень мудрой и умной женщиной! Такие встречи могут быть раз на всю жизнь, береги в памяти.

Я была на седьмом небе от отцовских высказанных слов одобрения!

А потом случилось так, что мне пришлось приехать в тот самый Нижневартовск – город строителей судеб, куда и приглашала меня писательница. Ко всему, она приютила меня у себя дома, выделив мне комнату сына, создала уют, показала город, помогла найти предприятие, куда я хотела устроиться. А потом радовалась вместе со мной, что я получила работу, общежитие и привезла сына. Так началась моя жизнь в городе на Оби.

Встречи с М.К. Анисимковой никогда не прекращались, она всегда ждала меня и расспрашивала о житье-бытье, об успехах в работе, не выпускала из вида мою жизнь. Представляя гостям, называла меня не иначе, как «наша Аля».

Все это – предыстория. Встреча с литературной жизнью была впереди… Это сейчас я понимаю, что так благоволил Господь. Ещё в детстве я мечтала написать свою книгу, мечтала стать писателем… А потом было педучилище, затем я – внештатный корреспондент газеты «Тобольская правда», далее – институт, любимая работа и – наброски, заметки, статьи, – всё о чём я писала, – укладывала в стол.

Однажды, как-то я осмелилась сказать Маргарите Кузьминичне, что написала книгу и хочу издать. Для меня это было большим откровением, а для Маргариты Кузьминичны огромным удивлением. Только потом вместо того, чтобы что-то мне ответить, она стала возмущаться и ругать себя:

– Как?! Ты была со мной рядом, а я тебя не усмотрела! Да что же ты сама-то не могла подойти ко мне!

На что я только хлопала глазами и оправдывалась: – Честно скажу, боялась. Вы людей высокого ранга встречаете, они приносят вам написанное, вы их ругаете, критикуете, а я-то кто?!

– Ты хоть это понимаешь, что мы с тобой столько времени потеряли!!! Знаешь, сколько мы бы с тобой за это время дел сотворили!

Вот так, после этого и началась моя активная общественная и литературная деятельность. Я стала писать, издавать книги, совмещать с работой и общественной деятельностью в литературном объединении «Замысел». И Маргарита Кузьминична уже ни на минуту от себя меня не отпускала.

Что я знала, видела, чувствовала, чем живет Писатель?... Об этом нужно, наверное, писать отдельную книгу…

Не знаю почему, но только теперь осознаю, что Маргарита Кузьминична постоянно вольно или невольно вводила меня в осознание писательского труда. Я перечитала все её книги и сказы. И она не преминула спрашивать моего мнения. Первая книга, которую была мне вручена, – роман «Ваули». Когда я делилась своими впечатлениями, она была довольна и улыбчива. Даже смеялась: – Придумаешь, тоже, какая я героиня.

А потом выговаривала будто себе, что ей стоило, чтобы издать эту книгу, претерпевшую в последствие три издания! Читая «Ваули», я была на седьмом небе, считала, что герой – богатырь, защищавший свой народ, совершил настоящий подвиг. Эту книгу я носила возле сердца, настолько она была дорога мне.

Не зря ведь и ныне почитают в народе своего героя. Не был забыт герой ненецкого народа у себя на родине и в советские годы. В пьесе ненецкого драматурга Ивана Федоровича Ного «Ваули Ненянг» он выступает как «ненецкий Пугачев», произведение о народном заступнике на русский язык было переведено Г.Д. Вербовым. К сто десятой годовщине драматурга в 2001 году в Салехарде ставили спектакль «Вавле Ненянг» по одноименной пьесе ненецкого писателя. А первая постановка состоялась в окружном центре Ямала еще при жизни автора в 1941 году, в театре под руководством Николая Бронникова. А сколько памятных мест хранят имя Ваули Ненянга!
Я и сейчас убеждена, что память о защитнике будет жить в народе в веках, столько бы ни говорили и «не переливали пустое в порожнее» досужие, не испытавшие ни унижений, ни борьбы за жизнь…

Потом была приятная неожиданность: подавая мне свою новую книгу, Маргарита Кузьминична сказала: – Тут и о тебе сказано. Счастливую судьбу тебе напророчила.

Я удивлялась, когда же успела написать Маргарита Кузьминична книгу, если она не проронила об этом ни слова, так только, кое-что спрашивала обо мне. И когда же она писала, если я этого не видела даже!

В своих воспоминаниях Серей Лепилин, ныне председатель объединенной профсоюзной организации нефтяников, а ранее бывший комсомольский вожак Вышкомонтажного управления, о книге «Лицом к ветрам» вспоминает, когда писательница работала над книгой и в коллективе обсуждали эту книгу: «ребята узнавали себя и радовались: это вот про Денисенко, это про того -то, это про другого… Есть и про меня. Её книга и в моём сердце оставила свой след. Осталась память. …Все сюжеты, описанные в книге, М.К. Анисимкова брала из жизни коллектива. Ездила по бригадам, поднималась на буровую вышку, чтобы увидеть всю мощь энергии земли, человеческую энергию, наблюдала за процессом, знакомилась с людьми, и успевала серьёзно заниматься младшим бюро парткома. Да, вышкомонтажники – это сложнейшая профессия, они – первые, кто при-

ходит и начинают из сотен тонн металла собирать, монтировать, устанавливать буровую, огромную вышку, – которая потом начинает светить людям своими огнями и привлекать к работе буровиков. Здесь был период времени, когда осваивали Самотлор, люди творили подвиг, делалось великое государственное дело. И написать об этом было непросто».

«Лицом к ветрам» – поистине бесценный дар писательницы о современном времени всем нам. Однако, тогда уже Маргарита Кузьминична понимала, что способна на большее художественное полотно, и она искала путь, который ей был необходим. Она уже поняла что значит найти свою дорогу в тернистом литературном труде.

Меня всегда удивляло, что помимо всего прочего, М.К. Анисимкова успевала как бы мимолетом писать сказки и издавать, пусть даже в мягкой обложке, такие как «Янгал-Маа», «Жили-были сосновые братья»... Помогла мне в сборе материала книги «На священных берегах Ваха». Более того, с ее благословения я отправилась в этнографическую экспедицию по Нижневартовскому району, за что всемерно благодарна ей.

Было такое ощущение, что книги она «стряпала» так же искусно, как пекла пироги, лишь с одной оговоркой: профессионально, искусно и высокохудожественно. Не успевала из издательства выйти одна книга автора, как за ней следом выходила другая... Причем, никто не видел, когда она писала...

Потом я держала в руках рукопись «Порушенная невеста». С каким упоением я вчитывалась в строки, написанные большим автором! Я глотала книгу, читая днем и ночью, перечитывая трижды, делая пометки, выписывая замечания или какие-либо непонятные мне изречения. Обо всем этом у нас был обстоятельный разговор. Как ни странно, писательница прислушивалась к моим заметкам. А я настолько была влюблена в этот роман, в его описание, в российскую историю, что пришла в театр «Скворешник» и упросила подготовить сценарий. Наталья Ивановна, на тот момент взялась за работу безоговорочно. Потом в течение нескольких лет сценарий, вернее фрагмент из «Порушенной невесты» звучал по местному радиоцентру «Эфир» и окружному радио «Югория». Мне до сих пор кажется, что я наизусть знаю «Порушенную невесту» – ведь сама Писатель вручила мне рукопись и попросила высказать собственное

мнение, оценить. К рукописным листам романа я обращалась трепетно, словно это было сокровище. Такое доверие стоило многого!

А как мы работали вместе с Маргаритой Кузьминичной над моими книгами! О, это совсем отдельная история, и о ней – в другой раз.

Когда мы были наедине с Маргаритой Кузьминичной, это были самые счастливые часы. Столько было пересказано о судьбах, узнано о литературных сторонах, столько тайн и загадок, которые предстоит еще долго разгадывать. И домой я шла с приподнятым настроением и желанием: – Творить! Мчалась, дабы не забыть о том, что было сказано М.К. Анисимковой.

Мне и сейчас не верится, что нет на белом свете моей дорогой Божественной Маргариты Кузьминичны Анисимковой…

Но я вижу её – она всегда рядом и – помогает мне!

Т.Т. Зуева

«ПРЕКРАСНОЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ВЕЛИЧАВО»…

«Служенье муз не терпит суеты;
Прекрасное должно быть величаво…»
А.С. Пушкин

Эти слова гениального Александра Сергеевича Пушкина, с особым колоритом повторяла Маргарита Кузьминична Анисимкова… Писательница неустанно говорила о том, что достоинство прозы в её краткости и точности. Но, если наипрекраснейшие выражения не приправлены остротой вашей мысли, то такая проза ничтожна, и она не несёт никакой пользы. Маргарита Кузьминична обращала внимание на то, что одна мысль не представляет интереса, а когда их много, то тогда можно сыграть интересную «партию». Но и на одном разговорном языке писать пошло, это уже никуда не годится. «Я никогда не позволяла себе шутить с исторической достоверностью. Но чтобы разглядеть в своих героях прелесть человеческого характера, без фантазии не обойтись. Автору просто необходимо окружать их вымышленными персонажами, тогда характер героев получается ярко выраженным» [1].

Писательница гордилась тем, что принадлежала к закалённому племени людей – сибирякам. Шла, не сгибаясь, ветрам навстречу. Всем, кто знал Маргариту Анисимкову, несказанно повезло. Она – тонкий знаток человеческих душ. Талантливый слушатель. Человек только несколько слов произнес, а Маргарита Кузьминична уже знала, что он из себя представляет. Не перебивает, слушает внимательно, как будто разговаривает одними глазами, голубыми, как чистое майское небо.

«Героев своих порождает ум писателя», – утверждала она. Так одной из последних книг Маргариты Кузьминичны стала книга, состоящая из рассказов про мансийского Мюнхгаузена, в которой заключён своеобразный юмор коренных народов. «Приключения вогула Ерофея Анямова», так называется удивительный «сборник небылиц», изданный в 2010 году. Сегодня мне хочется подробно остановиться на этой замечательной книге, где юмор бисером рассыпает остроумие и находчивость, выдумку и фантазии любимого героя. По - новому раскрывается талант писательницы с этим сборником. Для нас привычно звучит Анисимкова – известная романистка, сказительница, писательница исторических романов. Эта же книга ярко представляет искромётный мансийский народный юмор, страницы произведения наполнены душевным светом самой писательницы, поэтому после прочтения книги надолго сохраняется лёгкое тёплое чувство от соприкосновения с настоящей и правдивой литературой. Выдумщик Ерофейка, «герой народного фольклора, большой жизнерадостный ребёнок», конечно же, полюбился с самых первых строк и подкупает своей непосредственностью. Приятно осознавать, что нам доступны такие «честные и справедливые» радости простого и доверчивого вогула с открытой душой всему миру. Причём во всех своих делах Ерофей не просто участвует, он легко и просто сдвигает горы: «…Я, недолго думая, со всей силы упёрся плечом в громадную глыбу. И чо вы думаете? Послышался гром, горы заскрипели, загрохотали, и с высоты на землю повалились, посыпались камни. Я мог бы, конечно, погибнуть под камнепадом, но сумел вовремя увернуться и продолжал толкать гору. Целых семь дней я не пил и не ел, поворачивая горы»,– бахвалился перед народом Ерофейка Анямов, горделиво усевшись на нарте и натягивая тетиву на охотничий лук.

Писательница описывает чудачества озорного Ерофейки с таким знанием дела, что начинаешь верить в невероятные события, связанные с подвигами на охоте, на рыбалке, в личной жизни и на войне.

Я с разочарованием ждала приближающийся финал книги, который вот - вот вырвет меня из светлого мира чудака и выдумщика, сумевшего подарить столько приятных минут веселья и восторга. Забавно звучали в его речи непослушные звуки русского языка! Всякую, удачно придуманную байку, он обязательно подытоживал словами: «Ну, тут уж прямо систый смех!» И действительно, чистый смех, когда Ерофейку на чай к Сталину приглашает сам Ворошилов!

«Всем известно, человек я не трусливый, но когда согласился с Ворошиловым к Сталину идти чай пить, напала на меня оторопь: коленки подкосились, ноги задрожали, но я виду не подал. …Заходим в большущий кабинет. Я сразу узнал Сталина – столько портретов висит везде! Сидит, трубку курит, дым кольцами пускает. Я отдал честь, смотрю на стол, чайник стоит, а даже куска хлеба нету. С чем чай пить? Я достал из кармана червонец, подал Ворошилову. Он сразу смекнул чё к чему – побежал за хлебом».

Рассказывая о своём чаепитии у Сталина, Ерофейка не преминул похвастать сибирской селёдкой сосьвинской и лозьвинской, серебряной царской рыбкой. И обязательно подчеркнул, что сам Ворошилов был у него на побегушках! «Ну прямо систый смех!»

Да что там Ворошилов! Он мог прикрикнуть на самого Торума, потребовать цепь с небес, чтобы взобраться по ней и нарубить снега из облаков! Так как на охоту пора уже, мороз деревья оголил, а снега всё нет и нет! Нарезав по-быстрому облака, чтобы повалил снег, Ерофейка заторопился на землю. Но цепь опускалась медленно, «Видно было по всему, что Торум не хотел расставаться со мной. Никто не знал, что я обладаю необыкновенно красивым и звонким голосом. И запел я песню «Тёмная ночь». В тёмную ночь, запел я, только пули свистят, один пуля попал в провода, а другая всю ночь до утра за солдатом гонялся… От моего пения заскулили собаки, замычали олени, и даже заржал конь, которого купили для жертвоприношения. А бабы утирались слезами, вспоминая не вернувшихся с войны сородичей, и просили, чтобы я ещё раз пропел

им песню про тёмную ночь». Придумщика слушали, посмеиваясь, а, порой, и возмущались от его неуёмного и откровенного вранья.

Умело писательница использует разговорный язык, описывая забавные небывалые случаи из жизни весельчака и балагура Ерофея Анямова. Маргарита Кузьминична всегда ратовала за чистоту русского языка, обладая высоким стилем изложения, она была одновременно историком, географом, писателем… Я смею назвать её и журналистом: кочуя в самом прямом смысле этого слова, по посёлкам, стойбищам, она познавала быт местного населения, тяготы его будней, традиции и вкусы народа. В поисках материалов, достоверных фактов ей приходилось целыми днями работать в архивах Тобольска, Тюмени, в Свердловском архиве и даже в Ленинской библиотеке. С любовью и кропотливостью писала она исторические романы, которые вошли в литературную сокровищницу Югры и всей России.

«Климат, образ правления, вера дают каждому народу особенную физиономию, которая более или менее отражается в зеркале поэзии. Есть образ мыслей и чувствований, есть тьма обычаев, поверий и привычек, принадлежащих исключительно какому - нибудь народу», – писал А.С. Пушкин. Как никто иной Маргарита Кузьминична знала эту «исключительность» коренных народов Севера, о которых с такой теплотой и нежностью рассказывала, она подарила нам в собирательном образе чудака Ерофея Анямова. Наверное, поэтому её произведения: романы и сказы, рассказы и повести не теряют колорита богатого языка, изобилуя яркими выразительными средствами. Ерофейка покорил меня своей необузданной фантазией, наряду с незаурядной смекалкой и находчивостью.

ПО СЛЕДАМ ЛЮБИМОЙ КНИГИ

Совсем недавно, веселясь,
Я с Ерофейкой подружилась.
Его историям дивясь,
Летала, плавала, кружилась.

Потешный, славный балагур
Наполнил нежностью мне душу,
Забавный озорник вогул

Исколесил моря и сушу.

Добавив смеха по весне
Через чудачества героя,
Была я в солнечной стране,
Где чудеса и нет покоя.

Наш вездесущий Ерофей
Барона - враля мне напомнил,
Народу с ними веселей,
А юмор праздником наполнен.

Вот искромётный слог для всех,
Хоть книжица мала размером,
И Ерофейка – «систый» смех,
Но книга будет нам примером.

Сверкают бисером слова
Анисимковой Маргариты,
И пусть летит о ней молва,
О книгах, что для нас открыты!

В моей памяти навсегда останется весёлая, жизнерадостная Маргарита Кузьминична, остроумная и находчивая, которая всей своей натурой от природы была поэтом. Ею не было утрачено видение многообразных жизненных явлений. Всему этому способствовала тонкая игра намёков, где даже простейший факт обретал символический смысл и был включён в важный духовный контекст. Маргарита Кузьминична часто повторяла, что «правда литературы в том, что она не тонет в убогой действительности и сплошной реальности, а утверждает самодавлеющее право истины»…

Чувство красоты у Маргариты Кузьминичны было развито в высшей степени. Она говорила:

– Для того, чтобы вдохновение пылало ярче, должно быть больше кропотливой работы над его воплощением.

Никто и никогда не видел, сколько же было положено труда писательницей, чтобы её вдохновение становилось для нас увлека-

тельной и лёгкой, мудрой и поучительной книгой. Нужно при жизни быть внимательнее к тем, кого любим, кто рядом, а нам всегда кажется, что они с нами будут вечно. Ценить нужно дорогих сердцу людей, кто дарит светлые минуты земного счастья…
Незаменимая Маргарита Кузьминична! Пусть её неутомимая душа живёт в книгах, уроках и наших встречах!
***

Оттуда к нам никто не возвращался,
И весточки, любя, не отправлял,
И, если там – безоблачное счастье,
То на земле его я не встречал…
Приют безмолвья, ложного блаженства,
В моей душе распластана печаль,
И, если есть на небе Совершенство,
То на земле его я не встречал.

Оттуда к нам никто не возвращался,
За здравье в праздник поднимать бокал,
И, если б в том, вернувшийся, признался,
Но на земле его я не встречал.

Маргарита Кузьминична была нашим вдохновением… Сожалею, что не успела сказать ей об этом. Учителя являются магнитом для своих учеников, притягивая их к себе доброжелательностью, искренностью и высоким мастерством, умением радоваться успехам своих воспитанников. Такой была Маргарита Кузьминична, умевшая каждую встречу окрасить в солнечные тона. Мы все тянулись к ней, гордились и гордимся дружбой с ней. С её уходом мир без нашей любимицы стал грустным и каким - то пустым.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Анисимкова, М.К. Маргарита Анисимкова: «… я всю жизнь прожила в сказке» / М.К. Анисимкова; беседу ведет Е. Составова // Автограф. – 2013. – № 4. – С. 90-93.

Л.Я. Журавлева

ВСТРЕЧИ С МАСТЕРОМ

Более всего в нашей жизни мы сожалеем о том, чего нельзя вернуть. Это утверждение в полной мере относится к моим чувствам, когда я вспоминаю Маргариту Кузьминичну Анисимкову. Мои встречи с ней были редки и непродолжительны, но они оставили след в моей душе.

Так сложилось, что начало моей литературной деятельности (если можно так назвать моё стремление выразить в стихотворных строчках то, что меня переполняет), мои первые несмелые поэтические шаги происходили в литературном объединении "Содружество писателей Нижневартовска", которым руководил ушедший ныне Николай Павлович Смирнов. Будучи человеком довольно постоянным по натуре, я с тех пор не меняла своей душевной приверженности. Я с интересом наблюдала за литературным объединением "Замысел", за работами "замысловцев" по публикациям в местных периодических изданиях, мы встречались с членами объединения "Замысел" на городских литературных мероприятиях, пускаясь временами в довольно жаркие дискуссии, но всегда находили общий язык.

Позднее я поняла, что всё, что делается, диктуется какими-то неведомыми нам высшими законами, в том числе и то, что работа творческих, творящих, пишущих людей в разных предлагаемых им обстоятельствах, в разнообразных условиях для творческого роста, при неодинаковом подходе как к процессу творчества, так и к восприятию, способам общения и творческого воплощения, только обогащает творческую натуру, стимулирует процесс создания более совершенных произведений, стремление к росту и повышению мастерства.

Прошу прощения у читателя за столь долгое вступление, но без него я не смогла бы внятно выразить свои чувства.

Моя первая встреча с Маргаритой Кузьминичной, которая курировала литературное объединение «Замысел», была заочной. Собирался материал для очередного альманаха «Зори Самотлора», в котором ранее я никогда не принимала участия. Вы легко можете себе представить моё волнение, когда я, отослав несколько листков

со своими несмелыми поэтическими опусами, ждала решения главного редактора, которым и была М.К. Анисимкова. Была назначена встреча у неё дома с участниками издания, на которой я не смогла присутствовать, а потом мне передали мою рукопись, которую Маргарита Кузьминична оставила для печати совершенно без правки. Для меня, недавно пишущего автора, в то время это было знаком одобрения, может быть, даже, похвалы. И я была в душе благодарна Маргарите Кузьминичне, хотя была готова принять любую критику.

Вторая встреча также была заочной – несколько лет назад в местной газете был опубликован материал Маргариты Кузьминичны об одном весьма известном в то время литературном деятеле, беззастенчиво присвоившем себе поэтические и прозаические произведения известных авторов, и не гнушающегося посягать даже на имена классиков.

Позднее в личной беседе мы говорили с Маргаритой Кузьминичной об этом печальном, но поучительном инциденте, и я была рада тому, что наши точки зрения с ней совпали. А статья её об этом была образцом проявления гражданского мужества в стремлении называть вещи своими именами, не замалчивая, а крича о том, о чём молчать – преступно.

Третья наша встреча была, наконец, с глазу на глаз. У меня вышел в московском издательстве третий сборник стихов, в котором был и раздел прозаических произведений. Я заранее передала книгу с дарственной надписью Маргарите Кузьминичне и, по прошествии какого-то времени попросила её назначить мне встречу. Она пригласила меня, чем я была немало смущена, но потом поняла, что её дом был словно штаб-квартира литературной гвардии города Нижневартовска, потому что по своему духовному наполнению, по множеству книг, по картинам на стенах, её квартира скорее напоминала музей живого классика, которым она, в сущности, и была…

Беседа наша была долгой, закончилась она часом, и мы с ней словно не успевали сказать друг другу всё, что хотели. Книгу мою она прочитала и вынесла свой вердикт: "Бросай писать стихи, пиши прозу!" Этим она меня немало смутила, а потом стала задавать мне вопросы, много вопросов, которые касались и моих стихов, и моих мыслей о литературном творчестве, и моего отношения к литера-

турным процессам в нашем городе и многого-многого другого. Всего и не упомнишь, но под её мудрым взглядом я светилась, как под рентгеновскими лучами, настолько душепроникающими были её вопросы и её суждения. Много тем, много лиц, много интересов, казалось, что беседа наша никогда не кончится. Но – всему приходит завершение. Кончилась и наша встреча. Помню, что я вышла слегка ошарашенная, но и окрылённая её добрым отношением, её напутствиями.

Четвёртая наша встреча состоялась в Центральной библиотеке города, где в апреле 2011 года состоялась презентация книги «Невероятные приключения вогула Ерофея Анямова». Среди всех книг Маргариты Кузьминичны эта книга может показаться маленькой, незначительной, не масштабной, но это – обманчивое впечатление. Я воспринимаю эту книгу как дар, и как дань большого Мастера заповедному сибирскому краю, в котором прошли долгие годы жизни автора. Бережно собранные и любовно выстроенные незамысловатые истории – словно островки жизни, затерянные среди речушек, болот и лесов, поражающие своей самобытностью, искренностью и чистотой.

Удивительно тёплым был приём книги всеми присутствующими. Я не удержалась и написала материал о происшедшем событии в интернете, где он также вызвал неподдельный интерес…

Из выступления Маргариты Кузьминичны на презентации также мне особенно запомнилось то, что в её выступлении сквозила неподдельная боль от того, что недостаточно внимания всё-таки уделяется в городе и во всём нашем обществе вопросам литературы, её развития, издания книг талантливых авторов. Кстати, меня поразил до немоты тот факт, что такая книга, которая по праву заняла бы достойное место в библиотеках города, округа и его жителей, была издана смехотворно малым тиражом – всего 100 экземпляров.

Одна эта цифра гораздо красноречивее любых слов!

Больше мне не довелось встречаться с Маргаритой Кузьминичной. Но в моей памяти она всегда останется тем редким образцом людей, общением с которыми надо дорожить как бесценным подарком.

Светлая память светлому человеку.

М.М. Рябий

ПИСАТЕЛЬСКАЯ МИССИЯ М.К. АНИСИМКОВОЙ

Большая часть граждан нашей страны – не равнодушна к судьбе России, иначе она давно развалилась бы, поделившись на «удельные княжества», погрязшие в междоусобицах. И то, что этого не случилось после распада СССР, – заслуга россиян. Миссия патриотического воспитания, осмысление великого исторического пути страны всегда возлагалась в нашем обществе на личности неординарные и мыслящие не по указке «сверху». К ним можно отнести людей, посвятившим себя настоящему, а не «заказному творчеству», они, подобно пушкинскому Пимену из трагедии «Борис Годунов», воссоздают державное летописание по зову сердца. Еще три десятилетия назад, в эпоху социалистического реализма, прозаики-историки (за редким исключением) любили поразмышлять на тему «раньше» и «теперь».

На страницах исторических романов (за некоторым исключением) внимание уделялось в больше степени великим потрясениям, нежели великим свершениям Российской империи. Царственным особам зачастую давалась необъективная оценка. Проблемные исторические ситуации в большинстве случаев рассматривались с точки зрения идеологии социалистической модели бытия, поскольку иная точка зрения была бы просто враждебна обществу из-за своей «беспартийности». Это уже потом – в перестроечные 1980-е и 1990-е – начнется отрезвление: постепенное постижение того, что наша цивилизация движется куда-то «не туда», по рельсам бездуховности и рационализма. Отсюда – неумелое хозяйствование власти «на территориях», проблемы экологии, «разруха» в общественном сознании. Читатели испытывали настоящий книжный голод к неофициальному «литературному» инобытию, а на самом деле, – в жизненной правде, поскольку в ней, благодаря критическому подходу к действительности, «все» было не так, как писали в газетах и вещали с телеэкранов. Честных книг через цензурные шлюзы в 1960-1970-е пробивалось мало. Зато об исторических свершениях в России писать не возбранялось, поэтому в 1980-е многие романисты обращались к исторической тематике, пытаясь из российского прошлого достучаться до нас, современников. Не их вина, что две-

ри порою были наглухо «заколочены» с помощью тогдашней идеологии. Среди писателей находились и те, кто, вопреки революционным призывам не провозглашал анафему российской империи, а гордился ее деяниями.

Для настоящего честного художника Россия, как мать, всегда была любимой, а не проклятой, отсталой и слабой духом. Перечень славных имен таких писателей невелик, но **выглядит достойно. В него по праву можно включить автора исторических романов об освоении Урала и Сибири Маргариту Анисимкову.**

Еще подростком ощутила она силу любви к родине окружавших ее людей. Все их лучшие качества и, особенно, чувство патриотизма с новой силой пробудились в дни Великой Отечественной войны. Подъём народного духа проявлялся в каждом, кто ощутил угрозу порабощения. Появилась национальная идея, которая сразу же объединила всех патриотов страны на фронте, в тылу и на чужбине: наше дело правое, мы победим. От космополитической идеологемы: «пролетарии всех стран – соединяйтесь!» она отличалась конкретностью и четкостью выражения мысли. **Маргарита Анисимкова видела свою писательскую миссию в раскрытии исторических тайн Уральско-Сибирского региона, извлечение богатств из кладовой народной памяти.** Отныне эта сторона деятельности явилась ее творческой лептой в формирование национального самосознания. Исторические романы писательницы несли России объединяющие идеи, причастные в большей степени ни к светской идеологии, а самой теологии, в том значении, конечно, как она сама понимала. Православие неизмеримо глубже любой политической идеологии. Русская Церковь и ее духовное учение нельзя представить без воспитания у верующих патриотизма, которого в современных условиях нам так не хватает. **Чувство патриотизма** – благодатное духовное чувство, его нельзя представить отдельно от понятий о добре и зле, бессмертии человеческой души. Гордость советского человека за свою Родину **Маргарита Кузьминична пронесла через всю свою жизнь,** и какие бы горькие потери страна не понесла после распада СССР, чувство это оставалось в ее творчестве неизменным. Ее художественные произведения, ставшие для нынешнего поколения молодых людей откровениями в постижении освоения Сибири и Урала русскими первопроходцами, одновременно восстанавливали правду о

событиях русской истории и воспитывали у читателя патриотизм, любовь к родному краю и его наипрочнейшему «сплаву» – северянам: от коренных жителей до пришлых людей разных национальностей.

Перечитывая произведения Маргариты Кузьминичны, невольно ловишь себя на мысли: история нашего народа настолько удивительная, настолько небывалая («умом Россию не понять, аршином общим не измерить»), что только одним ученым во всех красках не воссоздать полотна минувших столетий. Поэтому создавать картину народно-исторического бытия помогают писатели, используя художественный метод. Благодаря их стараниям из узкого круга любителей отечественной истории вырастает огромная читательская аудитория патриотов России, узревшая и осознавшая совершавшийся огромный духовный рост нашей империи. **Многотрудными усилиями художественной словесности российская история приобретает глубокий и** острейший **смысл:** в представлениях большинства читателей **это особый мир, возвышающийся над обыденностью современной жизни**.

Вряд ли задумывалась над этим маленькая девочка Рита Бекина (такую фамилию носила до первого замужества будущая писательница), когда судьбой ей представилась возможность встретиться с Павлом Бажовым, автором уральских сказов. Сказы – совсем иной литературный жанр, отличный от сказок. Если в сказках лишь намек на действительность, то в сказах и сказаниях обнаруживается весьма тесная связь с несказочной прозой – легендами и преданиями, которых не только на Урале бытует множество. Наверное, тогда и зародилась у школьницы Риты мечта изучить все сокровенные тайны, что «спрятаны» в фольклоре народов, издавна населяющих Урал и Западную Сибирь. Задача оказалась непростой: для её решения понадобилась целая жизнь.

Настоящая литература тем и отличается от народного творчества, что не является упрощенным отражением истории, примитивным ее истолкованием. Здесь все гораздо сложнее. Мифология и фольклор – плоды народной культуры, но и сами «плоды» бывают не похожими на жизненные корни. Однако, и литература, и народное творчество – хотим мы этого или нет! – связаны с исторической действительностью, как младенец в утробе матери пуповиной. После появления на свет человека, путь его может быть со-

всем не схожим с родительским, но это вовсе не означает того, что он – не дитя своих родителей! Так и литературные произведения являются порождением истории, творениями культуры и сами уже влияют на сознание последующих поколений читателей в осмыслении исторических фактов. С распадом СССР из отечественной словесности ушел метод социалистического реализма. Еще два-три десятилетия назад последние его приверженцы материалистически утверждали: только бытие определяет сознание. Но, с другой стороны, литература и действительность взаимосвязаны, как философская формула-триада: тезис – антитезис – синтез. И мало кто возьмется сегодня утверждать «одностороннее» обратное, поскольку не только бытие определяет сознание, но и сознание, как вторичная реальность, формирует бытие общества, его модель поведения в различных исторических условиях. Благодаря художественной книге событие русской истории, приведенное в ней в качестве факта, становится зримее, образнее, объемнее. Но, главное, – оно продолжает участвовать уже в истории нашего общества, нашей жизни, поскольку настоящее литературное творчество может возникнуть и существовать только при том условии, что оно связано с жизнью народа, его нравственными устремлениями, религией, исканиями правды. Понимание всего этого к Маргарите Кузьминичне пришло в зрелые годы. Пересматривая газетно-журнальные интервью и беседы с ней, вспоминая собственный очень небогатый опыт общения с нею, в одном из опубликованных материалов мне удалось отыскать ключ к постижению литературного творчества писательницей, где почетное место отведено историческим фактам. М.К. Анисимкова продолжит размышления о роли исторического факта в своем творчестве: «С историческими фактами я работаю очень осторожно, перепроверяю их по несколько раз, ищу им документальное подтверждение: в архивах просиживаю. Непроверенные факты никогда в книжку не вставляю. И писать начинаю только тогда, когда в голове все произведение полностью сложилось»[1].

Вслед за героиней нашего повествования доверимся и мы фактам – свидетельствам тех, кто близко знал писательницу Мар-

[1] «Никакая я не эпоха. Я просто человек своего времени»». – ИА «Вслух. ру». – 16. 08. 2011.

гариту Анисимкову; газетно-журнальным вырезкам о её творчестве, литературно-критическим дискуссиям, что разгорались при обсуждении ее художественных произведений; воспоминаниям очевидцев. Но, главное, обратимся к её собственным высказываниям о себе и писательском творчестве. Она и к собственному творчеству порою была жестока.

В те годы в Нижневартовской городской газете «Ленинское знамя» часто печатаются ее материалы о тружениках Самотлора, о героях-первопроходцах, о рабочих династиях, о скоростных методах в бурении и новой технологии в строительстве нефтяных вышек. За 8 лет работы в вышкомонтажном управлении № 1 М. Анисимкова побывала на всех объектах организации. «Чтобы хорошо писать, надо много знать», – говорила она. «Павку Корчагина я искала, но не было того героя, того человека, который был бы идейно готов, как Павка бороться за новую жизнь»[1].

…Яркий пример для подражания, духовный лидер, и при этом живой человек, как все мы, с такими же недостатками, от которых пытается избавляться, учась на собственных ошибках, – такой герой сам по себе уже является большим достижением в художественном произведении. Александр Данилович Меншиков – как раз та личность, что живет собственной, неповторимой жизнью, эволюционируя к добру. У Анисимковой, такой герой избежал ходульности и схематизма и поэтому он выигрывает на фоне современных развязанных мачо; ищеек, пытающихся быть оригинальными в расследовательских методах; героев-любовников, поступками которых, по Фрейду, руководят низменные движения подсознания. А где страдание и сострадание – высокие чувства и глубина: человеческие качества, отличающие нас от животных? Маргарита Анисимкова родом из советской эпохи, в конце семидесятых годов прошлого века она почувствовала лукавство многих своих коллег, пытавшихся изображать советские героические будни с идеологических позиций партийной литературы. Перед ней встал выбор – быть как все или пойти в литературе своим путем? Как «все» быть не смогла…

[1] Там же. – С. 42.

По сердцу была историческая тема, в которую она и окунается с головой с конца 1970-х: «Я никогда не позволяла себе шутить с исторической достоверностью»[1].

Конец 1970-х – начало 1980-х предвещали раскол в литературе, поскольку единая идеология начинала трещать по швам. Вспоминаю, как в конце 1980-го брал интервью у Булата Окуджавы, жил он тогда в одной из московских многоэтажек Безбожного переулка. На вопрос «Почему пишите историческую, а не современную прозу?» писатель ответил: из-за того, что в ней больше творческой свободы для автора – и пояснил: назову, например, персонаж девятнадцатого века польской национальности «дураком» – никакой реакции «сверху», а в современной прозе сразу же возникнут проблемы – что вы имеете против социалистической Польши? После того разговора с мастером прошло более тридцати лет – и что же мы видим теперь, когда два с лишним десятилетия мы живем без цензуры? Больше высокохудожественных, искренних произведений так и не появилось… Зато графоманов и продажных критиков – не счесть! – и это только часть современных литературных приспособленцев! Даже если писатель по праву удостоился положительного критического отзыва, он не должен на него уповать и купаться в лучах славы. Божественный дар дан человеку не для этого. Маргарита Кузьминична никогда не забывала об этом и не уставала повторять молодым, только начинавшим свой путь в литературе: «Все надо пережить. Писать надо сердцем»[2]. При этом она не переставала подчеркивать: быть писателем большая ответственность: «Я член Союза писателей СССР, а не России, и до сих пор горжусь этим. Тогда всё было не так просто, как сейчас. В Союз писателей принимали в Москве. Тебя как автора оценивали представители всех республик! Чтобы стать признанным литератором, нужно было много трудиться»[3].

Учить, не поучая, и учиться самой – эта черта, пожалуй, стала определяющей в ее характере. Непросто воспитать в себе тягу к

---

[1] Там же.

[2] «Никакая я не эпоха. Я просто человек своего времени»». – ИА «Вслух. ру». – 16. 08. 2011.

[3] Анисимкова, М.К. Маргарита Анисимкова: «… я всю жизнь прожила в сказке» / М.К. Анисимкова; беседу ведет Е. Составова // Автограф. – 2013. – № 4 (35). – С. 90-93.

постоянному совершенствованию наперекор суете и страстям, что постоянно подстерегают человека, живущего в обществе, а не в затворе или пустыни, как святые отцы.

Маргаритой Кузьминичной было написано и опубликовано немало замечательных художественных произведений: среди ее книг, после «Мансийских сказов» (1960), вышли в Москве сказы «Оленья долина» (1965), затем чуть позднее – сказы народов Обского Севера «Еганское огнище» (1988), обработка мансийского эпоса «Янгал-Маа» (1990); в Свердловске «Танья-богатырь» (1973), в Ленинграде «Земное тепло» (1979), в Тюмени – сказка «Жили-были лесные братья (1994), а в Кошице на чешском языке – сказки народов Севера «Огонь-камень» (1986), и как писатель-фольклорист и краевед Маргарита Кузьминична могла почивать на лаврах, ее истинная творческая жизнь только-только начиналась. Один за другим выходят исторические романы: многострадальный и любимый писательницей «Ваули» (его она переписывала семь раз!) – в Москве (1984), в Омске (1994); в Екатеринбурге – «Порушенная невеста» (1994), «Плач гагары» (1997). К этому времени она стала членом Союза журналистов СССР (1971), членом Союза писателей СССР (1985), ей присвоены звания «Заслуженный работник культуры Российской Федерации» и «Почетный гражданин города Нижневартовска».

...Столь подробный рассказ о научной деятельности первого комментатора творчества М.К. Анисимковой – Веры Петровны Кругляшовой не случаен. Если бы Мария Кузьминична, избрав только путь пропаганды фольклора манси, переложения народных сказок и преданий на литературный русский язык, то в будущем имела бы несомненный успех даже у именитых читателей: писатель Виктор Астафьев, познакомившись с ее первой книжкой, воскликнул: «А сказы Ваши чудесные! Прочитал я, прочитают и внуки, как подрастут» (журнал «Югра». – 1998. – № 8. – с. 11). И хотя в «сказовом» творчестве Марии Кузьминичны стали появляться новые темы и образы, сбор только фольклорного материала уже не удовлетворяет писательницу: в своем творчестве она закономерно приходит к освоению жанра исторического романа. Повествование подобного рода было выстрадано писательницей по мере того, как она знакомилась с национальными обычаями, преданиями и мифами, в которые народ вкладывал свои традиционные духовные цен-

ности. Через них выражалось не только отношение к добру и злу, свету и тьме, но и к общественным идеалам и порокам, а в конечном итоге – к спасительной надеждой, чтобы продолжить писать на национальную тему»[1].

В новый сборник **«Вагон «Пятьсот весёлый»** вошли такие рассказы, как «Первый поцелуй», «Лейтенантова жена» и многие другие. Название книги «Вагон «Пятьсот весёлый» не случайно. Маргарита Анисимкова так объясняла его с учетом времени, о котором шло повествование этой книги: «Так назывались товарные вагоны для перевозки скота, но в них путешествовали и люди, потому что больше было не на чем. Мы с отцом ехали в таком вагоне до Горького семь дней! Вместе с нами ехал самый разный народ: колхозники, бывшие заключённые, молодой солдат Митрофан, который возвращался домой с войны. Он был весь в медалях, и урки относились к нему с почтением. В дороге одна женщина родила ребёнка. Там играли на губной гармошке – немецком трофее, на аккордеоне, в общем, стоял такой шум, что главная героиня книги Шурка (это я в молодости) закрывала ладонями уши. Во время стоянок мы выходили на перрон или поляну, в зависимости от того, где проходил поезд, и плясали. Наверное, поэтому такие вагоны назывались весёлыми. Несмотря на ужасные бытовые условия, люди в них радовались жизни, победе в Великой Отечественной войне. И для меня сейчас воспоминания о том непростом путешествии кажутся сказочными»[2].

Одна из последних книг **«Невероятные приключения вогула Ерофея Анямова»,** как сказано в предисловии журналистки Екатерины Таежной, «поэма простодушному счастью народа – радоваться и жить, несмотря на все ее невзгоды»[3]. Маргарита Анисимкова и здесь оказалась верна себе. В одном из интервью она признавалась: «Скажем так, случайного у меня ничего нет. К примеру, с национальной темы я свое творчество начинала и до сих пор с ней расстаться не могу. Почему? Потому что мне это с детст-

---

[1] Анисимкова М. Романтика Самотлора // Мир Севера. – 2000. – № 5. – С. 10-13.

[2] Анисимкова, М.К. Маргарита Анисимкова: «… я всю жизнь прожила в сказке» / М.К. Анисимкова; беседу ведет Е. Составова // Автограф. – 2013. – № 4 (35). – С. 90-93.

[3] Анисимкова М. Невероятные приключения вогула Ерофея Анямова: рассказы. – Екатеринбург, 2010. – С. 7.

ва знакомо. <…>Я об этом пишу, потому что я это знаю. Если писать о том, чего в глаза не видел, то ничего и не получится»[1]. Писательница, по сути, выступает в новом жанре. Знаток мансийского фольклора, она решила познакомить читателей с искрометным юмором манси: «В устном народном творчестве народов Западной Сибири – вогулов (манси), ханты (остяков), кроме сказок и легенд существовало много всевозможных баек и притч о нелепых похождениях болтливых хвастунов и вралей, в которых высмеивались чудеса, вымышленные подвиги, якобы случившиеся с ними на охоте, рыбалке, в личной жизни и на войне»[2].

Каюсь, байки Ерофея Анямова после монументальных исторических полотен писательницы показались мне несерьезными, а герой совершенно нового жизнеописания коренных народов Севера «мелкоплавающим». Слава Богу, ошибся я, а не писательница. Она по достоинству оценила своеобразный юмор коренных народов. О своем новом герое она отзывалась с теплотой и любовью: «Это сборник небылиц про мансийского Мюнхгаузена. Ерофей большой выдумщик, герой народного фольклора. В рассказах о нём перемешались реальные исторические события и вымысел. Главный герой Ерофей Анямов никогда не унывает… Такой книги еще никто не издавал»[3]. «Невероятные приключения…» стали новой ступенью в ее творчестве, гимн уходящему поколению наших ветеранов, людей сильных духом, преодолевающих невзгоды с гордо поднятой головой… Мы – другие, не лучше, может, не хуже, но другие. Новый взгляд Маргариты Анисимковой помог осознать это.

Наш рассказ о творчестве Маргариты Анисимковой был бы не полным, если бы мы не упомянули об ее общественной деятельности. Предоставим слово руководителю Нижневартовского городского литературного объединения «Замысел» Альбине Семёновне Кузьминой: «Своим профессиональным писательским чутьем М.К.

---

[1] Никакая я не эпоха. Я просто человек своего времени»». – ИА «Вслух. ру». – 16. 08. 2011.

[2] Анисимкова М. Невероятные приключения вогула Ерофея Анямова. Рассказы. – Екатеринбург, 2010. – С. 8.

[3] Анисимкова, М.К. Маргарита Анисимкова: «… я всю жизнь прожила в сказке» / М.К. Анисимкова; беседу ведет Е. Составова // Автограф. – 2013. – № 4 (35). – С. 90-93.

Анисимкова направила на путь истинный многие творческие силы. Мастер своего дела, она подарила целому Союзу творческих личностей еще одну свою задуманную идею, о которой многие и не догадывались. Умение вовремя увидеть то, к чему молодые стремятся иногда годами, не замечают перед собой дальнейшей дороги, – ещё одна немаловажная черта её характера, благодаря чему теперь создаются новые формы тематики, различные творческие планы»[1].

В нынешнем году в июне месяце «Замыслу» исполняется 20 лет, в адрес городского объединения будет сказано много тёплых слов и, конечно же, не забудут про Маргариту Кузьминичну, как это было пятью годами раньше, когда праздновалось пятнадцатилетие литературного объединения: «<…> наша Маргарита Кузьминична Анисимкова, – не только настоящий писатель, наставник литераторов, доброжелательный критик авторов «Замысла», но и наш верный помощник»[2].

В.Ю. Акимов

МАРГАРИТА КУЗЬМИНИЧНА АНИСИМКОВА В МОЕЙ ЖИЗНИ

Лично я знал Маргариту Кузьминичну с февраля 1994 года, когда она по приглашению Веры Петровны Мальцевой, главного редактора газеты «Газопереработчика» – многотиражки производственного объединения «Сибнефтегазпереработка», посетила нашу Литературную гостиную, что находилась в редакции газеты в 14-м общежитии. Тогда-то мы и познакомились. Кроме меня постоянными членами этой гостиной были Женя Браверман, Светлана Лихая, Сергей Пивоваров, Александр Соковнин и другие приходящеуходящие, как говорится, «иных уж нет, а те далече». Была гитара, импровизированное застолье при свечах… И там, известная уже к тому времени, наша писательница озвучила пожелание: иметь в Нижневартовске свой журнал, что показалось совершенно несбы-

[1] Кузьмина А. Нижневартовск литературный // Югра. – 1998. – № 1. – С. 10.

[2] Городское литературное объединение «Замысел»: 15 лет Юбилейный буклет / ред.-сост. А.С. Кузьмина. – Нижневартовск, 2009. – С. 18.

точным, но очень заманчивым. Через три года вышел первый номер альманаха «Зори Самотлора»! А финансирование его в то прагматичное время обеспечили авторитет Анисимковой М.К. (А сейчас вышло уже десять альманахов!) Это стало возможным с появлением в нашем городе литературного объединения «Замысел»...

Все замысловцы прошли через порог квартиры Маргариты Кузьминичны, каждого она проверила на «зубок» – на наличие таланта. Дипломатия в литературном деле была ей совершенно чужда, она в глаза говорила всё, что заслуживал автор, без реверансов, ни в коем случае не расшаркиваясь перед ним. Когда же устраивала застолье, была равной со всеми, не выделяя никого, «потчуя» и тех, кто делал первые шажочки в творчестве и «маститых», имеющих множество публикаций. А угощать она любила и умела! Узнав, что я коллекционирую всякую всячину, постоянно подпитывала мои сокровища. И каждодневно нас учила (но не поучала), работать со словом, совмещая коллективные уроки с индивидуальным общением, с глазу на глаз, чтобы разбираемому не было стыдно за свою неумелость перед собратьями. На всех она находила время и нужные слова, радовалась каждому, даже незначительному нашему успеху. Первым замысловским достижением был выход «Иванчая» – литературной страницы в «Местном времени» 22 апреля 1995 года, – хочется думать, что это стало событием городского масштаба! (В настоящий момент вышло уже шестьдесят четыре номера). А Маргарита Кузьминична, наверное, больше всех радовалась этому событию!

На 25-летие Нижневартовска 28 июня 1997 года в Центральной библиотеке прошла презентация того самого первого сборника «Зори Самотлора», составителем и главным редактором которого являлась М.К. Анисимкова. В книге соседствовали произведения городских художников и поэтов. И всем авторам, после клятвы перед Маргаритой Кузминичной (по-рыцарски, на одном колене): «увлекать народ своим творчеством к добру и прекрасному на Земле», были вручены, опять же Маргаритой Кузьминичной, ордена «Вдохновения».

Я был завсегдатаем всех наших посиделок у Маргариты Кузьминичны и поэтому не мог не написать стихов, соответствующих происходящему, вобрав в них всю квинтэссенцию сказанного ею:

НАЧИНАЮЩЕМУ ПОЭТУ

Ни к чему лить ненужную лесть,
Не умею, прости, лицемерить.
Говорю откровенно, как есть:
Не могу в то, что пишешь, поверить.

Новизны для читателя нет,
Сочинитель – рыбак без улова.
Если ты – в самом деле, поэт,
То найди в строчку нужное слово,
Ощути на душе благодать!
И сочтёшь жизнь простою едва ли:
Коли, было б, легко так писать,
Полстраны бы поэтами стали.

Вообще, не хочу причитать,
Напрягись над стихами до дрожи.
Милый мой, нужно больше читать,
И к себе относиться построже!

Или вот это, наверное, больше всего относящееся лично ко мне:

НАКАЗ МАСТЕРА

Хочу тебе, мой друг, сказать:
Трудом себя теши
И, если можешь не писать,
То лучше не пиши!

Но коли выбрал этот путь,
То засияй звездой!
Стихи не пишут как-нибудь,
А ты – не молодой,

Ведь мало времени дано
Для взятия вершин.
И остаётся лишь одно:

Работать от души!

Когда я задумал издать свой первый персональный сборник «Полоса отчуждения», Маргарита Кузьминична приложила много сил, чтобы помочь мне поскорее осуществить это. Кроме помощи в редактировании, она ещё искала и мецената. Как-то, преподнося в дар мне книгу второго выпуска романа «Ваули», она подписала: «Валерию Юрьевичу – на добрую память. Хочу считать собратом по перу и верю в это! С уважением Ваша Маргарита Анисимкова. 31.10.94 г. г. Нижневартовск».

Я горд тем, что на моей книжной полке имеются все книги Маргариты Кузьминичны, и, конечно же, с её автографами!
Неспроста при написании «Земляков», с добрыми шаржами и эпиграммами, я в числе первых включил посвящение М.К.:

В России нашла себе место
«Порушенной свадьбы невеста».
Ну, чем и она – не харита
Анисимкова Маргарита!

Всё, что мной написано, прошло через глаза и уши Маргариты Кузьминичны. Я не перестаю удивляться, как она на лету находила в строчках такие изюминки, которые становились украшением стихотворений!

Являясь лишь писателем простым.
По праву Вы – прославленный Баян.
И, если туляки горды Толстым,
То край югорский Вами осиян!

Что сделали Вы, трудно сосчитать,
Творить добро – божественный удел.
Простите, но так хочется мне стать
Ещё одним из Ваших добрых дел!

Это стихотворение на очередные свои именины она, слава Богу, услышала. От её прямоты и властности характера доставалось многим, если не всем. Не был исключением и я. Но, тем не менее, когда я ездил в Тюмень на литературные семинары, она настоятельно по телефону просила Шумского Бориса Сергеевича – ответственного секретаря тюменской писательской организации

СПР, чтобы меня там встретили по-доброму и отнеслись повнимательней к моим стихам.

Я горд тем, что успел получить от неё рекомендацию для вступления в Союз писателей России.

И как же после всего этого не любить М.К. Анисимкову, не зря же про неё говорили: мать побьёт, мать и пожалеет! Неспроста родилось стихотворение, к сожалению, которое ей уже не суждено было услышать:

Маргарите Кузьминичне АНИСИМКОВОЙ

Везла свой воз не пристяжной, не цугом,
Великая умела быть простой,
Людей всегда ценила по заслугам,
И не боясь обидеть прямотой.

Участливо, с душою нараспашку
Имела дар обидчиков прощать…
Могла отдать последнюю рубашку.
А как она любила угощать!

Бурлила полноводною рекою,
Жила, чтобы Отечеству служить…
И мы её запомнили такою,
И не забудем, сколько будем жить!

А.С. Кузьмина

ЛИТЕРАТОРЫ «ЗАМЫСЛА» - НАСЛЕДНИКИ И ПРОДОЛЖАТЕЛИ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ (К 20-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ГОРОДСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ЗАМЫСЕЛ»)

Небольшое предисловие. Многие наши классики высказывали мнение о духовной составляющей, о том, что является продолжением жизни на земле. Писатель-революционер А. Герцен выразился так: «Книга - духовное завещание одного поколения другому». Р. Роллан сказал: «Творчество - это начало, дающее челове-

ку бессмертие», а русский писатель В. Астафьев назвал Добрую книгу как: «всхожее зерно, что прорастает в душе...». И действительно, книга - жизнь нашего времени, хороший подарок, завещанный автором будущему поколению и всему человеческому роду. Все это говорит об одном: у Писателя – огромное сердце, чтобы дарить жизнь другим. Это ведь «книги делают нас наследниками духовной жизни: люди, острова, государства исчезали, а книга оставалась»! По крайней мере, так было многие века. Не зря же А. Пушкин восклицал: «Чтение – вот лучшее учение»! Вот и трудится человек на своей земле с полной отдачей душевных и духовных сил, если к тому же, он носит гордое звание Писатель. Поэтому члены такого общества как Городское литературное объединение «Замысел» – наследники и продолжатели духовной жизни, сколько хватит им сил, будут нести Слово – людям.

А теперь о том, как появилось литературное объединение «Замысел» в Нижневартовске. Предпосылками его появления послужило творчество, романтика, энтузиазм ударников труда, первопроходцев, людей с неуемной энергии. Отсчет начинается со второй половины 70-х годов. Как только Нижневартовск был объявлен ударной комсомольской стройкой, и прогремело на весь мир знаменитое месторождение нефти и газа «Открытие века» – Самотлор, сюда в небольшой поселок на берегу Оби со всех концов страны устремились желающие поведать и узнать о Сибири. Уже тогда казалось, что Нижневартовск рожден для романтиков и поэтов.

Начало зарождения литературного движения в Нижневартовске – это время 70-х годов, а точнее, 1972 год. В молодежных общежитиях, в трудовых коллективах и на предприятиях проходили встречи за «круглым столом», чтение стихов, обсуждение прочитанных книг, шел серьезный разговор о литературе. Заработал клуб туристов, создали клуб любителей поэзии и прозы. Не знаю, помнит ли Игорь Кириллов, в свое время журналист, кстати, он сам участвовал в подобных мероприятиях. С ним я познакомилась еще в общежитии на обсуждении какого-то романа, где он лично вручал мне подарок за победу книгу стихов. Молодежь активно организовывалась, тянулась на встречи с местными писателями и любителями-поэтами, а затем Нижневартовск стал принимать десанты писателей России. Многих имен местных писателей и поэтов я не

смогу назвать по разным причинам: поскольку это были любители поэзии, они не всегда называли себя, многих не сохранило время, кто-то уехал на родину… Лично знаю тех, о которых хочу рассказать.

Виктор Саулей, известно, что в 1973 году он представлял Нижневартовск на литературном семинаре! Позднее, печатался в местной прессе. К сожалению, о дальнейшей его жизненной стезе умалчивает история, как говорит сарафанное радио, он уехал из Нижневартовска и более о нем ничего не известно.

Алексей Гультяев, буровой мастер на Самотлорском месторождении – поэт, который цитировал свои стихи в любое время и в любом месте, даже осмелившись однажды на собрании комсомольского актива. Причем, небезуспешно: его поддержал коллектив и выразил это громкими аплодисментами. Как в то время пишет газета «Тюменская правда» от 13 июня 1971 года:

«Для многих неожиданно и ново,
как гром гремит, гремит с недавних пор
Языческое, яростное слово,
Волнующее слово – Самотлор»…

Его стихи – удивительный шквал кипучей энергии!

Валерий Острый – его фамилия, как и характер - совместимы: он весь такой сильный, мужественный, как и то, о чем он поведал в книге рассказов, в хронике о Самотлоре: «На озере, посреди океана» (Свердловск, 1980), повесть «Непогода на широкой реке» (М., Современник 1986). Жаль, что рано ушел из жизни, ему предстояло многое сделать, и он упорно шел к своей победе, как на работе, так и в литературной жизни.

Маргарита Анисимкова приехала в 1963 году в Ханты-Мансийск. К этому времени имея уже свою первую книгу «Мансийские сказы». В 1974 году, со времени приезда в Нижневартовск писательница свершает столько славных дел для города, который стал ей родным, для всей Югры, для России в целом, что нам и во сне не снилось. Потомки будут оценивать её веками… Этот разговор будет продолжаться долго!

Леонид Шкода издал свою первую книгу «Молодые голоса» на Украине в 1959 году. По приезду в Нижневартовск в 1974 году, не мог просто работать, горел желанием творить: и в 1993 году выходит его книга стихов «На грани нежности и скорби», а

потом еще и еще... Удивительный человек, скромный поэт, даже уехавши на свою родину, он издал свои шедевры поэзии и для нас, северян, тех, кто его помнил и знал, присылал нам в подарок – незабываемые книги…

Помнят нижневартовцы и писателя **Михаила Речкина,** который живет ныне в Москве и продолжает писать, но уже в другой тематике… И «Писателя в рабочей спецовке» **Николая Смирнова,** ушедшего не так давно из жизни… И многих еще других, но то время было уже другим…

Кстати, ранее движение по организации литературных встреч местных любителей поэзии стала привечать одно время редакция газеты «Ленинское знамя», ныне «Местное время», с которой мы сотрудничаем до сих пор. Еще с 1972 года, когда Нижневартовск получил статус города, стали замечать пишущих людей и любителей поэзии. Но только в 1994 году литераторы обрели крышу над головой, поставили цели и задачи, начали усердно трудиться в Доме Творчества – Центральной городской библиотеке, в которой их приютили. Сколько конкретно лет объединению «Замысел»?, – спросит дотошный читатель. Если обратиться к предыстории литературного движения в городе, – то с 1972-го года, поскольку я сама свидетель того времени и встреч с названными писателями и поэтами. А 18 июня 2014 года литературное объединение «Замысел» г. Нижневартовска встретит свой 20-летний юбилей под сводами Центральной городской библиотеки, именно столько держится это литературный союз.

Сегодня я не буду называть руководителей, кто стоял у истоков создания литературного «Замысла», – это все впереди, скажу: уже наработан опыт и деловой стаж для развития и становления литературного творчества в городе. Но необходимо помнить, какое это было лихое перестроечное время. «Замысел», сегодня можно уверенно сказать, старейшее в городе литературное объединение, которое смогло выстоять самые трудные 90-е годы, когда по стране закрывались даже писательские организации…

Ярким подтверждением всех дел стало главное достижение «Замысла» – традиционное издание литературно-художественных альманахов «Зори Самотлора», которые признаны сегодня в писательских кругах России. «Визитной карточкой города» назвал аль-

манах «Зори Самотлора» в свою бытность глава администрации г. Нижневартовска Б.С. Хохряков.

Добрые дела продолжаются. Городское литературное объединение Замысел» Нижневартовска на сегодняшний день включает около 30 авторов и 10 – Почетных членов ЛИТО «Замысел». С 1996 года, с избранием его руководителя, то бишь, меня, А.С. Кузьминой, усилилась работа членов литературного объединения, выбрано основное направление – издание книг. Ведется общественная работа, защищаются интересы и права литераторов, ведется наставленческая линия, редакционная работа с материалами авторов, с поэтами и писателями всех уровней…

Первый поэтический сборник стихов литераторов «Постоянство» появился к 25-летнему юбилею города как первая ласточка. Затем первый поэтический сборник «Зори Самотлора»; последовали коллективный сборник поэтов города «Иван-чай»; 14 сборников стихов были выпущены при Центральной городской библиотеке; поэты участвуют в юбилейных изданиях книг о городе, например: «Нижневартовск 25», «Город вечной молодости»…– к 30-летнему и другим юбилеям города; литераторы участвуют в изданиях книг к юбилеям города и района: так, увидели свет поэтические сборники «Логос», «Голоса», «Под северным небом», «Высокие широты».

Произведения членов ЛИТО «Замысел» выходят на страницах окружного литературного альманаха «Эринтур», областной газеты «Тюмень литературная», Новомосковского альманаха «НЛО»… Сколько наших ребят печатались в «Югре литературной», «Литературной России», в журналах «Югра», «Мир Севера»… Сколько произведений разошлось по любимым местам России…

То, что силами нашего объединения издается ежегодный литературно-художественный альманах, а сегодня уже насчитывается 10 номеров альманаха «Зори Самотлора»: – заслуга не только коллектива, но прежде – главного редактора все эти годы, наставника, консультанта и главного критика литераторов, нашей незабвенной **Маргариты Кузьминичны.** К сожалению, в этом году альманах выйдет без нашего координатора. Согревает мысль, что принятое решение об издании альманаха «Зори Самотлора» 2013 года – посвятить памяти М.К. Анисимковой.

За 20-летний период деятельности литературного объединения «Замысел» его авторы стали уважаемыми в литературных писательских кругах. Возросло мастерство членов литературного объединения «Замысел»:
- благодаря поддержке «Замысла» членами Союза писателей России стали – В. Мазин, А. Кузьмина, В. Андреев, П. Плюхин, В. Акимов;
- профессиональными журналистами, членами Союза журналистов России – Б. Романов, С. Нехаев, Е. Слипченко, А. Кузьмина;
- окончил на отлично литературный институт в Москве – В. Зозуля;
- издано авторских книг местных литераторов – до 100 экз., а коллективных книг, публикаций и статей, – трудно перечесть…

ЛИТО «Замысел» много лет сотрудничает с общественно-политической региональной газетой ХМАО - Югры «Местное время», мы выпускаем литературную страницу «Иван-чай» – с 22 апреля 1995 года! Это боле 60 номеров поэтических страниц! Газета уделяет большое внимание писателям, поэтам, поддерживает творческую молодёжь, не только публикуя стихи, но и направляя любителей к нам, в объединение.

Члены «Замысла» – участники областных, региональных, окружных и Всероссийских совещаний и семинаров молодых писателей: в гг. Тюмени, Ханты-Мансийске, Мегионе, Излучинске, Сургуте. И активные участники в культурной, общественной и политической жизни: на встречах с учителями, работниками предприятий, школ, библиотек, ВУЗов, в трудовых коллективах и поездках по Самотлору… Мы объединяем творческие силы города и выявляем талантливых людей Нижневартовска. Поставляем писательскому цеху России новых поэтов и прозаиков, т.к. литературное объединение «Замысел» – это ступенька к профессиональному Союзу писателей России.

Нижневартовское городское литературное объединение «Замысел» активно во всех мероприятиях города. Выполнено более ста литературных встреч и выступлений только за юбилейный год: к 40-летнему юбилею Нижневартовска, 15-летию Ханты-Мансийской писательской организации, юбилею писательской организации… Поверьте, это значимые мероприятия по всему городу и району, по Югре. Одни названия говорят о высоком профессионализме и патриотической составляющей: школа №25 - «Героиче-

ская тематика в произведениях югорских писателей». Ежегодные участия в жюри: регионального литературного конкурса «Сибирские Увалы» по г. Нижневартовску и Нижневартовскому району; городского конкурса «Русская весна», всероссийского конкурса «Живая классика»… Традиционные мероприятия – Открытый Литературный час, посвященный Всемирному Дню поэзии в Центральной библиотеке; Литературная гостиная во Дворце искусств, Центре национальных культур, День родного языка в Драмтеатре, новый праздник - День православной книги. Работа по редактированию, изданию и рецензированию поэтических книг…

Мы не забываем выступать в дошкольных учреждениях, в школах, в организациях, бываем с выступлениями на Самотлоре… Не забываем издавать авторские и коллективные сборники и книги… Это всё лишь малая толика наших славных дел.

2013 - обернулся для Нижневартовска и всей Югры большой потерей. В этот год ушла из жизни выдающаяся писательница: прозаик Маргарита Анисимкова… Настало для нас время испытаний, но уверены, что выдержим удары судьбы, и те, кто учил нас, помогал выдерживать удары судьбы, быть твердым как гранит, и уверенным в себе – всегда будут с нами, в наших горячих сердцах, в нашей памяти. Лишь бы мы чувствовали поддержку своих инициатив от жителей города, от наших властей, от спонсоров и меценатов, особенно в финансовом отношении для издания новых книг, – то обрели бы Крылья надежды, не задумываясь ни о каких проблемах. А Центральная городская библиотека Нижневартовска и всей Югры продолжали бы пополняться книгами местных писателей и поэтов.

Искренне всем – процветания и любви!

ЧАСТЬ VIII.
ПОРТРЕТЫ ЗЕМЛЯКОВ

Н.А. Катаева

ЮРИЙ КЫЛЕВИЧ ВЭЛЛА

Юрий Кылевич Вэлла (1948-2013 гг.)- писатель, поэт, охотник, оленевод, краевед… человек, сделавший очень много для пропаганды и сохранения культуры коренных народов Югры.

Нижневартовский краеведческий музей хранит добрую память о Юрии Вэлле, которая осталась не только в воспоминаниях, но и в музейных предметах, подаренных им. Дружба сотрудников музея с Юрием Кылевичем началась в далекие 1980 годы, когда он передал в музей предметы культуры и быта северных народов. Об этом говорят записи в главной книге поступлений музея: «Стрела», «Сумка охотника», «Опахало из крыльев гагары», «Детали оленьей упряжи», «Колодки на ноги оленя» и пр.

В 1990-е годы мы часто ездили на своем стареньком музейном автобусе - «Аквариуме», по бетонке, в далекий тогда Варьеган. А если поездка случалась вместе с Юрием Кылевичем, она становилась незабываемой. Во всё время поездки мы слушали его рассказы, воспоминания, легенды. Он знал каждую речушку, любой поворот и излучину. Знал, где какой род жил, как и чем жил. В Варьегане мы ночевали в музее, на оленьих шкурах, постеленных прямо на пол. В беседе и разговорах до глубокой ночи сидели в музее у чувала. Пока мы гостили на стойбище, спал Вэлла часа 2-3 в сутки, а утром вставал бодрый, отдохнувший. Будто бы и не было полуночных разговоров. А говорил он о быте, обычаях, нравах, о духовности и высокой нравственности своего народа, о бережном отношении к природе. И свою заботу, тревогу и боль за будущее народов ханты и ненцев он передавал нам. В одну из таких поездок, я наблюдала, как он на речке вытащил морду, полную рыбы. Аккуратно развязав ее, он высыпал на землю немного рыбы, остальную рыбу, оставшуюся в мордушке, опустил обратно в реку. На мой вопрос: «Почему Вы взяли не всю рыбу?», Юрий Кылевич ответил: «Я взял ровно столько рыбы, сколько нужно мне и моей

семье на два дня. Я знаю, что через два дня мне есть чем кормить мою семью».

В 1998 году Юрий Кылевич привез нашему городскому музею в большом грузовике 44 этнографических предмета.

Самые большие и значительные предметы для нас, музейщиков – зимний чум Михаила Александровича Сардакова и лабаз, принадлежавший Архипу Михайловичу Сардакову. Про лабаз говорил: «Лабаз последнего хантыйского шамана». Юрий Кылевич сам собрал лабаз и чум в музейном зале. Он продумал все до мелочей: как лабаз будет стоять в музее, заказал и привез специальные металлические опоры под каждую ножку забаза.

Юрий Кылевич жил несколько дней в музее, в привезенном чуме на шкурах, и каждые день читал лекции и проводил экскурсии для школьников. Он усаживал класс в чуме на оленьи шкуры и рассказывал о каждом привезенном предмете, о его назначении, о жизни на стойбище.

Большая часть предметов, привезенных им, связана с основным занятием коренных народов Севера, с разведением оленей. Это предметы 1940-1980 годов XX века: уздечка оленьей девичьей упряжи, наконечник для хорея, подбрюшник оленьей упряжи, аркан, инструмент для выколачивания колодки с оленя, нарта ездовая, нарта ручная, пять колодок на ногу оленя и пр. Поэтому особое значение в рассказах о жизни на стойбище Юрий Кылевич уделял информации о развитии оленеводства. Он много говорил о значении оленя в хозяйстве ханты, о том, что дает олень в повседневной жизни любой семьи, живущей на стойбище. И при этом он отмечал, что наиболее резвым оленям (вожаку стада) для того, чтобы они не уходили слишком далеко и не уводили за собой стадо, надевали на переднюю ногу деревянную колодку, которая представляет собой массивный вытянутый деревянный брусок. В нижней части колодки имеется полуовальное отверстие, закрытое деревянным стержнем. Из пяти колодок, привезенных им, четыре колодки имели тонкий деревянный стержень. Одна колодка имела стержень массивный. Про последнюю Юрий Кылевич говорил: «У этого хозяина никогда не будет много оленей. Он еще молодой, не знает, как правильно сделать колодку. Его олень, попав в беду, никогда не уйдет от преследования. Невозможно будет разбить оленю такой массивный стержень и убежать от хищника или охотника». О таких

тонкостях в изготовлении предмета говорил Вэлла и при этом давал в руки предмет каждому слушателю.

Он говорил о любви к своему народу, о бережном и гармоничном отношении к окружающей природе. Мы, сотрудники музея, тоже присаживались рядом и слушали его. И в каждой экскурсии открывали для себя что-то новое. Он брал в руки предметы, давал их в руки детям. А нам он говорил: «Если я из целого класса, зароню зерно добра, любви и уважения к моему народу и моей земле, хотя бы трем-четырем ребятишкам, значит, я не зря все это делаю».

Нижневартовский краеведческий музей бережно хранит его рукопись: дипломную работу «Вести из стойбища». В ней же отзывы преподавателя института Н.В. Федоровой: «Надо жить в этом краю, быть сыном этого народа, чтобы, как в компьютерной памяти, хранить в глубинах сознания, завещанное предками и болеть заботами и тревогами дня сегодняшнего». Отзыв преподавателя И. Сидорова: «Главной особенность рукописи является желание сохранить в нашей исторической памяти и дыхание старой традиции, неувядающую прелесть родного фольклора».

Он выпускал газету на ненецком языке «Таливсама» (наша жизнь, о нашей жизни, о нашем счастье), несколько экземпляров газет бережно хранится в Нижневартовском краеведческом музее. В ней ненецко-русский словарь, загадки, стихи, рисунки, фотографии. Сам Юрий Кылевич называл газету: «Ненецкие разговоры, беседы».

Вся его жизнь и творческая деятельность - это огромная любовь к своей «малой» Родине, народу. На протяжении всей свой жизни, своей деятельностью, он не дал умереть ни национальным промыслам, языку, ремеслам и родной культуре.

Таким он и останется в нашей памяти: он любил свою землю и свой народ и учил нас любить.

П.Д. Дубинина

ВСПОМИНАЯ СВОЮ СУДЬБУ И ИСТОРИЮ Г. НИЖНЕВАРТОВСКА

На протяжении всей жизни мы задаем себе вопросы: интересна ли наша жизнь? Добились ли мы успеха в этой жизни? Что мы можем передать будущему поколению? Дать ответы на поставленные вопросы может лишь человек, который прошел через многое, увидел изменения в развитии нашего общества, добился успеха, знает «кочки» жизни и как сделать так, чтобы другой не споткнулся о них. За помощью нужно обращаться, конечно же, к старшему поколению, в нашем случае, это человек, который не понаслышке знает, что такое трудности и успех. На ее глазах происходило развитие нашего города, изменения в образовании страны. Речь идет о Римме Николаевне Решетовой - учителе географии, Отличнике народного образования, Ветеране труда, прожившей в г. Нижневартовске более 40 лет.

После окончания Горно-Алтайского педагогического института она вместе с мужем приехала на комсомольскую стройку Самотлор в 1972 г. Именно в этом году Нижневартовску присвоили статус города, до этого он был рабочим поселком городского типа с примерной численностью населения 50 тысяч человек. В то время в нем преобладало мужское население, в основном это были нефтяники и строители. В ноябре месяце этого же года Римма Николаевна начала работать в школе № 3. Школа была деревянная, кабинеты были маленькие, оборудовали их своими силами с помощью отзывчивых родителей. Наглядных пособий не было, их делали сами.

Нельзя не вспомнить интересные моменты того периода жизни. Люди отличались от жителей сегодняшнего времени. К примеру, общение между незнакомыми людьми было доброжелательное, постоянно чувствовалась помощь, поддержка и взаимовыручка, уходя на работу, не закрывали квартиры на замки, а лишь на шаткие «чёпочки», это говорит о том, что люди были честными, несмотря на то, что сюда они приехали со всех концов страны. Соседи были, как родственники.

Город был небольшой в то время, когда Римма Николаевна приехала в Нижневартовск. Здесь был построен «старый Вартовск», первый и второй микрорайоны. Это были двухэтажные деревянные дома, однако уже появились и пятиэтажки, строились третий и четвертый микрорайоны. Асфальта не было, машины ездили по бетонке, тротуары были деревянными, и то не везде.

Семья Решетовых жила в балке на СУ-14. Кругом было только болото и лес. Римма Николаевна вспоминает такой момент: резиновые сапоги - это была основная обувь того времени, а хотелось ходить и в туфлях. Из дома выходили в сапогах, доходили до первого деревянного настила, переобувались, клали сапоги в сетку, (пакетов тогда не было) и шли дальше на работу. Из города вылететь можно было только на самолете, а летом еще и на речном транспорте. Грузы приходили в летний период по реке, хранились они на складах. Снабжение города, на тот период, было неплохим.

Через два года после приезда были построены третий и четвертый микрорайон. Организация, в которой работал муж Р.Н. Решетовой, выделила им квартиру в четвертом микрорайоне. Семья переехала в новую квартиру, и Римме Николаевне пришлось поменять место работы. Карьеру учителя она продолжила в школе №10. Это была новая, большая, светлая школа, сюда постепенно завозили новое оборудование. Население города увеличивалось большими темпами, поэтому не хватало садиков, школ, жилья, но шло время, и постепенно возникали новые микрорайоны, а в них новые школы и садики.

С развитием города развивалась сеть школьных и дошкольных учебных заведений. Школы оснащались новыми кабинетами химии, физики, стали применятся наглядные пособия, такие технические средства обучения, как киноаппараты, фильмоскопы. Коллегами Риммы Николаевны были: Л.И. Багаева, Л.А. Александрова, Л.А. Дроздовская, А.Г. Прунько и другие. Первым директором школы был Евгений Михайлович Яровой.

С добротой и особым теплом вспоминается первый выпуск. В жизни класса существовало очень много счастливых и интересных моментов, наиболее запоминающими были выезды за пределы города. Для того, чтобы свозить детей куда-либо, классный руководитель шел в профсоюзную организацию мам и пап своих учеников, добивался выделения средств на путевку детям, в итоге по-

лучалось, что путевка родителям обходилась бесплатно за счет профсоюзов. Каждый сентябрь актив класса писал письма в Подмосковье, в Крым, в комитеты комсомола района или города. До Нового года жили ожиданием ответов. Начало писем примерно было таким: «Мы, ученики города Нижневартовска, хотели поработать и отдохнуть в вашей местности...». После новогодних праздников приходили ответы, и класс выбирал, куда им ехать. Ребят приглашали на уборку клубники в Подмосковье, на подвязывание лозы и на сбор лепестков роз в Крым. Первый раз выезжали после окончания 9 класса в Крым на уборку лепестков роз. Ребята работали 40 дней, вставали утром в 5 часов, а в 5.30 уже были на поле, именно в это время лепестки роз считались первым сортом. После работы (работали до 12 часов дня) ребятам предоставляли автобус, они ехали отдыхать на море. По вечерам были танцы, тематические вечера и т.д. После 10 класса ездили на подвязывание виноградной лозы в Крым.

За всю свою педагогическую деятельность Римма Николаевна возила детей в разные уголки нашей необъятной страны: Севастополь, Киев, Москву, Ленинград (ныне - Санкт-Петербург), по городам Золотого кольца России, Свердловск (ныне-Екатеринбург), Омск, Томск и другие города.

Шли годы, город становился зеленым, красивым, школы комфортнее, практически во всех учебных заведениях началась компьютеризация, изменилось и внутреннее содержание образования. В 1992 г. перешла работать в среднюю школу №31 на должность заместителя директора по учебно-воспитательной работе.

Школа была необычной, это была экспериментальная площадка с художественно-эстетическим профилем. Проработав там 6 лет, Римма Николаевна перешла работать в школу №42 - в школу «новостройку» - также заместителем директора по учебно-воспитательной работе. Причина смены места работы - переезд в новое жилье в 10 б микрорайоне.

С появлением компьютеров в школе, с использованием интерактивных средств обучения Римма Николаевна стала применять в образовательном процессе информационно-коммуникационные технологии, технологии уровневой дифференциации и индивидуализации обучения, применять на практике методы, которые на-

правлены на развитие интеллектуальных и творческих способностей её учеников.

Из этой школы она и ушла на заслуженный отдых, проработав в сфере образования более 40 лет.

В заключение хотелось бы сказать, что каждая эпоха имеет свои отличия, молодость старшего поколения, на их взгляд, была интересней, жизнь труднее, однако радостней, для будущего поколения будет хорошо то время, в котором они живут, но связь между поколениями всегда должна оставаться неразрывной. Нельзя, чтобы уходили обычаи, забывались традиции, а также забывались знания, заложенные предками. Главная задача людей будущего - перенять опыт старших и передать его детям.

Л.Л. Телегина

ДУХОВНАЯ РАДОСТЬ ВСТРЕЧИ С МАЛОЙ РОДИНОЙ

За окном потрескивает мороз. В зимнем небе ярко играет солнце.... Да, так оно и должно быть в это время: стоят трескучие Рождественские морозы. «Рождественские морозы – самые сильные», - вспоминаются слова моей милой бабушки, когда она мне рассказывала про старинку да про весь наш крепкий сибирский род.

Сегодня в своих воспоминаниях я ещё там, на своей Родине, в Ханты–Мансийске, куда прибыла в составе делегации от города Нижневартовска на Торжественную церемонию вручения премий лучшим педагогам ХМАО – Югры. Премии вручала директор Департамента образования и молодёжной политики ХМАО – Югры Любовь Николаевна Ковешникова. Церемония награждения проходила в торжественной обстановке в Доме Дружбы. В этом году здесь, на своей Родине, я получила не только Грант Губернатора ХМАО – Югры, но также и награду за участие во Всероссийском конкурсе работ в области педагогики работы с детьми и молодежью «За нравственный подвиг учителя», по результатам которого стала Победителем, заняв II место в ХМАО – Югре, III место в Уральском федеральном округе. Конечно, достигнуть таких результатов можно только с Божьей помощью, благодаря трудолюбию, кропотливой работе. Испытала непередаваемое ощущение

духовной радости: Господь сподобил меня побывать на своей Родине, получить здесь заслуженную награду, а ведь встреча с Родиной, с родным Ханты–Мансийском – это для меня всегда радость, трепетность души, которую переполняют светлые воспоминания о милых и любимых родственниках, дорогих сердцу людях!

... После торжественной церемонии награждения вышли прогуляться по вечернему Ханты–Мансийску. Город весь в огнях и сверкающей иллюминации! На площади наряжена красавица-ёлка, фигурки снежного городка переливаются в подсветке. Здесь чувствуется приближение праздников Нового года и светлого Христова Рождества.

Направляемся к Кафедральному Воскресенскому собору. И возле храма тоже стоит нарядная ёлка, вся в огнях – город готовится к Рождеству! В храме уже началось Всенощное бдение. Служил Владыка Павел, епископ Ханты - Мансийский и Сургутский. Служба Архиерейским чином, конечно же, производит незабываемое впечатление!

Господь подарил мне эту встречу с малой Родиной во время Рождественского поста. А во время поста так важно и необходимо поговеть, исповедаться и причаститься Святых Христовых тайн! И вот Господь допустил меня, многогрешную, во время этого Рождественского поста исповедаться на всенощном бдении в Воскресенском храме Ханты–Мансийска, когда служил правящий Архиерей! А мне приходит мысль: «Наверное, этот праздник души – поездка на свою Родину перед Рождеством, где я не просто присутствую на службе, а ещё и исповедаюсь в главном храме северного Приобья, дан мне по молитвам моих усопших родственников, для которых Ханты–Мансийск – это и их Родина, часть их жизни». Чувство непередаваемой благодати переполняет душу и сердце.

Пожалуй, такое же чувство полноты благодати я испытала в Самаровском чугасе – уникальном природном заповеднике Югры, который посетила вместе с сестрой и тётей на следующий день. Здесь вековые могучие кедры, уходящие своими кронами в небо.... На ветвистых мохнатых еловых лапах лежит тяжёлыми охапками искрящийся на солнце снег.... Я гуляю по заповеднику. Кругом безмолвие и тишина. Слушаю тишину, очарованная великолепием сибирской природы, островом древних кедров. Вспоминаются дорогие сердцу родители, все мои родственники - коренные сибиря-

ки. Размышляю: вот здесь, на этой древней Югорской земле, жили мои предки, мои дедушки и бабушки и их родители, мои прадеды и пращуры, которые так любили свою родную землю, свою Сибирь-матушку. Фамилия их – Протопоповы - проливает свет и на происхождение родословной: протопоп - «главный священник».

Действительно, в нашем роду были и священнослужители. Изучая родословную, узнала, что наш род по линии мамы уходит корнями в древний священнический род Протопоповых, который жил на протяжении нескольких столетий в селе Сухоруково Ханты – Мансийского района. А появился наш род на земле Югорской в конце 18 века. «Перепись населения (так называемая ревизия) 1782 года зафиксировала в Сухорукове семейство бывшего дьякона местной церкви Сошествия Святого Духа (Духовской) Матвея Протопопова, имевшего сыновей Петра, Семена, Василия и Андрея. Все они служили в той же церкви, и от них пошли новые поколения сухоруковцев», - читаем в статье «Протопоповы» известного краеведа Валерия Белобородова (журнал «Югра», №5, 2005г, с. 53.).

Оттого, наверное, так сильна была вера у моей бабушки, Протопоповой Клавдии Петровны, что основы её закладывались в семье, в соблюдении православных традиций, во всём образе жизни родных людей, с обязательным посещением церкви, с оказанием щедрой милостыни ближним. Мне вспоминаются рассказы милой бабушки о старинке неслучайно: самые трогательные из них – это рассказы о Рождестве, о любимом зимнем празднике в их семье. «В нашей семье почитались православные обычаи, - рассказывала мне бабушка. - Мой папа, Протопопов Петр Антонович, всегда брал меня с собой в Церковь на службы, а во время службы не разрешал оборачиваться назад (вероятно, он хорошо знал Библию, историю про жену Лота, которая оглянувшись на Содом, превратилась в соляной столп). Моя бабушка Анна (матери мать) строго соблюдала Рождественский пост, а в Рождественский сочельник не разрешала вкушать нам пищу до первой звездочки. Рождество Христово справляли в нашем селе весело, маскировашные ходили с гармошкой по домам, славили Христа, всех угощшали. Хлебы такие большие пекли, масло поставят, пироги с муксуном, шаньги с творогом – так разговлялись после поста!».

Вспоминаю, как трогательно бабушка рассказывала о своей семье: «Мой папа Петр Антонович – сибирский купец первой гиль-

дии, торговал пушниной и рыбой, а из Тобольска купцы привозили ему шелка и ковры. Папа был хороший рыбак, в доме всегда была хорошая рыба: осетры, нельма, муксун, стерлядь. Раздавал милостыню бедным, давал в долг деньги и никогда не просил назад. Он был верующим человеком».

...Все эти рассказы бабушки, с которой я прожила большую часть своей жизни, промелькнули в моей голове, пока я не спеша прогуливалась по зимней дороге в природном парке «Самаровский чугас». Так хочется, чтобы сохранялись семейные традиции, чтобы не прерывалась связь времён, так хочется не растерять крупицы народной мудрости, а передавать их из поколения в поколение, чтобы сохранить для потомков.

И я так же, как и мои добрые боголюбивые пращуры, жду светлого праздника Рождества. Стараюсь, как и они, подготовиться к нему постом и молитвой, посещением церкви. А в сам праздник светлого Христова Рождества постараюсь непременно побывать на престольном празднике в своём храме Рождества Христова в Нижневартовске, бережно сохраняя в душе воспоминания о подаренной мне Господом встрече с Родиной, посещением службы в Кафедральном Воскресенском соборе, обогатившей мою душу, мой внутренний мир.

НАШИ АВТОРЫ

Акимов Валерий Юрьевич, Почётный нефтяник, машинист по моторным испытаниям моторных топлив ООО «Нижневартовское нефтеперерабатывающее объединение».

Алексеева Любовь Васильевна, доктор исторических наук, профессор Нижневартовского государственного университета.

Березуцкая Любовь Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры декоративно-прикладного искусства и дизайна Нижневартовского государственного университета.

Бочкова Юлия Геннадьевна, заведующая краеведческим отделом Центральной городской библиотеки МБУ «Библиотечно-информационная система».

Боголюбова Мария Анатольевна, заведующая детским отделом Городской библиотеки №8 МБУ «Библиотечно-информационная система».

Бутник Татьяна Ивановна, инженер лесопользования казенного учреждения «Нижневартовский лесхоз».

Внукова Оксана Валерьевна, магистрант кафедры истории России Нижневартовского государственного университета.

Ветюгова Юлия Сергеевна, научный сотрудник МБУ «Нижневартовский краеведческий музей имени Т.Д. Шуваева».

Грозная Анна Олеговна, студент Нижневартовского государственного университета.

Дубинина Полина Дмитриевна, студент филиала Южно-Уральского государственного университета (НИУ) в г. Нижневартовске.

Ефимова Ирина Николаевна, библиотекарь Детской библиотеки №5 МБУ «Библиотечно-информационная система», аспирант Нижневартовского государственного университета.

Журавлева Лидия Яковлевна, член Союза российских писателей, Отличник здравоохранения, заведующая бактериологической лабораторией филиала ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в ХМАО – Югре в гг. Нижневартовске, Мегионе, Радужном, Нижневартовском районе».

Зуева Тамара Трофимовна, член литературного объединения «Замысел».

Икингрин Елена Николаевна, Заслуженный деятель науки ХМАО - Югры, кандидат социологических наук, профессор РАЕ, доцент Нижневартовского государственного университета.

Катаева Наталия Андреевна, главный хранитель музейных предметов МБУ «Нижневартовский краеведческий музей имени Т.Д. Шуваева».

Ковалева Людмила Евгеньевна, кандидат культурологии, директор МБУ «Нижневартовский краеведческий музей имени Т.Д. Шуваева».

Комалеева Марина Михайловна, учитель английского языка МБОУ «СОШ №10».

Компанец Екатерина Карповна, заведующая залом периодических изданий Центральной городской библиотеки МБУ «Библиотечно-информационная система».

Коркин Сергей Евгеньевич, кандидат географических наук, доцент, заведующий научной лабораторией геоэкологических исследований Нижневартовского государственного университета.

Кубанов Константин Геннадиевич, кандидат исторических наук, заведующий сектором информатизации и развития МБУ «Нижневартовский краеведческий музей имени Т.Д. Шуваева».

Кузнецова Эльза Афанасьевна, старший преподаватель Нижневартовского государственного университета.

Кузьмина Альбина Семеновна, член Союза писателей России, руководитель литературного объединения «Замысел», кандидат культурологии, редактор радиовещания филиала ГТРК «Югория».

Левченко Галина Викторовна, заведующая библиотекой МБОУ «СОШ №10».

Лексина Нина Ивановна, преподаватель русского языка и литературы Нижневартовского нефтяного техникума.

Леонова Екатерина Викторовна, экскурсовод МБУ «Нижневартовский краеведческий музей имени Т.Д. Шуваева».

Мазин Владимир Алексеевич, кандидат культурологии, Заслуженный деятель культуры ХМАО – Югры.

Маркина Елена Алексеевна, магистр социально-экономического образования, учитель истории и обществознания МБОУ «СОШ №10».

Митрофанов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры «Гуманитарные и естественнонаучные дисци-

плины» филиала «Южно-Уральского государственного университета» (НИУ) в г. Нижневартовске; профессор кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Западно-Сибирского Института Финансов и Права (г. Нижневартовск).

Пермякова Светлана Аркадьевна, заведующая Детско-юношеской библиотекой №10 МБУ «Библиотечно-информационная система».

Покудова Надежда Ивановна, преподаватель МБОУ «Лицей».

Попов Максим Игоревич, учащийся 10 «В» класса МСОШ №29.

Решетова Наталья Владимировна, научный сотрудник МБУ «Нижневартовский краеведческий музей имени Т.Д. Шуваева».

Рябий Михаил Михайлович, член Союза писателей России, кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Югорский государственный университет» (г. Ханты-Мансийск).

Ряхов Дмитрий Геннадьевич, кандидат педагогических наук, директор МБОУ «СОШ №10».

Салимова Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук, преподаватель Нижневартовского социально-гуманитарного колледжа.

Силаева Ирина Александровна, кандидат исторических наук, начальник отдела кадров ООО «НПП «Сибгеокарта».

Солодкин Роман Яковлевич, кандидат исторических наук, доцент Нижневартовского государственного университета.

Солодкин Яков Григорьевич, доктор исторических наук, профессор Нижневартовского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный деятель науки ХМАО – Югры.

Спичак Александра Владимировна, преподаватель Нижневартовского государственного университета.

Телегина Лариса Леонидовна, учитель русского языка и литературы МБОУ «СОШ №8», Почетный работник общего образования.

Фурсова Татьяна Михайловна, заведующая Детской библиотекой №5 МБУ «Библиотечно-информационная система».

Храмцов Александр Борисович, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права Тюменского государственного архитектурно-строительного университета.

Цысь Валерий Валентинович, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России Нижневартовского государственного университета.

Чебан Виктория Анатольевна, научный сотрудник МБУ «Нижневартовский краеведческий музей имени Т.Д. Шуваева».

Черноморченко Мария Александровна, студент Нижневартовского государственного университета.

Шайко Ольга Валерьевна, заведующая Центральной городской библиотекой МБУ «Библиотечно-информационная система».

Шамсиева Эльза Рифовна, магистрант гуманитарного факультета Нижневартовского государственного университета.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I.
ИСТОРИОГРАФИЯ.
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Солодкин Я.Г. С «преславной» Оки на «великую» Обь (к биографии И.И. Колемина – сургутского письменного головы и основателя Нарымского острога) 3

Солодкин Р.Я., Солодкин Я.Г. Пять лет на тобольском воеводстве (князь Ф.М. Лобанов-Ростовский и его роль в возобновлении русского градостроительства в «сибирской земле») 8

Внукова О.В. Об источниках по истории русского служилого населения Западной Сибири в конце XVI – начале XVII вв. 14

Шамсиева Э.Р. Ранний этап истории сибирских служилых татар в исследованиях XVIII – начала XXI вв. 19

Силаева И.А. Оглоблин Н.Н. как исследователь документации сибирского приказа (к историографии темы) 30

Силаева И.А., Попов М.И. Функции сибирских воевод в оценках Н.Н. Оглоблина 35

Спичак А.В. Учет религиозности прихожан в документах церквей Тобольской епархии в синодальный период (по материалам ГУТО «Государственный архив в г. Тобольске») 39

Салимова Н.С. Исторические источники по истории советского детства в годы войны и послевоенный период на материалах северных округов Тюменской области 44

ЧАСТЬ II.
ИСТОРИЯ

Митрофанов В.В. Численность и социальная принадлежность жителей Тобольска в 1826 г. 50

Храмцов А.Б. Финансовое положение города Березова в конце XIX – начале XX века 56

Цысь В.В. Поездки за границу жителей Тобольской губернии в начале XX века 65

Алексеева Л.В. Динамика добычи рыбы в Ханты-Мансийском национальном округе в 1941-1945 гг. 71
Ковалева Л.Е. Монумент «Покорителям Самотлора»: к истории создания 77

ЧАСТЬ III.
ЭКОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ

Коркин С.Е., Черноморченко М.А. Эколого-геоморфологический потенциал ландшафтов Нижневартовского района для рекреации 83
Кузнецова Э.А., Грозная А.О. Исследовательский проект «Безопасный переход» 87

ЧАСТЬ IV.
ЭТНОГРАФИЯ

Мазин В.А. Сакральное пространство бытия обских угров 92
Ветюгова Ю.С. Партнерские программы поддержки культур финно-угорских народов России (Финляндия, Эстония, Венгрия) 97
Березуцкая Л.В., Икингрин Е.Н. Этнокультура обских угров в образовательной политике Ханты-Мансийского автономного округа 101

ЧАСТЬ V.
ОБРАЗОВАНИЕ. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Лексина Н.И. Роль внеклассных мероприятий в нравственном и эстетическом воспитании обучающихся в системе среднего профессионального образования 108
Комалеева М.М. Использование регионального компонента на уроках английского языка 115
Маркина Е.А. Разработка уроков истории Западной Сибири для учащихся основной школы (5-9 классы) 118
Ефимова И.Н. Репрезентация диалектной картины мира в наименованиях построек и их частей в русских говорах севера Тюменской области: кластерный подход 121

ЧАСТЬ VI.
БИБЛИОТЕЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

Шайко О.В. Сотрудничество Центральной городской библиотеки и православной общины г. Нижневартовска 125

Компанец Е.К. Деятельность клуба общения для неработающих пенсионеров «50+» (из опыта работы зала периодических изданий Центральной городской библиотеки г. Нижневартовска) 129

Пермякова С.А. Формирование экологического мировоззрения обучающихся: из опыта работы детско-юношеской библиотеки 133

Боголюбова М.А. Дошкольники – будущее библиотек 136

Фурсова Т.М. Краеведение в условиях детской библиотеки: из опыта работы Детской библиотеки №5 г. Нижневартовска 141

Ефимова И.Н. Интерактивная библиотека: «Чтение в формате 2.0» 144

Бочкова Ю.Г. История края на книжных страницах (к 17-летию нижневартовской краеведческой конференции «Шатиловские чтения») 148

Левченко Г.В. О выставке, и не только… 152

Кубанов К.Г., Чебан В.А. Краеведческому музею Нижневартовска – 40 лет 156

Решетова Н.В. Первый руководитель Музея истории русского быта - Галина Дмитриевна Черкасова 162

Леонова Е.В. Организация открытия выставки в МБУ «Нижневартовский краеведческий музей им. Т.Д. Шуваева»: основные этапы планирования и проведения мероприятия 165

Ряхов Д.Г. Музей нефтяников, как одна из составляющих воспитательного процесса в школе 170

Бутник Т.И. Музей леса Нижневартовского лесхоза 173

Покудова Н.И. Роль музея в воспитании патриотизма 181

ЧАСТЬ VII.
ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ М.К. АНИСИМКОВОЙ

Кузьмина А.С. Божественный дар Маргариты Кузьминичны 185
Зуева Т.Т. «Прекрасное должно быть величаво»… 190
Журавлева Л.Я. Встречи с Мастером 196
Рябий М.М. Писательская миссия М.К. Анисимковой… 199
Акимов В.Ю. Маргарита Кузьминична Анисимкова в моей жизни 208
Кузьмина А.С. Литераторы «Замысла» – наследники и продолжатели духовной жизни. (К 20-летнему юбилею городского литературного объединения «Замысел») 212

ЧАСТЬ VIII.
ПОРТРЕТЫ ЗЕМЛЯКОВ

Катаева Н.А. Юрий Кылевич Вэлла 219
Дубинина П.Д. Вспоминая свою судьбу и историю г. Нижневартовска 222
Телегина Л.Л. Духовная радость встречи с малой Родиной 225

Наши авторы 229